
Russkii

Arkhiv

Has been issued since 2013.
E-ISSN 2413-726X
2021. 9(1). Issued 2 times a year

EDITORIAL STAFF

Krinko Evgeny – Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Editor in Chief)
Shadrina Alla – Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Deputy Editor-in-Chief)
Levendorskaya Lyudmila – Documentation Centre for Contemporary History of the Rostov Region, Rostov-on-Don, Russian Federation
Urushadze Amiran – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Bugay Nikolay – Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine
Fieseler Beate – Heinrich Heine University Dusseldorf, Dusseldorf, Federal Republic of Germany
Holmes Larry – University of South Alabama, Mobile, USA
Kolesnikova Marina – North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation
Markvik Rodzher – University of Newcastle, Newcastle, Australia
Menjkovsky Vyacheslav – Belarusian State University, Minsk, Belarus
Redkina Olga – Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation
Shneer Aron – National Institute of Remembrance of the Victims of Nazism and the Heroes of Resistance "Yad Vashem", Jerusalem, Israel
Tyumentsev Igor – Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation
Zherebtsov Igor – Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russian Federation

Journal is indexed by: **CiteFactor** (Canada), **CrossRef** (UK), **ERIH PLUS** (Norway), **Electronic Scientific Library** (Russia), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (USA), **Open Academic Journals Index** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Sherpa Romeo** (Spain).

All manuscripts are peer-reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1367/4, Stara Vajnorska str., Bratislava – Nove Mesto, Slovakia, 831 04
Release date 10.06.21
Format 21 × 29,7.

Website: <http://ejournal16.com/>
E-mail: krinko@mail.ru
Typeface Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Order № 223.

© Russkii Arkhiv, 2021

Russkii Arkhiv

2021

Is. 1

Издается с 2013 г.
E-ISSN 2413-726X
2021. 9(1). Выходит 2 раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кринко Евгений – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (главный редактор)
Шадрина Алла – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (заместитель главного редактора)
Левендорская Людмила – Центр документации новейшей истории Ростовской области, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Урушадзе Амиран – Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бугай Николай – Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация
Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина
Жеребцов Игорь – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра РАН, Сыктывкар, Российская Федерация
Колесникова Марина – Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация
Марквик Роджер – Ньюкаслский университет, Ньюкасл, Австралия
Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Редькина Ольга – Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация
Тюменцев Игорь – Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Волгоград, Российская Федерация
Физелер Беате – Дюссельдорфский университет имени Генриха Гейне, Дюссельдорф, Федеративная Республика Германия
Холмс Ларри – Университет Южной Алабамы, Мобил, США
Шнеер Арон – Национальный институт памяти жертв нацизма и героев сопротивления «Яд ва-Шем», Иерусалим, Израиль

Журнал индексируется в: **CiteFactor** (Канада), **CrossRef** (Великобритания), **ERIH PLUS** (Норвегия), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (США), **Open Academic Journals Index** (США), **ResearchBib** (Япония), **Sherpa Romeo** (Испания), **Научная электронная библиотека** (Россия).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

2021

Is.

1

Адрес редакции: 831 04, Словакия, Дата выпуска 15.06.21
г. Братислава – Нове Место, ул. Стара Формат 21 × 29,7.
Вайнорска, 1367/4

Сайт журнала: <http://ejournal16.com/> Гарнитура Georgia.
E-mail: krinko@mail.ru

Учредитель и издатель: Academic Publishing Заказ № 223.
House Researcher s.r.o.

C O N T E N T S

Oral History in Russia: Contemporary Research Directions

Articles

A Time to Gather Stones: Oral History in Russia in the 21st century E.F. Krinko	4
Russian Experience of the Development of Oral History: Organizational Structure, Directions and Forms of Activities. The years 1990–2020-ths T.K. Shcheglova	12
Post-Soviet Armed Conflicts in the North Caucasus: Features of Collecting Interviews with Internally Displaced Persons from Chechnya E.M. Goryushina	29

Publications of Sources

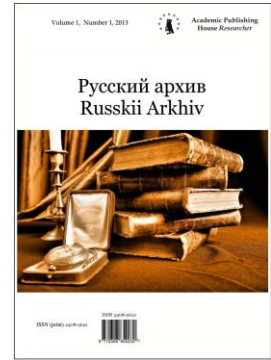
War: Collective Farm and Prison. Interview with A.S. Filimonova from the Lebiazhenskii Hamlet, Sholokhovskii district, Rostov Oblast T.Iu. Vlaskina	44
Interview with the Holocaust survivor Tankha Otershtein I.V. Rebrova	57
The Everyday Life of the Nekrasov Cossacks in the Memoirs of I.A. Belikova N.A. Arkhipenko, N.A. Vlaskina	76
“There is the Water of the Tsimlyansk Sea now flowing...”: the Relocation of the Inhabitants during the Construction of the Volga-Don Canal E.N. Kapkanov	93
“Angara Atlantis”: The Memories of the Submerged Settlements Inhabitants L.M. Salakhova	110
Memories of Sergei Viktorovich Morozov on the Military Service in Afghanistan M.V. Medvedev	125

Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2021. 9(1): 4-11

DOI: 10.13187/ra.2021.1.4
www.ejournal16.com

Oral History in Russia: Contemporary Research Directions

Articles

A Time to Gather Stones: Oral History in Russia in the 21st century

Evgeny F. Krinko ^{a, *}

^a Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The introductory article presents a special issue of the journal “Russkii Arkhiv” on the topic “Oral History in Russia: Contemporary Research Trends”. The author analyzes the features of the position of Oral history in contemporary Russian historiography: over the past three decades, it has turned into an independent research area with its own subject field, conceptual approaches to its study and relevant sources. However, having passed the formation stage, Oral history faced new scientific, organizational, methodological, source, legal and ethical problems. Further prospects for the development of Oral history in Russia depend on how these problems are resolved. Articles and materials of leading and emerging Russian scholars published in this issue of the “Russkii Arkhiv” represent various direction of research in the field of Oral history. The article also describes the previous experience of publications on Oral history in the journal “Russkii Arkhiv”.

Keywords: historical memory, narrative, Russian historiography, “Russkii Arkhiv”, Oral history.

Устная история долгое время сводилась к записи устных источников, достоверность которых вызывала сомнения у немалой части представителей профессионального сообщества. Преодоление подобных стереотипов в последние десятилетия способствовало институционализации устной истории: появились исследовательские и учебные структуры и специалисты, систематически занимающиеся проведением опросов, сформировались архивы соответствующих документов, в том числе электронные, разрабатывается методика их записи и изучения, реализован целый ряд исследовательских и научно-образовательных проектов, направленных на сбор, представление и использование устных источников. Немаловажное значение наряду с многочисленными публикациями российских и зарубежных исследователей и источников имеет проведение специальных научных мероприятий и секций по устной истории на форумах более общего характера (в том числе на конгрессах антропологов и этнологов России), защита первых диссертационных исследований (Хубова, 1992; Мокрова, 2004) и выход учебных пособий (Щеглова, 2011, Орлов, 2014). Все это позволяет считать, что устная история из вспомогательного метода,

* Corresponding author
 E-mail addresses: krinko@ssc-ras.ru (E.F. Krinko)

привлекавшего отдельных энтузиастов из профессиональной сферы и краеведов, превратилась в самостоятельное исследовательское направление с собственным предметным полем, концептуальными подходами к его изучению и соответствующими источниками.

Проблемы и перспективы развития устной истории, ее место в российской историографии и соотношение с другими историческими дисциплинами неоднократно подвергались обсуждению (Урсу, 1989; Щеглова, 1998; Кринко, 2001, 2009; Орлов, 2006; Реброва, 2011; Пушкарёва, 2012; Ростовцев, 2018 и др.). Однако современная историографическая ситуация порождает новые вопросы о возможностях устной истории как уже состоявшегося и не нуждающегося в оправдании своего существования научного направления, которые можно разделить на несколько групп.

Во-первых, это вопросы научно-организационного характера, связанные с особенностями институционализации устной истории. Как правило, она находила выражение в создании структурных подразделений в вузах и в учреждениях культуры по инициативе своих отдельных сторонников. Но данные структуры не всегда располагали необходимыми кадровыми и материальными возможностями для проведения масштабных опросов и последующего представления их результатов, а с уходом или переходом в другие учреждения и сферы их лидеров/основателей нередко прекращали свою деятельность. К тому же, в отличие от многих стран, в которых созданы ассоциации устной истории, в России нет подобного объединения, что не позволяет координировать работу различных исследователей и структур в данной области. Такая координация оказывается возможна только в исследовательских проектах между их участниками (например: [Arkhipova et al., 2015](#)). Но по завершению их работы презентация ее результатов происходит в основном в форме публикаций, куда попадает лишь часть собранных материалов.

Во-вторых, широкий круг вопросов методологического, методического и источниковедческого характера, связанных с трансформацией представлений о самом устном источнике, его места в культуре и в исторической памяти, а также с тем, каковы наиболее эффективные способы фиксации и интерпретации свидетельств очевидцев и как обеспечить доступ к собранным материалам другим исследователям. В настоящее время в России лишь несколько специализированных государственных архивов хранят аудиовизуальные источники, большинство остальных не располагают для этого необходимыми техническими и материальными возможностями. В свою очередь, создание виртуальных архивов вызывает обоснованные вопросы о том, насколько обеспечена безопасность хранящихся в них сведений не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе.

Еще одна группа вопросов вызвана возможными правовыми и этическими последствиями проведения опросов, порождаемыми противоречиями между порой необходимым соблюдением конфиденциальности сообщаемых сведений и стремлением к открытости научного познания, с присущими ему требованиями эксплицитности и верификации полученных результатов. Обычной формой решения указанных противоречий выступает подписание соответствующего соглашения между исследователем (интервьюером) и интервьюируемым, но само предложение о нем все еще вызывает разную реакцию в городе и сельской глубинке, не говоря уже о тех группах респондентов, которые соглашаются на интервью только на условиях полной анонимности. Разумеется, обеспечение безопасности респондента, который не должен никаким образом пострадать вследствие того, что поделился информацией с интервьюером, является принципиально важным условием проведения любого исследования. Наряду с юридическими аспектами данные вопросы имеют и моральную составляющую, поскольку наличие или отсутствие договора не освобождает исследователя от ответственности перед респондентом.

Наконец, необходимо остановиться и на изменениях исследовательского поля самой устной истории, вовлекающей в свою орбиту все новые темы, сюжеты и связанные с ними социальные группы, обуславливая необходимость дальнейшего совершенствования используемого исследовательского инструментария и переосмысления ее возможностей. От того, какие, какие ответы будут найдены на указанные вопросы, в значительной степени зависят дальнейшие перспективы развития устной истории в России.

Данный номер журнала «Русский архив» целиком посвящен устной истории и различным направлениям в ее развитии. Следует отметить, что журнал «Русский архив» не первый раз

обращается к устной истории. За 9 лет современного периода существования журнала в его 22 выпусках (в 2014–2016 гг. по 4, в 2013 г. и с 2017 г. – по 2 номера в год) было опубликовано немало статей, посвященных методологическим и методическим особенностям проведения устноисторических исследований и их результатам, а также текстов самих интервью.

Первый специальный выпуск журнала на устноисторическую тему «Частная жизнь советского человека в воспоминаниях о Великой Отечественной войне» вышел в 2014 г. (№ 3). Большинство опубликованных в нем материалов были подготовлены в рамках проекта Российского государственного научного фонда (РГНФ) «Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945 гг.)». Открывала номер статья, содержащая анализ проведенных в 2012–2013 гг. 40 глубинных интервью (Krinko, Khlynina, 2014b). За ней следовали три интервью – с А.К. Агарковым, пережившим войну и нацистскую оккупацию в подростковом возрасте (Krinko, Khlynina, 2014a), фронтовиками Н.Ф. Резниковой (Krinko, Khlynina, 2014b) и М.Д. Шибановым (Tazhidinova, 2014). Позже, в 2016 г., было опубликовано еще одно интервью с В.Н. Кононыхиной-Сёминой, записанное в рамках данного проекта Е.Ф. Кринко и Т.Г. Курбат (Krinko, 2016).

Следующий специальный выпуск «Повседневная жизнь Советской России в биографических рассказах и документах» подготовила в 2015 г. (№ 1) канд. филол. наук Н.А. Власкина. Несмотря на более широкую тему, он включал ряд материалов, которые можно отнести к устноисторическим. Прежде всего, это публикация Н.В. Петровым интервью с известными лингвистами Вяч.Вс. Ивановым и Т.М. Николаевой, рассказавшими о своем детстве в довоенной Москве, подготовленная в рамках серии проектов по изучению устной истории, фольклорных нарративов и практик современного мегаполиса, в ходе которых задавались вопросы, с одной стороны, о детстве в Москве в 1930–1950-х гг., с другой стороны, о распространенных в то время фольклорных сюжетах (Petrov, 2015: 15). Н.А. Власкина (Vlaskina, 2015), И.А. Кузнецова (Kuznetsova, 2015) и С.В. Мартынова (Martynova, 2015) представили интервью с Е.Н. Дубинской, Ф.Ф. Кравченко и А.Я. Чумаковой, материалы которых позволяют представить особенности калмыцкого и казачьего быта, традиций донской и кубанской станиц, а также характерные черты южнороссийских говоров. Рассказы Е.Н. Дубинской и А.Я. Чумаковой были записаны во время совместных этнолингвистических экспедиций Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН/Южного научного центра РАН и Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета в Зимовниковский район Ростовской области в 2014 г. и в Даниловский район Волгоградской области в 2009 г., Ф.Ф. Кравченко – в 1999 г. во время работы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции в Успенском районе Краснодарского края.

В 2015 г. в «Русском архиве» вышли еще два материала по устной истории. В номере, посвященном 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (№ 2), было опубликовано интервью с участником прорыва Миус-фронта в 1943 г. В.И. Перетягко, (Krinko, Kurbat, 2015), записанное в рамках проекта РГНФ «Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.)». В № 4 вышла статья участников другого проекта РГНФ «Дети и война: культура повседневности, механизмы адаптации, стратегии и практики выживания в условиях Великой Отечественной войны» (Arkhipova et al., 2015), в рамках которого был проведен масштабный опрос среди жителей города Волгограда, переживших Сталинградскую битву в 1942–1943 гг. в детском и подростковом возрасте. Специфика опроса заключалась в том, что он проводился на пересечении двух масштабных проблем – военного детства и героики Сталинградской битвы. Всего были проведены 264 интервью с бывшими детьми военного Сталинграда.

Еще одна группа публикаций была подготовлена в рамках проекта Российского государственного научного фонда «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология». В 2019 г. вышла статья Е.М. Горюшиной, проанализировавшей специфику проведения и возможности использования интервью с очевидцами постсоветских конфликтов на Юге России (Goryushina, 2019). На следующий год, в специальном номере «Великая Отечественная война в архивных документах и воспоминаниях очевидцев: к 75-летию Победы» было опубликовано интервью с А.И. Шаповаловым о службе в 5-м гвардейском Донском казачьем кавалерийском корпусе, подготовленное М.В. Медведевым (Medvedev, 2020). В том же

номере вышло интервью Н.С. Шубина с В.М. Шубиным о периоде нацистской оккупации Сальска (Shubin, 2020), а в следующем – интервью с Т.Д. Ищенко об оккупации Ростова-на-Дону и пребывании в нацистском женском концентрационном лагере Равенсбрюк, подготовленное Е.А. Захариной (Zakharina, 2020).

Таким образом, на страницах журнала в предыдущие нашли свое отражение различные сюжеты и направления устной истории, а также результаты исследовательских проектов, направленных на сбор устных источников. Не раз журнал предоставлял возможности и для обсуждения результатов уже вышедших работ по устной истории. Так, в № 4 в 2014 г. была опубликована рецензия В.Е. Сусликова (Suslikov, 2014) на сборник рассказов очевидцев об оккупации Донбасса, подготовленный в сотрудничестве украинского и немецкого историков Д.Н. Титаренко и Т. Пентер (Опыт нацистской оккупации в Донбассе, 2013), а в следующем № 1 в 2015 г. – рецензия Н.В. Граматчиковой (Gramatchikova, 2015) на книгу воспоминаний об Уральском заводе тяжелого машиностроения (Уралмаш), составленную журналистом И.Н. Демченко (Непридуманные истории..., 2013).

В данном номере представлены статьи и материалы по устной истории как ведущих российских ученых, так и начинающих исследователей. К признанным специалистам в данной сфере относится д-р ист. наук, проф. Т.К. Щеглова, в статье которой рассматривается российский опыт развития устной истории в 1990–2020-е гг. Главное внимание автора уделяется процессам образования, деятельности, ликвидации научных коллективов и центров по устной истории, направлениям их исследований.

Активно разрабатывающая проблемы отражения в исторической памяти постсоветских конфликтов, Е.М. Горюшина анализирует специфику проведения интервью с временно перемещенными лицами, остающимися одной из самых сложных для изучения групп, несмотря на прошедшие почти три десятилетия с момента начала боевых действий на территории Чеченской Республики.

Опытный собиратель и один из лучших специалистов по традиционной культуре донского казачества Т.Ю. Власкина представила фрагмент интервью с вернедонской казачкой А.С. Филимоновой. Это не только рассказ очевидца о повседневной жизни молодежи в колхозе в годы Великой Отечественной войны и тюремном быте, но еще и ценный источник сведений о казачьей культуре советского периода.

В интервью с Т.М. Отерштейном, записанном канд. ист. наук, PhD И.В. Ребровой в 2013 г. в рамках сбора свидетельств о Холокосте на Северном Кавказе, также немало внимания уделяется событиям Великой Отечественной войны и их отражению в исторической памяти. Респондент рассказывает об истории спасения своей семьи в период нацистской оккупации Ростовской области и Краснодарского края, а также о последующей деятельности по сохранению памяти о Холокосте.

Опубликованное канд. филол. наук Н.А. Архипенко и канд. филол. наук Н.А. Власкиной интервью с И.А. Беликовой раскрывает особенности труда, отдыха, учебы, развлечений и других аспектов повседневной жизни казаков-некрасовцев в Турции и в первые годы после возвращения в Россию, а также специфику их говора. Появление данного источника стало возможным вследствие многолетней работы ростовских этнолингвистов в общинах казаков-некрасовцев.

Две следующих публикации объединяет одна тема – вынужденные миграции жителей вследствие их переселения при строительстве Волго-Донского канала и Богучанской ГЭС. Интервью, записанные и представленные начинающим исследователем Е.Н. Капкановым в станице Калининской Цимлянского района Ростовской области и одним из руководителей проекта «Архив устных воспоминаний жителей Байкальской Сибири» канд. ист. наук Л.М. Салаховой в поселке Куватка Братского района Иркутской области ярко и образно описывают трагедию утраты малой родины, стратегии приспособления и обоснования жителей на новых местах.

Завершает номер интервью с С.В. Морозовым, проходившим воинскую службу в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане, записанное и подготовленное к публикации канд. ист. наук М.В. Медведевым. Текст интервью позволяет представить восприятие Афганской войны одним из ее рядовых участников.

Специальный выпуск журнала «Русский архив» подготовлен при участии д-ра ист. наук, проф. Т.К. Щегловой.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта Российского научного фонда № 17-18-01411 «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология».

Литература

- Кринко, 2001** – Кринко Е.Ф. Устная история, ее проблемы и возможности // *Вопросы теории и методологии истории*. Сб. науч. трудов. Майкоп: Изд-во АГУ, 2001. Вып.3. С. 37-48.
- Кринко, 2009** – Кринко Е.Ф. Устная история в России: вчера, сегодня, завтра // *Историческая память населения Юга России о голоде 1932–1933 г. Материалы научно-практ. конф.* / Под ред. Н.И. Бондаря, О.В. Матвеева. Краснодар: Изд-во «Традиция», 2009. С. 40-48.
- Мокрова, 2004** – Мокрова М.В. Устная история науки: от историографических традиций к комплексному источниковедению: дисс... канд. ист. наук. М., 2004. 253 с.
- Непридуманные истории..., 2013** – Непридуманные истории, подсказанные людской памятью: 30, 40, 50-е годы XX столетия в воспоминаниях детей, давно ставших взрослыми / сост. И.Н. Демченко. Екатеринбург: Автограф, 2013. 200 с.
- Опыт нацистской оккупации в Донбассе** – Опыт нацистской оккупации в Донбассе: свидетельствуют очевидцы / авт.-сост. Д.Н. Титаренко, Т. Пентер. Донецк: Світ книги, 2013. 465 с.
- Орлов, 2006** – Орлов И.Б. Устная история: генезис и перспективы развития // *Отечественная история*. 2006. № 2. С. 136–148.
- Орлов, 2014** – Орлов И.Б. Устная история // *Теория и методология истории: учебник для вузов* / Под ред. В.В. Алексеева, Н.Н. Крадина, А.В. Кортаева, Л.Е. Гринина. Волгоград: Учитель, 2014. С. 335–355.
- Пушкарёва, 2012** – Пушкарёва Н.Л. Устная история и гендерная история: сближение и перспективы развития // *Общественные науки и современность*. 2012. № 1. С. 168-176.
- Реброва, 2011** – Реброва И.В. Устная история: от всеобщего увлечения и критики к профессионализации // *Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет* / Под ред. Г.А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2011. С. 1362-1379.
- Ростовцев, 2018** – Ростовцев Е.А. Российская наука об устной истории // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2018. Т. 63. Вып. 2. С. 522-545.
- Урсу, 1989** – Урсу Д.П. Методологические проблемы устной истории. Источниковедение отечественной истории. М.: Наука, 1989. С. 3-32.
- Хубова, 1992** – Хубова Д.Н. Устная история и архивы: зарубежные концепции и опыт: автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1992. 34 с.
- Щеглова, 1998** – Щеглова Т.К. Устная история и краеведческая работа // *Преподавание истории в школе*. 1998. № 5. С. 60–66.
- Щеглова, 2011** – Щеглова Т.К. Устная история: учебное пособие. Барнаул: АлтГПА, 2011. 364 с.
- Щеглова, 2019** – Щеглова Т.К. Материалы устной истории как исторический источник и поиски им места в научных классификациях российского источниковедения в XX–XXI столетиях // *Вестник Алтайского государственного педагогического университета*. 2019. № 4. С. 93-101.
- Щеглова, 2020** – Щеглова Т.К. Устная история в российском историографическом пространстве 1990–2010-х годов: вызовы, достижения и риски // *Исторический курьер*. 2020. № 5 (13). С. 8-22.
- Arkhipova et al., 2015** – Arkhipova E.V. Krinko E.F., Ryblova M.A., Khlynina T.P. Children of Stalingrad Talk about Themselves: Characteristics and Problems of Recording the Memories of Witnesses // *Russkii Arkhiv*. 2015. Vol. (10). Is. 4. Pp. 256-266.
- Goryushina, 2019** – Goryushina E.M. Interviews with Eyewitnesses to the Post-Soviet Conflicts in the South of Russia: Specifics of Interviewing and Opportunities as Historical Sources // *Russkii Arkhiv*. 2019, 7(2). Pp. 95-103.

[Gramatchikova, 2013](#) – *Gramatchikova N.V.* Demtchenko, I.N. (comp.). Uninvented Stories Prompted by Human Memory: 30, 40, 50s of the 20th Century in the Recollections of Children Having Grown Up Long Ago. Yekaterinburg: Autograph, 2013. 200 p. // *Russkii Arkhiv*. 2015. Vol. (7). Is. 1. Pp. 64-72.

[Krinko, Khlynina, 2014a](#) – *Krinko E.F., Khlynina T.P.* An Interview with Anatoly Konstantinovich Agarkov // *Russkii Arkhiv*. 2014. Vol. (5). № 3. Pp. 163-190.

[Krinko, Khlynina, 2014b](#) – *Krinko E.F., Khlynina T.P.* An Interview with Nadezhda Fedorovna Reznikova // *Russkii Arkhiv*. 2014. Vol. (5). № 3. Pp. 191-208.

[Krinko, Khlynina, 2014c](#) – *Krinko E.F., Khlynina T.P.* History and Memory: Interviews with Eyewitnesses on Private Life in 1941–1945 // *Russkii Arkhiv*. 2014. Vol. (5). № 3. Pp. 152-162.

[Krinko, Kurbat, 2015](#) – *Krinko E.F., Kurbat T.G.* “I Have Passed from Stalingrad to Berlin”: Interview with Vasily Ivanovich Peretyatko // *Russkii Arkhiv*. 2015. Vol. (8), Is. 2. Pp. 148-161.

[Krinko, 2016](#) – *Krinko E.F.* “And when the Germans came, we did not really interested...”: Interview with Viktoriya Nikolaevna Kononyhina–Semina // *Russkii Arkhiv*. 2016. Vol. (14). Is. 4. Pp. 321-337.

[Kuznetsova, 2015](#) – *Kuznetsova I.A.* The Role of Biographical Stories in the Ethnographic Research: The Case of Interview with Fedora Kravchenko // *Russkii Arkhiv*. 2015. Vol. (7). № 1. Pp. 47-52.

[Martynova, 2015](#) – *Martynova S.V.* The Interview with Anna Yakovlevna Chumakova (Preparation to publication, introduction and commentary) // *Russkii Arkhiv*. 2015. Vol. (7). № 1. Pp. 53-64.

[Medvedev, 2020](#) – *Medvedev M.V.* Interview with Alexei Illarionovich Shapovalov about His Service in the 5th Don Cossack Cavalry Corps // *Russkii Arkhiv*. 2020. 8(1). Pp. 54-74.

[Petrov, 2015](#) – *Petrov N.V.* “I Live in the Place Where the Troopers Wait, and Alexander Pushkin Is Walking...”: Memories of Vyacheslav Vs. Ivanov and Tatiana M. Nikolaeva about Moscow in 1930–1950s // *Russkii Arkhiv*. 2015. Vol. (7). № 1. Pp. 15-26.

[Shubin, 2020](#) – *Shubin N.S.* Salsk during the Nazi Occupation: the Memoirs of Valentin Matveevich Shubin // *Russkii Arkhiv*. 2020. 8(1). Pp. 46-53.

[Suslikov, 2014](#) – *Suslikov V.E.* Experience the Nazi occupation of Donbass: witnesses talks Comp. by D.N. Tytarenko and T. Penter. Donetsk: Svit knygy, 2013. 465 p. // *Russkii Arkhiv*. 2014. Vol. (6). № 4. Pp. 306-308.

[Tazhidinova, 2014](#) – *Tazhidinova I.G.* An Interview with Mikhail Dmitrievich Shibanov // *Russkii Arkhiv*. 2014. Vol. (5). № 3. Pp. 208-216.

[Vlaskina, 2015](#) – *Vlaskina N.A.* Trans-Don Region in the First Decades of the Soviet Regime: Memoirs of Evdokia Dubinskaya // *Russkii Arkhiv*. 2015. Vol. (7). № 1. Pp. 27-46.

[Zakharina, 2020](#) – *Zakharina E.A.* Interview with Tamara Dmitrievna Ischenko about the Occupation of Rostov-on-Don, and Life in the Concentration Women's Camp Ravensbrück // *Russkii Arkhiv*. 2020. 8(2). Pp. 160-184.

References

[Krinko, 2001](#) – *Krinko, E.F.* (2001). Ustnaya istoriya, ee problemy i vozmozhnosti [Oral history, its problems and opportunities]. *Voprosy teorii i metodologii istorii*. Col. scientific. works. Maykop: ASU Publishers. Is. 3, pp. 37-48. [in Russian]

[Krinko, 2009](#) – *Krinko, E.F.* (2009). Ustnaya istoriya v Rossii: vchera, segodnya, zavtra [Oral history in Russia: yesterday, today, tomorrow]. *Istoricheskaya pamyat' naseleniya Yuga Rossii o golode 1932–1933 g.* [Historical memory of the population of the South of Russia about the famine of 1932-1933]. Materials of scientific and practical. conf. Ed. N.I. Bondar, O.V. Matveev. Krasnodar: Traditsiya, pp. 40-48. [in Russian]

[Mokrova, 2004](#) – *Mokrova, M.V.* (2004). Ustnaya istoriya nauki: ot istoriograficheskikh traditsiy k kompleksnomu istochnikovedeniyu [Oral History of Science: From Historiographic Traditions to Complex Source Study]: Thesis PhD (History). Moscow, 253 p. [in Russian]

[Nepriidumannye istorii..., 2013](#) – *Nepriidumannye istorii, podskazannye lyudskoy pamyat'yu: 30, 40, 50-e gody XX stoletiya v vospominaniyakh detey, davno stavshikh vzroslymi* (2013) [Uninvented Stories Prompted by Human Memory: 30, 40, 50s of the 20th Century in the Recollections of Children Having Grown Up Long Ago]. Compl. I.N. Demchenko. Ekaterinburg: Avtograf, 200 p. [in Russian]

[Opyt natsistskoy okkupatsii v Donbasse](#) – Opyt natsistskoy okkupatsii v Donbasse: svidetel'stvuyut ochevidtsy [The experience of the Nazi occupation in the Donbass: eyewitnesses testify]. Author-comp. D.N. Titarenko, T. Penter. Donetsk: Svit knigi, 2013. 465 p. [in Russian]

[Orlov, 2006](#) – *Orlov, I.B.* (2006) Ustnaya istoriya: genezis i perspektivy razvitiya [Oral history: genesis and development prospects]. *Otechestvennaya istoriya*. 2: 136-148. [in Russian]

[Orlov, 2014](#) – *Orlov, I.B.* (2014). Ustnaya istoriya [Oral history]. Teoriya i metodologiya istorii [Theory and methodology of history]: textbook for universities. Ed. V.V. Alekseev, N.N. Kradin, A.V. Korotaev, L.E. Grinin. Volgograd: Uchitel', pp. 335-355. [in Russian]

[Pushkareva, 2012](#) – *Pushkareva, N.L.* (2012) Ustnaya istoriya i gendernaya istoriya: sblizhenie i perspektivy razvitiya [Oral history and gender history: convergence and development prospects]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 1: 168-176. [in Russian]

[Rebrova, 2011](#) – *Rebrova, I.V.* (2011). Ustnaya istoriya: ot vseobshchego uvlecheniya i kritiki k professionalizatsii [Oral history: from universal enthusiasm and criticism to professionalization]. Mezhdru kanunami. Istoricheskie issledovaniya v Rossii za poslednie 25 let. Ed. G.A. Bordyugov. Moscow: AIRO-XXI, pp. 1362-1379. [in Russian]

[Rostovtsev, 2018](#) – *Rostovtsev, E.A.* (2018). Rossiyskaya nauka ob ustnoy istorii [Russian science of Oral history]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. 63(2): 522-545. [in Russian]

[Ursu, 1989](#) – *Ursu, D.P.* (1989). Metodologicheskie problemy ustnoy istorii. Istochnikovedenie otechestvennoy istorii [Methodological problems of oral history. Sources of study of Russian history]. Moscow: Nauka, pp. 3-32. [in Russian]

[Khubova, 1992](#) – *Khubova, D.N.* (1992). Ustnaya istoriya i arkhivy: zarubezhnye kontseptsii i opyt: [Oral history and archives: foreign concepts and experience]: PhD Author Abstract in History. Moscow, 34 p. [in Russian]

[Shcheglova, 1998](#) – *Shcheglova, T.K.* (1998). Ustnaya istoriya i kraevedcheskaya rabota [Oral history and local history work]. *Prepodavanie istorii v shkole*. 5, pp. 60-66. [in Russian]

[Shcheglova, 2011](#) – *Shcheglova, T.K.* (2011). Ustnaya istoriya [Oral history]: study guide. Barnaul: AltGPA, 364 p. [in Russian]

[Shcheglova, 2019](#) – *Shcheglova, T.K.* (2019). Materialy ustnoy istorii kak istoricheskiy istochnik i poiski im mesta v nauchnykh klassifikatsiyakh rossiyskogo istochnikovedeniya v XX–XXI stoletiyakh [Materials of oral history as a historical source and its search for a place in the scientific classifications of Russian source study in the XX – XXI centuries]. *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 4: 93-101. [in Russian]

[Shcheglova, 2020](#) – *Shcheglova, T.K.* (2020). Ustnaya istoriya v rossiyskom istoriograficheskom prostranstve 1990–2010-kh godov: vyzovy, dostizheniya i riski [Oral History in the Russian Historiographic Space of the 1990s–2010s: Challenges, Achievements and Risks]. *Istoricheskiy kur'er*. 5(13): 8-22. [in Russian]

[Arhipova et al., 2015](#) – *Arhipova, E.V., Krinko, E.F., Ryblova, M.A., Khlynina, T.P.* (2015). Children of Stalingrad Talk about Themselves: Characteristics and Problems of Recording the Memories of Witnesses. *Russkii Arkhiv*. 10(4): 256-266.

[Goryushina, 2019](#) – *Goryushina, E.M.* (2019) Interviews with Eyewitnesses to the Post-Soviet Conflicts in the South of Russia: Specifics of Interviewing and Opportunities as Historical Sources. *Russkii Arkhiv*. 7(2): 95-103.

[Gramatchikova, 2013](#) – *Gramatchikova, N.V.* (2013). Demtchenko, I.N. (comp.). Uninvented Stories Prompted by Human Memory: 30, 40, 50s of the 20th Century in the Recollections of Children Having Grown Up Long Ago. Yekaterinburg: Autograph, 200 p. *Russkii Arkhiv*. 2015, 7(1): 64-72.

[Krinko, Khlynina, 2014a](#) – *Krinko, E.F., Khlynina, T.P.* (2014). An Interview with Anatoly Konstantinovich Agarkov. *Russkii Arkhiv*. 5(3): 163-190.

[Krinko, Khlynina, 2014b](#) – *Krinko, E.F., Khlynina, T.P.* (2014). An Interview with Nadezhda Fedorovna Reznikova. *Russkii Arkhiv*. 5(3): 191-208.

[Krinko, Khlynina, 2014v](#) – *Krinko, E.F., Khlynina, T.P.* (2014). History and Memory: Interviews with Eyewitnesses on Private Life in 1941–1945. *Russkii Arkhiv*. 5(3): 152-162

[Krinko, Kurbat, 2015](#) – *Krinko, E.F., Kurbat, T.G.* (2015). “I Have Passed from Stalingrad to Berlin”: Interview with Vasily Ivanovich Peretyatko. *Russkii Arkhiv*. 8(2): 148-161.

Krinko, 2016 – Krinko, E.F. (2016). “And when the Germans came, we did not really interested...”: Interview with Viktoriya Nikolaevna Kononyhina–Semina. *Russkii Arkhiv*. 14(4): 321-337.

Kuznetsova, 2015 – Kuznetsova, I.A. (2015). The Role of Biographical Stories in the Ethnographic Research: The Case of Interview with Fedora Kravchenko. *Russkii Arkhiv*. 7(1): 47-52.

Martynova, 2015 – Martynova, S.V. (2015). The Interview with Anna Yakovlevna Chumakova. *Russkii Arkhiv*. 7(1): 53-64.

Medvedev, 2020 – Medvedev, M.V. (2020). Interview with Alexei Illarionovich Shapovalov about His Service in the 5th Don Cossack Cavalry Corps. *Russkii Arkhiv*. 8(1): 54-74.

Petrov, 2015 – Petrov, N.V. (2015). “I Live in the Place Where the Troopers Wait, and Alexander Pushkin Is Walking...”: Memories of Vyacheslav Vs. Ivanov and Tatiana M. Nikolaeva about Moscow in 1930–1950s. *Russkii Arkhiv*. 7(1): 15-26.

Shubin, 2020 – Shubin, N.S. (2020). Salsk during the Nazi Occupation: The Memoirs of Valentin Matveevich Shubin. *Russkii Arkhiv*. 8(1): 46-53.

Suslikov, 2014 – Suslikov, V.E. (2014). Experience the Nazi occupation of Donbass: witnesses talks. Comp. by D.N. Tytarenko and T. Penter. Donetsk: Svit knygy, 2013. 465 p. *Russkii Arkhiv*. 6(4): 306-308.

Tazhidinova, 2014 – Tazhidinova, I.G. (2014). An Interview with Mikhail Dmitrievich Shibanov. *Russkii Arkhiv*. 5(3): 208-216.

Vlaskina, 2015 – Vlaskina, N.A. (2015). Trans-Don Region in the First Decades of the Soviet Regime: Memoirs of Evdokia Dubinskaya. *Russkii Arkhiv*. 7(1): 27-46.

Zakharina, 2020 – Zakharina, E.A. (2020) Interview with Tamara Dmitrievna Ischenko about the Occupation of Rostov-on-Don, and Life in the Concentration Women's Camp Ravensbrück. *Russkii Arkhiv*. 8(2): 160-184.

Время собирать камни: устная история в России в XXI в.

Евгений Федорович Кринко ^{а, *}

^а Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Вступительная статья представляет специальный выпуск журнала «Русский архив» на тему «Устная история в России: современные направления исследований». Автор анализирует особенности положения устной истории в современной российской историографии: за последние три десятилетия она превратилась в самостоятельное исследовательское направление с собственным предметным полем, концептуальными подходами к его изучению и соответствующими источниками. Однако, пройдя этап становления, устная история столкнулась с новыми научно-организационными, методологическими, источниковедческими, правовыми и этическими проблемами. От того, как будут решены указанные проблемы, зависят дальнейшие перспективы развития устной истории в России. Опубликованные в данном выпуске журнала «Русский архив» статьи и материалы ведущих и начинающих российских ученых представляют различные направления исследований в сфере устной истории. В статье также охарактеризован предыдущий опыт публикаций по устной истории в журнале «Русский архив».

Ключевые слова: историческая память, нарратив, российская историография, «Русский архив», устная история.

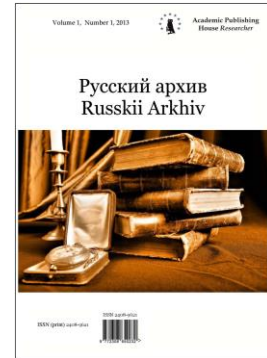
* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: krinko@ssc-ras.ru (Е.Ф. Кринко)

Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2021. 9(1): 12-28

DOI: 10.13187/ra.2021.1.12
www.ejournal16.com

Russian Experience of the Development of Oral History: Organizational Structure, Directions and Forms of Activities. The years 1990–2020-ths

Tatiana K. Shcheglova ^{a, *}

^a Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation

Abstract

The article considers Russian experience of the development of oral history in the years 1990–2020-ths as a variant of "oral history" – the research trend that appeared in foreign countries in the middle of the XX century. By using historical-comparative analysis of the processes of foundation, activity and liquidation of research groups and centers on the diachronic and synchronic levels the author contemplates the directions of their research, subjects and forms of activities of the centers, reveals tendencies and peculiarities of Russian oral history. The conclusions are made that the pioneers of oral history in its «foreign understanding» (oralhistory) in Russia in the very beginning were universities with laboratories of oral history and human rights organizations. The effect of this was a breakthrough in the formation of source base of modern Russian history and scientific- methodological maintaining of research projects and young oral historians training. Scientific trends in the beginning of development of Russian oral history were determined not only by the peculiarities of current political situation (glasnost and perestroika) and numerous problems in Russian source studies and historiography but also by compensatory significance of oral history oriented on the work with social groups whose rights were violated in the tragic periods of history.

Certain breakthrough in trends of research work took place in the years 2000–2020-ths and manifested itself in the extension of topical research projects using oral history as a source and method in all spheres of past historical life. The article pays attention to the fact that the oral history of the World war and the Great Patriotic war became a problematic zone that appeared in the focus of international confrontation. The author also describes a new tendency of the development of oral history – the involvement not only educational institutions but cultural-educational institutions as well, first of all, regional museums for which oral history granted new opportunities of exhibition activities. The increase in number of participants of oral history research projects coincides with the development of global information nets that led to both positive and negative consequences. The positive consequences mentioned in the article are scientific contacts in Russia and in the world, and the new forms of research work with the help of Internet resources for formation and presentation of sources (Internet-portals, websites). But their life does not last long that leads to the loss of unique sources. As a result, the most important thing is the formation of oral archives and publication of interview materials, that has its advantages and disadvantages revealed in this article.

* Corresponding author
 E-mail addresses: tk_altai@mail.ru (T.K. Shcheglova)

Keywords: oral history, scientific and organizational problems, research centers and laboratories, research methods and techniques, forms of research work, scientific cooperation.

Российский опыт развития устной истории в 1990-2020-е гг. представляет несомненный интерес. Верхняя граница хронологических рамок исследования обусловлена началом массового освоения зарубежного опыта oral history. Основанием стала политика гласности периода перестройки, открывшая и архивы, и «уста» участников и очевидцев событий, не получивших анализа и освещения в советской историографии. Хотя существовали и более ранние попытки приобщиться к оформившемуся направлению исторических исследований, а опрос как метод исследования использовался еще ранее. В 1920-е гг. – это деятельность Истпарта и его региональных отделений. В годы Великой Отечественной войны многие известные историки были мобилизованы в прифронтовые зоны и на фронт для интервьюирования участников боевой, партизанской и тыловой жизни. Широко использовался опрос в краеведческой работе на протяжении всего XX столетия. Но только с оформлением устной истории, как самостоятельного направления работа по интервьюированию, созданию новых исторических источников, их документированию, архивированию, презентации и введению в научные исследования получило научно-методическое и методологическое обоснование. Основная цель публикации – выявить особенности развития отечественной устной истории в контексте развития международного опыта. Источниками являлись как материалы личного архива автора, так и опубликованные, в том числе, в сети Интернет материалы деятельности научных коллективов и центров устной истории.

Устная история (oral history), как направление междисциплинарных исследований, возникла с целью фиксации, систематизации и изучения свидетельств очевидцев и современников исторических событий с помощью разных видов опроса, преимущественно интервьюирования. По одним утверждениям, концепт устной истории популяризировался в США в 1940-е гг. благодаря деятельности американского журналиста Дж. Гулда (1889–1957), заявлявшего о своей работе над книгой «Устная история нашего времени», составленной из записи рассказов разных людей. Другие связывают ее возникновение с именем журналиста А. Невинса, который основал Oral History Research Office по созданию биографического интервью как метода исторических исследований. Сначала они были посвящены выдающимся политикам и правительствам. Со временем коллекция интервью расширялась за счет выдающихся людей из других сфер жизни. В 1948 г. при Колумбийском университете был открыт центр устной истории, что и привело к утвердившемуся мнению о пионерском вкладе А. Невинса. На протяжении многих лет этот центр был главной штаб-квартирой ассоциации устной истории США. Сегодня это лаборатория по практической устной истории и одновременно центр образования и пропагандистской деятельности ([Columbia Center...](#)).

США стали пионерами и в развитии профессиональных сообществ устных историков – в 1967 г. была создана Ассоциация устной истории США. Лишь двумя годами позже подобная организация появилась в Великобритании. После этого процесс стал необратимым. Международная ассоциация устной истории (The International Oral History Association, IOHA), как профессиональное объединение, созданное с целью служить форумом для устных историков во всем мире, была официально оформлена в июне 1996 г. на IX Международной конференции по устной истории. Концептуальными документами IOHA являются Конституция (одобрена общим собранием на Международной конференции по устной истории в Гетеборге, в Швеции, в 1996 г.) и законы (принципы) IOHA. Цели деятельности IOHA прописаны в Конституции. Среди них (ст. 1 Конституция IOHA): «...сотрудничество тех, кто занимается документацией человеческого опыта»; «публикация результатов исследования в области устной истории»; «содействие разработке стандартов и принципов для лиц и учреждений, которые занимаются сбором и сохранением исторической информации»; «организация международных конференций и совещаний»; «поддержка и развитие национальных организаций устной истории» ([International Oral History Association](#)). Состав IOHA формируется за счет вступления в нее национальных ассоциаций устной истории. На сегодняшний день они созданы повсеместно. Среди

ассоциированных членов – Ассоциации устной истории Аргентины (Asociación de Historia Oral de la República Argentina, (AHORA); Бразилии (Associação Brasileira de História Oral); Канады (Canadian Oral History Association) ([Canadian Oral History](#)); Колумбии (Colectivo de Historia Oral (Colombia)); Чехии (Czech Oral History Association) ([Česká asociace orální historie](#)); Ирана (Iranian Oral History) ([Iranian Oral History](#)); Японии (Japan Oral History Association) ([Japan Oral History Association](#)); Новой Зеландии (National Oral History Association of New Zealand); США (Oral History Association (USA)); Австрии (Oral History Association of Australia); ЮАР (Oral History Association of South Africa) ([Oral History Association of South Africa](#)); Великобритании (Oral History Society (UK)) и т.д.

Всероссийское общество устной истории, как добровольное общественное объединение, занимающееся ее проблемами, было заявлено на Первой всесоюзной научной конференции 27–28 ноября 1989 г. в г. Кирове. Инициаторами были д-р ист. наук, проф. В.А. Бердинских (г. Киров) и канд. ист. наук Д.Н. Хубова (в 1992–2007 гг. преподавала в Российском государственном гуманитарном университете (РГУ), ныне – главный редактор телеканала «Телекафе») ([Хубова Дарья Никитична](#)). Как писал В.А. Бердинских: «В 1989 г. состоялись две научные конференции по проблемам устной истории в Советском Союзе. Первая из них прошла в начале октября в Московском историко-архивном институте (к сожалению, тезисы конференции не изданы), а вторая состоялась в ноябре 1989 г. в Кирове» ([Бердинских, 1992: 149-150](#)). Целью они видели «всемерное развитие устной истории как самостоятельного направления... исторической науки» для «объединения, обмена опытом, координации деятельности исследователей в области устной истории» ([Кондрашин, 1990](#)). Но окончательного оформления этого общества не произошло. После еще двух проведенных конференций в Кирове в 1991 г. и в Калининграде в 1992 г. оно прекратило свое существование ([Щеглова, 2017: 72-73](#)).

На протяжении всей второй половины XX в. устными историками был накоплен значительный опыт. В американских исследованиях устная история развивалась «сверху вниз» – элитарная устная история о президентах и других выдающихся личностях или достижениях (в области ядерной физики, радио, автомобильной промышленности и т.п.); в Европе «снизу вверх» – от массовых участников исторических процессов – нижних слоев общества, занятых повседневной жизнью в семье и на производстве; не задумывающихся о своем увековечивании в истории – рабочих, крестьян, мигрантов, городской бедноты. Эта традиция шла еще от английской историографии XIX в., занимавшейся изучением лондонской бедноты. Закрепили демократическое направление европейской устной истории потрясения, вызванные Второй мировой войной, и потребность европейских обществ осознать, почему произошла данная трагедия. Укрепление позиций устной истории в европейской практике связано с английским историком П. Томпсоном. Являясь профессором Эссекского университета и основателем журнала “Oral History”, он в своей программной работе «Голос прошлого. Устная история» рассматривая место устной истории в ряду других отраслей исторической науки, проанализировал социальную миссию и общественную роль этой «самой древней разновидности истории» ([Томпсон, 2003](#)). На современном этапе и в американской, и в европейской устной истории по-прежнему значительное внимание уделяется разным категориям населения, чьи права в прошлом ущемлялись или чей эмпирический опыт или индивидуальная память мало учитывались и не были востребованы в научных исторических реконструкциях.

На территорию Российской Федерации устная история в ее зарубежном понимании (oral history) пришла через архивоведение, как отрасль источниковедения в 1960–1970-е гг., и была связана с журналом «Советские архивы» и историками-архивистами Н.П. Кузнецовым, В.М. Виноградовым, В.М. Суриновым и др. Недаром первая научная лаборатория (Д.Н. Хубовой) во второй половине 1980-х гг. открылась в Московском историко-архивном институте (МИАИ), на базе которого был создан РГУ – один из лидеров инновационных методико-методологических поисков отечественной исторической науки в последние десятилетия. Главным фактором «легализации» устной истории на рубеже 1980–1990-х гг. стала перестройка и гласность, которые сняли запреты с табуированных или замалчиваемых тем. К сегодняшнему дню российская устная история, как новое

направление исторических исследований, прошла путь от жесткой критики и неприятия до возросшей востребованности в академической науке.

В настоящей статье автор сознательно отказывается участвовать в дискуссиях прошлого и настоящего вокруг таких утверждений, как достоверность или объективность устных источников. Эту дискуссию уже пора признать архаичной. Как писала профессор Трентского университета Дж. Сангстер: «Несмотря на то, что как популярные, так и научные исторические работы широко охватывают устную историю, как метод, способный выявить проигнорированные темы и существующие диверсифицированные видения прошлого, существуют некоторые опасения по поводу того, что устные источники не являются подходящими источниками для науки. Как недавно отметил один историк в области труда, для историков немислимо проводить конференцию на тему: “Письменные источники: какая от них польза?” Однако по поводу устной истории такой вопрос стоит... Разумеется следует изучать проблемы и вопросы предвзятости устной истории – как это делается и в случае с другими источниками» (Дж. Сангстер имела в виду работу Х. Ходьск и Дж. Макинтош «Проблемы объективности в устной истории», опубликованную в издании «Исторические науки в образовании» в 1989 г. ([Воспоминания женщин, 2001: 61, 71](#))).

В условиях отсутствия российской национальной ассоциации устной истории ее развитие идет через разрозненные центры при университетах, музеях, библиотеках. В настоящей публикации автор анализирует развитие устной истории в России через их образование, деятельность, ликвидацию. Усиливает отрыв от международного сообщества устной истории тот фактор, что проблемное поле устной истории в каждой стране, том числе в России, и его тематика формировались и формируются в соответствии с особенностью страноведческих исторических процессов и проблем отечественной историографии, а также особенностями социально-политической ситуации.

Развитие устной истории через исследовательские центры (лаборатории) в определенной степени обусловлено самим характером работы устных историков, которая, в отличие от традиционных способов формирования историками источниковой базы через индивидуальную работу в архивах разного уровня, как на этапе выявления источников, так и на этапе их обработки, требует коллективных усилий¹. В этом отношении устная история близка к таким «коллективным» наукам, как этнография или археология. Работа устных историков – это своеобразное «хождение в народ» за информацией. «Хождение в народ» имеет несколько этапов работы – от разработки научной программы опросов и подготовки научного коллектива до проведения интервью с их последующим документированием (транскрибированием). Особенно трудозатратным является перевод устной речи в письменную (транскрибирование), целью которого является создание «устных архивов» – архивирование (аннотирование) аудио- или видеointервью и создание их письменных транскриптов, дополняемых визуальными источниками (фото и видео). Если на первом этапе работы основную роль играют профессиональные историки, то на последующих привлекаются и начинающие исследователи, студенты и школьники.

Анализ деятельности центров устной истории 1990-х гг. показывает, что на этом этапе и в России, и на всем постсоветском пространстве преобладала работа по формированию источниковой базы «запретных» или табуированных тем, к которым относились так называемые «белые пятна» новейшей истории. Среди них доминировали темы репрессий: раскулачивание, депортации, дискриминации, преследования за инакомыслие и т.д. Устноисторические исследования объединяет эмоциональный фон разоблачений и обличений. Много или немного было этих эмоций в работе устных историков 1990-х гг., говорить бессмысленно, также, как и измерять степень парадности и глянцевого советской истории 1930–1980-х гг. Но они были неизбежны, так как нужно было выговориться по замалчиваемым в советской историографии темам, по которым существовал эмпирический опыт российских граждан, отличавшийся от отшлифованных оценок официальной истории и парадных портретов исторических деятелей. Это привело к росту источникового значения исследований, что отражалось и в попытках дать определение устной истории: «Уникальная особенность

¹ Но нет правил без исключений. Примером является деятельность одного из первых и признанных устных историков России – д-ра ист. наук, проф. В.А. Бердинских (Киров) или энтузиаста региональных исследований, краеведа, канд. ист. наук Б.Е. Андусева (Красноярск).

устной истории — это возможность для исследователей создавать тематически заданные документы, заполняющие лакуны в традиционном корпусе источников» ([Устная история](#)).

Так или иначе, обращение к табуированным темам способствовало росту социального и мемориального значения устной истории. Осознание компенсационного значения устной истории проявлялось и в гражданском значении исследований историков. По мере расширения работы с социальными группами, чьи права были ущемлены или нарушены в прошлом, закреплялся эмоциональный подход к работе, что сопровождалось, в том числе, определенной профессиональной деформацией самих исследователей, которые уходили в сторону обвинительства (на наш взгляд, это самостоятельная тема для изучения антропологии академической жизни). Это не являлось особенностью развития устной истории России. Некий «комплекс вины за то, что было» являлся мотивацией многих устных историков европейских стран. Особенно это отличает устную историю Германии, где много проектов посвящено Холокосту, жизни евреев, военнопленных, принудительному труду. Например, в ходе реализации проекта «Принудительные рабочие 1939–1945 гг.» Института истории и биографии университета г. Хагена совместно со Свободным университетом Берлина и Немецким историческим музеем, посвященного памяти 12 млн человек, угнанных в Германию, было проведено 590 интервью ([Zwangsarbeit Archiv](#)). Проект Свободного университета г. Берлина и Института иудаики «История еврейской жизни в Берлине» охватывал вопросы от повседневной жизни евреев в городе и контактов между еврейской и нееврейской молодежью в школе до жизни после 1933 г., включая депортации в концлагеря и лагеря смерти ([Das Visual History Archive](#)). В русле таких же подходов появились совместные проекты российских и зарубежных центров устной истории, например, русско-немецкий проект по устной истории «Жить и помнить» (*Lernen aus der geschichte*) Европейского молодежного образовательного центра г. Веймара и российского и международного «Мемориала»¹. Эти тенденции отражали устремления к адекватным реконструкциям исторического прошлого. На этом этапе устная история активно использовалась для корректировки многих страниц «истории по-советски». В 1990-е гг. российское исследовательское сообщество испытало азарт и вдохновение, когда история превратилась из науки о прошлом в науку настоящего, выполняя общественный запрос.

Параллельно с этими изменениями в тематике историографического поля инновационность устной истории проявилась в изменении ракурса исторических исследований, поставив в центр исторических исследований не государство и власть, а человека и социум. То, что устными историками было определено как «история снизу» — оценки и мнения массовых участников исторической жизни на нижних этажах общества и как «история изнутри» — через эмпирический опыт и жизненные оценки участников и очевидцев исторических процессов и событий. В целом, такие устремления отвечали духу российского общества того времени, когда возникла потребность высказаться той его части, чья судьба так или иначе была обусловлена замалчиваемыми в советской истории событиями, явлениями, фактами, а информация о них хранилась в индивидуальной памяти. Но эта информация находилась под «грифом секретности» — под внутренней цензурой, освобождение от которой в 1990-е гг. поставило эти жизненные истории в центр обсуждений в семьях, закладывая долгосрочность социальной (индивидуальной и семейной) памяти.

Важно отметить, что «хождение в народ» за информацией в 1990-е гг. выпало на период ухода последних представителей поколений участников событий 1930–1950-х гг. — депортаций, репрессий, раскулачиваний, войн, коммунарского движения, богоборчества, разрушения православных храмов и мечетей, других исторических явлений, попавших в зону умолчания в советское время. Поэтому, занимаясь фиксацией информации в эти годы, устные историки сделали важное дело — они успели записать на диктофоны и «пришпилить» на бумагу уходящую эпоху из уст ее участников и очевидцев. Более того, в 1990-е гг. фрагментарно сохранялась социальная память о революциях и Гражданской войне начала XX в. у поколений детей и внуков их участников. Зафиксированные фрагменты имеют важное значение в качестве источников, дополнив проведенную в 1920-е гг. работу региональных отделений Истпарта по сбору и фиксации устной

¹ В России организация внесена в реестр «иностранных агентов», что оспаривается ее представителями.

информации участников революций, революционного движения и Гражданской войны. Материалы Истпарта сохранились и в опубликованном виде, и в архивах. И, несмотря на последующие правки и редактирования (что тоже может быть объектом самостоятельного анализа с целью выявления интерпретаций под влиянием текущей политики и идеологии) в 1930–1950-е гг., созданные академическими историками документы Истпарта являются уникальными и до сих пор еще не получили должного внимания со стороны профессионального исторического сообщества (Щеглова, 2013).

Гражданско-правовой и исследовательский ажиотаж вокруг табуированных тем и всплеск социальной памяти стали почвой для обращения в 1990-е гг. к разработке методики устной истории на двух уровнях – академическом и образовательном. Возникла потребность учить работать с информацией, которая хранилась в памяти ее носителей. Главной причиной этой потребности как раз и являлся коллективный характер работы устных историков и вовлечение ими в эту работу школьников и студентов. В том же проекте «Жить и помнить» ([Lernen aus der geschichte](#)) был создан портал с научным и образовательным сайтом, который содержит дидактические материалы для подготовки уроков и ведения проектов для учителей истории. Такая практика не стала в 1990-е гг. чем-то кардинально новым. Как известно, опросами «бывалых людей» и «старожилов» на протяжении десятилетий занимались краеведы. Однако между краеведческими исследованиями и устной историей часто лежит значительная пропасть. Развитие устной истории особенно выпукло обозначило недостатки краеведения (Щеглова, 2020). Для подготовки работы студентов и школьников по устной истории появились первые методические пособия (Хубова, 1997; Лоскутова, 2002; Щеглова, 1993; Щеглова, 1998). Но наибольшее продвижение в методическом обеспечении устноисторической деятельности особенно учителей и школьников в 1990-е гг. и в последующем сделал «Мемориал», создав комплексную Интернет-площадку с публикацией методических материалов, проведением методологических и методических семинаров, научных конференций, а также организацией конкурсов школьных работ по устной истории. Наибольший вклад в их реализацию внесла И.Л. Щербакова ([Центр устной истории и биографии](#)). С 1999 г. «Мемориал» проводит ежегодный исторический конкурс для старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век» ([XXII Всероссийский конкурс...](#)). Важным стало формирование в 1990-е гг. и в последующем центров устной истории при педагогических вузах: Алтайском государственном педагогическом университет – АлтГПУ (с 1990 г.), Иркутском госуниверситете – ИрГУ, Братском госуниверситете – БрГУ, Воронежском государственном педагогическом университете – ВГПУ и других, что закрепило научно-методическую работу со школьниками и учителями.

Развитие устной истории в России в 2000-е гг. получило ряд новых тенденций. Первая из них – это расширение тематического поля научных исследований. Вторая тенденция – усиление международных связей. В деятельности ряда центров эти две тенденции переплелись. Постепенно тема Великой Отечественной войны перемещалась в центр устноисторических исследований 2000–2010-х гг. Произошло это, с одной стороны, в контексте активизации политической жизни вокруг проблем Второй мировой войны в преддверии раскола международного сообщества как следствия обострившейся борьбы за лидерство и влияние. Особенно эта тема стала «эксплуатироваться» в условиях поляризации мира во второй половине 2010-х гг. С другой стороны, взаимообусловленность Второй мировой и Великой Отечественной войн обусловила рост российско-зарубежных исследовательских контактов по их изучению. Примером стало превращение в 2007 г. факультативного семинара «Образ Германии и немцев в восприятии участников Великой Отечественной войны СССР», которым руководили канд. ист. наук Н.П. Тимофеева (Воронежский государственный педуниверситет) и д-р Э. Шерстяной (ФРГ) в Региональный центр устной истории в г. Воронеж (ныне научно-образовательный центр устной истории). В последующем этим центром проводились разного уровня форумы с привлечением устных историков России, Германии и Польши. Например, в 2008 г. – «Лагерный опыт в жизни и памяти русских и немцев – возможности и пределы совместных воспоминаний», в 2006 г. – «"Восточные рабочие" в памяти русских и немцев» и т.д.

Для отечественной историографии одним из факторов обращения к Великой Отечественной войне стало, при масштабном внимании к этой исторической теме,

выявление упущенных тем, связанных с «человеком на войне» – это и бытовая жизнь на фронте, и повседневные взаимоотношения; это и непроговоренные вопросы партизанского движения, масштаб и причины гибели местного населения, вопросы плена и дискриминации бывших военнопленных и др. Именно в этот период благодаря проектам по войне расширился перечень вопросов к участниками и очевидцам войны. Так, для Центра устной истории Петрозаводского государственного университета – ПетрГУ (*Устная история в Карелии*), созданного на историческом факультете в конце 2004 г. (формально в структуру университета с марта 2005 г.) такой сложной эмоциональной темой стал проект «Финская оккупация Карелии (1941–1944)» по изучению социальной памяти двух групп участников войны. Во-первых, это свидетельства заключенных финских трудовых и концлагерей и документы послевоенной комиссии по расследованию преступлений финского оккупационного режима. Во-вторых, это практически неизвестный, умалчиваемый комплекс воспоминаний населения, отнесенного финскими властями к «родственному» (карелы, финны и др.) и свидетельства финских военных и гражданских лиц. В-третьих, это накопившийся в социальной памяти пласт претензий местного населения друг к другу, оказавшихся в финскую оккупацию по разные стороны. Самостоятельным стало и «гендерное измерение» финской оккупации Карелии.

На материалах интервью с участниками войн во-многом родилось в отечественной исторической практике новое направление военно-исторической антропологии и появились исследования основателя этого направления д-ра ист. наук Е.С. Сеньявской, которая называла источники устной истории историко-социологическими, обосновывая свою позицию использованием опросных технологий, распространенных в социологии, в исторических исследованиях. Ею опубликовано несколько монографий, в которых важнейшей частью источниковой базы являлись материалы интервью (самая известная *Сеньявская, 1999*).

Американские традиции развития устной истории, в том числе в принципах формирования архива устных исторических источников,¹ определили деятельность Центра устной истории Европейского университета Санкт-Петербурга (ЕУСПб), созданного в 2001 г. при поддержке Института «Открытое общество» (фонд Сороса²) и активном участии Центра изучения истории и памяти Университета Индианы (США). В изучение войны прежде всего нужно отметить уникальные проекты Центра по изучению памяти блокадников «Блокада в судьбе и памяти ленинградцев» и «Блокада в коллективной и индивидуальной памяти жителей города», которые ставили не только источниковедческие, но и образовательные задачи.

Приведенные примеры показали, что закрепление центров устной истории в вузовской среде актуализировало процессы формирования исследовательских навыков и подготовку устных историков. Так, проект Центра ЕУСПб «Блокада в судьбах и памяти ленинградцев» был реализован в рамках программы создания учебного центра подготовки специалистов в области устной истории, осуществлявшейся в Европейском университете в 2001–2002 г. с привлечением американских устных историков. Благодаря этой программе в Центре сформировалась группа исследователей, сотрудников и аспирантов университета. В ходе двухлетней работы участниками проекта было проведено интервьюирование с людьми, пережившими блокаду Ленинграда в 1941–1944 г., а также с представителями послевоенного поколения, чьи родители находились в городе во время блокады. Первый проект назывался «Блокада в судьбах и памяти ленинградцев» (руководитель — канд. ист. наук Е.И. Кэмпбелл). Второй, его продолжение, — «Блокада Ленинграда в индивидуальной и коллективной памяти жителей города» (руководитель — канд. ист. наук В.В. Календарова).

Частью устной истории войн стало формирование временных научных коллективов при вузах. В 2008 г. был создан сайт «Устная история Второй мировой войны» при содействии И.В. Ребровой (Кубанский государственный технологический университет, КубГТУ) и руководителя проблемной группы по устной истории центра «Новая локальная

¹ Речь идет о принципах публикации персональных данных респондентов. В большинстве российских центров устной истории используется опыт этнографов с указанием в ссылке полных данных респондента. При принятии американской традиции, когда публикация персональных данных запрещена, в ссылках используется только присвоенный номер интервью и указаний фонда архива центра, где оно хранится.

² В 2015 г. признан нежелательной организацией на территории России.

история» Е.Н. Стрекаловой (Ставропольский государственный университет, в настоящее время – Северо-Кавказский федеральный университет), где были представлены проекты Стрекаловой «Трансформация памяти о Великой Отечественной войне в современной России: на материалах Краснодарского и Ставропольского краев» и «Архив устной истории Великой Отечественной войны (на материалах Северного Кавказа)».

Травматическое события действительно притягивают устную историю. Трагедия и незащитность человека и человечества является сильнейшей мотивацией в развитии устной истории, как за рубежом, так и в России. В этом отношении устная история развивалась в России в русле общемировых тенденций, откликаясь на юбилейные даты, связанные с самыми масштабными войнами XX столетия, охватившими, прежде всего, страны Европы. Так, проект Imperial war museums ([Imperial War Museums](#)) главной целью поставил подготовку к мероприятиям, связанным со столетием начала Первой мировой войны в 2014 г. Вследствие удаленности военных событий участники проекта глобализировали проблему через изучение и понимание истории современной войны и военного опыта через устную историю. IWM является уникальным в своем роде сайтом по освещению конфликтов от Первой мировой войны до наших дней, особенно с участием Британии и Содружества (основные центры проекта расположены в Лондоне, графство Кембриджшир и Большой Манчестер). Участниками проекта являются пять музеев: IWM Лондоне, IWM Севера в Траффорде, Большом Манчестер, IWM Duxford недалеко от Кембриджа, и музея-корабля HMS Belfast, пришвартованного в Лондоне на реке Темзе.

Анализ участников развития устной истории в России в это время показывает, что основными площадками стали вузы с вовлечением студентов в проектную работу центров, в отличие от зарубежного опыта, где много центров наряду с вузами, возникало на базе библиотек и архивов. А главное, устная история из направлений исторических исследований стала вводиться как учебная дисциплина в высших учебных заведениях ([Устная история, 2017](#)). Появились первые учебники ([Щеглова, 2011](#)); был оценен потенциал устной истории в формировании исследовательских навыков будущих историков по работе с информацией в материализованных и нематериализованных видах памяти. В Центре устной истории Южно-Уральского государственного университета – ЮУрГУ (г. Челябинск) одна из задач так и формулировалась: «с помощью проведения устных интервью приобщить студентов к научному поиску, развить в них соответствующие умения и навыки». Популяризацией устной истории как научной дисциплины, как и подготовкой специалистов в области устной истории, занимались на исторических факультетах ПетрГУ, АлтГПУ, ЕУСПб, ВГПУ и других университетов.

Новым направлением исследовательской работы устной истории России в 2000-е гг. стало обращение к изучению памяти о советской эпохе. Надо сказать, что история советского общества до сих пор не нашла своего достойного внимания в силу разных причин – и в силу отсутствия теоретико-методологических подходов, и в силу конъюнктурных соображений, и в силу навязывания стереотипов, мифологем и идеологем о советском времени, сформировавшимся в постсоветские годы, и в силу боязни историков заниматься еще не ушедшей в прошлое эпохи. Первые проекты были связаны с «менее политизированными темами». Среди наиболее интересных проектов можно назвать проекты центров устной истории ЕУСПб «Повседневность эпохи позднего социализма в памяти последнего советского поколения», ПетрГУ «Советский туризм в Финляндию» (рук. А.В. Голубев и И.М. Соломещ) и «Карелия и Беларусь: повседневная жизнь и культурные практики населения в 1930–50-е гг.» ([Устная история в Карелии](#)). Последний проект реализовывался совместно с белорусскими историками, для которых также интересны были трансформации повседневной культуры в довоенные и послевоенные годы, которые сопровождалась сломом традиционной культуры, существовавшей до начала 1930-х гг.

Уход в повседневность можно рассматривать как своеобразный компромисс исторического сообщества, достигнутый, с одной стороны, между опасением заниматься советской эпохой, с другой стороны, пониманием необходимости ею заниматься. Надо заметить, что такая ситуация не безобидна. Устные историки упускают возможности зафиксировать мнения и оценки участников и очевидцев советской жизни со всеми ее преимуществами и недостатками. На глазах историков происходит смена поколений. Фактически, последние «рожденные в СССР», а это респонденты, которые в завершающие советские десятилетия – 1970–1980-е гг. находились в пионерском и комсомольском

возрасте, уже переходят в разряд пенсионеров, теряя своих одногодков – носителей информации о жизни на уровне полевого стана, комсомольской стройки, пионерского лагеря и других явлений советской истории. В результате общество рискует остаться с политизированными и агрессивными версиями реконструкции прошлого официальной историей в советское и в постсоветское время. Хотя в этом направлении достигнуты очень интересные результаты. Как показывает опыт Центра устной истории ЮУрГУ, в советскую эпоху можно войти «изнутри» и «снизу вверх» через разные темы. Научно-образовательный центр «Устная история» был образован 28 июня 2010 г. при кафедре Истории России Южно-Уральского государственного университета. Среди его тем – «Повседневная жизнь советского общества в устных воспоминаниях жителей Южного Урала»; «Наша заграница» глазами советских военнослужащих», «Кино и зритель в пространстве советской культуры». В его задачах стоит не просто «создать базу устных воспоминаний», а «сохранить ее для будущих исследователей» (ЮУрГУ).

Этот пример, показывает, что у историков пришло осознание того, что не только табуированные или политизированные исторические проблемы, но вся прошлая жизнь в государственных хранилищах для ее изучения требует дополнения источниковой базы, которая отражает жизнь государства и государственных социально-экономических объектов, а не общества. Это позволяет говорить о том, что устные историки отошли от настроений «восстановления справедливости» и осознали общенаучную значимость устной истории, в том числе роль устной истории в обновлении новейшей истории России как на уровне страны, так и ее регионов. Выбор же тем зависит от историков и их ориентации, как на собственные научные интересы, так и научные и общественные потребности общества с учетом страноведческих и региональных особенностей.

В этом отношении интересным является опыт иркутских устных историков. Работа по созданию архива устной истории Байкальской Сибири начиналась в 2005 г. сотрудниками научно-исследовательской лаборатории гуманитарных исследований БрГУ под руководством д-ра ист. наук Л.В. Зандановой (Иркутск, Восточно-Сибирская государственная академия образования – ВСГАО) и канд. ист. наук Л.М. Салаховой (Братск, БрГУ). В процессе оптимизации высшей школы лаборатория прекратила свою деятельность. Уникальная коллекция звуковых и визуальных материалов была перевезена в Иркутск в 2012 г. В настоящее время работа продолжается на базе кафедры истории и методики Педагогического института ИГУ (г. Иркутск). За 16 лет полевой деятельности собраны и задокументированы устные воспоминания не одной сотни жителей, оцифрованы уникальные фотоматериалы, рукописи, документы, письма. В работе принимают активное участие молодые исследователи (бакалавры и магистранты) обучающиеся на отделении гуманитарно-эстетического образования, а также учителя и краеведы Иркутской области, которых обучают методам создания коллекций устных воспоминаний.

Территориально выделяются такие направления: Приангарье и Приленье – территории вокруг двух крупных реки, жизнь около которых существенно различается. Ангара рассматривается как пространство реализации модернизационных проектов второй половины XX в., повлекших мощные миграции, исчезновение старожильческих поселений, масштабную урбанизацию (Ангарск, Братск, Усть-Илимск – города с населением больше 100 тыс. населения). На Лене, напротив, сохранились старожильческие поселения, что позволило через изучение пространства и рассказы респондентов видеть, как и какие сохраняются традиции, и под влиянием чего происходят социокультурные изменения. Среди ведущих исследовательских тем: «Истории затопленных приангарских поселений (1950-е – 2010-е гг.)»; «Сельское сообщество Байкальской Сибири в условиях модернизационных вызовов XX в.»; «Истории вынужденных миграций и насильственных переселений в Байкальскую Сибирь»; «Сибирь романтическая» (истории жизни первостроителей новых индустриальных городов); «Повседневная жизнь сибиряков в годы Великой Отечественной войны». Новыми проектами являются «Память о 1990-х годах» и «Иркутское двороведение». В последнем проекте складывается аудиотека воспоминаний людей разных поколений, для которых двор с меняющимися сообществами, распорядками и конвенциями был и местом обретения социального опыта, и пространством уединения, самореализации, выживания. Изначально в центре внимания оказались рассказы потомков иркутских домовладельцев. Перед исследователями развернулись истории «уплотнений»,

превращения иркутских мещанских усадеб и доходных домов в коммунальное пространство. А в центре внимания люди, которые искали способы выживания: бывшие домовладельцы, новые горожане из деревень (бежавшие от раскулачивания) и т.д. (Салахова, 2018) В совокупности региональный подход существенно расширяет пространственные и временные границы исследований.

Взросшее значение устной истории в 2000-е гг. стало широко осознаваться не только научными, но и общественными силами. Это проявлялось в финансовой поддержке устных исследований. Ярким примером является грантовая деятельность Фонда Прохорова. Им поддержаны проекты устной истории Воронежского центра устной истории. Фонд поддержал развитие студенческого участия в конференциях, адресно финансируя поездки с докладами по устной истории студентов разных вузов. Но наиболее убедительным примером является финансирование создания и деятельности центра устной истории Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова – МГУ. Фонд развития гуманитарных исследований «Устная история» основан в 2010 г. сотрудниками отдела устной истории Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова. Началось его формирование с целью мемориализации: работа по записи устных воспоминаний научной и творческой интеллигенции была начата в МГУ еще в 1967 г. В.Д. Дувакиным, который в период начала диссидентского движения на процессе над писателями А. Синявским и Ю. Даниэлем выступил единственным свидетелем защиты, и был отстранен от преподавания на филологическом факультете МГУ. После многочисленных писем поддержки деятелей науки и культуры ректор МГУ И.Г. Петровский предложил сформулировать новое направление деятельности на подчиненной непосредственно ректорату кафедре научной информации. Дувакин предложил формирование архива устной истории науки и культуры – дело, которое он задумал еще в середине 1930-х гг. Так началось формирование архива устных воспоминаний, хранящихся в отделе. За 15 лет работы В.Д. Дувакин сумел записать около 300 человек, или более 850 единиц хранения. На сегодняшний день одним из приоритетных направлений деятельности Фонда является создание архива национальной памяти – Общедоступного сетевого архива (Устная история 2), как специализированного собрания устных воспоминаний выдающихся ученых в России. Это архив нового типа, комплектуемый видеобеседами по разнообразным исследовательским программам, с принципиально открытой формой использования материала. Он доступен и является одной из новационных форм реализации проекта устной истории, поддержанной Прохоровым.

Сетевые архивы как новая форма развития устной истории получили распространение в последующие годы как в России, так и за рубежом. Особенно – по истории Великой Отечественной войне. Большинство из них предполагают обратную связь с носителями исторической информации, как, например, сетевой архив интервью бывших оstarбайтеров, военнопленных и узников немецких лагерей «Та сторона» (По ту сторону войны. Остарбайтеры и военнопленные о Германии и СССР) (Та сторона. Архив устной истории), отражающий жизнь обычных людей, оказавшихся в орбите самого трагического события мировой истории. В его основе лежит архив общества «Мемориал», который содержит более 300 многочасовых интервью, записанных с конца 1980-х гг. до самого последнего времени, около 400 тыс. писем бывших оstarбайтеров, а также интервью, фотографии, документы, которые пришли от респондентов. Сайт имеет новационную систему публикации текстовых источников Archivist, которая позволяет удобно размечать расшифровки, создавая разные типы указателей и вспомогательных словарей. В качестве зарубежного примера можно назвать сайт Memory of Nations – цифровой архив воспоминаний «Память народа». Его создали в 2008 г. три чешские организации: общество Post Bellum, Чешское радио и Институт исследования тоталитарных режимов. На его платформе (Paměť národa) размещены 29 действующих проектов по устной истории. Сайт имеет удобный интерфейс и систему навигации. Имеется возможность использовать функцию переключения на 10 европейских языков.

С 2010-х гг. в развитии устной истории активно включились государственные музеи, которые увидели в устной истории не только метод и источник исторических исследований, но и способ обновления, с одной стороны, методов экспозиционной и выставочной деятельности, с другой стороны, способ формирования музейных коллекций

(аудиоинтервью и материалов семейных архивов). Особенно активно устная история используется региональными музеями. Создание устных исторических источников, в таком случае, определяется особенностями исторического прошлого и социокультурной средой регионального общества. Так, созданный при музее города Новосибирска центр устной истории определил широкое поле деятельности по «созданию комплексной системы сбора, хранения, систематизации и публикации исторических источников устного и визуального происхождения на основе планомерно организованной работы с очевидцами и участниками исторических событий, социальных и культурных явлений и практик повседневности», что «призвано было содействовать развитию социокультурного пространства города, аккумуляции традиций городского сообщества, обеспечению культурной преемственности и укорененности». В Волгограде, обожженном войной, устная история стала широко использоваться в работе Музея детства по интервьюированию детей войны. Его руководителем Л.А. Бондаренко записано более 30 больших (от 2 и более часов) интервью. Наиболее типичные сюжеты используются в экскурсии по залу «Дети войны».

На примере этих двух музеев видно, что полученный ими материал довольно широко используется в социокультурных пространствах городов. Если вузы и научные организации тяготеют больше к научно-образовательной среде, то музеи являются частью культурного медиапространства. Для первых устная история – важнейший способ проникновения в историческое прошлое и направлена на развитие науки; для вторых – объектом, на которое направлены усилия, является посетитель и его включенность в историю. Этим объясняется и большое значение музеев в популяризации устной истории, росту ее мемориального и воспитательного (гражданственность) значения. В том же Музее детства материалы интервью используются как в экспозиционно-выставочной деятельности, так и в массовых медиаформах: в городских театрах (например, «Украденное солнце» А.Э. Серова), в документальных фильмах («Сталинград: мы еще живы или нет?» А. Янковского, «Детдомовцы» Л. Буриной, «Дом, в который вернулось детство» Н. Гордеевой и П. Карелиным), в программах местного телевидения («Сталинградская битва: обратный отсчет»).

Новой тенденцией в деятельности музеев стало создание новых выставок и постоянных экспозиций с использованием мультимедийных устройств через вовлечение широкой аудитории и выстраивании долгосрочной обратной связи. Например, Алтайский государственный краеведческий музей совместно с АлтГПУ, Министерством образования и науки Алтайского края, Министерством культуры в 2020 г. организовал краевой конкурс исследовательских проектов «Дети XXI века о детях войны» (куратор проекта О.Г. Филиппова). Совместный проект в области культуры и образования был направлен на сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войны с привлечением к этой теме школьников и студентов. В номинациях конкурса «Устная история» и «История семейного архива» приняли участие больше 100 участников со всего Алтайского края. Полученные в ходе конкурса материалы (аудиоинтервью, видео, фото и т.п.) использовались музеем в ходе создания краевой межмузейной выставки «Тыл – наша линия фронта» в двух форматах. Первый – в виде кратких выдержек из воспоминаний в качестве оформленных аннотаций, дополняющих материальные свидетельства того времени – музейные экспонаты. Второй формат – мультимедийный. Был создан специальный интерактивный контент, который содержал познавательный и игровой компоненты. Познавательный был представлен в виде интерактивной карты с районами Алтайского края и размещенными в них воспоминаниями жителей Алтая как в текстовом, так и аудио и видео- формате. Игровая часть контента позволяла оказаться в ситуации «детей войны», когда нужно было собрать для еды растущие дикоросы и не ошибиться, а также выйти из непростой ситуации, например, в отсутствие необходимой одежды.

Широкие возможности как в выставочном и экскурсионном проектировании, так и в работе с носителями информации в этом направлении предоставляет Интернет-пространство. Соединением интернет-технологий со сбором воспоминаний россиян с их последующей музеефикацией и использованием в экспозиционно-выставочной деятельности является проект Томского государственного краеведческого музея – «Сибиряки вольные и невольные» ([Сибиряки вольные и невольные](#)). Этот проект (выставка и сайт) стал возможен при грантовой поддержке Благотворительного фонда В.О. Потанина. Как указывает один из инициаторов проекта Т.Ю. Назаренко, «одна из главных задач

авторов проекта — сформировать на сетевом ресурсе релевантный исторический источник» через организацию сбора и музеефикации информации» (Назаренко, 2015: 341). Конечно, связи краеведческих музеев с живыми носителями информации были всегда, но «устная история» внесла научно-методическую организацию. Для работы с респондентами сотрудниками ТГКМ был создан сайт, где размещаются научно-методические материалы, материалы интервью, фотодокументы и т.п. Демонстрационная версия сайта с историями выставлена в музейной экспозиции на плазменной панели. Посетители могут ознакомиться с текстами прямо на выставке. Результативным стало использование устных историй в экскурсиях для создания звукового сопровождения на выставке «Сибиряки вольные и невольные», посвященной истории самого крупного вольного переселения в русской дореволюционной истории – Столыпинской аграрной реформы, и переселениям в северные районы современной Томской области во время коллективизации конца 1920–1930-х гг.

В заключении следует подчеркнуть, что историко-сравнительный анализ развития отечественной устной истории в контексте международного опыта (как на диахронном, так и синхронном уровне) выявил ряд традиций и особенностей. Во-первых, развитие устной истории в России идет через деятельность научных центров, создаваемых инициативно. В этом кроется определенная опасность, так как даже в случае формального закрепления в структуре организаций и учреждений, лаборатории и центры устной истории не гарантированы от их ликвидации. И причинами служит сам характер работы, основанной на энтузиазме исследователей при огромных трудозатратах устноисторической деятельности. Именно необходимость расширения участников устноисторических исследований, не столько на этапе научно-методической подготовки, организации и проведения интервью, сколько при документировании и архивировании устных источников, способствует созданию научных коллективов центров при высших учебных заведениях. Положительным следствием этого стало признание устной истории в качестве учебной дисциплины с введением ее в программы бакалавриата и магистратуры. Это способствовало расширению работы по научно-методическому сопровождению исследований и подготовке молодых устных историков.

Во-вторых, проанализировав научные темы и проблемы, а также формы деятельности центров в России, можно утверждать, что направления исследований устных историков в России, их тематика были обусловлены как особенностями исторических процессов в прошлом, так и особенностями текущей социально-политической ситуации, а также накопившимися проблемами в отечественном источниковедении и отечественной историографии. Вместе с тем, как и за рубежом, мотивировало деятельность историков на этапе становления в 1990-е гг. компенсационное значение устной истории, с ориентацией на работу с социальными группами, чьи права были ущемлены или нарушены в прошлом, что соответствует международной тенденции формирования покаяния и признания вины за трагические страницы прошлой истории. Поэтому в 1990-е гг., в том числе благодаря устной истории, корректировались представления о многих вопросах советской истории. Устная история и в последующем сохраняла гражданское и социальное значение. Этим объясняется ее использование в правозащитных организациях. Перелом в направлениях работы проявился с середины 2000-х гг. в использовании устной истории как источника и метода изучения во всех сферах исследований прошлого.

В-третьих, устная история в дальнейшем развитии вовлекла в свою деятельность не только образовательные, но и культурно-просветительские организации и учреждения. Но, в отличие от зарубежного варианта, они образовывались не столько при библиотеках или архивах, сколько в региональных музеях, особенно в 2010-х гг. Связано это в том числе с признанием одним из приоритетов научных изысканий памяти в разных ее видах (историческая, социальная, культурная и т.д.): для университетских центров – с целью расширения источниковой базы; музеев привлекли эмоциональный и презентационный потенциал устной истории. Широкое применение материалы устной истории нашли и в формировании музейных фондов, и в экспозиционно-выставочной деятельности.

Расширение участников и развитие глобальных сетей привело, в-четвертых, к освоению устными историками Интернет-технологий, которые активно вводились как на этапе выстраивания обратной связи с носителями информации, так и на этапе разработки форм документирования, архивирования, сохранения и использования создаваемых устных

исторических источников. Широкое распространение наряду с созданием устных архивов при центрах получило развитие сетевых сайтов с выставлением коллекций устных источников. За последние годы численность Интернет-порталов и сетевых сайтов ресурсов выросла. При несомненной пользе, прежде всего, в реабилитационном и гражданском звучании, в этом процессе кроется опасность. Анализ интернет-ресурсов показал, что их жизнь недолговечна. В связи с этим следует обратить внимание на ответственность устных историков, которые должны озаботиться сохранением материалов (а это, как правило, письменные дубликаты) с их передачей на хранение в государственные архивы. Иначе собранные уникальные источники погибнут вместе с сайтами. Отчасти выходом является их публикация. Но учитывая, что источники редактируются, а убираемые «сорные» слова или «латентные» фразы, а также «лишняя» аудио- и визуальная информация (паузы, междометия, позы) теряется, можно говорить и о проблеме искажения смысла, вкладываемого респондентом в свою версию произошедшего при ее опубликовании.

Литература

XXII Всероссийский... – XXII Всероссийский конкурс исторических исследовательских работ «Человек в истории. Россия – XX век». 2020–2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://urokiistorii.ru/article/57078> (дата обращения: 18.05.2021).

Бердинских, 1992 – Бердинских В.А. Проблемы устной истории в СССР // *Этнографическое обозрение*. 1992. №5. С. 149–150.

Воспоминания женщин, 2001 – Воспоминания женщин: устные истории переходного периода. Теория и практика: сб. ст. Бишкек: Фонд «Сорос-Киргизстан», 2001.

Кондрашин, 1990 – Кондрашин В.В. Конференция молодых историков по проблемам устной истории // *История СССР*. 1990. №5. С. 220–222.

Лоскутова, 2002 – Лоскутова М.В. Устная история: методические рекомендации по проведению исследования. СПб: Европейский дом, 2002. 56 с.

Назаренко, 2015 – Назаренко Т.Ю. Устные истории потомков переселенцев в проекте «Сибиряки вольные и невольные» Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова / *Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 25-летию центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета* (Барнаул, 28–30 октября 2015 г.). Вып. 9 / под ред. Т.К. Щегловой. Барнаул: АлтГПУ, 2015. С. 341.

Салахова, 2018 – Салахова Л.М. Из опыта работы по сохранению исторической памяти жителей Байкальской Сибири / *Сибирь в изменяющемся мире*. История и современность: материалы Всероссийской науч.-теорет. конф. с международным участием, посвященной 105-й годовщине со дня рождения д.и.н. В.Г. Дулова и 90-летию его ученика, д.и.н. профессора В.Г. Тюкавкина (Иркутск, 25 апреля 2018 г.). Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018. С. 517–521.

Сенявская, 1999 – Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. 382 с.

Сибиряки вольные и невольные – Сибиряки вольные и невольные [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90anbaj9adoj.xn--80asehdb/> (дата обращения: 18.05.2021).

Та сторона. Архив устной истории – Та сторона. Архив устной истории [Электронный ресурс]. URL: <http://tastorona.su/> (дата обращения: 18.05.2021).

Томпсон, 2003 – Томпсон П. Устная история. Голос прошлого. М.: Весь Мир, 2003. 366 с.

Устная история – Устная история // Фонд знаний «Ломоносов» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0134503> (дата обращения: 14.11.2011).

Устная история 2 – Устная история [Электронный ресурс]. URL: <http://oralhistory.ru/> (дата обращения: 18.05.2021).

Устная история, 2017 – Устная история. Методические рекомендации для студентов исторических специальностей: 46.04.01 История (Академическая магистратура) / сост. Е.В. Волков, Р.С. Черепанова. Челябинск: ЮУрГУ, 2017. 16 с.

Устная история в Карелии – Устная история в Карелии [Электронный ресурс]. URL: <http://oralhist.karelia.ru/libr.htm> (дата обращения: 18.05.2021).

[Хубова Дарья Никитична](#) – Хубова Дарья Никитична // Фонд академии Российского телевидения [Электронный ресурс]. URL: <http://old.tefi.ru/biografii/539> (дата обращения: 30.05.21).

[Хубова, 1997](#) – Хубова Д.Н. Устная история “Verba Volant...?” Методическое пособие. М.: РГГУ, 1997. 64 с.

[Центр устной истории и биографии](#) – Центр устной истории и биографии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.memo.ru/ru-ru/collections/archives/oral-history/> (дата обращения: 18.05.2021).

[Щеглова, 1993](#) – Щеглова Т.К. Методика сбора устных исторических источников // Школьное краеведение / отв. ред. М. А. Демин. М., 1993. С. 3–24.

[Щеглова, 1998](#) – Щеглова Т.К. Устная история и краеведческая работа // Преподавание истории в школе. 1998. № 5. С. 60–66.

[Щеглова, 2011](#) – Щеглова Т.К. Устная история: учебное пособие для студентов вузов. Барнаул: АлтГПА, 2011. 363 с.

[Щеглова, 2013](#) – Щеглова Т.К. Устная история в отечественной исторической практике 1920–1930-х годов: опыт и значение // «Комунікативні горизонти усної історії»: матеріали міжнародної наукової конференції. Переяслав-Хмельницький, 2013. С. 44–55.

[Щеглова, 2017](#) – Щеглова Т.К. Становление и развитие российской устной истории (oral history) в 1980–2010 годы в контексте общественно-политической и научной жизни России и в сравнении с международными традициями устной истории // Устная история в современной исследовательской практике на постсоветском пространстве: сборник научных статей / отв. ред. Т.К. Щеглова. Барнаул: АлтГПУ, 2017. С. 60–106.

[Щеглова, 2020](#) – Щеглова Т.К. Устная история как метод и источник историко-краеведческих исследованиях: достижения, недостатки, перспективы и взаимодействие // Краеведение и туризм. Вып. 2 / Ред. Т.К. Щеглова и др. Барнаул: АлтГПУ, 2020. С. 142–152.

[Canadian Oral History](#) – Canadian Oral History [Электронный ресурс]. URL: <http://www.canoha.ca> (дата обращения: 18.05.2021).

[Česká asociace orální historie](#) – Česká asociace orální historie [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oralhistory.cz/> (дата обращения: 18.05.2021).

[Columbia Center...](#) – Columbia Center for Oral History Columbia University Libraries. [Электронный ресурс]. URL: <http://library.columbia.edu/indiv/ccoh.html> (дата обращения: 12.11.2011).

[Das Visual History Archive](#) – Das Visual History Archive an der Freien Universität Berlin [Электронный ресурс]. URL: www.zwangsarbeit-archiv.de (дата обращения: 18.05.2021).

[Imperial War Museums](#) – Imperial War Museums [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/search> (дата обращения: 18.05.2021).

[International Oral History Association](#) – International Oral History Association [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iohanet.org/membership/signup.php> (дата обращения: 12.10.2014).

[Iranian Oral History](#) – Iranian Oral History [Электронный ресурс]. URL: www.oral-history.ir (дата обращения: 18.05.2021).

[Japan Oral History Association](#) – Japan Oral History Association [Электронный ресурс]. URL: <http://joha.jp> (дата обращения: 18.05.2021).

[Lernen aus der geschichte](#) – Lernen aus der geschichte [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lernen-aus-der-geschichte.de/> (дата обращения: 18.05.2021).

[Oral History Association of South Africa](#) – Oral History Association of South Africa [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ohasa.org.za/> (дата обращения: 18.05.2021).

[Paměť národa](#) – Paměť národa [Электронный ресурс]. URL: http://www.pametnaroda.cz/page/index/title/what-is-memory-of-nation?locale=cs_CZ (дата обращения: 18.05.2021).

[Zwangsarbeit Archiv](#) – Zwangsarbeit Archiv [Электронный ресурс]. URL: www.zwangsarbeit-archiv.de (дата обращения: 18.05.2021).

References

[Berdinskikh, 1992](#) – Berdinskikh, V.A. (1992). Problemy ustnoy istorii v SSSR [Problems of oral history in the USSR]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 5: 149–150. [in Russian]

- [Canadian Oral History](http://www.canoha.ca) – Canadian Oral History [Electronic resource]. URL: <http://www.canoha.ca> (date of access: 18.05.2021).
- [Česká asociace orální historie](http://www.oralhistory.cz/) – Česká asociace orální historie [Electronic resource]. URL: <http://www.oralhistory.cz/> (date of access: 18.05.2021). [in Czech]
- [Columbia Center...](http://library.columbia.edu/indiv/ccoh.html) – Columbia Center for Oral History Columbia University Libraries. [Electronic resource]. URL: <http://library.columbia.edu/indiv/ccoh.html> (date of access: May 18, 2021).
- [Das Visual History Archive](http://www.zwangsarbeit-archiv.de) – Das Visual History Archive an der Freien Universität Berlin [Electronic resource]. URL: www.zwangsarbeit-archiv.de (date of access: May 18, 2021). [in German]
- [Imperial War Museums](http://www.iwm.org.uk/collections/search) – Imperial War Museums [Electronic resource]. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/search> (date of access: May 18, 2021). [in English]
- [International Oral History Association](http://www.iohanet.org/membership/signup.php) – International Oral History Association [Electronic resource]. URL: <http://www.iohanet.org/membership/signup.php> (date of access: May 18, 2021).
- [Iranian Oral History](http://www.oral-history.ir) – Iranian Oral History [Electronic resource]. URL: www.oral-history.ir (date of access: 18.05.2021). [in Farsi]
- [Japan Oral History Association](http://joha.jp) – Japan Oral History Association [Electronic resource]. URL: <http://joha.jp> (date of access: May 18, 2021). [in Japanese]
- [Khubova Dar'ya Nikitichna](http://old.tefi.ru/biografii/539) – Khubova Dar'ya Nikitichna. Fond akademii Rossiyskogo televideniya [Foundation of the Academy of Russian Television] [Electronic resource]. URL: <http://old.tefi.ru/biografii/539> (date of access: 30.05.2021). [in Russian]
- [Khubova, 1997](#) – *Khubova, D.N.* (1997). Ustnaya istoriya “Verba Volant...?” [Oral history “Verba Volant...?”]. Moscow: RGGU, 64 p. [in Russian]
- [Kondrashin, 1990](#) – *Kondrashin, V.V.* (1990) Konferentsiya molodykh istorikov po problemam ustnoy istorii [Conference of young historians on oral history]. *Istoriya SSSR*. 5: 220-222. [in Russian]
- [Lernen aus der geschichte](http://www.lernen-aus-der-geschichte.de/) – Lernen aus der geschichte [Electronic resource]. URL: <http://www.lernen-aus-der-geschichte.de/> (date of access: 18.05.2021). [in German]
- [Loskutova, 2002](#) – *Loskutova, M.V.* (2002). Ustnaya istoriya: metodicheskie rekomendatsii po provedeniyu issledovaniya [Oral history: guidelines for research]. SPb: Evropeyskiy dom, 56 p. [in Russian]
- [Nazarenko, 2015](#) – *Nazarenko, T.Yu.* (2015). Ustnye istorii potomkov pereselentsev v proekte “Sibiryaki vol'nye i nevol'nye” Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya im. M.B. Shatilova [Oral histories of the descendants of immigrants in the project “Siberians, free and involuntary” of the Tomsk Regional Museum of Local Lore M.B. Shatilova]. *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territoriy: materialy mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 25-letiyu tsentra ustnoy istorii i etnografii laboratorii istoricheskogo kraevedeniya Altayskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* (Barnaul, 28–30 oktyabrya 2015 g.). Is. 9. Barnaul: AltGPU, p. 341. [in Russian]
- [Oral History Association of South Africa](http://www.ohasa.org.za/) – Oral History Association of South Africa [Electronic resource]. URL: <http://www.ohasa.org.za/> (date of access: May 18, 2021).
- [Paměť národa](http://www.pametnaroda.cz/page/index/title/what-is-memory-of-nation?locale=cs_CZ) – Paměť národa [Electronic resource]. URL: http://www.pametnaroda.cz/page/index/title/what-is-memory-of-nation?locale=cs_CZ (date of access: May 18, 2021). [in Czech]
- [Salakhova, 2018](#) – *Salakhova, L.M.* (2018). Iz opyta raboty po sokhraneniyu istoricheskoy pamyati zHITELEY Baykal'skoy Sibiri [From the experience of preserving the historical memory of the inhabitants of Baikal Siberia]. *Sibir' v izmenyayushchemsya mire. Istoriya i sovremennost': materialy Vserossiyskoy nauch.-teoret. konf. s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoy 105-y godovshchine so dnya rozhdeniya d.i.n. V.G. Dulova i 90-letiyu ego uchenika, d.i.n. professora V.G. Tyukavkina* (Irkutsk, 25 aprelya 2018 g.). Irkutsk: “Ottisk”, pp. 517-521. [in Russian]
- [Senyavskaya, 1999](#) – *Senyavskaya, E.S.* (1999). *Psikhologiya voyny v XX veke: ist. opyt Rossii* [Psychology of war in the XX century: ist. experience of Russia]. Moscow: ROSSPEN, 382 p. [in Russian]
- [Shcheglova, 1993](#) – *Shcheglova, T.K.* (1993). *Metodika sbora ustnykh istoricheskikh istochnikov* [Methods for collecting oral historical sources]. *Shkol'noe kraevedenie*. Ed. M.A. Demin. Moscow, pp. 3-24. [in Russian]
- [Shcheglova, 1998](#) – *Shcheglova, T.K.* (1998). Ustnaya istoriya i kraevedcheskaya rabota [Oral history and local history work]. *Prepodavanie istorii v shkole*. 5: 60-66. [in Russian]

Shcheglova, 2011 – *Shcheglova, T.K.* (2011). Ustnaya istoriya [Oral history] Textbook for university students. Barnaul: AltGPA, 363 p. [in Russian]

Shcheglova, 2013 – *Shcheglova, T.K.* (2013). Ustnaya istoriya v otechestvennoy istoricheskoy praktike 1920–1930-kh godov: opyt i znachenie [Oral history in the domestic historical practice of the 1920s – 1930s: experience and significance]. “Komunikativni gorizonti usnoi istorii”: materiali mezhdunarodnoy naukovoi konferentsii. Pereyaslav-Khmel'nits'kiy, pp. 44-55. [in Russian]

Shcheglova, 2017 – *Shcheglova, T.K.* (2017). Stanovlenie i razvitie rossiyskoy ustnoy istorii (oral history) v 1980–2010 gody v kontekste obshchestvenno-politicheskoy i nauchnoy zhizni Rossii i v sravnenii s mezhdunarodnymi traditsiyami ustnoy istorii [Formation and development of Russian oral history in 1980–2010 in the context of the socio-political and scientific life of Russia and in comparison with international traditions of oral history]. Ustnaya istoriya v sovremennoy issledovatel'skoy praktike na postsovet'skom prostranstve: sbornik nauchnykh statei. Ed. T.K. Shcheglova. Barnaul: AltGPU, pp. 60-106. [in Russian]

Shcheglova, 2020 – *Shcheglova, T.K.* (2020). Ustnaya istoriya kak metod i istochnik istoriko-kraevedcheskikh issledovaniyakh: dostizheniya, nedostatki, perspektivy i vzaimodeystvie [Oral history as a method and source of local history research: achievements, shortcomings, prospects and interaction]. *Kraevedenie i turizm. 2*. Ed. T.K. Shcheglova and others. Barnaul: AltGPU, pp. 142-152. [in Russian]

Sibiryaki vol'nye i nevol'nye – Sibiryaki vol'nye i nevol'nye [Free and involuntary Siberians] [Electronic resource]. URL: <https://xn--90anbaj9adoj.xn--80asehdb/> (date of access: May 18, 2021). [in Russian]

Ta storona. Arkhiv ustnoy istorii – Ta storona. Arkhiv ustnoy istorii [That side. Oral History Archive] [Electronic resource]. URL: <http://tastorona.su/> (date of access: May 18, 2021). [in Russian]

Tompson, 2003 – *Tompson, P.* (2003). Ustnaya istoriya. Golos proshlogo [The Voice of the Past. Oral History]. Moscow: Ves' Mir, 366 p. [in Russian]

Tsentr ustnoy istorii i biografii – Tsentr ustnoy istorii i biografii [Center for Oral History and Biography] [Electronic resource]. URL: <https://www.memo.ru/ru-ru/collections/archives/oral-history/> (date of access: 18.05.2021). [in Russian]

Ustnaya istoriya – Ustnaya istoriya [Oral history]. Fond znaniy “Lomonosov” [Knowledge Fund “Lomonosov”] [Electronic resource]. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0134503> (date of access: May 18, 2021). [in Russian]

Ustnaya istoriya 2 – Ustnaya istoriya [Oral history] [Electronic resource]. URL: <http://oralhistory.ru/> (date of access: May 18, 2021). [in Russian]

Ustnaya istoriya v Karelii – Ustnaya istoriya v Karelii [Oral history in Karelia] [Electronic resource]. URL: <http://oralhist.karelia.ru/libr.htm> (date of access: May 18, 2021). [in Russian]

Ustnaya istoriya, 2017 – Ustnaya istoriya. Metodicheskie rekomendatsii dlya studentov istoricheskikh spetsial'nostey [Oral History. Methodical recommendations for students of historical specialties]. Sost. E.V. Volkov, R.S. Cherepanova. Chelyabinsk: YuUrGU, 2017. 16 p. [in Russian]

Vospominaniya zhenshchin, 2001 – Vospominaniya zhenshchin: ustnye istorii perekhodnogo perioda. Teoriya i praktika: sb. st. [Memories of Women: Oral Histories of the Transition Period. Theory and Practice] (2001). Bishkek: Fond “Soros-Kirgizstan” [in Russian]

XXII Vserossiyskiy... – XXII Vserossiyskiy konkurs istoricheskikh issledovatel'skikh rabot “Chelovek v istorii. Rossiya – XX vek”. 2020–2021 [XXII All-Russian Competition of Historical Research Works “Man in History. Russia – XX century”. 2020–2021] [Electronic resource]. URL: <https://urokiistorii.ru/article/57078> (date of access: May 18, 2021). [in Russian]

Zwangsarbeit Archiv – Zwangsarbeit Archiv [Electronic resource]. URL: www.zwangsarbeit-archiv.de (date of access: 18.05.2021). [in German]

Российский опыт развития устной истории (oral history): организационная структура, направления и формы деятельности. 1990–2020-е гг.

Татьяна Кирилловна Щеглова^{а, *}

^а Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул,
Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается российский опыт развития устной истории в 1990–2020-е гг. как варианта возникшего за рубежом в середине XX столетия нового направления исторических исследований – oral history. Через историко-сравнительный анализ процессов образования, деятельности, ликвидации научных коллективов и центров по устной истории на диахронно и синхронном уровне рассматриваются направления их исследований, темы и формы деятельности центров, выявляются тенденции и особенности российской устной истории. Делаются выводы, что пионерами устной истории в ее зарубежном понимании (oral history) в России на начальном этапе стали университеты, при которых образовывались лаборатории устной истории и общественные правозащитные организации. Следствием этого стал рывок в формировании источниковой базы новейшей истории России и научно-методическом обеспечении исследований и подготовке молодых устных историков. Научные направления на этапе становления российской устной истории были обусловлены не только особенностями текущей социально-политической ситуации (гласность и перестройка) и накопившимися проблемами в отечественном источниковедении и историографии, но и компенсационным значением устной истории с ориентацией на работу с социальными группами, чьи права были ущемлены или нарушены в трагические периоды истории. Перелом в направлениях работы произошел в последующие 2000–2020-е гг. и проявился в расширении тематических исследований с использованием устной истории как источника и метода во всех сферах прошлой исторической жизни.

В статье обращается внимание на то, что проблемной зоной стала устная история Второй мировой и Великой Отечественной войн, которая попала в фокус сформировавшегося международного противостояния. Также описывается новая тенденция развития устной истории – вовлечение в деятельность не только образовательных, но и культурно-просветительных организаций, прежде всего, региональных музеев, для которых устная история предоставила новые возможности в выставочно-экспозиционной деятельности. Расширение участников устноисторических исследований совпало с развитием глобальных информационных сетей, что привело как к позитивным, так и негативным последствиям. Среди положительных описываются научные связи как внутри России, так и за рубежом; а также новые формы работы с использованием интернет ресурсов для создания и презентации источников (интернет-порталы, интернет-сайты). Но часто их жизнь бывает недолговечной и ведет к потере уникальных источников. Поэтому важнейшим остается создание устных архивов, а также публикация материалов интервью, о достоинствах и недостатках которых рассуждает автор статьи.

Ключевые слова: устная история, научно-организационные проблемы, исследовательские центры и лаборатории, методы и методика исследований, формы научно-исследовательской работы, научное сотрудничество.

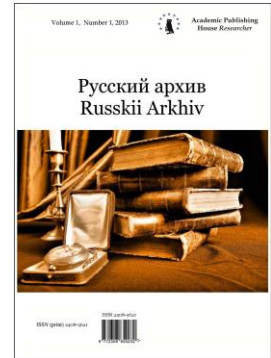
* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: tk_altai@mail.ru (Т.К. Щеглова)

Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2021. 9(1): 29-43

DOI: 10.13187/ra.2021.1.29
www.ejournal16.com

Post-Soviet Armed Conflicts in the North Caucasus: Features of Collecting Interviews with Internally Displaced Persons from Chechnya

Evgeniya M. Goryushina ^{a, *}

^a Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

In this article, the study of personal memory of the armed conflict in Chechnya is examined through the prism of a neo-institutionalist approach, which allows using not only traditional types of sources (for instance, published periodicals). The neo-institutionalist history involves the use of primary sources more familiar to ethnographers and anthropologists – oral evidence in the form of unstructured interviews. From a political perspective, neo-institutionalism can help explain how the current situation of internally displaced persons is limited by the regulatory institutions on the federal level. The study builds on an understanding of history presented by the greatest British social anthropologist of the 20th century M. Douglas in 1986, as a cumulative aggregate of individual and collective memory that has a direct impact on the formation of actions and the importance of social relations in an institutionally contradictory environment (in which IDPs find themselves). The article is the first attempt to understand the question of interviewing IDPs from Chechnya 27 years after the start of the active phase of hostilities. The article contains fragments of interviews with internally displaced persons as a result of the internal armed conflict in Chechnya. All information is anonymized at the request of the respondents.

Keywords: war, armed conflict, interviews, post-Soviet conflict, South of Russia, internally displaced persons, Chechnya.

Изучение частной памяти о вооруженном конфликте в Чечне получило развитие в конце XX в. на фоне социально-политических трансформаций в России. Первый этап конфликта (обиходное название «первая чеченская кампания») завершился подписанием Хасавюртовских соглашений от 31 августа 1996 г. Три года спустя боевые действия на территории Чечни и приграничных регионов Северного Кавказа были возобновлены. Память о двух этапах чеченского конфликта все еще выполняет функцию инструмента, воссоздающего старое или конструирующего новое прошлое (Sachs, 2012). Особенно важно учитывать фактор частной памяти тех, кто был вынужден бежать от вооруженного насилия за пределы зоны боевых действий.

Однако не всегда бегство способствовало обретению безмятежной и стабильной жизни. Те, кто все же покинул места постоянного проживания, долгое время не могли поверить в затяжные боевые действия и особенно разрушительные последствия для чеченской столицы: в конце 1994 г. и в конце 1999 г. город брали штурмом Вооружённые силы Российской Федерации, а в августе 1996 г. – объединённые силы Чеченской Республики

* Corresponding author

E-mail addresses: esherder@gmail.com (E.M. Goryushina)

Ичкерия. Во время этих событий город был сильно разрушен, а центральный район города уничтожен полностью.

Многие из беженцев и перемещенных лиц предпринимали неоднократные попытки вернуться из мест временного нахождения, но сталкивались с различного рода препятствиями, мародерством, либо и вовсе не могли обнаружить свое жилье, уничтоженное в результате бомбардировок Грозного. Для большинства вынужденных покинуть место постоянного проживания или эвакуированных появился ряд новых проблем: адаптация к новым жизненным реалиям, сбор документов для получения официального статуса временного перемещенного лица (ВПЛ), сохранение покинутого жилья и предметов имущества (многие не располагали временем на сборы), поддержание контактов с оставшимися в зоне конфликта соседями, друзьями, родственниками. Фактически, перемещенные лица из Чечни стали носителями уникальной частной памяти в силу того, что им пришлось и до сих пор приходится преодолевать последствия давно завершеного вооруженного конфликта: некоторые из них утратили официальный статус ВПЛ, кто-то изначально не подавал документы на его обретение; отдельные ВПЛ объединялись в группы с целью добиться выплаты денежной компенсации за утраченное жилье в Чечне.

С учетом этого частная память ВПЛ рассматривается сквозь призму неоинституционалистского подхода, который позволяет использовать не только традиционные виды источников (например, периодические издания), но предполагает анализ и обобщение первоисточников, более привычных для этнографов и антропологов – устные свидетельства в форме неструктурированного интервью. В ракурсе политической науки неоинституционализм может способствовать объяснению того, как современное положение ВПЛ ограничивается регулируемыми институтами на федеральном и республиканском уровне.

Исследование опирается на понимание истории, представленной крупнейшим британским социальным антропологом XX в. М. Дуглас в 1986 г. (Douglas, 1986), как накопительной совокупности индивидуальной и коллективной памяти, оказывающей непосредственное влияние на формирование действий и значение социальных отношений в институционально противоречивой среде (в которой оказались ВПЛ).

Всестороннее исследование сбора интервью у внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) из Чечни существенно затрудняет сравнительно малое количество отечественных академических и особенно полевых работ по теме (Мукомель, 1999: 66-71; Ключищева, Мальцева, 2007: 113-117; Яндиева, 2017: 75-80). Большинство вторичных источников (в том числе содержащих фрагменты интервью с ВПЛ) и аналитических докладов, посвященных постсоветским конфликтам на Кавказе (Ганнушкина, 2003), принадлежат зарубежным неправительственным организациям (Гуннар, 2008: 186-200), занятых в области профессиональной помощи пострадавшим в результате массового насилия (Миниг, 2002: 174-177). Обзор литературных источников по теме исследования (Горюшина, 2019: 95-103) также осуществлен зарубежным Объединенным центром данных по насильственному перемещению (*Joint Data Center on Forced Displacement*) при поддержке Управление Верховного Комиссариата по делам беженцев (УВКБ ООН) и Всемирного банка (*Forced Displacement Literature Review*, 2020).

Отдельные организации, подготовившие обстоятельные доклады и отчеты по положению ВПЛ, занесены в список иностранных агентов (в частности, правозащитный центр «Мемориал», российское региональное интернет-СМИ «Кавказский узел», др.). Только с начала активной вооруженной фазы на Юго-Востоке Украины в 2014 г. стали появляться русскоязычные исследования, преимущественно описывающие проблемы адаптационного и интеграционного характера, свойственные для беженцев и ВПЛ из зоны конфликта.

Наконец, ВПЛ отличаются наибольшей чувствительностью к тем вопросам интервью, которые могут подвергнуть еще большей опасности их жизнь, раскрыть личные данные и характерные черты респондента, в отдельных случаях – историю его перемещения по постконфликтной территории (при условии, что данная информация может прямо или косвенно угрожать их безопасности), либо соседним регионам. Многие респонденты до сих пор выражают опасения относительно своего неустойчивого статуса и безопасности. Другие же, напротив, утратив надежду на обретение собственного жилья как ВПЛ, открыто сообщают свои данные, демонстрируют официальную переписку с органами региональной и

федеральной власти. Некоторые из них соглашаются на запись устных свидетельств, полагая, что интервьюер будет способствовать распространению информации об актуальных проблемах ВПЛ и окажет помощь в решении их бытовых проблем.

Водоразделом стал декабрь 2015 г., когда были приняты поправки к Федеральному Закону «О вынужденных переселенцах» ([Федеральный закон № 467-ФЗ](#)), лишившие статуса вынужденного переселенца всех тех, кто ранее получил компенсацию или иную форму господдержки. При этом часть вынужденных переселенцев получила небольшие суммы, которых не хватило на приобретение жилья ([Вынужденным переселенцам из Чечни, 2020](#)).

Вооруженный конфликт: беженец или ВПЛ? Работа с беженцами и внутренне перемещенными лицами основывается на определении пострадавших в их статусе. Так или иначе, появление вынужденных переселенцев является свидетельством распространения и высокой интенсивности вооруженного насилия. В этом случае миротворческие процессы направлены на оказание помощи и содействие их возвращению на родину. Беженцы и внутренне перемещенные лица относятся к социально, экономически, политически и психологически уязвимой группе населения в силу того, что они были вынуждены покинуть родные дома, лишиться привычных средств и способов к существованию ([Руководящие принципы, 1998](#)). Данная категория пострадавших, обычно рассматриваемая как тяжелое бремя для государства, может оказаться не в состоянии защитить собственные интересы в условиях, когда им отказывают в соблюдении их прав, или же когда они зависят от соседствующих с ними этнических групп или международного сообщества.

В новых условиях пребывания беженцы и ВПЛ способны приобрести навыки, которые впоследствии окажутся незаменимыми после их возвращения домой и будут способствовать стабилизации обстановки на родине. Согласно Конвенции о статусе беженцев, принятой в 1951 г. ([Конвенция о статусе беженцев, 1951](#)), права беженцев в принимающей стране должны быть эквивалентны правам проживающих там граждан. При этом должен быть соблюден принцип *non-refoulement* (невозвращение), означающий невозможность принуждения вернуться на родину, если у них имеются основания для опасения за жизнь ([Права неграждан, 2006](#)). Конвенция о статусе беженцев была введена после появления таковых в Европе в результате Второй мировой войны. Текст Конвенции намеренно не затрагивал людей, пострадавших в результате вооруженных конфликтов. Однако в некоторых случаях их могут интерпретировать как беженцев, спасающихся от вооруженного насилия. В частности, подобные положения зафиксированы в Конвенции Организации африканского единства (1969 г.), регулирующей специфические аспекты проблемы беженцев в Африке ([Конвенция 1969 года](#)); в Картахенской Декларации о беженцах в Центральной Америке (1984 г.). Последняя не является обязательной, она стала приниматься за основу осуществляемой политики по отношению к беженцам в регионе и была уже внедрена в национальные законодательства нескольких государств.

Управление Верховного Комиссариата по делам беженцев, как правило, воспринимает беженцев как лиц, спасающихся от конфликта. Наряду с этим США и ряд европейских государств определяют статус людей, ищущих убежища, на основании индивидуальных опасений, напрямую связанных с их преследованием.

Для дальнейшего описания особенностей проведения интервью и сбора устных свидетельств с ВПЛ необходимо привести определение этого статуса (на основе принятых в 1998 г. Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны) ([Руководящие принципы, 1998](#)): «...перемещенными внутри страны лицами считаются лица или группы лиц, которых заставили или вынудили бросить или покинуть свои дома или места обычного проживания, в частности в результате или во избежание последствий вооруженного конфликта, повсеместных проявлений насилия, нарушений прав человека, стихийных или вызванных деятельностью человека бедствий, и которые не пересекали международно признанных государственных границ».

Обращение к закону Российской Федерации «О вынужденных переселенцах» (1993 г.) позволяет понять, что вынужденный переселенец определяется как «гражданин Российской Федерации, покинувший место жительства вследствие совершенного в отношении его или членов его семьи насилия или преследования в иных формах, либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к

определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводами для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка» ([Закон РФ от 19 февраля 1993 г. N 4530-I](#)).

Сопоставление зарубежной и российской трактовки «вынужденный переселенец» показывает, что законодательство РФ исключает из этого понятия тех лиц, которые были вынуждены бежать под влиянием массового нарушения прав человека, вооруженного конфликта и общего насилия, а также и тех, кто, не покинул пределы зоны вооруженного насилия, а перемещался внутри ее территории. Данная практика определения статуса пострадавших в результате вооруженных конфликтов постсоветского времени на Кавказе также исключала и тех, кто не покинул территорию Чечни в 1994 г., а вынужден был искать помощи непосредственно на ее территории.

ВПЛ из зоны конфликта в Чечне. По разным данным в 1994 г. около 100 тысяч жителей Чечни, не являвшихся этническими чеченцами, вынуждены были бежать в разные регионы Российской Федерации. Отток населения из республики продолжался вплоть до окончания первого этапа вооруженного конфликта в 1996 г., в результате чего около 600 тысяч человек (в том числе этнические чеченцы) были вынуждены покинуть территорию республики в период с 1991 по 2006 гг. ([Есть ли у них будущее, 2006](#)) Начало второго этапа вооруженного конфликта в 1999 г. привело к возобновлению бегства населения. Согласно докладу Центра мониторинга за внутренним перемещением (*Internal Displacement Monitoring Centre*), авторитетного в мире источника данных и анализа по внутреннему перемещению, официальная статистика по числу ВПЛ в результате вооруженных конфликтов на Кавказе в Российской Федерации на сегодняшний день отсутствует. УВКБ ООН определяет это число в 137 тысяч человек. «В правительственных данных за февраль 2006 г. приводится цифра 82 тысячи 200 человек. Однако эта статистика включает лишь тех, кто был зарегистрирован миграционными службами в Чечне и Ингушетии. В настоящее время данные о числе чеченцев среди ВПЛ отсутствуют» ([Борьба за выживание, 2008](#)).

По состоянию на 2004 г. зарубежные специалисты отмечали, что «десятилетие конфликта привело к появлению примерно 260 тысяч ВПЛ. К середине 2004 г. около 52 тысяч человек оставались в соседней Ингушетии. Большинство из них находятся в местах, непригодных для проживания – палаточных лагерях или стихийных поселениях, в том числе в вагончиках, на заброшенных сельскохозяйственных угодьях, в заводских и складских помещениях» ([De Jong, 2004: 1008](#)).

В 2006 г. президент Чеченской Республики (ЧР) Р.А. Кадыров заявил, что пункты временного размещения ВПЛ в Чечне следует закрыть ([Правительство Чечни развернуло, 2006](#)). Наряду с тем, что республиканские власти прокламировали курс на восстановление республики, это также означало, что проблем, связанных с внутренне перемещенными лицами, больше быть не должно. Фактически, данное заявление привело к тому, что «из-за дефицита жилья в пунктах временного размещения большая часть возвращающихся людей (132 тыс. из числа зарегистрированных ВПЛ), была вынуждена обеспечивать себя жильем, исходя из собственных средств» ([Правительство Чечни развернуло, 2006](#)).

Спустя четыре года (10 декабря 2010 г.) во исполнение Поручения Президента РФ (Пр-2736) в Министерстве регионального развития РФ была создана Межведомственная рабочая группа (МРГ) по подготовке нового порядка оказания государственной поддержки вынужденных переселенцев из ЧР. Результаты ее деятельности позволили определить, что «государственная поддержка, предоставленная Постановлением Правительства РФ №510, не позволила решить проблему жилищного обустройства ВПЛ» ([В СПЧ состоялось совещание, 2019](#)).

В 2014 г. остро встал вопрос о русских вынужденных переселенцах. В открытых источниках содержатся различные высказывания пострадавших нечеченской национальности: «С 1991 г. сотни тысяч русских покинули Чечню. За это время восстановили Грозный, построили лучшую в мире мечеть, конюшню Кадырову. Все это время русские ждали. Нет политической воли разобраться с людьми <...> У моих родителей общий стаж в нефтяной промышленности был 105 лет. И они должны были с бумажками идти в Миграционную службу. Русские, насколько мне известно, не бегали по горам с

автоматами. Это их взрывали, убивали, отбирали у них дома» (отрывок из интервью беженки из Чечни Веры Константиновны) (Егоров, 2014).

Региональные и федеральные СМИ освещали бедственное положение русских вынужденных переселенцев (Сухов, 2020), бежавших в Санкт-Петербург к родственникам. Многие переселенцы рассказывали журналистам, что в 1994 г. времени на сбор имущества не было. «Не редки случаи, когда люди уезжали налегке, в домашней одежде. И хорошо, если с документами. С надеждой продать дома и квартиры пришлось распрощаться. Как рассказывают бывшие жители Грозного, на улицах тогда появились надписи “Не покупайте квартиры у Маши, они все равно будут наши”. Теперь это жилье или разрушено, или уже стало чужой собственностью», – опубликовало в 2014 г. российское федеральное информационно-аналитическое агентство «Росбалт» (Мохова, 2014).

«У меня дом был, здоровенный, кирпичный, но его занял чеченец. Я написал Путину, администрация президента отсылает меня к Кадырову, а Кадыров разве выгонит чеченца из дома? Вот и сплю у детей на раскладушке» (из опубликованного в открытом источнике рассказа Владимира Кулешова, пенсионера и вынужденного переселенца из Грозного) (Мохова, 2014).

С 2016 г. по 2019 г. было зафиксировано массовое поступление жалоб и обращений вынужденных переселенцев в Совет по правам человека и другие инстанции (обращения граждан, утративших жилье в Чечне, связаны с отказом в оказании господдержки ввиду приостановки статуса вынужденных переселенцев) (Курские, 2020). Очевидно, этому также способствовало упразднение Федеральной миграционной службы в 2016 г., чьи полномочия были переданы Главному управлению по вопросам миграции Министерства внутренних дел РФ. Данная реформа значительно затруднила решение проблем вынужденных переселенцев.

Последующие меры на федеральном уровне, в основном, касались проведения рабочих встреч по теме поддержки вынужденных переселенцев из ЧР, переадресации обращений председателя Совета при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека в другие структуры: Министерству по делам Северного Кавказа (Письмо Министерства РФ от 19 августа 2016 г.), Председателю Правительства РФ, Министерству внутренних дел, Министерству финансов (В СПЧ состоялось совещание, 2019). Из чего следует, что власти в Чечне «подняли» вопрос о существовании ВПЛ уровнем выше – с республиканского на федеральный, нивелировав (или даже предав забвению) проблему в чеченском правовом поле (Панкова, 2019).

Однако федеральный центр не оставил без внимания соседнюю с Чечней республику, некогда принявшую основной поток бежавших от конфликта, – Ингушетию. Летом 2019 г. были получены ответы из министерств и других органов власти, а осенью 2020 г. М.-А.М. Калиматов, президент Ингушетии, вручил 29 жилищных сертификатов вынужденным переселенцам. Всего с начала 2020 г. гражданам из категории временно перемещенных было выдано 309 сертификатов (впрочем, сюда включены беженцы из Пригородного района Северной Осетии).

Предыдущий опыт интервьюирования ВПЛ. С 10 по 21 декабря 2002 г. неправительственная организация по мониторингу, расследованию и документированию нарушений прав человека «Хьюман Райтс Вотч»/Human Rights Watch провела исследовательскую миссию в палаточных городках в Ингушетии. В ходе интервью с 62 людьми были зафиксированы «запугивание со стороны миграционных властей с целью вынудить примерно 20 тысяч перемещенных лиц, проживающих в шести оставшихся палаточных городках, вернуться в Чечню» (Human Rights Watch, 2003).

В феврале 2004 г. сотрудники международной гуманитарной организации «Врачи без границ» / Médecins Sans Frontières (MSF) с помощью систематической выборки провели количественные исследования состояния физического и психологического здоровья ВПЛ в стихийных поселках и центрах временного размещения на территории Ингушетии и Чечни. Результаты опроса 539 пострадавших демонстрируют, что в обоих лагерях преобладали небезопасность и плохие условия жизни, нехватка продовольствия. Специалисты фиксировали, что большинство людей попали туда в первый год начала двух этапов внутреннего вооруженного конфликта в Чечне: в 1994 г. и 1999 г. соответственно. С тех пор пострадавшие несколько раз были вынуждены переехать. Средняя продолжительность

перемещения составила пять лет. «Опрошенные рассказывали о том, что им не разрешили вернуться домой из-за опасений по поводу безопасности или из-за того, что их собственность была уничтожена» (De Jong и др., 2004).

Большинство респондентов (Чечня: 94 %, Ингушетия: 98 %) сталкивались с насилием в прошлом. Многие опрошенные оказались свидетелями убийства людей (Чечня: 22,7 %, Ингушетия: 24,1 %), и почти половина из них были свидетелями арестов (Чечня: 53,1 %, Ингушетия: 48,4 %) и жестокого обращения (Чечня: 56,2 %, Ингушетия: 44,5 %). Примерно треть респондентов непосредственно пережили насилие, связанное с войной. Значительное количество опрошенных – треть в Ингушетии (37,5 %) и две трети в Чечне (66,8 %) – редко чувствовали себя в безопасности. Насилие продолжалось, респонденты сообщали о насилии за месяц до проведения исследования (Чечня: 12,5 %, Ингушетия: 4,6%) (De Jong и др., 2007).

Методика и особенности сбора интервью. С учетом всех политических обстоятельств, связанных с внутренне перемещенными лицами из зоны конфликта в Чечне, с конца 2019 г. по 2021 г. автором было проведено качественное исследование, предполагавшее сбор глубинных интервью с ВПЛ. Непрезентативная выборка респондентов была построена в корреляции с методологией полевой работы, которая допускала, что опрашиваемый более не обладал официальным статусом ВПЛ, либо по определенным причинам его вовсе не получал, но был вынужден покинуть территорию конфликта в Чечне.

В результате полутора лет работы (включая периоды введения ограничительных мер по предотвращению распространения COVID-19 в 2020 г., затруднившие сбор интервью) удалось собрать 12 устных свидетельств вынужденных переселенцев (преимущественно из Грозного) различных национальностей, где только трое – чеченцы, шестеро – ингуши. Минимальный возраст респондентов составлял 46 лет, максимальный – 68 лет; женщины – 6, мужчины – 6. Все респонденты потеряли прежнее жилье в Чечне.

Большинство информантов отказывалось от записи на диктофон, мотивируя свое нежелание давать интервью чрезвычайно высоким уровнем политизации всех вопросов, связанных с социальной поддержкой ВПЛ. При этом только один из респондентов согласился раскрыть свои личные данные. География сбора интервью сформировалась таким образом, что все они были записаны в различных населенных пунктах за пределами Чеченской Республики с 2019 г. по настоящее время. При передаче интервью в архив проекта, в рамках которого подготовлена данная статья, интервьюером и руководителем проекта был подписан документ о том, что аудиозаписи и расшифровки интервью не будут передаваться третьему лицу.

Методика проведения интервью опиралась на апробированные инструкции по сбору устных свидетельств, опубликованные международными организациями, оказывающими профессиональную помощь беженцам и ВПЛ в зонах военных действий. В преддверии и во время полевых исследований автор брал очные и онлайн-консультации с практикующими психологами в Ростове-на-Дону, Москве и Магасе по особенностям работы с психотравмами (Захарова, Цветкова, 2020: 185–197), полученными в результате вооруженного насилия (Маслова, 2007: 103–107); получал рекомендации относительно экологичного процесса интервьюирования вынужденных переселенцев.

Одной из характерных черт сбора устных свидетельств с ВПЛ из Чечни стало высокое психологическое сопротивление к повествованию о ходе военных действий и их последствиях:

- каждый респондент хотя бы раз уклонялся от ответа на вопрос о том, что им приходилось испытывать и видеть: избегались нарративные линии о человеческих трупах на городских улицах, разлагающихся останках животных, военной повседневности вплоть до отказа от описания доступных продуктов питания и базовых средств гигиены;

- информанты говорили о ностальгии по довоенному Грозному (Горюшина, 2020: 279–302), ассоциируя его с местом зеленых насаждений и проживания людей различных национальностей (из интервью известно, что армяне, евреи, русские, ингуши и чеченцы зачастую вместе проводили досуг вне рабочего времени (Интервью 2 декабря 2020 г.); первыми покинули жители столицы нечеченской национальности, а чеченцы вынуждены были остаться в республике). Информанты схожи в точке зрения о том, что прошлого

Грозного более не существует, а в новый отстроенный город они не желают возвращаться ни при каких условиях. Многие устные свидетельства (7 из 12) содержат тезисы о том, что «свои же и выгнали из домов» ([Интервью 27 ноября 2019 г.](#)).

Очевидно, что постоянное избегание стимулов, ассоциирующихся с травмой (избегание мыслей, чувств, разговоров, а также действий, мест и людей, возбуждающих воспоминания о травме; невозможность вспомнить важный аспект травмы; заметное снижение интереса к значимым действиям или снижение участия в них; появление чувства отдаления и отчуждения; чувство ограничения перспектив) ([Как преодолеть психотравму, 2012](#)) свидетельствуют о сохраняющемся посттравматическом стрессовом расстройстве (ПТСР) респондентов. Некоторые из них говорили о том, что они уже прожили негативный опыт военного периода и больше не желают о нем вспоминать, и, значит, по их словам, справились с ним. При этом на вопрос о возможном обращении за профессиональной психологической помощью респонденты отвечают, что возможно сделали бы это, но все же не видят смысла после продолжительного периода времени.

Анкета для интервьюирования содержала не менее двадцати основных вопросов, касающихся военной повседневности с дифференциацией «до» и «после» вооруженных действий, использования или неиспользования огнестрельного оружия, помощи и взаимовыручки людям другой национальности, восприятия мирной жизни и обустройства быта на новом месте, особенностей коммуникации с родственниками до и после вынужденного переселения; наконец, социальной поддержки ВПЛ.

Военная повседневность в воспоминаниях ВПЛ из Чечни. Данный раздел статьи содержит фрагменты интервью, которые приводятся в соответствии с хронологией повествования респондента. При этом ключевой особенностью интервью с ВПЛ стало то, что информанты, избегая каких-либо деталей о проявлении конкретного насилия, описывали повседневность 1990-х и начала 2000-х гг. Перед интервьюером стояла задача записать целостный нарратив, сохраняя условия экологичного обращения с памятью респондента, предоставляя возможность свободного обращения к прошлому без прерывания нарратива и использования частых вопросов.

Так, один из респондентов рассказывает о начале боевых действий на территории Чечни и последствий для его семьи: «Когда первая война началась, разбомбили нашу школу. Она находилась рядом, где мы жили. Дети мои остались без школы. Некоторые соседи погибли. Русские соседи были у меня очень хорошие. Тоже многие погибли. Многие уехали. В наш дом тоже попало несколько ракет. Потом мы восстанавливали его. В 1995 г. чуть-чуть восстановили. Хотя, когда на крышу смотрели, видно было небо. Мы жили там так. Затем понемногу восстановились. Пристроили себе несколько помещений. То, что разбомбили при первой бомбежке (кухня, ванна), [то] восстановили. Как-то обжились. Люди начали на работу выходить. Муж на работу вышел в свой гараж. Потом в 1996 г. опять война началась. Потом мы выехали оттуда. Так и жили, то приезжая сюда, то возвращаясь туда [и] обратно. Окончательно переехали в Ингушетию в 2000 г. Здесь где-то в 2000–2002 г. начали выдавать хлеб, потом перестали. Это была вся помощь нам со стороны. Больше ни копейки» ([Интервью 14 декабря 2020 г.](#)).

Начав свой рассказ, респондент вспоминает прошлое и описывает подробности жизни до начала вооруженных действий в 1994 г., которые занимают значительное место в записанном нарративе: «До войны мы жили прекрасно. Мы работали. Я работала, муж работал. Из мальчиков один учился, а второй работал с отцом. Перед тем как началась война, были волнения. Вертолеты подлетали, гранаты взрывали. Недалеко от нашего дома находилась воинская часть. И очень опасно было там находиться. Мы где-то в конце декабря оттуда уехали, когда начались массовые операции. Очень сильно бомбили и город разбомбили. Власть менялись через каждые полгода. То один приходил президент, то другой. Естественно, после начала войны ни о какой жизни там речи и не шло. Началась борьба за выживание. А для этого нужно было уехать в безопасное место». ([АП РФ. Интервью 14 декабря 2020 г.](#)) Респондент повествует о тех причинах, которые вынудили его покинуть место постоянного проживания. При этом заметно, что политические изменения – «то один приходил президент, то другой» – для него не имели особого значения, так как началась борьба за выживание, сопряженная с необходимостью переезда его самого и семьи.

В дальнейшем фрагменте респондент описывает страхи, вызванные не просто сменой проживания, а тем путем, который ему и его близким родственникам пришлось преодолеть, чтобы покинуть зону вооруженного конфликта: «Страшно было. Неопределенность и отсутствие какой-либо информации еще больше пугали. Наше будущее было под угрозой. Неизвестно было, что случится завтра. Смерть могла настичь в любой момент. Когда началась война и мы уехали оттуда, мы пешком шли где-то 20 километров. Это было в декабре, было ужасно холодно и страшно. Над нашими головами пролетали пули. Пулеметными, автоматными очередями. Я думала, что нас там по дороге расстреляют. Люди и падали, и сознание теряли. Один наш сосед умер по дороге. Он был с инсультом, парализованный. Мы его не довезли. Его все несли по очереди. Кто мог на горбу, кто – под мышкой. Но до [населенный пункт] он не дожил. Он скончался по дороге» (Интервью 14 декабря 2020 г.). За несколько лет полевой исследовательской работы автор неоднократно сталкивался с тем, что для респондентов чеченской или ингушской национальности одним из ключевых символов воспоминаний о прошлом становится невозможность похоронить человека, умершего в ходе переезда (аналогично в случае с воспоминаниями о депортации 1944 г.).

О прибытии в пункт назначения респондент рассказывает следующее: «Добравшись туда, мы сутки просидели в [название населенного пункта] в доме культуры. Потом оттуда [название населенного пункта] приехали автобусы и нас вывезли оттуда. <...> Похоронить умершего возможности не было. Мы пытались как можно скорее укрыться в безопасном месте. Тело умершего привезли на второй день в [название населенного пункта]. Люди старались выжить, но не у всех получалось. Кому-то было суждено там закончить свой жизненный путь» (Интервью 14 декабря 2020 г.).

Респондент повествует о потере всего имущества на территории конфликта и скудных условиях проживания в месте временного размещения: «Абсолютно ничего взять с собой не получилось. Все осталось там. Ни одной ложки не взяли. Даже фотографии не взяли и не сохранились. <...> В первое время, когда приехали муж и один сын, жили у родственников мужа. А я со вторым сыном жила у своей мамы. Всем материально жилось нелегко тогда. Они сами концы с концами сводили, не то, что нам помочь с новым жильем и обустройством на новом месте. Единственное, что они могли для нас сделать – приютить на время, что они и сделали. <...> Очень тяжело было все начинать заново. Копейки собирала, и когда собрала определенную сумму, за 600 долларов купила в [название населенного пункта] небольшой дом. Это было 12 тысяч [рублей] в то время. После этого мы опять обратно ездили в Чечню. Хотели восстановить свою жизнь там, остаться там, но не получилось. Не было возможности. Не было стабильной власти, стабильного дохода. Ни пенсию не платили, ни зарплату, ничего не платили. И окончательно, в 2000 г. только выехали оттуда. Даже вспоминать не хочется весь этот ужас» (Интервью 14 декабря 2020 г.).

О кратковременном возвращении в разрушенный Грозный и увиденном бывшем месте жительства рассказывает другой респондент: «Я туда поехала в первый раз, когда город был в полной разрухе. И прожив тридцать лет в центре города, зная там каждую улицу, каждый дом, потому что пешком ходила в институт, на работу, я вдруг приезжаю, выхожу с автобуса и ужас, вокруг ни домов, ничего. Площадь бывшая, площадь Ленина, и только по штырю, где стоял памятник, торчала железка, я поняла, что это площадь, памятник Ленина. Ну, конечно, в горле все сжалось, слезы, ужасная была картина, город разрушенный, люди подавленные все, мусор, свалки. Ну, все знают, что там творилось» (Интервью 16 апреля 2021 г.).

Еще один респондент делился своими ощущениями и эмоциональными переживаниями о том, что пока не увидишь кровь, вряд ли осознаешь, что находишься в эпицентре военных действий, где существует враг: «Мы видели боевиков, которые шли с поля на смену, мы видели русских солдат, которые тоже были измученные, потерянные. Было страшно, и ты не понимал, от кого тебе надо прятаться – от солдат или от боевиков. И те, и те поддерживали, помогали; и те, и те проявляли агрессию. Сложно было разделить, где наши, где чужие, где свои. Это война» (Интервью 13 апреля 2021 г.).

Интервьюирование внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в результате постсоветских вооруженных конфликтов на Северном Кавказе представляется одной из сложнейших исследовательских задач в современной российской науке. Во-первых, это связано с высоким уровнем политизации хода и последствий этнополитических конфликтов в регионе (согласование границ между республиками является тому примером). Во-вторых,

подтверждение или продление срока действия статуса вынужденного переселенца зачастую приводит к спорным и даже конфликтным ситуациям с органами власти (по словам респондентов), нередко случаи приостановления социальных выплат ВПЛ. В-третьих, зарубежная и отечественная практика определения статуса беженца и внутренне перемещенного лица значительно различается (Котова, 2016: 45-54). В-четвертых, изучение опыта интервьюирования ВПЛ в результате вооруженного конфликта напрямую связано с синтезом антропологической и психологической академических отраслей, на фоне которых политическая и историческая науки объясняют, скорее, уязвимое положение вынужденных переселенцев из Чечни в современном российском обществе.

Благодарности

Статья выполнена при финансовой поддержке РНФ №17-18-01411.

Автор выражает благодарность всем своим респондентам и тем, кто осуществлял помощь в организации встреч с ними.

Литература

Борьба за выживание, 2008 – Борьба за выживание. О положении бывших жителей Чечни на территории России за пределами Чеченской республики // Internal Displacement Monitoring Centre, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internal-displacement.org/sites/default/files/inline-files/200806-eu-russia-struggling-to-integrate-displaced-people-from-chechnya-country-ru.pdf> (дата обращения: 23.04.2021).

В СПЧ состоялось совещание, 2019 – В СПЧ состоялось совещание по вопросам мер господдержки вынужденным переселенцам из Чеченской Республики // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, 31.07.2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/5701/?fbclid=IwAR2Sg6WZWmjK3quA9vpTJ-SRZ7QhpJfRQHcW1h6cqINl4NbpXgYPJ5HiehQ> (дата обращения: 23.04.2021).

Вынужденным переселенцам из Чечни, 2020 – Вынужденным переселенцам из Чечни, утратившим статус, могут выделить участки в Ингушетии // ИА ТАСС, 01.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8858681> (дата обращения: 21.04.2021).

Ганнушкина, 2003 – Ганнушкина С.А. О положении в России жителей Чечни, вынужденно покинувших ее территорию, июнь 2002 г. – май 2003 г.: [Доклад]. М.: Р. Валент, 2003. 79 с.

Горюшина, 2019 – Горюшина Е.М. Интервью с очевидцами постсоветских конфликтов на Юге России: специфика проведения и возможности использования как источников // *Русский архив*. 2019. № 7 (2). С. 95-103.

Горюшина, 2020 – Горюшина Е.М. Непримиимые нарративы «О Другом»: изучение памяти о вооруженном конфликте в Чечне // *Ideology and Politics Journal*. 2020. № 2 (16). С. 279-302.

Гуннар, 2008 – Гуннар С. О. Опыт работы ОБСЕ в Чечне, 1995–2003 годы // *Центральная Азия и Кавказ*. 2008. №. 5 (59). С. 186-200.

Егоров, 2014 – Егоров Г. Русские беженцы из Чечни попросят помощи у Путина // *Общественный контроль*, 21.01.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://ok-inform.ru/obshchestvo/8314-russkie-bezhentsy-iz-chechni-poprosyat-pomoshchi-u-putina.html> (дата обращения: 23.04.2021).

Есть ли у них будущее, 2006 – Есть ли у них будущее? Проблемы возвращения и реинтеграции внутриперемещенных лиц на Северном Кавказе. Октябрь 2006 г. // Правозащитный центр «Мемориал», 13.05.2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://memohrc.org/ru/reports/est-li-u-nih-budushee-problemy-vozvrashcheniya-i-reintegracii-vnutriperemeshchennyh-lic-na> (дата обращения: 22.04.2021).

Закон РФ от 19 февраля 1993 г. N 4530-I – Закон РФ от 19 февраля 1993 г. N 4530-I «О вынужденных переселенцах» (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10105693/> (дата обращения: 22.04.2021).

Захарова, Цветкова, 2020 – *Захарова Н.М., Цветкова М.Г.* Психические и поведенческие нарушения у мирного населения региона, подвергнувшегося локальным военным действиям // *Психология и право*. 2020. Т. 10. №. 4. С. 185–197.

Интервью 27 ноября 2019 г. – Архив проекта Российского научного фонда (АП РФ). Интервью 27 ноября 2019 г. Место проведения: г. Ростов-на-Дону. Продолжительность 101 минута. Интервьюер Е.М. Горюшина.

Интервью 2 декабря 2020 г. – АП РФ. Интервью 2 декабря 2020 г. Место проведения: г. Ростов-на-Дону. Продолжительность 69 мин. Интервьюер Е.М. Горюшина.

Интервью 14 декабря 2020 г. – АП РФ. Интервью 14 декабря 2020 г. Место проведения: г. Ростов-на-Дону. Продолжительность 63 мин. Интервьюер Е.М. Горюшина.

Интервью 13 апреля 2021 г. – АП РФ. Интервью 13 апреля 2021 г. Место проведения: г. Магас. Продолжительность 78 мин. Интервьюер Е.М. Горюшина.

Интервью 16 апреля 2021 г. – АП РФ. Интервью 16 апреля 2021 г. Место проведения: г. Магас. Продолжительность 73 мин. Интервьюер Е.М. Горюшина.

Как преодолеть психотравму, 2012 – Как преодолеть психотравму и восстановить душевное равновесие. Методическое пособие по психотравмотерапии / Под ред. Л.В. Мищенко. Пятигорск: Верн: РИА-КМВ, 2012. 328 с.

Ключищева, Мальцева, 2007 – *Ключищева В.Г., Мальцева Е.С.* Экономические последствия Чеченской войны и условия жизни внутриперемещенных лиц и жителей Чеченской Республики // *Войны и терроризм в прошлом и настоящем: социополитические и экономические аспекты. Материалы IX межвузовской научной студенческой конференции*. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2007. С. 113–117.

Конвенция 1969 года – Конвенция 1969 г. по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unhcr.org/ru/wp-content/uploads/sites/73/2019/> (дата обращения: 22.04.2021).

Конвенция о статусе беженцев, 1951 – Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.) // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2540374/> (дата обращения: 22.04.2021).

Котова, 2016 – *Котова Т. А.* Проблема урегулирования правового статуса беженцев и перемещенных лиц после второй мировой войны // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: История России. 2016. Т. 15. № 2. С. 45–54.

Курские, 2020 – *Курские И.* Вынужденным переселенцам из Чечни и Северной Осетии вручили жилищные сертификаты в Ингушетии // Интернет-газета «Ингушетия/ГалгIайче», 24.09.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://gazetaingush.ru/news/vynuzhdennym-pereselencam-iz-chechni-i-severnoy-osetii-vruchili-zhilishchnye-sertifikaty-v> (дата обращения: 25.04.2021).

Маслова, 2007 – *Маслова Т.Ф.* Социальное самочувствие вынужденных переселенцев // *Социологические исследования*. 2007. №. 4. С. 103–107.

Миниг, 2002 – *Миниг М.* Задачи, стоящие перед сотрудниками международных организаций в период вооруженных конфликтов // *Гуманитарные операции при чрезвычайных ситуациях и в вооруженных конфликтах. Седьмая всероссийская научно-практическая конференция: Доклады и выступления. Центр стратегических исследований гражданской защиты МЧС России*, 2002. С. 174–177.

Мохова, 2014 – *Мохова С.* «Там мы русские, здесь — чеченцы» // ИА «Росбалт», 20.01.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosbalt.ru/piter/2014/01/20/1223315.html> (дата обращения: 25.04.2021).

Мукомель, 1999 – *Мукомель В.И.* Демографические последствия этнических и региональных конфликтов в СНГ // *Социологические исследования*. 1999. № 6. С. 66–71.

Панкова, 2019 – *Панкова Е.* «Ютились в брошенном вагоне». Почему беженцы из Чечни до сих пор без жилья // *Аргументы и Факты. Еженедельник. АиФ-СК*, 20.02.2019. № 8 [Электронный ресурс]. URL: https://stav.aif.ru/society/person/broshennye_i_bezdomnye_pochemu_bezhency_iz_chechni_do_sih_por_bez_svoego_zhilya (дата обращения: 25.04.2021).

Письмо Министерства РФ 2016 – Письмо Министерства РФ по делам Северного Кавказа от 19 августа 2016 г. № ДО-2-03043 «О жилищном обустройстве граждан, пострадавших в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике» // ГАРАНТ.РУ, 18.11.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71431520/#ixzz6uISYW9Lr> (дата обращения: 25.04.2021).

Права неграждан – Права неграждан, 2006. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/noncitizensen_ru.pdf (дата обращения: 22.04.2021).

Правительство Чечни развернуло, 2006 – Правительство Чечни развернуло кампанию по ликвидации центров временного размещения вынужденно перемещенных лиц // *Кавказский Узел*, 30.06.2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/97064/> (дата обращения: 23.04.2021).

Руководящие принципы, 1998 – Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/internal_displacement_principles.shtml (дата обращения: 22.04.2021).

Сухов, 2020 – Сухов И. Судьба русских из Грозного // *Newsland*, 30.12.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://newsland.com/community/4765/content/zapiski-groznentsa-sudba-russkikh-iz-groznogo/7297541> (дата обращения: 25.04.2021).

Федеральный закон № 467-ФЗ – Федеральный закон от 30.12.2015 г. № 467-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О вынужденных переселенцах”» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201512300125.pdf> (дата обращения: 21.04.2021).

Яндиева, 2017 – Яндиева Т. У. Вынужденные переселенцы в Республике Ингушетия (1990–2000-е гг.) // *Современная научная мысль*. 2017. № 3. С. 75–80.

De Jong и др., 2004 – De Jong K., van der Kam S., Van Oosten R., Cunningham D., Boots G. Trauma of Chechnya's ongoing war on internally displaced people // *The Lancet*. 2004. Vol. 364. No. 9438. P. 1008.

De Jong и др., 2007 – De Jong K., van der Kam S., Ford N., Hargreaves S. van Oosten R., Cunningham D., Boots G., Andrault E., Kleber R. The trauma of ongoing conflict and displacement in Chechnya: quantitative assessment of living conditions, and psychosocial and general health status among war displaced in Chechnya and Ingushetia // *Conflict and Health*. 2007. Vol. 1. No. 1. Pp. 1-13.

Douglas, 1986 – Douglas M. How institutions think. Syracuse (NY): Syracuse University Press, 1986. 158 с.

Forced Displacement Literature Review: 2019–2020 – Forced Displacement Literature Review: 2019–2020. [Electronic resource]. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/940291575434038147/pdf/Forced-Displacement-Literature-Review-2019-2020.pdf> (date of access: 21.04.2021).

Human Rights Watch, 2003 – Human Rights Watch. INTO HARM'S WAY: Forced Return of Displaced People to Chechnya. Human Rights Watch, 2003. Vol. 15. No. 1. 28 p.

Sachs, 2012 – Sachs J. Winning the story wars: Why those who tell (and live) the best stories will rule the future. Brighton (MA): Harvard Business Press, 2012. 280 p.

References

Bor'ba za vyzhivanie, 2008 – Bor'ba za vyzhivanie. O polozhenii byvshih zhitelej Chechni na territorii Rossii za predelami Chechenskoj respubliki (2008) [Fight for survival. On the situation of former residents of Chechnya on the territory of Russia outside the Chechen Republic]. *Internal Displacement Monitoring Centre* [Electronic resource]. URL: <https://www.internal-displacement.org/sites/default/files/inline-files/200806-eu-russia-struggling-to-integrate-displaced-people-from-chechnya-country-ru.pdf> (date of access: 23.04.2021). [in Russian]

V SPCh sostojalos' soveshhanie, 2019 – V SPCh sostojalos' soveshhanie po voprosam mer gospodderzhki vynuždennym pereselencam iz Chechenskoj Respubliki (2019) [The HRC held a meeting on state support measures for internally displaced persons from the Chechen Republic]. *Sovet pri Prezidente Rossijskoj Federacii po razvitiju grazhdanskogo obshhestva i pravam cheloveka* [Council under the President of the Russian Federation for the Development of Civil Society and

Human Rights], 31.07. [Electronic resource]. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/5701/?fbclid=IwAR2Sg6WZWMjK3quA9vpTJ-SRZ7QhpJfRQ=HcW1h6cqINl4NbpXgYPJ5Hie hQ> (date of access: 23.04.2021). [in Russian]

[Vynuzhdennym pereselencam iz Chechni, 2020](#) – Vynuzhdennym pereselencam iz Chechni, utrativshim status, mogut vydelit' uchastki v Ingushetii (2020) [Internally displaced persons from Chechnya who have lost their status can be allocated land plots in Ingushetia]. *IA TASS*, 01.07. [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8858681> (date of access: 21.04.2021). [in Russian]

[Gannushkina, 2003](#) – *Gannushkina, S.A.* (2003). O polozhenii v Rossii zhitelej Chechni, vynuzhdenno pokinuvshih ee territoriju, ijun' 2002 g. [On the situation in Russia of residents of Chechnya who were forced to leave its territory], June 2002 – May 2003: [Report]. Moscow: R. Valent, 79 p. [in Russian]

[Goryushina, 2019](#) – *Goryushina, E.M.* (2019). Interv'ju s ochevidcami postsovetskih konfliktov na Juge Rossii: specifika provedenija i vozmozhnosti ispol'zovanija kak istochnikov [Interviews with eyewitnesses to the post-soviet conflicts in the South of Russia: specifics of interviewing and opportunities as historical sources]. *Russkij arhiv*. 7(2): 95-103. [in Russian]

[Goryushina, 2020](#) – *Goryushina, E.M.* (2020). Neprimirimye narrativy “O Drugom”: izuchenie pamjati o vooruzhennom konflikte v Chechne [Irreconcilable narratives about “The Other”: memory research of the armed conflict in Chechnya]. *Ideology and Politics Journal*. No. 2 (16). pp. 279-302. [in Russian]

[Gunnar, 2008](#) – *Gunnar, S.O.* (2008). Opyt raboty OBSE v Chechne, 1995–2003 gody [OSCE experience in Chechnya, 1995-2003]. *Central'naja Azija i Kavkaz*. (59): 186-200. [in Russian]

[Egorov, 2014](#) – *Egorov G.* (2014). Russkie bezhency iz Chechni poprosjat pomoshhi u Putina [Russian refugees from Chechnya will ask for help from Putin]. *Obshhestvennyj kontrol'*, 21.01. [Electronic resource]. URL: <https://ok-inform.ru/obschestvo/8314-russkie-bezhentsy-iz-chechni-poprosyat-pomoshchi-u-putina.html> (date of access: 23.04.2021). [in Russian]

[Est' li u nih budushhee, 2006](#) – Est' li u nih budushhee? Problemy vozvrashhenija i reintegracii vnutripere meshhennyh lic na Severnom Kavkaze. Oktjabr' 2006 g. [Do They Have a Future? Problems of return and reintegration of internally displaced persons in the North Caucasus. October 2006]. *Pravozashhitnyj centr “Memorial”*. [Electronic resource]. URL: <https://memohrc.org/ru/reports/est-li-u-nih-budushee-problemy-vozvrashcheniya-i-reintegracii-vnutripere meshhennyh-lic-na> (date of access: 22.04.2021). [in Russian]

[Zaharova, Cvetkova, 2020](#) – *Zaharova, N.M., Cvetkova, M.G.* (2020). Psihicheskie i povedencheskie narushenija u mirnogo naselenija regiona, podvergshegosja lokal'ny m voennym dejstvijam [Mental and Behavioral Disorders in the Civilian Population of the Region Subjected to Local Military Actions]. *Psihologija i pravo*. 10(4): 185-197. [in Russian]

[Zakon RF ot 19 fevralja 1993 g. N 4530-I](#) – Zakon RF ot 19 fevralja 1993 g. N 4530-I «O vynuzhdennyh pereselencah» (s izmenenijami i dopolnenijami) [RF Law of February 19, 1993 N 4530-I “On Forced Migrants” (with amendments and additions)]. *Informacionno-pravovoj portal “Garant.ru”* [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/10105693/> (date of access: 22.04.2021). [in Russian]

[Interv'yu 27 noyabrya 2019 g.](#) – Arkhiv proekta Rossijskogo nauchnogo fonda (AP RNF) [Archive of the project of the Russian Science Foundation (AP RSF)]. Interv'yu 27 noyabrya 2019 g. Mesto provedeniya: g. Rostov-na-Donu. Prodolzhitel'nost' 101 minuta. Interv'yuer E.M. Goryushina. [in Russian]

[Interv'yu 2 dekabrya 2020 g.](#) – AP RNF. Interv'yu 2 dekabrya 2020 g. Mesto provedeniya: g. Rostov-na-Donu. Prodolzhitel'nost' 69 min. Interv'yuer E.M. Goryushina.

[Interv'yu 14 dekabrya 2020 g.](#) – AP RNF. Interv'yu 14 dekabrya 2020 g. Mesto provedeniya: g. Rostov-na-Donu. Prodolzhitel'nost' 63 min. Interv'yuer E.M. Goryushina.

[Interv'yu 13 aprelya 2021 g.](#) – AP RNF. Interv'yu 13 aprelya 2021 g. Mesto provedeniya: g. Magas. Prodolzhitel'nost' 78 min. Interv'yuer E.M. Goryushina. [in Russian]

[Interv'yu 16 aprelya 2021 g.](#) – AP RNF. Interv'yu 16 aprelya 2021 g. Mesto provedeniya: g. Magas. Prodolzhitel'nost' 73 min. Interv'yuer E.M. Goryushina. [in Russian]

Kak preodolet' psihotravmu, 2012 – Kak preodolet' psihotravmu i vosstanovit' dushevnoe ravnovesie (2012) [How to overcome trauma and restore peace of mind]. Methodological manual for psychotraumatic therapy]. Ed. L.V. Mishhenko. Pjatigorsk: Bern: RIA-KMV, 328 p. [in Russian]

Kljuchishheva, Mal'ceva, 2007 – *Klyuchishcheva, V.G., Mal'tseva, E.S.* (2007). Jekonomicheskie posledstviya Chechenskoj vojny i uslovija zhizni vnutriperemeshhennyh lic i zhitelej Chechenskoj Respubliki [Economic consequences of the Chechen war and living conditions of internally displaced persons and residents of the Chechen Republic]. *Vojny i terrorizm v proshlom i nastojashhem: sociopoliticheskie i jekonomicheskie aspekty. Materialy IX mezhvuzovskoj nauchnoj studencheskoj konferencii*. Ed. V.N. Logunov. Voronezh: Voronezhskij gos. un-t, pp. 113-117. [in Russian]

Konvencija 1969 goda, – Konvencija 1969 g. po konkretnym aspektam problem bezhencev v Afrike [1969 Convention on the Specific Aspects of Refugee Problems in Africa]. [Electronic resource]. URL: <https://www.unhcr.org/ru/wp-content/uploads/sites/73/2019/> (date of access: 22.04.2021). [in Russian]

Konvencija o statusu bezhencev, 1951 – Konvencija o statusu bezhencev (Zheneva, 28 ijulja 1951 g.) [Convention relating to the status of refugees (Geneva, July 28, 1951)]. Informacionno-pravovoj portal «Garant.ru». [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/2540374/> (date of access: 22.04.2021). [in Russian]

Kotova, 2016 – *Kotova T. A.* (2016). Problema uregulirovanija pravovogo statusa bezhencev i peremeshhennyh lic posle vtoroj mirovoj vojny [The problem of settling the legal status of refugees and displaced persons after the Second World War]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Istorija Rossii*. 15(2): 45-054. [in Russian]

Kurskiev, 2020 – *Kurskiev, I.* (2020). Vynuzhdennym pereselencam iz Chechni i Severnoj Osetii vruchili zhilishhnye sertifikaty v Ingushetii [Internally displaced persons from Chechnya and North Ossetia were awarded housing certificates in Ingushetia]. *Internet newspaper "Ingushetia / GialgIayche"*, 29.04. [Electronic resource]. URL: <https://gazetaingush.ru/news/vynuzhdennym-pereselencam-iz-chechni-i-severnoy-osetii-vruchili-zhilishhnye-sertifikaty-v> (date of access: 25.04.2021). [in Russian]

Maslova, 2007 – *Maslova, T.F.* (2007). Social'noe samochuvstvie vynuzhdennyh pereselencev [Social well-being of forced migrants]. *Sociologicheskie issledovanija*. 4: 103-107. [in Russian]

Minig, 2002 – *Minig, M.* (2002). Zadachi, stojashhie pered sotrudnikami mezhdunarodnyh organizacij v period voozruzhennykh konfliktov [Tasks facing the staff of international organizations during armed conflicts]. *Gumanitarnye operacii pri chrezvychajnykh situacijah i v voozruzhennykh konfliktah. Sed'maja userossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija: Doklady i vystuplenija. Centr strategicheskikh issledovanij grazhdanskoj zashhity MChS Rossii*. Pp. 174-177. [in Russian]

Mohova, 2014 – *Mohova, S.* (2014). "Tam my russkie, zdes' — chechency" ["There we are Russians, here we are Chechens"]. IA "Rosbalt", 20.01. [Electronic resource]. URL: <https://www.rosbalt.ru/piter/2014/01/20/1223315.html> (date of access: 25.04.2021). [in Russian]

Mukomel', 1999 – *Mukomel', V.I.* (1999). Demograficheskie posledstviya jetnicheskikh i regional'nykh konfliktov v SNG [Demographic consequences of ethnic and regional conflicts in the CIS]. *Sociologicheskie issledovanija*. 6: 66-71. [in Russian]

Pankova, 2019 – *Pankova, E.* (2019). «Jutilis' v broshennom vagone». Pochemu bezhency iz Chechni do sih por bez zhil'ja. ["We huddled in an abandoned carriage." Why refugees from Chechnya are still homeless]. *Argumenty i Fakty. Ezhenedel'nik. AiF-SK*, 20.02.2019. 8 [Electronic resource]. URL: https://stav.aif.ru/society/person/broshennye_i_bezdomnye_pochemu_bezhency_iz_chechni_do_sih_por_bez_svoego_zhilya (date of access: 25.04.2021). [in Russian]

Pis'mo Ministerstva RF, 2016 – Pis'mo Ministerstva RF po delam Severnogo Kavkaza ot 19 avgusta 2016 g. № DO-2-03043 «O zhilishhnom obustrojstve grazhdan, postradavshih v rezul'tate razreshenija krizisa v Chechenskoj Respublike» [Letter of the Ministry of the Russian Federation for North Caucasus Affairs dated August 19, 2016 No. DO-2-03043 "On the housing arrangement of citizens affected by the resolution of the crisis in the Chechen Republic"]. GARANT.RU, 18.11.2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71431520/#ixzz6uISYW9Lr> (date of access: 25.04.2021). [in Russian]

Prava negrazhdan, 2006 – Prava negrazhdan (2006) [Rights of non-citizens, 2006.]. [Electronic resource]. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/nonciti_zensen_ru.pdf (date of access: 22.04.2021). [in Russian]

Pravitel'stvo Chechni razvernulo, 2006 – Pravitel'stvo Chechni razvernulo kampaniju po likvidacii centrov vremennogo razmeshhenija vynuždenno peremeshhennyh lic [The Chechen government launched a campaign to eliminate temporary accommodation centers for internally displaced persons]. *Kavkazskij Uzel*, 30.06.2006. [Electronic resource]. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/97064/> (date of access: 23.04.2021). [in Russian]

Rukovodjashhie principy, 1998 – Rukovodjashhie principy po voprosu o peremeshhenii lic vnutri strany 1998 g. [Guidelines on Internal Displacement 1998]. [Electronic resource]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/internal_displacement_principles.shtml (date of access: 22.04.2021). [in Russian]

Suhov, 2020 – *Suhov I.* (2020). Sud'ba russkikh iz Groznogo [The fate of Russians from Grozny]. *Newsland*, 30.12. [Electronic resource]. URL: <https://newsland.com/community/4765/content/zapiski-groznentsa-sudba-russkikh-iz-groznogo/7297541> (date of access: 25.04.2021). [in Russian]

Federal'nyj zakon № 467-FZ – Federal'nyj zakon ot 30.12.2015 g. № 467-FZ “O vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii “O vynuždennyh pereselencah”” [Federal Law No. 467-FZ dated 30.12.2015 “On Amendments to the Law of the Russian Federation “On Forced Migrants”]. [Electronic resource]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201512300125.pdf> (date of access: 21.04.2021). [in Russian]

Yandieva, 2017 – *Yandieva, T. U.* (2017). Vynuždennye pereselency v Respublike Ingushetija (1990–2000-e gg.) [Forced migrants in the Republic of Ingushetia (1990–2000)]. *Sovremennaja nauchnaja mysl'*. 3: 75-80. [in Russian]

De Jong i dr., 2004 – *De Jong, K., van der Kam, S., Van Oosten, R., Cunningham, D., Boots, G.* (2004). Trauma of Chechnya's ongoing war on internally displaced people. *The Lancet*. 364(9438): 1008.

De Jong i dr., 2007 – *De Jong, K., van der Kam, S., Ford, N., Hargreaves, S. van Oosten, R., Cunningham, D., Boots, G., Andrault, E., Kleber, R.* (2007). The trauma of ongoing conflict and displacement in Chechnya: quantitative assessment of living conditions, and psychosocial and general health status among war displaced in Chechnya and Ingushetia. *Conflict and Health*. 1(1): 1-13.

Douglas, 1986 – *Douglas, M.* (1986). How institutions think. Syracuse (NY): Syracuse University Press, 158 p.

Forced Displacement Literature Review: 2019–2020 – Forced Displacement Literature Review: 2019–2020. [Electronic resource]. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/940291575434038147/pdf/Forced-Displacement-Literature-Review-2019-2020.pdf> (дата обращения: 21.04.2021) [in English]

Human Rights Watch, 2003 – Human Rights Watch. INTO HARM'S WAY: Forced Return of Displaced People to Chechnya (2003). Human Rights Watch, Vol. 15. No. 1, 28 p.

Sachs, 2012 – *Sachs, J.* (2012). Winning the story wars: Why those who tell (and live) the best stories will rule the future. Brighton (MA): Harvard Business Press, 280 p.

Постсоветские вооруженные конфликты на Северном Кавказе: особенности сбора интервью с внутренне перемещенными лицами из Чечни

Евгения Михайловна Горюшина ^{a, *}

^a Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В статье изучение частной памяти о вооруженном конфликте в Чечне рассматривается сквозь призму неинституционалистского подхода, который позволяет

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: esherder@gmail.com (Е.М. Горюшина)

использовать не только традиционные виды источников (например, публикуемые периодические издания). Неинституционалистская история предполагает применение первоисточников, более привычных для этнографов и антропологов – устные свидетельства в форме неструктурированного интервью. В политологическом ракурсе неоинституционализм может способствовать объяснению того, как современное положение внутренне перемещенных лиц ограничивается регулируемыми институтами федерального уровня. Исследование опирается на понимание истории, представленной крупнейшим британским социальным антропологом XX в. М. Дуглас в 1986 г., как накопительной совокупности индивидуальной и коллективной памяти, оказывающей непосредственное влияние на формирование действий и значение социальных отношений в институционально противоречивой среде (в которой оказались ВПЛ). Статья представляет собой первую попытку разобраться в вопросе интервьюирования ВПЛ из Чечни спустя 27 лет после начала активной фазы вооруженных действий. В статье приводятся фрагменты интервью с ВПЛ в результате внутреннего вооруженного конфликта в Чечне. Все сведения анонимизируются по просьбе респондентов.

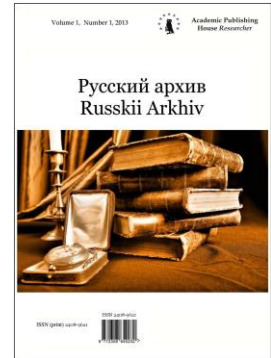
Ключевые слова: война, вооруженный конфликт, интервью, постсоветский конфликт, Юг России, внутренне перемещенные лица, Чечня.

Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2021. 9(1): 44-56

DOI: 10.13187/ra.2021.1.44
www.ejournal16.com

Publications of Sources

War: Collective Farm and Prison. Interview with A.S. Filimonova from the Lebiazhenskii Hamlet, Sholokhovskii district, Rostov Oblast

Preparation for publication, introductory article and comments

Tatiana Iu. Vlaskina ^{a, *}

^a Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

A fragment of a large autobiographical interview with Anna Sergeevna Filimonova is dedicated to the war period. Anna Sergeevna belongs to the Filimonov family of the Upper Don Cossacks, who made a significant contribution to the events of the Civil War and collectivization. Anna Sergeevna herself in the first days of the Great Patriotic War became a tractor driver of the collective farm named after S.M. Budyonny. At this time, A.A. Plotkin (a recognized prototype of the hero S. Davydov of Virgin Soil Upturned) was a head of this collective farm. Having arbitrarily taken from the store the vegetables that were due to her as payment for her work days, Filimonova commits a serious offense, which is assessed by the laws of wartime as theft of socialist property, and receives 5 years of correctional labor. In her interview, Anna Sergeevna talks about the daily life of the youth of the wartime collective farm, about selfless work, youthful enthusiasm, but also about constant hunger, formalism and neglect of people by the leadership. She continues the theme of everyday fatalism in a story about prison life, which turns out to be inscribed in the usual realities of war. As a bearer of the Cossack tradition, A.S. Filimonova conveys the details of her life in a juicy Upper Don dialect. Folklore images, omens and superstitions are woven into the fabric of everyday story. Interview with A.S. Filimonova is a valuable source on everyday wartime life and the worldview of Soviet people in the first half of the 20th century.

Keywords: A.S. Filimonova, autobiographical story, collective farm, fate, hunger, Lebiazhenskii hamlet, prison, war.

Одной из задач устноисторического исследования является постижение внутреннего мира свидетеля эпохи – выделение общего и особенного в образе мыслей, проблемах и устремлениях человека того или иного времени, задававших вектор жизненных стратегий в контексте исторической повседневности. Решение подобных задач составляет методическую основу непосредственного обращения к главному предмету устной истории – субъективной реконструкции прошлого, представлению былого в контексте восприятия событий современниками (Щеглова, 2011: 47). Смещение акцентов исторической науки от изучения

* Corresponding author
 E-mail addresses: vlaskiny@mail.ru (T.Iu. Vlaskina)

выдающихся событий и деяний «великих людей» к проблеме взаимодействия мира и человека в истории привело к развитию научной биографистики – направления, в русле которого эпоха рассматривается сквозь призму судьбы конкретного человека. Современный прогресс биографического направления связан с переходом от селекции к анализу. От иллюстрирования господствующего в обществе исторического мифа подходящими эпизодами из жизни респондентов к выявлению вариативных мифов, существование которых возможно в определенном временном и событийном диапазоне. Вариативный исторический миф может быть личностно обусловленным и совершенно индивидуальным. Однако в большинстве случаев мы имеем дело с групповыми моделями, отражающими мировоззрение сообществ, различающихся по этническим, половозрастным или социальным характеристикам (Щеглова, 2008: 19-20).

Названной цели лучше всего соответствует стратегия минимального вмешательства в монолог респондента. При таком проведении интервью предполагается, что интервьюер дает информанту возможность самостоятельно выбирать темы и сюжеты, выстраивать свой рассказ. Полученный гипертекст представляет собой цепочку смысловых блоков, логика сочетания которых, как и общее содержание отражают мыслительную работу рассказчика и присущие ему ассоциативные связи (нарративную компетенцию) (Воронина, Утехин, 2006: 18–19). Гипертекст может быть весьма объемным, несмотря на обрамление вводными и заключающими элементами, он редко является цельным повествованием. И хотя именно в целостной форме расшифровка интервью наиболее ценна для анализа, при необходимости она легко может быть разъята на тематические фрагменты.

В настоящей публикации представлен фрагмент автобиографического интервью Анны Сергеевны Филимоновой 1921 г.р., уроженки хутора Лебяженского Шолоховского района Ростовской области. Интервью проводилось автором в 2004 г. в доме респондента и заняло 5 часов 25 минут. Во время записи присутствовали 5 студентов-практикантов специальности «Этнолингвистика» филологического факультета Ростовского государственного университета. Обстановка, в которой проводилось интервью, сказалась на результате меньше, чем можно было бы предположить, поскольку на момент беседы А.С. Филимонова практически утратила зрение и в значительной степени слух. Студенты были дисциплинированными пассивными слушателями, не принимали участия в беседе. Однако некоторые последствия того, что посещение носило коллективный характер, все же гипотетически возможны. В частности, заметно отсутствие жаргонной и бранной лексики, а также сюжетов рискованного содержания (с точки зрения хуторских приличий). Наличие подобных явлений практически неизбежно в речи респондентов с тюремным прошлым, а исключение может объясняться самоцензурой.

Семья Филимоновых относится к коренным казачьим родам земледельческого Верхнего Дона. Филимоновы фигурируют в войсковых документах XVIII–XIX вв., в послужных списках времен Первой мировой войны. Хутор Лебяженский, до революции 1917 г. входивший в Вёшенский юрт, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. стал особенно известен в связи с драматическими коллизиями коллективизации. Не случайно в конце 1970-х гг. в хуторе, имевшем не более 40 дворов на протяжении всей своей истории, был поставлен памятник плугу как символу крестьянского труда и колхозно-совхозного строительства на Верхнем Дону. До 1957 г. в Лебяженском располагалась центральная усадьба колхоза им. Буденного, у истоков которого стоял двадцатипятидесятничник А.А. Плоткин – признанный прототип героя шолоховской «Поднятой целины» С. Давыдова (Скорик, 2007: 136-137). И здесь Филимоновы оказались в числе передовиков: «Да у меня как были бы пять дворов Филимоновых – вот был бы колхоз!», – с гордостью вспоминает Анна Сергеевна слова председателя. Многие из происходившего в Лебяженском и соседних хуторах отсылает к страницам романа, что дает своеобразный ключ к пониманию колхозной повседневности военного периода, отраженной в воспоминаниях А.С. Филимоновой. Необычность рассказа состоит в том, что в нем отсутствуют типичные для военного нарратива сюжеты, связанные с фронтовыми буднями, оккупацией и т.п. Вместе с тем, война, буквально «вышедшая на сцену» колхозного клуба вместе с председателем сельского совета, далее сквозит во множестве деталей описываемой повседневности. Война проявляется в самоотверженной работе тракторной бригады, где женщины и молодые девчата заменяют мужчин, ушедших на фронт. С войной связано всепоглощающее чувство голода, которое толкает героиню на

воровство, и войной же объясняется чрезмерно строгое наказание за опрометчивый проступок. Война ломает судьбу Филимоновой. Отставленное в день объявления войны сватовство оставляет ее обездоленной – незамужней и бездетной. И в этом смысле Анна Сергеевна, большую часть военного времени проводившая на исправительных работах, а не на фронте, является полноправным представителем военного поколения.

Самобытный язык и формульное построение рассказа выдает в А.С. Филимоновой носительницу традиционной культуры донского казачества. Ее речь изобилует метафорами, образами и фольклорными реминисценциями, лексическими и фонетическими диалектизмами. При описании хронотопа войны рассказчица использует образную подвижность временной субстанции, заметно растягивая его по сравнению с реальностью. «Вот, стало быть, пошла война. Идёт война год, другой, третий, четвёртый, пятый...», говорит она, описывая только события до заключения, то есть примерно до конца 1942 г. Погружаясь в безвременье тюрьмы, сама она лишается возраста, превращаясь в «бабку» и вновь обретает молодость после освобождения. Пространство повествования также мифологично: как библейская пустыня египетская оно мало и огромно одновременно. Долгие переходы, многодневные переезды, недельные стоянки на тупиковых путях не выходят за пределы расстояния в 260 км между станцией Вёшенской и станцией Звереве. В этом же диапазоне находятся тюрьмы, пересыльные пункты и исправительно-трудовые колонии, в которых Филимонова содержится и отбывает наказание. Но парадоксальным образом миниатюрность топоса никак не влияет на то, что в этом свернутом мире люди также испытывают мучения и умирают в дороге, как и на гигантских сибирских перегонах. В целом Филимонова воспринимает коллизии своей жизни фаталистично. С одной стороны, чувствует себя особенной, отмеченной злой судьбой с самого рождения: «девка от голодного года»¹ – она была лишена даже положенного всем младенцам горячего (крестинного) обеда. С другой стороны, Филимонова, напротив, представляет себя такой же, как и все, «как весь мир», довольно своеобразно аргументируя: «я думала весь мир сидеть». Видимо, эта мысль особенно важна для ее самопозиционирования в социуме. Рассказчица озвучивает свою «формулу единения» неоднократно, вкладывая ее в уста случайных попутчиков на пути домой солдат-фронтовиков: «У нас матеря, у нас сёстры, у нас дети... все сидят по тюрьмам, все страдают».

В подготовленном к публикации тексте интервью аудиозапись передана, в основном, литературным языком с соблюдением норм орфографии и пунктуации. При расшифровке сохранены особенности речи информанта в тех случаях, когда звучание слов существенно отличается от литературного и может выполнять роль этнокультурного маркера. К таковым относятся фонетические особенности: яканье в безударной позиции, когда в первом предударном слоге гласные "е" и "я" совпадают в "я": *мяне, всегда, сястре* или в "а" после "ж" и "ш" (*жаниться, жаних* и др.); деаффрикация звука [ч'] (*единолично, мальщик, рещка*); замена фонемы [ф] на другие (*приадумаушишь, хвортка*); смягчение согласных в конце слова (*идуть, живут*). Лексические: замена окончаний при склонении существительных, прилагательных и спряжении глаголов в связанных конструкциях, указывающее на отсутствие в говоре среднего рода (*белая облака, лета прошла*) и некоторых других. Все это характерные черты русских говоров Верхнего Дона, они передают колоритное звучание и образный строй интервью.

Вопросы интервьюера выделены полужирным шрифтом, пояснение автора – курсивом, в квадратных скобках внесены пропущенные слова.

Анна Сергеевна, когда Вы родились, колхозов ещё не было?

Не было, не было, а были голода, мне рассказывали. Я народилась маленькая, и вот, меня, значит, надо было перякстить, а не на чем было [ехать], понясли мяне пеши в Ялань, перякстили, оттудва пришли... А обычно должен быть обед, н-ну угощать крёстных, отца с матерью, ну кумовья... Мама тогда, чё ж, вскипятила самовар, напоила чаем, ну и всё. Вот и был горячий мой обед². И вот я всегда гворю, как мама говорила: когда я зародилась,

¹ Девка от голодного года – букв. родившаяся во время голода, *диал. перен.* старая дева (БТСДК, 2004: 111).

² Горячий обед – *обр.* поминальный обед в день похорон (СДГВО, 2011: 364), здесь – крестинный обед.

несчастный какой-то год был, видите, так моя и жизнь так-то прошла. Да-а вот... Живу я всегда одна. Перед войною – ня знали, что война, а был у мяне жаних. Ну и говорить, а мать его меня не хотела брать, а-а... он и говорить: «Вот завтра собрания будет колхозная, а после собрания придём сватца». А я грю: «Ой! Да то, пойдёт мать за мене сватца! Она же мяне не хочеть, ня дай Бог как!». А он мяне говорить: «Ну, я тебе говорю! Правду, что придём!». Ну, я иду с радостью. Сказала своим, папане, маме, и-и сястре, брату. Нас было два брата, две сястры, и я была пятая. Ну энти были жанатые. Ну вот. Ну, они остались дома готовить, а я пошла на собранию. Я уж работала прицеппицею на тракторах. Ну вот, открыли собранию. Был председатель Греков Павел Игнатьич. Ну и вошёл на сцену. Было много в клубе народу – пять бригад: Краснояровская – первая бригада, Лебяженская – вторая бригада, Подгумёнская – третья, Еринская – четвёртая, Хрянкоуская – пятая. Наш Лебяжий на два хутора дялился <...>. Вот тябе, входят, говорить: «Павел Игнатьич, вас, мол, к теляфону», ну, он пошёл. А он какой-т такой был... простой такой, как и мы. Приезжий. Ага, такой... с нами всегда он обходился так, как и мы. Ну вот... И входить на сцену и так (*информант показывает, что председатель молча хватается руками за голову, а потом хлопает себя по бокам и не может ничего сказать*). А мы все сидим, полный клуб. И опять (*снова показывает тот же жест*), и ничё не говорить. До трёх раз так. А потом: «Товарищи! Война!». О-ой... все помёркли... И остались все вопросы. И стали люди выходить. Пеши ходили с Ерика, с Краснояровских, с Хрянков – все сюда, на собранию. Клуб у нас тут был в Лебяжем дли-инный, большой, под соломою, и окна маленькие были. У нас было три амбара, а у нас в колхоз один забрали амбар на клуб, сломали. У нас под хлеб были когдай-та, мы когда единолично жили – я нямножко помню. Ну и вот, и в этом клубе нас много-много. Скамейки были такие-то вот тут, сидим все. Ну и чё ж, начали всяк своей бригадой люди выходить, курагодом¹... Ну да, и позадумаушишь о так-та... и стоять... Ну, и по-ошли домой. Ну а к вечеру, ня знаю ко сколько часам, двенадцать человек доразу с Лебяжьего забрали новых на войну. Призывники. Мой брат служил, там, там он служил. А это уж брали, как ба сказать, и постарше и помоложе. Я их всех помню. Тридцать четыре человека с Лебяжьего не вярнулись. Всех знаю. Н-ну вот, ну и забрали этих... ну вот и всё. Вот я и осталася непросватанная. Собрания-т объявили, а за мной сватца не пришли. Раз уж война, знач и всё... и я осталась. А я... так яво... ну любила.

(Фрагмент о том, как информанта мобилизовали на строительство аэродрома)

Ну вот... Вот, стало быть, пошла война. Идёт война год, другой, третий, четвёртый, пятый... Нас, когда война началася, нам стали, молодёжи, предлагать: кто куда – кто хочеть на окопы, а кто хочеть на трактора. А я работала на прицепах, трактор знала. Я, бывала, уж подменяла тракториста: обогнать его – он атдохнёт. Мы работали у Андрея у Акользина з жаною, с Пятроунай. Ей, бывало, дома некогда, она говорить: «Нюся, я буду ночью работать, а днём-то я буду дома делать. А ты хочешь поиграть, на игрищах² побыть – ты уж работай днём, а я буду работать ночью». А я-то, бывала, прибягу с прицепов и на игрища к Дону, на игрушки. Там играем то в мяча, то в третий – лишний... Ну вот, стал быть, нам стали предлагать. А я как трактор знала, да говорю: «Я пойду на трактор!» – «Ну, пожалыста – иди на трактор». Катя Ковалёва пошла, я пошла на трактор, Нюська Самойлова. Марьяна Нечаева учётчиком была у нас. Васья Сафонов был бригадиром. Антон Иваныч был... как вот, знаешь, его на войну не взяли, а оставили, чтоб помогать тут, ага, и Андрея Акользинова. Ну, мы стали работать. В зиму нас... ходить нам на ремонт тракторов в Колундаевку, наверна двадцать километров пеши.

Пеши?

Пеши. Ну, а чё ш? Вот, хоть и в зиму, хоть осинью идём. Прибягаим домой, а брат почти нечего с собой. Ну чё? Картошки возьмёшь, да тыклочки³. И – на сабе и пошел напрямую, через свою вот поля: там Пузанов, Заикин, от Заикина уж Горохов. Там... потом его звали «дед Щукарь», а он был простой дядочек, а потом мы слышим, что яво называют «дед Щукарь». На нём шуба какая-то была белая и зимой, и летом... ну, и [у] меня папаня

¹ Курагод, корогод, карагод – диал. з. гурьба, собрание молодежи (БТСДК, 2003: 233), 4. шумная толпа, гурьба (СДГВО, 2011: 262).

² Игрища, игрушки – диал. гуляния молодежи на улице, обычно по вечерам (СДГВО, 2011: 218).

³ Тыклы – диал. тыквы (БТСДК, 2003: 535), тыкочки – уменьш. к тыклы.

тах-то ходил. Не в чем было... Вот зайдём, а он говорить: «Дяфчат, ну как же вы пойдёте домой? Ить гля: все дороги занякло». – «Дедушка, да мы по боярынкам¹: вон боярынка, во-он. Вон до боярынки, а от этой боярынки пойдём вон туда по боярынке, а аттэда... а как дойдём, дедушка, до Заикинова, да мы уж в своём поле – дома». Ну, там уж дом. Вот такой снег (*информант показывает высоту снега выше пояса*), лезем... ах, Бож-же мой! И ни с роду не боялися ни холоду, ни голоду. А отбудем там неделю – рады домой! Пеши! Рысью! Нарысцы да и...

(Фрагмент с описанием работ в ремонтных мастерских).

А с кем же на игрищах играли?

Да то, никого не было почти ребят, всех забрали. Есть такая частушка, я всегда её... иногда говорю: «Ой, война, война, чаво ш ты наделала? Да забрала ты всех ребят, да как ты нас обидела!»

(Фрагмент с описанием молодежных игрищ).

Ну вот. Вот и война... Идётся, идётся война, нам на трудыдни ничё не дают. Давали тыклы, кавуны². Они вот тут над хутором народилисы много-много. Ну чё ш: все получают. Папаня у мене был, он как инвалид, а мама была больная какая-то старенькия, а сестры ни было, брат ж служил в армии... А получить тыклы... ну, невозможно. Люди едут, получают, и быкоу им дают, и всё. А нашим, моим дедам³ – кто там об них понимает? Ну вот, я стало быть и ряшила... Работаю на тракторе ночью пад Волоховым, да говорю: «Да надо же тыклы получить. Чем же зиму жить?». И леваду садили, свои же тыклы были, но ведь эти же надо получить? Ани ж мои трудовые! Вот, значит, останавливаю трактор и аттудова на рысцы дамой. Ночью прибегла. Мама с папой спать. Я па-маленичку вошла, вышла, глянула: ага, коровы ляжать в дворе, ага, ня выпустили их за двор. Взяла их, запрягла в поворозочку, – такая была, папаня сделал, – и поехала эти тыклы брать на иродром⁴, сюда. Были порытые такие блиндажи для горючего... и связли эти тыклы все в блиндажи, уж всё. Ну, а я на этих коровах и поехала, наклала в эти арбочки⁵ тыклов. А мама говорить: «Чё эта, Нюрка вроде была, а куда она делася?» Вышла в двор. «Ну, она гдей-т на коровах поехала: кароу нету и арбёнки этой в дворе нету». Вышла та на г[о]ру, а я уж наклала их, вязу. А в тракторной было собрание, а моя подружка там работала в бригаде учетчицей, а я-та работала в тракторной, трактористкой, это мы как бы разна (разные, в разном положении? – Т.В.) были. Вот и идётся оттуда, с собрания, и завидела, что мы едем с этими, стал быть с тыклами. Ну вот, подходить и вот так: поглядела, поглядела, повярунулась и пошла. А мама говорить: «Нюрка, это ж кто подходил?». А я г[ово]рю: «Да Полькя Хозина». А она: «Ой, да чё ж бы ты не попросила, да хоть бы она молчала». А я говорю: «Ху, да я ей скажу, нехай запишут сколько мне прилагается центнеров, да и всё! Она же ведь там в правлении будет...» Она опять: «Ой, Нюрка, да нет же...». А я и побегла её догонять. Ну, догнала: «Поля, Поля... да ты же там скажи... да так и вот так, там да запиши, сколько мне центнеров тыклав этих припадать, да подай пожалыста...» Она мне ничё не сказала. Ну, привязла я эти тыклы, сложили, всё. Спичек не было. Я в печи достала уголёк. Из печи – то ж берягём, завтра растапливать – и с этим уголькём бягу, что есть мочи, чтоб он у мене не затух до трактора. Километра три или четыре, ну, далёко до Заикинова. Ну, прибегла, наломала бурьянку, – это как обышно мы так-то, это... раздула бурьянок, подогрела трактор, завяла и поехала. Раза три или четыре прогнала. Солнышко поднялось так, в дуб⁶, о так... Ну, вот, я гляжу: кой-то едет верхом. А я говорю: «Ой, наверное, грю, Полькя либо доказала? Уж чей-то едет ко мне, я говорю, Лёвин верхом?» Ну и... он подъязжает, стоит, а я падъяжжаю на трактори, он махаёт: «Остановись!». Я остановилась. Он и говорить: «Тебе в совет зовут».

¹ Боярынки – здесь - кусты боярышника от боярыня – *диал.* боярышник (БТСДК, 2003: 53).

² Кавун, кавуны – *диал.* 1. арбуз, 2. тыквы определенных сортов (БТСДК, 2003: 203).

³ Деды – *диал.* дед и бабка (БТСДК, 2003: 129), родители жениха на свадьбе (СДГВО, 2011: 135), здесь – пожилые родители.

⁴ *Искаж.* аэродром.

⁵ Арбочка, арбёнка – уменьш. к арба – *диал.* длинная высокая повозка с решетчатыми бортами (БТСДК, 2003: 23).

⁶ Солнце в дуб – *диал.* 1. положение солнца невысоко над горизонтом «на уровне леса» на рассвете или на закате, 2. Положение солнца на небе около полудня (СДГВО, 2011: 558).

А я: «Ага, а мне бригадир будет ругать, что я остановлю трактор, ня выполню план пахать». А он говорить: «Уж всё люди знают. Пойдём». Ну, я остановила трактор, идём с ним. Идём по дороге. А дорога одна сюды в Лебяжий пойдёт, а совет был туда, в Подгумённый, в этот край. А говорю: «Николай Иванович, я зайду домой?». Я-то чувствую, что чёй-то ня так. Ага. А он говорить: «Нет, няльзя». И так, с коня о так вот вярхом руку протянул, взял мяне за плячо и вядёт мяне в совет. Ну, привёл. Я вхожу, в совете сидить Суковатов, – был этим... мильцанером, а Ларя был председателем... и кладовщик сидить наш, хугарной, Красноярофский Фомич. Их никого уже нету. Ну вот, я вхожу, а они у мяне спрашивают, мильцанеры у мяне спрашивают: «Ты где была ночью?». А я так: «Да работала» – «Да как работала?». А эт, председатель сидить и говорить: «Да мы уж были у вас, нам мать сказала, что вы ездили за тыклами». А я: «Ой, нет, я одна ездила!». Мама-то мяне встрела. Мама ни ездила, но когда она к нам подошла, мы ж обоя с мамою были. А я-т хочу маму оправдать: «Не-ет, одна ездила, мам ня ездила!». «Ну, так, хоршо. А где ж ты ишшо была?». «Ну, а больш я нигде не была...». «Мы пойдём к вам обыскивать!». Ну, идите. Я сижу, жду. В тракторном во всём: плащ-палатшная на мне юбка, солдатские гетры, шерстяные чулки, куфайка¹, пряжкой подпоясанная и чёрный какой-то платок... Летом – так-то, больше чё? Ну вот. Они пришли обыскивать нас. А тыклов была полна хата. Наши тыклы, да я еще привязла на арбе и тоже туда сложили. Ну и вот тебе: тыклы, ага, «вот они воровашные тыклы!» Раз воровашные – а мы ж их вроде не украли, а раз уж мы их привязли ночью, знач они краденые. Ну, подгоняют быков сколько пар, взять эти тыклы. Я в совете сижу. Это мне дома-то рассказывала мама. Погрузили тыклы и увязли, папаня с маманей видали, а я ж в совете сижу арестованная. Ну вот. Потом, знач-ца, находят в ступе просу пригоршню и говорят, у мамы спрашивают: «Где вы просу взяли?». А мама говорить: «Да я Нюрке носила харчей на поле, да на дороге насмятала». «А-а! Ну ладно...». Ну, всё это. Опросили маму с папой, приходят в совет, начинают у меня спрашивать: «Где вы взяли просу?». А я почём знаю, чё мама скажет? А я так: «Да я шла с работы, да на дороге насмятала». А правда: я шла с работы, зашла на ток и сабе в корзиночку набрала. Ну, исти жы нечё. Хатица ж её этой... хоть просы, а её ни уворишь, её пока не оттолкёшь в ступе, а потом сворим, да ядим. А вот это мама носить мне баландики² туда пообедать, в тракторную. Ну и вот тебе, стал-быть получилось так, что говорить: «Ну, чё? Вор!». Я поймалася с этим, с просом. Прихожу домой, а мама говорить: «Я сказала, что я». А я сказала, что я. «Ай-яй-яй-яй-яй! Будем обоя сидеть!». Ну, тогда бутылку, бывало, возьмёшь зерна на току – украсть надо. Хлеба было много-много-много, а взять нельзя! И десять лет. Как хош. Хош... так мы, бывало, молока с собою если возьмём... её не доставалоса, а там выпьешь молоко, в бутылку зёрнышки нальёшь, да где-нибудь отнясёшь, схоронишь. А когда идёшь домой и тогда её возьмёшь, положишь в сумку, да и принясёшь, куты сворють, да поешь. Ну во-от... Тогда, стал-быть, прошло это всё. Начинает бригадир говорить, что мяне-ж посодють. Написали мени, что вроде, два пуда проса они у нас нашли! Ну да. Нашли-то в ступе. А мама на себе берёт, я на себе. Знач-ц мы её много наворовали, да либо поели или уж как, они там ня знают, а сложилось у них дело. Вот табе: бригадир и говорить: «А мне трактора некому ремонтировать!». А я так... вроде всех больше знала. Так бывало: «Нюська, ты туда, Нюськ так, Нюськ сяк». Я, бывало, всё знала. Приду к девчатам: «Вот, вы ни протёрли склом³ клапана!». Намнём скла, а потом в масло кунаем⁴ и-и трём их! А тада ш поршенец закладываем...

(Фрагмент о подготовке трактора к работе).

Ну вот. Стал говорить, что мне трактора некому ремонтировать, как же я буду? Как бы сказать... хорошая, мол, работница, а вы её у мяне заберёте, а у мяне опора толька одна. Ня то, чтобы там, а просто хотел меня задержать. Ну и... ничего. Всё равно в суд передали. А у нашей у сястре стоял прокурор в квартире. Ну чё ж? Пойду я его просить. Пришла, стала говорить, рассказывать, а он говорить: «Ну.. ну... ну...». А сястра говорить: «Да вы пояжжайтя, да поглядитя как они живут! Да как они рабочие! Какие! У нас брат был,

¹ Куфайка – диал. стеганая куртка на вате, фуфайка (СДГВО, 2011: 290).

² Баландика – пустая некачественная пища, уменьш. от баланда (СДГВО, 2011: 33).

³ Скло – диал. стекло (БТСДК, 2003: 488).

⁴ Кунать – диал. макать, окунать (БТСДК, 2003: 250).

страшно работал! Бывало Плоткин¹ скажет: «Да у меня как были бы пять дворов Филимоновых – вот был бы колхоз!». Откровенные были, брат работал, и сестра Маша работала, и сестра Женя работала, и папаня работал, и я же работала, и все мы работали... Ну вот. Он, стал быть, чё ш? Гворить: «Тебе надо документы от директора, что ты хорошо работала». Подтолкнул мне, сказал. Ну, я чё жы? Убралась, пришла домой с Вёшек. Со слязьми! Ну да чё? Ху, да чё я буду там? Подумаешь – я пойду к директору, попрошу...

(Фрагмент о том, как директор отказывает инф. в помощи).

Ну и... горя за горяю горявать... пошли ж на трактора. Оставил меня бригадир трактора ремонтировать, чтоб отремонтировать, а то б мне мож сразу посадили б. Ну и стали трактора ремонтировать, отремонтировали трактора, он говорить: «Ну, Нюська, иди, проверь все дефекты. Ды, говорить, первая наша бригада вышла по ремонту, ды домой пойдём к Петюшке на сва-адьбу – тут один жанился. Ну вот... я и побегла. Прошла, поглядела: все болтики, все винтики и всё-всё подкручёна, всё пообмыто, всё правильно сделано. Ну и хочу идтить докладать, что нехай идёт жы комиссия проверять, и тольк так от тракторов и девчата бягуть ко мне курагодом: «Нюська, Нюська, тебя в контору зовуть!» <...>. Ну я иду, иду, а милиционер стоит в проходной и спрашивает: «Кто из вас будет Филимонова?». А я говорю: «Да я». «Ну, пойдём со мной». А я сразу: «Ну что, мне посодють?». И пошли домой. На грузовой машине, он стал быть приехал же за мной, мильцанер. Ну идём с ним туда, в контору в Колундаевку, а я говорю: «Я зайду на квартиру к бабушке?». У бабушки стояли, а уж на-вечер. Он: «Ну, бяжы, а в контору придёшь». Ну я и побегла. К бабушки забегла, вбегла в хату. Бабушка сидит на печи, внучёк сидит о так тут, о такая-т плита – печь приложена у там, в уголочике. А я полезла, бабушку поцеловала: «Бабушка, мне щас посодють!». А она так: «Да ты что, дочинка!». «У-у, бабушка, а чё ж?». Ну, слезла оттуда, я пацана этого поцеловала... Толик. А из энтай хати, - связь у них была хата, квартирантка, Ивановна - бессарабка, что ль она? В войну осталась. Входить: «Ты чего?». «Да я, грю, Ивановна, мне щас посодють!». Она пошла в хату, и вынесла мне таких... принясла две лепёшки: «На, а то ты же голодная, и домой ить теперя, грить, не пойдёшь и отсюда уйдёшь голодная». «Не надо, Ивановна!». Думаю: «они ж сами же там тягають, едят»... ну, взяла. Взяла эти две лепёшки. Солдатские на мне гетры с шнурками, чулки шерстяные по колена. Штанишек никаких не было, не. Плащ-палатошная юбчёнка, куфайчёнка пряжкой подпоясанная... Как сюды меня приводили зимой – тах-та было. Ну, подхожу, посадили они. Они-т сели в кабину, а мне-т посадили в кузов. Едут, едут, едут... Машина залезет в снег – не проедет, они вылезут, отроют, трогають. Я сижу! Нипочём! Ну, привязли мне в Вёшки: «Слазь!» Я стала слазить, а у мне вот тут вот так больно! *(информант хлопает ладонями по внутренней стороне бёдер – Т.В.)*. Все лытёнки² пообморозила. Ну вот, вошла в дежурку, а там один сторож говорить: «Садись, грить, к плиточке погреешься». А я села, да говорю: «У мне так вот тут, вот... больно, я наверна пообморозила. Да, говарю, мне ж завтра домой пустють?». А он так: «Пустють, дочинка, домой тебе, пустють». Ну, я посидела у плитки. Они вошли, щас шнурки с мне посымали, гребяшок на мне – ребятишки делали нам какии-та, железный, – грибяшок эт сня-а-али, пугавачки паатрезали..., у кухвайкю у этой – пряжку с мне узяли..., ну и в камару³ меня. Такая тут хата под низом – туда вапхнули. А там – полно баб сидят! «А-а-а-й! Новинькия!» – Ухватили меня, накрыли какой-то одеялой: «Признавайся, за что тебе посадили?» А я молчу. Никому ничё не говорю: срабела. А так я... ни, ничё не боялась. Я и не думала, что я буду сидеть долго. Ну вот. Они так со мной, они и сяк... Ночью ж привязли миня. Ну, я легла на пол, потянула вот так вот ноги, на спину [легла], руки на грудь положила и ляжу. Закрыла глаза. А они там смеются, то чё-нибудь начнут жы какая-нибудь

¹ Плоткин – А.А. Плоткин – рабочий-двадцатипятилетний, председатель «Большого колхоза» в ст. Вешенской, главный прототип героя романа М.А. Шолохова «Поднятая целина» С. Давыдова. В описываемое А.С. Филимоновой время А.А. Плоткин руководил колхозом им. Буденного, центральная усадьба которого находилось в х. Лебяженском.

² Лытки – диал. 1. голени, 2. бедра (БТСДК, 2003: 271), лытёнки уменьш. от лытки.

³ Камара, камора, камура – здесь – камера (тюремная). На характер искажения повлияло бытующее в южнорусских говорах слова камора, комора – чулан, кладовка.

играть¹, там пойдёт плясать..., а мельцанер войдёт, да шумить: «Что вы там делаете?» А ани там: «Эт Филимонова!» Дуська была Землянухина, да пригундосывала: «Эт Хвилимонова!». Он так: «Чё вы? Она ляжыть как мёртвая, а вы над ней ишшо...». Ани засмяюца. «Отстаньте!» Уйдёт, а они опять.

Женщины были все местные?

Нет, не здешние – кто с Ялани, кто с Ерика, кто с Дубровки – кто откудава, но много, человек нас двенадцать было. Я знаю, с Моховского была беременная Фрося. Так, рябаватенькия трошки... уш то-олстая была – и иё посадили. Нюська с Моховского Мельникова, она в Вёшках сейчас живёт с мужем... Я её вижу в церкви иногда... Ну вот. Землянухина Дуся с Ерика такая боевая: «Да-а, вы тут покою не даёте никому, аж на улицу слышно!». «Да зачем эта улица поселилась возля тюрьмы? Па-а-думаишь! Возля тюрьмы улица поселилась! Снясите иё, чтоб мы ей не мяшали!». Ну и вот... Прасидели мы полтора месяца тут, в Вёшках. Потом погнали нас до Миллирова пеши. Конную подводу дали – мяшочки свои там поклали, кто чё из дома нам принёс чё. Полтора месяца мы в Вёшках просидели. Погнали нас. Пригнали в Миллирова, загнали в камару. Мы вошли туда: ляжыть варезка шерстяная, во-о такая-то вот большая, и вошь, прямо вот, кипит² на ней. Кипятком! А нас туды вогнали. В нас как завялися во всех вши! Ай-яй-яй! А я так, на Нюську Мельникову: «Нюська, гля у тебе сколькя вшей!». А она так: «А у тебе нету? А у тебе тож вши!». Ну... А там такие есть девки... А нас уж туды посадили, нас много там, нас уж полна камура: человек тридцать – больше! А они бьют в двери: «Дежурный! Дежурненький! Переведите нас в другую камуру, нас вош поел!». А он ходить, ходить дяжурный по клядору, да будта ня слышит. Ну, били день, били два, били три – всё-тки перевели. Слышим, что кавой-та на этап погрузили, увязуть, а камура останется порожняя, а нас в эту камуру, стал-быть, перевядуть. <...> Ну, перевяли нас в эту камуру. А там крысы! Кипять! Бож-жэ мой, ядять нас крысы и на нас всю одёжу ядять. Мы же намучаемся, чё ш: «Ложись», эти положатся, а по очереди дяжурим, кто-не[бу]дь этих крыс отгоняем. От, котелки у нас алюминии[e]вые, кинешь – они куда попало эти крысы разбегутся. Вот этим спасались. Ну и ня знаю, сколько уш мы просядели... Выгонють нас на прогулку, разчистють нам снег, и вот, мы становимся в круг, руки назад, голову так, на низ и во так вот ходим... «Нюська, а ты бледная!», «Дуська, а ты бледная!». «А ты ня бледная? И ты бледная! Ну, так чаво ж?». «А ты худая!». Она: «И ты похудала...». «Молчать!» – конвойный. «Молчать!». Ходим... Сколько там, минут, что ли? Ну, ни день, не, ня пол-дня. И опять загоняють. Вот мы и говорим: «Когда нас на этап погоняють? Уж нас на этап бы забрали...». Ну, пришло время и на этап. Погрузили нас в вагон. Набили нас полно! Вот так стоим (*информант показывает, что плечом к плечу*) строго-на-строго... «Ну, давайте посидим?». «Давайте». «Ну, давайте садится». И все вот так вот... (*информант показывает, как весь вагон садился на корточки*). И тесно-притесно, один одному на колени садимся. А-а... взяли, да наш вагон и отцепили, оставили гдей-то, ня знаю. А мы чуем, что мы стоим на месте, никуды не движемся. А чё ж... Вот дадут нам баночку поллитровую гороху и ложечку, вот мы этой ложечкой всем по ложечке...

Что, на весь вагон давали одну баночку еды?

Да, эт нас тах-то кормили там... Да, да... Нас оторвали же [от состава] и мы стояли няделю или две. Ну, тах-та... и нас тах-т кормили. Вот принясуть нам в сутки раз... Это истинная прауда! Ну, вот... глядиш – начали жы люди мереть. Чё ж? Душно, голодные... Ноня одного, заутра другова, послязаутрава двух изнясуть. А нам стала попросторнее вроде. Ну и всё. Патом, значитя, поприцапили нас, повязли. Привязли нас в Каменск. Разгрузили. Пошли в барак. Ну, барак, как он, сказать... мож она тюрьма? Мы ж ня знали, что она тюрьма. Вобщем, двор такой большой, а всё рауно, войною побит: без окон... Ну вогнали нас туда, а там много-много... И мы все ложимся: энти туда головою, а эти сюда, а ноги так от, подряд. Ну, были-были, ну и чё ж? На работу! Ну, стали нас выгоняють на работу. Стали ходить траншей бить. Теперь роють тракторами, а раньше вот этот народ, есть какие отсюдава вербовались, и мы, заключённые... Лопатами! Кирка и лопата. От бьёшь киркою, а лопатой выкидываешь. Если ты выроешь метр – тебе, значитя, дадут двести грамм хлеба

¹ Играть – диал. 2. петь песни (БТСДК, 2003: 196).

² Кипеть – быть в очень большом количестве, кипеть (о насекомых) (СДГВО, 2011: 244).

к баланде твоей. А баланда такая: вскипятили воду, а туда порежут, сколько нас человек, ...вон такой-то ломотик помидорочки кладут. С жести с простой жести ржавленной понаделали нам чашек таких-то вот. Вот в эти чашечки наливают и половиночки кладут. Эт нас тах-то там кормили. Ну и вот, гоняют нас на работу, а что жы вырабатывают? Если конвой хороший, он возьмёт и запишет, а нам дадут кусочек хлеба. А если конвой плохой, говорят: «Вы ня выработали» – нам ничё. Щё, придёшь, одной этой баландошки, воды, да и всё... Отбыли мы в Каменском. Повезли нас в Зверевскую. Разби-или нас всёх, и я попала с Мотькию Ворониной в Зверифской¹ с Яланской. Она так, пожилая уж была, а у ней двоя девчат дома оставались, девки уж, а она со мной там сидела. Ну, пригнали нас в Зверифской. Голодуем жы... чё ж, по-ошли на работу, рыть городы². Вот роем, роем, роем городы, а попадаютя коренья какии-то, вот как морковка, толька белая. Одна, другая... а я грю: «Мне не попадётся». Ну, одна вырыла – так, хороший корень, съела, мне попался такой, побольше пальца. И я съела. И Мотька это съела, Воронина, рядом попались. Ну, энта сразу прямо умярла, а нас... я ничё не помню, мне уж дяфчата говорили после: у мене из рота пена пошла. Я ничё ня помню: на чём, куда, как нас с Мотькой доставили? Мотьку вперёд выписали. Н-ну, как бы сказать, как мы в больнице были? Я помню, мене молоком поили, молока мне давали. Ну, мене отпечалвали³, в зону-та меня, стал-быть, привяли или принясли... Ну, вобщем, оказалась я в зоне <...>. Ну, все идут на работу, а на меня глянули, что я такая слабенькая, я никуда не дойду. Они меня оставляют в зоне. Вот там разбитая какая-то или столовая или не знаю чего, и говорят: «Ты тут кирпичи складай. Сюда целые – сюда половинки, сюда целые – сюда половинки». Вот энти все уйдуть в поле, на работу, на плантацию, хуть там помидорку съядят, а я в зоне где чё возьму? И в обедах меня никто одну не кормить хоть этой баландою, и там не бываю. Вот я складаю, складаю кирпичи, а там смола, а я возьму в рот смолу эту так и жую, и жую, и жую. Так целый день. Как чёй-та я, вроде, ем. Ну вот, энтим пережила, ня знаю, сколькя там. А Мотька оттудава – там строго было: обыскавают, Бож спаси ня принеси в зону ничё. А ей-то хочется мне-то помидорку-то принесть, знает, что я в зоне же голодная. Ну, один раз принясла. Ну, я рада была, ела эту помидорку! У нас хоть из зоны гонють – обыскивают, хуч у зону... А чё? На нас вон одна тюремная какая-та одёжа, больш ничё, где, чё схоронишь? Ну, хранили письма, хитрили! Вот обувка на нас какая, а мы в обувку положим и обуемся, а она же там под ногой, под лапой! Всё проверяют, а там не догадаются, а письмо-то там... А мы, когда нас гонють на работу по сорок человек, а кто-нибудь встрявается, а мы только – раз! А он подымет и положыть, она и домой дойдёт. <...> Гнали нас на работу, а какой-то мужчина идёт, а я грю: «Девчат, у меня письмо». Щас, раз-раз... А конвой хороший. Был Григарец хороший. А одного только называли «Бедная мать, обосранные дети» – мы обижались на него, что он дюже был строгий. И вот при нём-то мы... Я выскочила сюда, а он идёт, мужчина, и я – письмо, а он, только, раз его, и обярнулси, кивнул: «положу». Ага, он, стал быть, положить... Письмо эта пошла моя домой. <...> А из дома ждёшь письмо-о как ворон крови! – с нетерпением. С ума схожу, девчатам рассказваю... а снится мне сон: гонять нас па городу, а большой-большой конь, красивый во сне мне снится, догоняет и кладёт мне голову на плечу. А я так: «Ой, ой, отбил мене от стади-та, ото всех, от тюремных» – эт мне так во сне снится. А я грю: «Ой, он мяне укусить!». А он мяне так ласкаить, так ласкаить... да опять... так... так... пака я проснулась. А я проснулась и девкам рассказваю: «Ля, дявчата, мне какой-та сон приснился!». «Ну, какая-нибудь либа ложность?». Ну, никто не отгадал.

А что значит «ложность»?

Ну, бряхня. Говорять, что если лошадь увидишь во сне, то эта будет какой-то табе ложь, бряхня. <...> Ну, и пришли мы на работу, в столовую. У кого передачи – они эту баланду не ядят. А я, стал быть, вижу, что они оставляют, хожу и попью. И свою попью,

¹ Зверевская (колония) – одно из старейших исправительно-трудовых учреждений в Ростовской области, которое находится в н.п. Звереве, ныне - ФКУ ИК-1 ГУФСИН России по Ростовской области. С июня 1942 г. весь личный состав колонии был эвакуирован. Учреждение возобновило работу в марте 1943 г., в начальный период оно было ориентировано на сельхозпроизводство. Данные сведения позволяют уточнить даты нахождения А.С. Филимоновой в ИТК.

² Город – участок для выращивания овощей, огород (СДГВО, 2011: 118).

³ Отпечаловать – *диал.* вылечить, выходить (больного).

и эту попойку, и напьюсь досыта, стал быть, я наелась. Ну и вот, стал-быть, они мне, девки стали ругать: «Ты чё делаешь, Нюська? У тебе, глянь, какой живот!». Я грю: «А вам жалко? Оно всё рауно остаётся, выльют. А то – я попила». Они ня стали остаулять, а возьмут, да выльют. «Чё, грать, она пьёт, погляди, она уж такая пухлая!». Вот, знач, эт конь меня примоловал¹... Мы пришли в столовую, они-то все по-вылизли, пошли вперёд, а я-ж допиваю хожу эту юшку, и осталася сзади. Иду-иду, а мене одна шумить – Гала Колосова оттуда откуда-то из-под Кашар, [и] Фрося: «Нюська, Нюська! Скорей! Табе два письма из дома!». Мне лошадь-то снилася! <...> Вот тут-то мы тогда посадилися и говорим: «Вот, хороший сон!». Я коня-т видала! Примоловал меня конь. <...> Ну, побились у меня сапоги. Хожу разувши. Лёд ломается, а я бряду... На ком-т хоть какие-то, да есть обувчёнка. А ф тюрьме так: кому-то есть и дают, а кому и не дают. И вот, у мне побилися, я хожу на работу, ломаю лёд, хожу... А один парень с нами в Вёшках сидел, Жорка звать, да шумить... Зона в два ряда: так вот ряд, и о так вот ряд – это мужская зона. Наша зона отличается: такая вышина и вышина громадная. «Чё-т разувши ходишь?». «Жора, да побились у мне сапоги!». «Да я их тебе починю!». «Жора, да как же я их табе передам?». «Да приди вот сюда вот, перекинешь их мне, а я табе их пчиню, и носи!». Ну, пошли мы в столовую. Я нясу эти сапоги. Он вышел, стоять, ждётся... Так, спасибо, ни один сапог не упал промежду! Его-ж не достанешь, а если найдуть... А тогда что? Еще в тюрьме да еще тюрьма: карцер. А в карцыр посодють, а там сколько продержуть, не пить, не есть не дают. Выдержышь – так жыв, а нет – так умирай, Бог с тобой! Там никто стал-быть не дорожил об нас. Народу много погибло. Я думала весь мир в тюрьме сидить, как я сидела, сколько миру у нас сидела... Ну, починил он мне сапоги. Договорились, когда я приду за этими сапогами. Он придёт – мне не видеть. Я приду – яво ни вижу. Ну, что делать? Увидала! Шумить: «Нюська, Нюська!». «Чаво, Жор?». «Сапоги починил». «Ну, давай!». «Попустить мне?». Перекинул один и другой перекинул! О-й! Тут я обулась, начала в сапогах ходить!.. Ноги болят – няхай баять тяперя... (плачет). Все города пеши исходила... Скотину гоняли, эт уж посла тюрьмы так... я пришла, налоги были громадные...

А когда Вас освободили?

Да, выпустили когда меня? Осинью. Я знаю, что я вышла с Зверевского... Моя судимость да попала под второй этап. В общем, на первой судимости амнистия, вишь как? Вот, стал-быть, мы сидим, а одна, Лена Виниченко, зелёный костюмчик на ней и таких же она моих годов, по моему, по двадцать нам, [рассказывает]: «Господи, кто б сказал, когда война коньщится?». А Он (Бог), грить, мне под ухо говорить: «”Да девятого числа!“, девчаты, так!». «Ой, да не обманывай, ты, Ленка!». «Да, прауда, девочки, тах-то было!». Дня через три, девятого числа объявляют: «Война кончилась». О-ой, Божже мой, сколько радости! Нас на работу не погнали, а выгнали в зону, по-поставили нас по сорок человек в сколько колоннов по зоне – я ж говорю: я думала весь мир сидить. И начали объявлять. Энтот [начальник] там стоять, объявляет один на три колонны. Эти тут, эт тут: всем, чтобы было слышно. Всем объявили. Так радости! Так радости! Было! Боже мой, ни работать нас не погнали, ничё. А потом, че-зо время пришол закон такой, что да трёх лет отпускать совсем, а если выше – то пополам. Знач: пять пополам, десять пополам. Ну, там есть девчаты не признавалися по-сколько. А мы-т, наш брат – кому по-пять, кому по-сколько, – эт уж когда судили. А я уж была судимая. А их вызовуть туда, приходять, давица, кричить ... «Ды чё ты кричишь²? Скулишь?». «Да пять лет!». Ну вот... Пойдётся другая – Нюська: «Пять лет!». Пойдётся Дуська, приходить, кричить: «Пять лет!». А я грю: «А мне три», – всех меньше: я уж осуждённая была. Ага. Ну вот, стало быть, появили тах-то, пополам. О-ой, сколько опять слёз! Кому-то домой идтить, а хтой-то остаётся еще сидеть. Ко мне подошла Нюська Мельникова, ухватилася за мне, закричала: «Ты, Нюся, пойдёшь домой, а мне пять лет, мне пополам...». А просидели мы по два? Да, по два года. Ну, [с]пасиб, я два года отсидела. Ну вот. Ну, вызывают фсех и вызывают фсех домой и вызывают, а мне нет – и фсё с Зверифскава. Снится мне сон: я говорю сестре Жене: «Женя!»... А сперва мне приснился брат Костя. Я ляжу, вродь сплю, а мне кажется, я не спала... Патом меня труханули: «Нюрка, ты скоро? А то мы тебе ждём». Я вскочила и так, с торопыху и закричала. А они так:

¹ Примоловать – диал. приветливо, ласково относиться (СДГВО, 2011: 476).

² Кричать – диал. плакать (БТСДК, 2003: 241).

«Ты зачем кричишь?». И все: «Не кричи!» Ви(ди)шь, там нельзя кричать, надо быть всегда весёлым, а если кричать... там чё ш? Ну, всё. Потом, значца, снится мне сестра Женя. Я гварю: «Женя, да подайте вы на Москву амнистию, да чё же я сижу, когда же я домой пойду?». А она так: «Нюрка, да с десятого». Ну, я эт, встала, девчатам рассказала. А числа девятого было, тах-та... Вот тябе, знач, одиннадцатого числа входит какой-то, документ читаеть, да называеть: «Филимонава!». А я так: «Анна Сергеевна Вёшенского района хутора Либяжыва Ростовской области...». «Выходи!». Ну чё? У меня котялочик алюмяневый..., – бывало ядим, а клопы, прям, сыпяца ф котялочек, прям, в этат... ни у одной меня, у во всех... На мне юбка какая-то то-олстая. Шили мне эту, тюремную туда. Мама с себе сняла кофточку баракановую¹ к этой к юбке мне туда и платёночку мою беленькую туда положили... Ну, больше у мене ничего не было. Это у мене такой был наряд и белая косыночка. Вот я ходила в этой юбке и в этой кофточке. Мне было двадцать лет. И покроюсь чёрной шалькой. Была камешировая², а мне иё пополам перядрали, сабе узяли, покрылись и мне эту половинку дали. Я в этой шальке камешировой тоже хожу, покрывшись, а они мне тах-та: «Бабка! Бабка!». А я думаю: «Да зовите «бабка», а я молодая, я моложе вас всех». Придём на работу: «Дайте бабке грабли, няхай она подгрябаеть, а то её тяжело таскать», копним. Жуём пашаницу. У мене всю жисть эти салазки³ болели, жевала тах-та. А там положуть их в трактор, там, в радиатор, ды... там она покяпить, помягчить, потом... и мне доставалось, я жевала. Картошку подрывали, сырую ели. Да там мы ей рады были, ой! Тыкляты⁴... Бувала, поля (подем? – Т.В.), а мы шумим: «Глядитя, там мой тыклёнок, если дойдёте, не бяритя, он на моём ряду, я его сама съем!». Эт тыклята, бывало, ядим такии-та... Ну, ладна. Зовуть мене «бабка» и зовуть, а мне всё легче: хожу с грабляй и хожу. А ... парень моих годов, Ваня Брызгалин, – хорошенький мальчик такой был, – вот он мне нравится. Я так: «Ванька, Ванька!». А он говорить: «А как тебе звать, тётка?». Вишь, они меня «бабкой» зовуть, а он видить, что молодая, стал меня «тёткой» звать: «Как тебе зовуть?». «Да я ни скажу». А он опять. ...А я говорю: «Нет, не скажу!» А потом, знач, он доглядел: «Ну, скажи, как тябе звать?». А я тогда и говорю: «А тябе... Ванька, ты чей?». А он: «А я Брызгалин с Боковской». А потом... наши играють там песни всякие тюремные, там такие свои. И я их все знала, забыла ихние песни. <...> Вот один мужчин пожилой зятянул «Из-под тоненькой белой блузочки тяжело моя дышала грудь...»⁵ (*плачет*) А я говорю: «Да так-то и у нас...». А он: «А ты откуда?». «Да с Вёшек, иде Шолохов». Они так все: «Не обманывай! Ты ня говори, ты ня с Шолохова». Я: «С Шолохова, я его даже видала, к нам в колхоз приезжал он, сюда к Плоткиному, с нашими бабами тут собранию собирали!» <...> Потом раз[о]блачили мене, что я молодая. «Ишь, говорят, ты какая!». Они по юбке мене, по кофточке «бабка»... Ну и вот табе. Стал-быть, стали нас домой спускать. Я последняя вышла с турьмы⁶, вышла за [ограду] зоночки и... а я гварю: «Куда я пойду? Я ш ня знаю, куда идтить. Фу, д я спустюсь вот сюда, в лог, там люди же живуть... из зоны-то». Ну и спустилась, подошла к деду с бабкою, а они... у них корова, молоко, тыклов, початок⁷... «О-ой, с турьмы? Да милая, да моя доченка!». Да ты там... они меня так приняли, посадили кормить меня. У меня под мышкой порожний мяшок и документы, а больш ничё нет, чё мне с собой? Кто давал чё? А сперва накормили, напоили, а я: «дедушка, а я ня знаю мне где и на станцию идтить?». «А я тебе, дочушка, сейчас отвяду к поездам, к железной дороге». А какие поезда стоять вместе с вагонами, а какие туды-сюды. Он мене пказал: «Вот по этой линии⁸ будут идти и ты сядешь». А я грю: «Да я сяду, а чем же я буду платить?». «Фу-у, да как-нибудь я тебе посажу» Ну, ладно... Подшел с военными – куда они едуть, мож кто домой? Вагон мне попался. Подвёл он мене к ним, да грить: «Возьмите. Она, грить, с турьмы».

¹ Баракановый – сделанный из барокана – грубой шерстяной материи обычно использовавшейся для обивки мебели.

² Камешировый – *искаж.* кашемировый, сделанный из кашемира.

³ Салазки – *диал.* челюсти (БТСДК, 2003: 469).

⁴ Тыклята, тыклёнок – *диал.* маленькие незрелые тыквы, уменьш. от тыкля, -ы.

⁵ Протяжная лирическая песня популярная на Верхнем Дону и в Прихоперье.

⁶ Турьма – *фонетич. жарг.* тюрьма.

⁷ Початки – *диал.* кукуруза (БТСДК, 2003: 414).

⁸ Линия – здесь - железнодорожный путь.

«У, давай её сюда! Счас, мы её к сабе». А их много-много там. Пожилые солдаты, молодые... Ну, стали. Я гварю: «да я с тюрьмы...». А один говорить: «Счас будуть проверку делать и скажуть, на что вы сюда женчину посадили?». А они: «Ну и няхай идуть!». И тольк проговорили и тут идуть с проверкой: «А эт зачем сюда?». «Да вот, она с тюрьмы». «Да их тут будеть много!». А они: «Нет, мы её не дадим! У нас матеря, у нас сёстры, у нас дети... все сидять по тюрьмам, все страдают. Не смейте трогать!...». «Пусть до Каменского, там пересадка». Ну, тах-та. <...> Ну, доехали мы до Миллирова, ссадили они мене. Два побегли мене на Вёшки искать (транспорт – Т.В.), чтобы мене на чём-то отправить, а двое, стал-быть, побегли, купили мне два пирожочка. И приносять эти два пирожочка, мне навязывают, а я... думаю: они ж сами голодные, а мне отдадут, да и не бяру. «Возьми, возьми, возьми!». Ну, взяла. Эти прибегают: «Скорей, машину тебе нашли, до Вёшек доедешь!». Ну, думаю, стал-быть, доеду.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РНФ «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология» (17-18-01411).

Литература

БТСДК – Большой толковый словарь донского казачества: ок. 18 000 слов и устойчивых словосочетаний / М.: ООО «Русские словари»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 608 с.

Воронина, Утехин, 2006 – *Воронина Т., Утехин И.* Реконструкция смысла в анализе интервью: тематические доминанты и скрытая полемика // Память о блокаде. Свидетельства очевидцев и историческое знание общества: материалы и исследования / под общ. ред. М.В. Лоскутовой. М.: Новое издательство, 2006. С. 230–261.

СДГВО – Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост. Р.И. Кудряшова, Е.В. Брысина, В.И. Супрун, под ред. Р.И. Кудряшовой. Волгоград: Издатель, 2011. 704 с.

Скорик, 2007 – *Скорик А.П.* Прототипы шолоховских героев в документальных источниках по истории донского казачества 1930-х гг. // *Власть*. 2007. № 2. С. 135–137.

Щеглова, 2008 – *Щеглова Т.К.* Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история: монография. Барнаул: БГПУ, 2008. 528 с.

Щеглова, 2011 – *Щеглова Т.К.* Устная история: учебное пособие. Барнаул: АлтГПА, 2011. 364 с.

References

BTSDK – Bol'shoi tolkovyi slovar' donskogo kazachestva: ok. 18 000 slov i ustoichivyykh slovosochetanii (2003). [Large explanatory dictionary of the Don Cossacks: approx. 18,000 words and stable phrases]. M.: ООО "Russkie slovari": ООО "Izdatel'stvo Astrel": ООО "Izdatel'stvo AST", 608 p. [in Russian]

SDGVO – *Kudriashova, R.I., Brysina, E.V., Suprun, V.I.* (comp.) (2011). Slovar' donskikh govorov Volgogradskoi oblasti. [Dictionary of Don dialects of the Volgograd Oblast]. Volgograd: Izdatel', 704 p. [in Russian]

Shcheglova, 2008 – *Shcheglova, T.K.* (2008). Derevnia i krest'ianstvo Altaiskogo kraia v XX veke. Ustnaia istoriia: monografiia. [Village and peasantry of the Altai Territory in the XX century. Oral history: monograph]. Barnaul: BGPU, 528 p. [in Russian]

Shcheglova, 2011 – *Shcheglova, T.K.* (2011) Ustnaia istoriia: uchebnoe posobie. [Oral history: study guide]. Barnaul: AltGPA, 364 p. [in Russian]

Skorik, 2007 – *Skorik, A.P.* (2007). Prototipy sholokhovskikh geroev v dokumental'nykh istochnikakh po istorii Donskogo kazachestva 1930-kh gg. [Prototypes of Sholokhov's heroes in documentary sources on the history of the Don Cossacks in the 1930s]. *Vlast'*. 2: 135-137. [in Russian]

Voronina, Utekhin, 2006 – *Voronina, T., Utekhin, I.* (2006). Rekonstruktsiia smysla v analize interv'iu: tematicheskie dominanty i skrytaia polemika. [Reconstruction of meaning in interview analysis: thematic dominants and hidden controversy]. *Loskutova, M.* (ed.) Pamiat' i blokada. Svidetel'stva ochevidtsev i istoricheskoe znanie obshchestva. Moscow: Novoe izdatel'stvo, pp. 230-261. [in Russian]

Война: колхоз и тюрьма. Интервью с А.С. Филимоновой из хутора Лебяженского Шолоховского района Ростовской области

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Татьяна Юрьевна Власкина ^{а, *}

^а Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Фрагмент большого автобиографического интервью с Анной Сергеевной Филимоновой посвящен военному периоду. Анна Сергеевна принадлежит к роду верхнедонских казаков Филимоновых, внесших заметный вклад в события Гражданской войны и коллективизации. Сама Анна Сергеевна в первые дни Великой Отечественной войны стала трактористкой колхоза им. С.М. Буденного, во главе которого стоял А.А. Плоткин – признанный прототип героя «Поднятой целины» С. Давыдова. Самовольно забрав из хранилища овощи, причитавшиеся ей как плата за трудодни, Филимонова совершает серьезный проступок, который оценивается по законам военного времени как кража социалистического имущества, получает 5 лет исправительных работ. В своем интервью Анна Сергеевна рассказывает о повседневной жизни молодежи колхоза военного времени, о самоотверженной работе, юношеском энтузиазме, но и о постоянном голоде, начертничестве и пренебрежении к людям со стороны руководства. Тема бытового фатализма продолжается ею в рассказе о тюремном быте, который оказывается вписанным в привычные реалии войны. Как носитель казачьей традиции, А.С. Филимонова передает подробности своей жизни сочным верхнедонским диалектом, в ткань бытового рассказа вплетаются фольклорные образы, приметы и суеверия. Интервью с А.С. Филимоновой является ценным источником по военной повседневности и мировоззрению советского человека первой половины XX века.

Ключевые слова: А.С. Филимонова, автобиографический рассказ, война, голод, колхоз, судьба, тюрьма, хутор Лебяженский.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: vlaskiny@mail.ru (Т.Ю. Власкина)

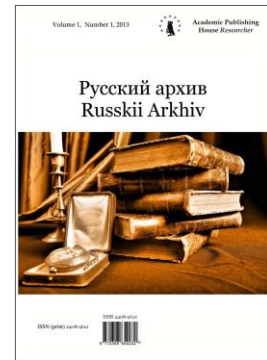

Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2021. 9(1): 57-75

DOI: 10.13187/ra.2021.1.57
www.ejournal16.com

Interview with the Holocaust survivor Tankha Otershtein

Preparation for publication, introduction and comments

Irina V. Rebrova ^{a, *}

^a Center for Research on Antisemitism at the Technical University Berlin, Germany

Abstract

An interview with Tankha Oterstein was recorded in 2013 during author's fieldwork of collecting personal narratives on Holocaust history in the North Caucasus. The interview consists of two parts. The first one is the story of the family Oterstein survival during the occupation of Rostov and Krasnodar regions. The family lived in the city of Rostov-on-Don. During the second occupation of the city they were not lucky to evacuate, so the head of the family, the narrator's father, decided to leave Rostov on his own. After several months of wandering, they stayed in the village of Novoleushkovskaya, where the family survived the occupation. The narrator describes the period from October, 1942 till February, 1943 when they have been held in a local prison together with other Jews and prisoners of war. The second part of the interview is a story of the narrator's activity for reviving the Jewish community in Taganrog and researching Holocaust history in the region. The interview becomes a valuable testimony to preserve the memory of occupation and the Holocaust in Southern Russia.

Keywords: World War II, the Holocaust, North Caucasus, juvenile prisoners of Nazism, oral history, memory studies.

Это был 2013 г. Тогда я только начинала заниматься историей Холокоста на территории Северного Кавказа. В вузе, где я преподавала, я получила документы на трехлетнюю командировку в Германию для написания докторской диссертации. Это означало, что занятий в весеннем семестре 2012–2013 учебного года у меня уже не было, поэтому я решила съездить в Ростовскую область и провести там полевые исследования до отъезда в Германию. К слову сказать, в регион и, в частности, в Ростовскую область я еще приезжала несколько раз в течение 2015–2017 гг., потому что материала для исследования как истории уничтожения евреев в годы Второй мировой войны, так и функционирования памяти об этом событии там более чем достаточно. Но та, самая первая поездка мне запомнилась больше всего. Имея за плечами достаточно большой опыт проведения устных интервью, я никогда раньше не разговаривала с людьми, пережившими Холокост. Я не знала где искать собеседников, как устроена работа еврейских общин, почему общин в одном городе может быть несколько, чем занимаются еврейские культурные организации, где они располагаются и т.д. В ту мою первую поездку моим проводником и помощником стал региональный представитель НПЦ «Холокост» в Ростове-на-Дону Сергей Алексеевич

* Corresponding author
 E-mail addresses: nsvictims@mail.ru (I.V. Rebrova)

Шпагин. За три дня я записала 7 устных интервью, побывала в еврейской общине и школе, посетила Змиевскую балку – место массового уничтожения евреев Ростова в августе 1942 г., даже успела поработать в областной библиотеке. И уже в Таганрог – город в Ростовской области, я ехала, имея некоторое представление о том, как работать в новом для меня поле самостоятельно.

Таганрог оказался в некотором смысле еще более гостеприимным: сотрудники регионального еврейского благотворительного фонда Хесед сами подготовили для меня список людей, которые пережили Холокост на Северном Кавказе, и договорились с каждым из них о времени моего визита. Одним из моих собеседников оказался Танха Моисеевич Отерштейн. Интервью с ним было необычным: как правило, я всегда записывала интервью у людей дома, а Т.М. Отерштейн пригласил меня в еврейскую общину. Более того, мой приезд совпал с окончанием рабочей недели. Вечером пятницы члены общины собрались отмечать шаббат в одной комнате, а мы устроились в другой, чтобы поговорить о Холокосте и о деятельности Отерштейна по сохранению памяти о жертвах Холокоста в Таганроге.

Т.М. Отерштейн был человеком советской закалки и привычек. В интервью он говорил о том, что он писал письма в разные организации, чтобы его признали малолетним узником нацизма. Также он писал в региональные газеты с призывом поделиться историями евреев, которые стали жертвами Холокоста в Таганроге и похоронены на окраине города в Петрушинской балке. После публикации статьи в прессе ему звонили еще много лет. Он всем давал свой номер телефона, со всеми беседовал, собирал любую информацию о жизни евреев Таганрога. Много раз после интервью звонила ему и я. Сперва часто, потом все реже и реже, чтобы прояснить тот или иной вопрос, чтобы узнать, где искать нужную мне информацию, чтобы просто поздравить с тем или иным праздником. Но как это всегда бывает, звонки в какой-то момент прекратились, а узнавать о его деятельности я продолжала от общих знакомых или информации в сети Интернет. 16 февраля 2021 г. Танхи Отерштейна не стало ([Скончался председатель...](#)). Это большая потеря для еврейской общины не только Таганрога, но и региона.

В архивах всемирных музеев Холокоста и в научных и образовательных центрах я нашла документы, которые собирал Отерштейн. Так, в НПЦ «Холокост» есть папка с его воспоминаниями, опубликованная в 1990-е гг. книга «Евреи Таганрога» и некоторые другие публикации ([Коллекция «Отерштейн»](#)). В архиве Яд-Вашем «Коллекция свидетельств, дневников и воспоминаний» содержит письменные воспоминания Отерштейна об истории спасения его семьи в кубанской станице Новолешковская ([Отерштейн, Воспоминания](#)). А в Фонде Шоа, позже разместившемся в стенах университета Южной Калифорнии, (University of South California Shoah Foundation, далее – USCSF) хранится записанное в 1997 г. устное интервью с Танхой Отерштейном ([Интервью с Т.М. Отерштейн, 1997](#)). Выходит, что мое интервью 2013 г. является фактически последним из доступных историкам устных воспоминаний Отерштейна.

Но когда я записывала интервью, я еще ничего не знала ни о деятельности Отерштейна, ни о многочисленных его письменных и устных воспоминаниях, которые находятся в разных исследовательских центрах. При сопоставлении текстов этих воспоминаний можно увидеть, что сюжет о спасении его семьи в период оккупации регионов Северного Кавказа представлен почти одинаково, за исключением лишь некоторых деталей и пояснений, которые рассказчик давал при ответах на вопросы разным интервьюерам. Например, об издевательствах над его сестрой в тюрьме и ее помешательстве Отерштейн рассказал мне уже не под запись на диктофон, в то время как в интервью 1997 г. этому сюжету было уделено отдельное внимание, а в воспоминаниях, которые хранятся в Яд-Вашем, написано, что сестра так и не оправилась морально от последствий травм, перенесенных в период оккупации. Вместе с тем, рассказ о послевоенных сюжетах в разных интервью существенно отличается друг от друга. Устное интервью – это прежде всего рассказ «из сегодня о вчера». Поэтому настоящее время играет важную роль в любом интервью: в рассказе о послевоенной жизни всегда делается акцент на события того времени, когда писались воспоминания или записывалось интервью. В начале 1990-х гг. Отерштейн писал о том, что ему удалось доказать, что он является малолетним узником фашизма, в конце 1990-х гг. он размышляет о деятельности возрожденной еврейской общины Таганрога, о своей роли в этом процессе, о культурных связях с Израилем.

Интервью 2013 г. – это своего рода подведение итогов по изучению истории Холокоста и работе еврейской общины в этом направлении.

Публикация последнего интервью с Т.М. Отернштейном – это своего рода дань уважения его деятельности и память о нем как о человеке тяжелой судьбы и больших достижений. Уйдя из жизни, он остается в памяти соотечественников, он стал бессмертным в своих трудах.

Данное интервью является частью личного архива И.В. Ребровой, код интервью 13-Х-РО11. В расшифровке вопросы интервьюера выделены полужирным шрифтом. Продолжительность интервью составила 70 минут. Редакторские исправления и добавления в текст внесены в квадратных скобках, эмоции или фиксация действий во время интервью зафиксированы курсивом в угловых скобках. Транскрипция выполнена В.В. Левиной и Г.Ф. Ребровой дословно, знаки препинания расставлены согласно интонации говорящих. Текст снабжен необходимыми пояснениями.

Рис. 1. Танха Отернштейн во время проведения интервью, 2013 г., г. Таганрог. Фото И.В. Ребровой

Представьтесь, пожалуйста, как Вас зовут?

Отернштейн – фамилия, Танха Моисеевич. [19]32 года рождения, 20 октября. Кстати, не так давно было 80 лет... Такое очень пышное поздравление прислал Альтман¹. Он это умеет, конечно, специально приезжал. Вот. Родился я в Ростове-на-Дону и оттуда призывался в армию. Там же окончил авиационный техникум². Был направлен... Ну раньше ж распределяли. Направили на работу в Таганрог. Но я думал, что это будет временно, в Таганроге, потому что я хотел учиться в Радиотехническом университете, он был тогда

¹ Альтман Илья Александрович – историк и архивист, канд. ист. наук, сопредседатель Научно-просветительного центра «Холокост», г. Москва.

² Имеется в виду Ростовский механический техникум. В настоящее время это Авиационный колледж Донского государственного технического университета.

институт¹. Но так сложилась жизнь, что я здесь остался пожизненно. Так что с [19]58 года я живу в Таганроге.

А что у Вас за семья? Можете рассказать о своих маме, папе? Может у Вас были братья, сестры?

Отец – Моисей Танхович, 1890 года рождения, на начало [Великой Отечественной] войны ему было за 50 [лет]. Вот. Он простой польский еврей.

Польский?

Польский. Он родился в Польше, был призван в царскую армию. Потом <смеется> по прихоти судьбы задержался в Ростове, потому что был ранен на Первой империалистической войне². Вот, и лежал в госпитале, а здесь [в России] революция, Гражданская война. И он остался в Ростове³, ему Ростов понравился. В Ростове он женился, он старый холостяк был, в относительном понимании. И женился на моей маме, их познакомили. Мама моя – украинская еврейка. Фамилия девичья Загс.

Загс?

Загс, да. Марта Мендельевна. Она родилась в большой семье еврейской. Много их было – восемь детей. В живых осталось шесть, на войне погибли, ну и так далее⁴. Она родилась в городе знаменитом Сновск, сейчас он называется Щорс⁵. Помните, был «Тяжелый песок»⁶, фильм, вот как раз... Ну раньше это было местечко, а сейчас город, конечно... Она много рассказывала о жизни евреев. Как погромы были, Гражданская война, приходили белые, приходили красные, грабили и те, и другие. И так далее...

То есть Вас воспитывали в еврейских традициях, да?

Ну, да... Отец был соблюдающий еврей, мама тем более придерживалась. Свинину мы не ели, шаббаты⁷ не всегда проводили. Я не помню так, чтобы строго проводили. В синагогу⁸ отец ходил, меня водил, пока я не стал комсомольцем <смеется>. Уже тогда было грешно.

Вы один ребенок в семье, да?

Нет, была еще моя сестричка. Ее звали Мина. Кстати, меня и мою сестру Мину назвали в честь бабушек.

А Танах что означает?

Танах – учение, еврейское вероучение. Кстати, я вам покажу письмо, очень поэтично Альтман описал, там, Ваше имя, там, трали-вали... И так далее... Я Вам покажу это письмо. Вот. Сестра на год старше меня. [19]31 года рождения, то есть мы почти подряд родились. Был еще братик, Наумчик, но он до [начала Второй мировой] войны умер.

Он после вас [с сестрой] родился?

После нас, да. Где-то в [19]38 г. умер от дизентерии. Жили бедно, хотя отец успел до НЭПа⁹ или во время НЭПа накопить довольно приличные [средства]. Ну он холостяк был такой деятельный, занимался кожевенным производством. И так далее. Он не считал себя... в кругу нашей семьи мы [не считали себя] обеспеченными. Но в советское время [нельзя] говорить об обеспеченности, тем более, как считалось, нажитым неправильным путем.

¹ Имеется в виду Таганрогский радиотехнический институт. В настоящее время это Институт радиотехнических систем и управления, который входит в состав Южного федерального университета, расположен в г. Таганрог.

² Имеется в виду Первая мировая война 1914–1918 гг.

³ Здесь и далее имеется в виду г. Ростов-на-Дону.

⁴ Скорее всего, имеется в виду Первая мировая война (1914–1918) и/или Гражданская война (1917–1922).

⁵ Город Сновск (укр. Сновськ), в 1939–2016 гг. назывался г. Щорс, расположен в Черниговской области Украины.

⁶ «Тяжелый песок» – телесериал по одноименному роману А.Н. Рыбакова, режиссеры А.Д. и Д.Ю. Барщевские. Премьера состоялась в 2008 г. Роман был впервые опубликован в журнале «Октябрь» в 1978 г. В основе сюжета – любовь Якова и Рахили Ивановских и история их семьи, которая продолжается более трех десятков лет (1909–1942 гг.). Действие романа проходит в г. Сновск.

⁷ Шаббат – седьмой день недели в иудаизме, суббота, в который запрещено работать с заходом солнца в пятницу до захода солнца в субботу.

⁸ Синагога – помещение, служащее местом общественного богослужения и центром религиозной жизни людей, которые исповедуют иудаизм.

⁹ НЭП – новая экономическая политика, проводившаяся в 1920-е гг. в Советском государстве.

Предпринимательство тогда же считалось зазорным. Вот поэтому он боялся афишировать, что-то покупать. Я помню, даже курицу отварить [боялся]. Он работал рабочим, и вдруг еврей и покупает курицу. Когда был [19]32-й год, [19]33 год, голод. Короче говоря, [отец] был очень скрытный. Как Вы помните, Ильфа и Петрова. Типа «Золотой теленок»¹. Много состояния, но использовать он не мог уже, было очень опасно. Вот в такой семье я вырос.

А как [Великая Отечественная] война началась, как Вы узнали об этом, где она Вас застала?

Мы жили в Ростове. Как и для многих война началась неожиданно. Я хорошо запомнил. Мне было сколько? 9 лет, [19]41 г. Очень тревожно было, и соседи, и мама, и отец переживали: что будет, куда деваться? Были слухи, о том, что евреям надо уходить, уезжать. Но многие не верили. Но уезжать в неизвестность. Отец работал, мама работала... При Ростовском театре был ресторан, она работала официанткой там. То есть совместной эвакуации не поддержала никак. И отец на токарном заводе тоже. Значит только самостийно. И первая оккупации Ростова заслала врасплох², он [отец] был глубоко уверен до первой оккупации Ростова, что немцы цивилизованный народ и такого не произойдет.

А откуда вообще эта уверенность была? Все говорят об этой уверенности. Не могу понять, откуда она.

Уверенность проистекала из того, что вспоминали Гражданскую войну, когда, особенно мама вспоминала, немцы, когда оккупировали часть Украины...

Первая мировая война, да?

Как Первая мировая? Гражданская война. Ну да, Гражданская война. Немцы же. Антанты и немцы³.

Это Первая мировая... Гражданская [война] – это когда красные и белые.

Ну да, но это было попозже. И немцы, как мама рассказывала, были такие вежливые. Встречались и любили с еврейскими женщинами, девушками. Потому что они считали их цивилизованными, и язык схожий, идиш⁴. Вот поэтому была такая уверенность. Хотя, такие слухи были [что надо уходить, что их не пощадят немцы]. Но большинство не верили. Хотя Вы знаете, что в Ростове все [еврей] были захвачены, даже после второй оккупации. Но, короче, была вот такая уверенность, потому что вспоминали прошлое и сравнивали с тем, что было раньше.

Вы в первую оккупацию остались в Ростове?

Да, остались в Ростове. Но немцы не успели, как говорится, начать Холокост в Ростове. Наверное, им времени [не хватило]... Неделя всего же была оккупация. Они не успели. Но где-то в Ростове были расстреляны, по-моему, около сотни евреев⁵. И когда Ростов освободили...

А Вы сами этих немцев видели в первую оккупацию? Что Вы делали?

Вы знаете, видели. Когда наши отступали, они представляли жалкий вид <смеется>. К нам на квартире один младший офицер. Ну тогда не офицеры, а прапорщики остановились, Сема его звать, еврей. Он сказал: «Куда нам до немцев? Они вооруженные, такая техника. А у нас лошадки, и то пешие тянут». В общем, жалкий вид [Красной] армии был. И он говорил нам, когда они отступали после первой оккупации, был период, по-моему, несколько дней оккупации. Не оккупации, в когда наши отступали с Ростова, не мгновенно же это [произошло]! И он, [Семен] сказал, что есть слухи, что немцы убивают евреев ни за что, и так далее. И отец уже решил, да, надо не сидеть. Но первая оккупация уже пролетела.

¹ Имеется ввиду сатирический роман И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок», опубликованный в 1931 г. В основе романа лежат приключения Остапа Бендера, происходившие в 1920-х гг.

² Город Ростов-на-Дону был оккупирован дважды. Первый раз в течение одной недели, с 21 по 29 ноября 1941 г. Второй раз – в течение полугода с 24 июля 1942 г. по 14 февраля 1943 г.

³ Антанты – военно-политический блок России, Великобритании и Франции, который был создан в противовес Тройственному союзу (Германия, Австро-Венгрия, Италия) в 1904–1907 гг.

⁴ Ашкеназские евреи в черте оседлости говорили на идиш, который относится к германской группе языков. Поэтому на слух идиш немного напоминает немецкий язык.

⁵ За неделю оккупации г. Ростов-на-Дону в ноябре 1941 г., согласно воспоминаниям очевидцев, погибло до 100 евреев из нескольких сотен погибших при случайных столкновениях с немцами (Мовшович, 2011: 866).

Вздохнули с облегчением. И, как всегда, прошло такое. А, когда там будет еще вторая оккупация? Тогда мы еще не знали, что будет вторая, и будет еще двести дней оккупации, и так далее. Этого мы не могли предвидеть. Но самостоятельно куда-то уехать мы не смогли. И когда настали дни, будем говорить, мрачные дни оккупации, немцы зашли, они были, конечно, <задумчиво>, а нет, это было до захода немцев, был период межвластия. Грабили, таскали заводы, фабрики [имущество и продукты].

А Вы что делали в это время?

Что мы делали в это время? Наблюдали, в основном.

Вы в школу ходили уже?

Да, я начал в первый класс ходить.

Вот именно, в [19]41 получается?

Да, в [19]41 в первый класс. Но потом были сбои по времени, нехватка питания и прочее. Не помню, чтобы...

Не помните, что каждый день в школу ходили?

Да, чтобы каждый день. Бомбежки, помню, отсутствие питания.

Страшно было?

С родителями как-то нет. Одетые спали, ждали воздушные объявления, что бомбят. Прятались к соседям: я пацаном дружил с мальчиками, через 2–3 дома от них – подвал, мы прятались там... Бомбили, школу разбомбили. Вот. И отец принял решение – не ждать больше прихода немцев, хотя разговоры были такие – не ждать больше немцев.

А он же в армию не мог идти? Он же был уже пожилым, да?

Да, и он, кстати, перед войной в несчастный случай попал, под трамвай, травмировалась тазобедренная кость, он хромал. Короче, его и не призвали в армию. На трудовые работы призывали, но как-то он остался с нами. И мы в ожидании, когда сказали, что, наверное, будет вторая оккупация, немцы захватят Ростов, мы наблюдали, что вот-вот немцы захватят Ростов, что они где-то на подходе. И было решено, что нужно эвакуироваться. И была эвакуация. Заводы... Мамин брат, родной брат, работал на заводе Микояна, фабрика... Обувная фабрика [имени] Микояна¹. И он мог записать нас к себе, как бы в состав семьи. Они эвакуировались, а отец говорит: «Нет, мы сами!» С усами, как говорится. А потом, когда они уехали, ну там тоже поезд бомбили и многие погибли [по пути в эвакуацию]. Но наши родственники остались живыми и добрались до Ташкента. А мы остались в Ростове. Вот так.

Вам же кто-то должен был выписать это удостоверение, что Вы должны эвакуироваться, да?

Нет, самостийно. Никто. Никаких объявлений, ни по радио, ни по городу там с горисполкома, что евреи давайте уезжайте. Вам особая грозит опасность. Никто ничто об этом не говорил. Слухи, слухи были. Это ж было уже в августе, [то есть] конец июля [19]42 г. Холокост уже был в Киеве². И слухи о массовом убийстве евреев были. Уже доходили, правда, искаженные, что, не может быть, как это так, и т.д. Это слухи уже такие были. И когда уже шансы уехать организованно исчезли, мне надо было забрать свои документы, вещи. Пошли на вокзал, в расчете на то, что сядем, где-то приткнемся на поезд. И мы там [на вокзале], по-моему, сидели неделю, или дней пять, точно. Народу много, желающих уехать много.

Это июль уже был? Или какой месяц?

Июль. Июль [19]42 г.

То есть, за несколько дней до прихода немцев?

Да, Ростов оккупировали второй раз с 23 июля. Да? <задумчиво> Вот-вот, где-то с 10 или с 15 [июля 1942 г.] мы на вокзале сидели с вещами. Ну как бы, если сориентироваться, не только мы сидели. Еще такие же [люди, семьи] были.

¹ В конце 1920-х гг. на базе обувных мастерских им. Микояна возникла обувная фабрика. Ростовская область конкурировала с Москвой и Ленинградом и занимала третье место в СССР по объемам производства обуви. С 1993 г. это предприятие стало акционерным обществом «Ростовобувь».

² Члены Айнзацгруппы С при помощи местных коллаборационистов 29–30 сентября 1941 г. убили более 33 000 евреев в Бабьем яру.

А там только евреи были?

Нет, не только. Потому что знали, что они преследуют коммунистов, комсомольцев, советских работников. Не организованно, конечно. Не все, не все родственники. И так далее. Вот. Ну, большинство было евреев. Но отец переговаривался, что делать. Ну, мы сделали все возможное. И потом в один день объявили, где-то за день или два до оккупации, фактически, что Ростовская область окружена, поезда больше не идут. Не ждите, не толпитесь на вокзале. Типа так. А жили мы на частной квартире, кстати. Полуподвальное помещение. Вот. И отец принял решение, что поезда не идут, немцев пока еще нет. Надо драпать... Отец принял решение, что ждать нечего. Возвращаться в полуподвальное [помещение] и ждать, что что-то произойдет, неизвестно что. Мы же не знали, что будет такое массовое убийство, преследование [евреев]. Ну, короче, отец повел нас, он решил, что надо выводить [нас] из окружения. Выйти, значит, где-то [на] ростовскую границу, ну это примитивно, но чутье правильное такое, интуиция. Интуиция еврейская, что надо куда-то выходить из окружения. И что он сделал? Мы взяли, что могли нести.

Вещи, да?

Ну, летом были легко одеты, конечно. Вот я, сестренка, мама, папа. Я помню, когда мы шли уже Ростов бомбили, через мост, когда...

Одни? В основном вчетвером шли?

Да. По дороге мы встречали знакомых евреев, которые возвращались. Сказали, что там еще хуже. Там уже немцы. Лучше к себе домой, в свою крышу, в свои условия. Много [евреев] встречали.

Но Вы продолжали идти?

Отец, да, решил, что надо идти, выходить из окружения.

А в какую сторону Вы шли?

В сторону Кавказа. В сторону Кавказа [Краснодарского края]. Ну, чутье правильное. Если где-то там нас окружили, значит, где-то там кончается окружение <показывает в разные стороны>. Ну вот. И мне очень запомнилось, когда уже немцы оккупировали и уже когда на дорогах появились на мотоциклах, на машинах, немцы нас [останавливали] довольно часто. Ну сколько там? [За период] блуждания по области Ростовской раза три или пять останавливали немцы, полицаи. Немцы, конечно: «Jude, Jude, Jude...». Избивали.

Но не забирали?

Но не забирали, нет. Но знали, наверно, что у евреев есть [ценности]. И сказали, значит, что... Грабили, трясли. Вот. Это наверно послужило... Как бы откупались. Пограбили и сказали: «Ну что? Ну ладно!»

Это слава Богу, что такие [немцы и полицаи] попадались!

Потом это несколько раз было. Сильно избивали. Детей нет. Нет.

Вас не трогали?

Нет, не били.

Папу и маму, да?

Да. Особенно отца. Отец говорил, что мы не евреи. Мы, там, кавказцы.

А документы были же?

Уничтожили документы, спрятали...

Свои, да?

Да, конечно.

И что, как будто у вас нет документов?

Да, да, да. Попали под бомбежку, документы пропали, мы не евреи.

И папа Вас так с мамой научил говорить?

Да. Я четко не помню, но что-то такое, да. Мама моя, вообще, светленькая, волос такой. Она, вообще, на русскую похожа очень. И разговор такой. Без акцента, без ничего. Отец, конечно, очень похож на еврея... Вот такие случаи были. И вот наше брожение стоило того, что отец понял, что дальше нам идти не к чему. Попадутся такие, что нас...

Расстреляют?

Убьют, да. Поэтому мы вернулись.

Куда?

В [город] Батайск, Ростовская область. В Краснодарский край мы еще не попали. В Батайск вернулись. Где-то нашли сарайчик заброшенный.

А уже немцы были в Батайске?

Да, да. Мы же, когда шли по Ростовской области, встречали тех, кто возвращался. Евреи знакомые. То есть там дальше еще хуже. Там немцы. Там полицаи, идем в Ростов. Но отец осторожный человек, сестренка моя тоже очень похожа на евреечку была. Вот хочу Вам показать маленькую фотографию нашей семьи. Вот. Отец с сестренкой остался в Батайске, спрятались там в деревне какой-то маленькой. <Показывает фотографию>. Вот наша семья.

Ну да. Мама не похожа. <Смотрит фотографии>.

Нет, нет, совсем не похожа. Сестренка похожа на евреечку. И отец очень сильно. Это фотография моей семьи: отца, матери и сестренки. [19]43, ой, [19]45 года. А я свою не нашел, поэтому поместил [19]53 г. Но это не важно. Ну, короче говоря, нас оставили. Отец сказал: «Идите в Ростов и проясните обстановку, где мы там можем спрятаться!». В оккупированном Ростове.

Маму с Вами?

Да, я с мамой.

А чем он мотивировал?

На разведку пошли.

То есть, вот, это, что она не похожа на еврейку, это послужило поводом, чтобы ее отправить на разведку?

Да, да, да. И я не очень похож. Ну как, похож, но... И где-то это был конец августа [1942 г.], по-моему. Уже Холокост свершился¹.

Уже расстреляли?

Да. Ну, мама пошла по знакомым, которые сказали: «Уходите! Уходите!» Выгоняли [евреев] и неизвестно что [с ними случилось]. Обычно свободные квартиры уже занимал кто-то. Ну, имеется в виду, соседи и так далее. Ну, короче говоря, мама в надежде, что: «...проясните, что можно у вас спрятаться, дожидаться, когда наши когда-нибудь вернуться?» - «Нет, нет! Уходите! Опасно с вами [евреями] даже встречаться!» И это было так несколько семей. Но мы утром вышли, зашли на рынок, центральный, ростовский. Он шумел, как будто и войны не было. Торговали, ходили там. И так далее. То есть Ростов жил как бы своей жизнью.

А немцев встречали?

Да, конечно. Ходили по улице патрулями, машины ходили, полицейские ходили с повязками.

Ну не страшно было с ними встречаться?

Я не помню, что было страшно. Страшно было чуть попозже. Короче говоря, мама поняла, что нам не ждаться милости, как говорится, от соседей, от друзей, от знакомых... Ни от друзей, знакомых...

Это русские семьи в основном были?

Да, конечно. Соседи тех, где жили евреи, которых...

Расстреляли.

Расстреляли. И мы так незаметно, так сказать, пробились, что день кончается, мы слышали, и нам люди сказали, что комендантский час скоро начнется. Еще светло. Движение транспорта уменьшилось, машин стало меньше. Вот представьте, комендантский час, а нам деваться некуда. Ездят патрули, как мы потом поняли, и подбирают тех, кто без каких-то оснований находятся. Это значит, никому нельзя ходить. Ну и куда мы должны [идти]? Никто нас не приютил и не предложил крышу. Это был очень тяжелый момент. И мы решили вернуться к той квартире, частной квартире, полуподвальная, где жили до войны, откуда мы ушли на вокзал. Это частный дом, хозяин там был с женой, пожилые люди. И когда мы заявили к нему, он замахал руками: «Уходите! Уходите! Это опасно!» Потом мы узнали, что его сын тоже там полицейский где-то. Поэтому он не хотел. Но он нас не выдал, не заявил, что, мол, евреи, заберите. Просто не пустил нас на порог.

¹ Члены Айнзацгруппы Д убили более 15 000 евреев Ростова-на-Дону 11–12 августа 1942 г. в Змиевской балке.

Но хоть так!

Да, хоть так, вот именно. Ну что, мы в растерянности, остались на улице, у калитки на улице. Да. Улицы пустеют, никого нет. Вот-вот будет какая-то патрульная машина, и подберут нас. Но я... Это четко я помню, этот момент, сказал: «Мама, я сейчас открою калитку!» В доме, где мы прожили, где детство мое прошло. И я был шустрый пацанчик, да. Забор был довольно высокий, я перелез. Собака, как сейчас помню, Рекс, собака. Не гавкала, хвостом виляла, знала меня. Я перелез. Хозяева уже не выходили, открыл калитку, пустил маму... Рекс, собака Рекс, как сейчас помню, виляла хвостом рядом, не гавкала. И мы открыли сарай, он открытый был, где уголь хранился. И там устроились до утра, сидели.

И никто не знал?

Никто не знал. А утром, когда мы слышали, что уже машины идут, гудят, люди ходят, начинает оживать город, мы, значит, вышли. Хозяин как увидел, стал типа возмущаться, но не кричать, типа я вас сейчас выдам. Но, в общем, «Как, вы спали?! Вы подвергли меня риску!» Ну, короче говоря, вот так вот. Мы вернулись, было уже... на следующий день побродили и вернулись к отцу и сестренке. И сказали, что здесь нам ничего хорошего не видать. Никто нас не приютит, спасения нет, никто не пустит. Но отец принял решение продолжить скитания в направлении Кавказа, идти, а там будет видно. Но когда было очередное задержание и избивание до полусмерти, отец решил, что нет смысла нам ждать еще каких-либо издевательств. Потом мама мне говорит, я так четко запомнил, что нужно покончить со своей жизнью и все.

Отец говорит такое?

Отец, да. Стал готовить камни, на шею вешать, чтобы утопиться в реке. Но сестренка и я испугались, я не знаю, кто первый, как бы убежали от родителей и спрятались, не захотели топиться. А отец буквально приготовил камни, с веревкой так, чтобы зайти в реку и... А Вы знаете, в Холокосте, я потом читал материалы, не то, что часто, но были случаи самоубийств. Самоубийство – яд пили, вешались, и так далее. Вы наверно слышали о таких случаях.

Да, да.

Ему никто не подсказывал, отец молился, но уже не верил тому чуду, которое может произойти. И мы продолжили скитания. Это был октябрь, сентябрь [1942 г.]...

То есть они [родители] увидели, что вы спрятались, вы не хотите [покончить с жизнью], и он перестал заниматься [подготовкой к] самоубийству... То есть вы, получается, спасли отца от...

Да. От этого шага. Получается так. Но инициатором, я помню, была сестренка.

Но вы помните этот момент, да?

Да. Помню прям. Мама потом мне подробно рассказала, как это было. Я так эпизодно запомнил... Когда девять лет, особенно четко не запоминается. Вот я четко запомнил, как через забор лез, спас себя и маму тогда. Был свидетелем, как избивали отца, мать.

Это Вы тоже сами помните?

Это я четко помню. Да. Ну, короче, продолжим. Сентябрь, довольно прохладно, начало октября тоже холодно, а мы ж полураздетые. Мы подошли к станице Новолеушовка, Павловский район¹, недалеко от [железнодорожной станции] Тихорецкой здесь, где-то десять или пятнадцать километров². Казачья станица, говорили, что богатая должна была быть. И там одна семья нас как бы пустила в сарай.

Казачья, да, семья?

Да, русская семья. Но потом, когда им сказали, что вы жидов³ прячете, они сказали...

Называли жидами, да?

Сказали хозяевам, сказали им соседи. Не утаишь же! Семья – четыре человека! Заметили: «Что вы там прячете жидов. Вам еще достанется за это». Хорошие люди они были, сказали: «Вы знаете, ищите другое место!». Ну, отец попытался еще куда-то приткнуться. А в этой семье, там ее муж, хозяйки, был связан с «черной сотней», казаки [их] активно поддерживали. Очень активно поддерживали. «Черная сотня», по-моему, они

¹ Имеется ввиду станица Новолеушковская Павловского района Краснодарского края

² Расстояние между г. Тихорецк и станицей Новолеушковская по трассе составляет около 23 км, по прямой – 19 км.

³ Жид в русском языке имеет негативную коннотацию, это оскорбительное обозначение евреев.

назывались¹. Одна из задач была – искать и уничтожать евреев, коммунистов, конечно. И некуда было деваться, конечно. Ну и в конечном итоге, в этой семье, где мы еще не успели, как говорится, осмотреться... Мама просила эту женщину [хозяйку] дать паспорт свой, чтоб она могла... Они немножко похожи были. Ну, короче, пришел немец, вернее полицейский с немцем пришли. И мы сказали, что мы другой нации. А документы? А документов нет, потеряли, и так далее. Ну, избивали для порядка, и мы оказались в тюрьме². Поместили нас... Помню, камера.

Там же, в этой станице?

Да. Камера, пустая камера, решетка наверху. У меня было предложение, чтобы отец подсадил меня к верхнему окну, там что-то было вроде форточки. Я вылезу и вас потом открою.

Находчивый Вы были? <Улыбаясь>.

<Улыбается>. И отец, короче говоря, говорит: «Нет. Нет, мы должны быть вместе, а потом будет видно».

А всех в одну камеру?

Да, предварительно. Потом вызывали отца, мать и допрашивали, требовали признания.

А Вас вызывали?

Нас – нет, нет.

Детей не трогали, да?

Не помню. Потом поместили нас, детей и женщин, в одну камеру, а мужчин...

То есть, кроме вас еще кто-то в этой тюрьме сидел?

Да, еще несколько еврейских семей. По-моему, около двадцати-тридцати [человек]. В других камерах были военнопленные, какие-то там сидели. Но потом начались будни, выгоняли на работы, кормить почти ничего не давали. Что подкинут люди...

И Вы работали?

Выгоняли, снег убирать, вроде. Что-то помню такое. И подкидывали свеклу, варенную или мороженную, так я помню, перебивались как-то.

А одежда?

То, что на себе было.

Лохмотья уже, наверное?

Лохмотья. В камере параша стояла, выносить надо было. Баланду какую-то давали. Вода с травой какой-то, я уже не помню. Ну вот. Я не хочу дальше вспоминать... Вот я кое-что написал, почитаете. Ну вот так... Вызывали, особенно отца, чтоб он признался, избивали до полусмерти, волоком его притаскивали. Но он отрицал, что он еврей. Говорил, что он кавказский человек.

Да на кавказца как раз-таки и похож!

Да. Ну, вот и...

Долго вас там держали?

Практически весь октябрь, ноябрь, декабрь, январь [1942–1943 гг.]. И в феврале уже...

Освобождение.

Да. Но мы, как говорится, нам повезло, что был момент такой, маму выгнали на работу, и она слышала разговор хозяйвов [хозяев]. Он [хозяин дома, где они сперва жили] был прислужником у немцев, что, мол, мы делаем ремонт, а скоро наши придут, нам надо уже драпать отсюда. Ну и раскаты канонады уже слышны были. Ну вот... И вот однажды

¹ Черная сотня – собирательное название всех правых, в том числе антисемитских организаций до революции, члены которых проводили рейды против различных революционных групп и участвовали в погромах против евреев.

² Отерштейн имеет справку, подписанную председателем исполкома сельского Совета станицы Новолеушковской от 20 мая 1991 г. о признании его и его сестры Мины Отерштейн малолетними узниками фашизма. Они находились в тюрьме с октября 1942 г. по февраль 1943 г. Справка была написана на основании показаний свидетелей о существовании «фашистской тюрьмы в ст. Ново-Леушевка» от 16 июля 1943 г. К сожалению, факт существования тюрьмы, ее статус и количество заключенных на основе актов Чрезвычайной государственной комиссии (далее – ЧГК) по Краснодарскому краю установить не удалось ([Справка на имя Отерштейна](#)).

ночью, уже, по-моему, было начало февраля [1943 г.], ночью. Ах, да, вот так! Уже никто не приходил, не охранял. Но тюрьма была закрыта, мы в камерах сидели. Ну вот в одной из камер, где сидел отец и еще несколько евреев, они каким-то образом открыли свою камеру, она была не замком закрыта, а каким-то штыком. И, короче говоря, они открыли камеру и нас открыли тоже. И решили разбежаться, то есть подготовили побег, будем говорить прямым языком, подготовили побег. Евреи подготовили побег. И отец, как говорится, командовал парадом, потому что он был старше всех остальных по возрасту. Авторитет, его слушались. Он говорит: «Чуть-чуть рассветает. Куда мы пойдем в темноту?» Откуда мы знаем? Света же нет, и электричества не было. Короче говоря, мы затаились, потом слышим звуки машины, какая-то к нам подъезжает. И немецкий разговор. Jude, Jude, schießen¹ <Говорит по-немецки>. Стрелять надо их. Типа, такие выражения.

А Вы же понимаете немецкий?

Да.

Потому что знаете идиш, да?

Да. И несколько немцев, по-моему, трое, зашли в камеру. А камеры раскрыты! И никого нет. Они фонариком посветили, а мы под нарами сидели. Представляешь?

Кошмар.

Я четко помню, как у меня сердце колотилось, я молился Всевышнему Богу, чтоб они нас не обнаружили. Представляешь?

Кошмар. Вот это страшно было!

Вот это был кульминационный момент. Они, представляете себе, несколько раз очереди дали по верхним нарам, а мы под нижними нарами. И те [другие сокамерники] тоже попрятались. И они уехали. И когда стали чуть-чуть рассеиваться сумерки... Ну куда мы? Кто куда! Неорганизованно дальше пошли. Отец повел нас в ту семью, которая нас когда-то приютила, а потом сказали уходите. Они нас не прогнали, у них был флигель свободный. Их сын служил в армии советской. Они сказали: «Вот, живите пока там». Кстати, моя сестренка оказалась тифозной больной. И представляете, немцы, наверно, с их разрешения, поместили ее в больницу, в лазарет.

Пока она в тюрьме была?

Да, да, да. Но на последней стадии, за неделю, мы даже не знали, где она есть. Жива она или нет. И вот эта хозяйка, когда узнала, мама же плачет...

А вы втроем, получается, бежали?

Да. Куда сестренка делась, жива она, нет? Она расспросила и сказала, что тут лазарет, медпункт бывший, возможно, она там. Короче говоря, она была уже несколько дней в камере, не в камере, в палате с мертвецами, представляете, девочка... Ее же насильовали немцы.

Да Вы что?

Да. Она кричала... Ну, в общем, эти люди тоже рисковали кровом. Еще же немцы отступали. И с большим риском нас кормили. Помогли найти сестренку, искупали ее. Она ж была вся... <Вздыхнув> Ну в общем...

Вылечили, да?

Ну, помогли вылечить. Она была в шоковом состоянии. И не верила, что она увидит маму, папу. Вот так мы пережили Холокост.

А потом как вернулись? В Ростов уже потом, да?

Ну, у нас же документов не было, возникли проблемы с документами. И откуда вы взяли? Но отец догадался, составили подтверждение те люди, которые сидели с нами, подписали и заверили в сельсовете печатью о том, что они подтверждают, что семья была в тюрьме, были ограблены и у них документы забрали. Вот это и ускорило процесс восстановления документов. Вот мы первые полгода мы жили в этой же станице. И очень хорошо: мама в колхозе работала, отец в госпитале работал конюхом.

А потом после войны, когда война уже закончилась, Вы встречались с этими людьми, которые в этой станице жили?

Я ездил туда.

¹ Евреи, евреи, стрелять.

А в каком году, не помните?

Ну, конечно. У меня была цель не только, чтобы увидеть то место, где мы сидели.

То есть Вы даже в то место, где в тюрьме содержались, ходили, смотрели?

Нет. Я не ходил. Не ходил. По времени я не успевал. У меня была цель, чтобы они подтвердили, что мы были малолетними узниками тюрьмы¹. И я заранее написал в исполком Новолеушевки письмо о том, что то-то, то-то, то-то было... Если кто-то еще из тех, кто сидел и поддерживал связь... Были некоторые. Вот семья аптекарши, в первую очередь, Сара Ильинична, аптекарша, ее сын, Миша Меерович. Отца их расстреляли, вот. И я с ними встречался. Вернее, я просил, чтобы они сообщили адрес, может, кто поддерживает связь, и так далее. И они не отвечали мне на мои письма. Я еще раз послал письмо. И вот, когда я приехал в сельсовет, представился и застал. Кого я застал? Секретаря? <задумчиво> Секретаря сельсовета застал. А у нее на столе лежит мое письмо. Говорит: «Мы не знаем, что Вам ответить» <Смеется>. Ну вот я приехал специально, чтобы получить ответ. «Да! Есть тут такой один Миша Меерович, он сейчас живет в Кисловодске, навещает своих друзей, потому что он здесь вырос. Дали мне этот адрес, его адрес, телефон. А я заранее подготовил справку о том, чтобы мне заново подтвердили, кем я был. Ну, короче говоря, они все это сделали, сделала секретарь, подписала. Потом я написал письмо в Кисловодск и встретился с этим Мишей Мееровичем. Он был очень рад, больше других, он...

Он же Ваш ровесник, получается, был?

[19]28-г., старше меня. Болел, его уже нет в живых.

А, чуть-чуть старше. А с этой женщиной, которая Вас спасала в этом флигеле, где Вы жили, тоже встречались?

Нет. Когда я приехал, их уже не было в живых.

А, они уже умерли...

Да.

А вот если бы они были живы, им дали бы звание Праведников [народов мира]²?

Вы знаете, я считаю, что я взял грех на душу и не стал хлопотать, чтобы...

Чтобы им дали [присвоили это звание]?

Нет, чтобы тем, кого нет. Их, кстати, [зовут] Ковляшенко, Тихон и Матрена, семья Ковляшенко. Я добился, что им дали звание «Праведники мира»³.

Так, а что Вы говорите, что Вы грех на душу взяли?

А грех на душу, что их дочка, Раиса Тихоновна. Она, конечно, не принимала участие. Но слышала.

Но все равно, Вы же получается, по справедливости поступили, что те люди, которые Вам помогали действительно...

Она... Она [Раиса] даже написала, что слышала от отца и мельком видела моего отца. Я ей показал фотографии в переписке, и она подтвердила, что видела нашего отца. И слышала, что отец, дескать, говорил когда-то: «Надо спасти людей и Бог нас спасет». Такие вот пророческие слова.

¹ «Несовершеннолетние узники концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны», или «Несовершеннолетние узники фашизма» – это лица находившиеся в период Второй мировой войны в концлагерях, гетто, других местах принудительного содержания, созданных нацистами и их союзниками на территориях Германского рейха и союзных с нею стран, а также на оккупированных ими территориях бывшего СССР и стран Европы. Отерштейн смог доказать, что он с семьей находился в нацистской тюрьме в период оккупации в станице Новолеушковской и получил подтверждение, что он является «малолетним узником фашизма».

² Почетное звание Праведник народов мира присуждает Израильский институт катастрофы и героизма национального мемориала Катастрофы (Холокоста) и Героизма «Яд-Вашем» людям, которые в годы войны спасали евреев. При этом они не должны быть сами евреями и не быть родственниками спасенных людей. Факт спасения должен быть подтвержден документально. Признанные получают именную медаль и Почетную грамоту, а их имена увековечивают в Яд-Вашем на Горе Памяти в Иерусалиме.

³ 7 июня 1998 г. Яд Вашем удостоил Тихона и Матрену Ковляшенко почетным званием «Праведник народов мира». (Ковляшенко).

Они уже, получается, получили посмертно вот этот титул?

Посмертно, да.

Расскажите теперь о Вашей общественной деятельности. Как [еврейская] община создавалась [в г. Таганрог]? Как вот Вы занимались вот этой темой Холокоста, потому что Вы тоже здесь в Таганроге ведете активную жизнь!

Я представляю отделение научно-просветительного центра [«Холокост»]. Я не знал до 1993 г., что существует центр «Холокост». Что Гефтер, философ и ученый, этой темой занимаются во всем мире¹. Я был на общественных началах.

А в каком, кстати, году создавалась Таганрогская община еврейская?

Она была сначала не общиной. Она была обществом еврейской культуры.

Вот Вы же у истоков стояли?

Да. Но я уже был, как говорится, не первым зачинателем этого отделения. Вы не знакомы с моей книжкой «Евреи Таганрога» (Отерштейн, 1999)?

Вот я бы хотела ее увидеть! Она где-то продается?

Нет.

Я видела. Она [19]99 года издания. И вот я не нашла ее нигде.

Ну, если у Вас будет много времени, в библиотеке Вы можете ее прочитать. В нашем читальном зале попросить. Ну, короче говоря... На чем я остановился?

О том, как начиналась эта община.

А... Община начиналась, когда перестройка. Где-то в 1989 г. евреи Таганрога решили создать свое общество культуры. Его называли общество «Лехаим». Я не был зачинателем этого общества. Но принимал, как говорится, пассивное участие в нем, потому что я еще работал. И прочее, прочее.

А кто Вы по профессии?

Я ведущий инженер по лётным испытаниям. Я закончил авиатехнический [Ростовский механический техникум], работал на ТАНТК Бериева², это знаменитый российский завод. Некоторые мои родственники, которые жили в Таганроге, евреи, они мне сказали, что теперь у нас есть общество, и так далее. Я приходил, начал ходить [в это общество]. У них тогда были активно... Очень много было хороших инициатив, связанных с... Появились журналы, газеты еврейские. Мы раньше об этом не слышали. Кто-то привозил видеофильмы.

На русском языке?

Да, да, да.

А в семье вот с папой Вы говорили на идиш?

Нет.

Ну откуда Вы язык этот узнали?

Я его и до сих пор не знаю... Отец почему-то считал, что это не пригодится, не нужно.

Но он знал его?

Он знал его, конечно. Мама даже письма писала.

И мама знала, получается?

Да. Переписывалась со своей мамой, с моей бабушкой... Вот создалось такое общество. Его возглавил сын известного конструктора комбайнов Изаксон.³ Он возглавлял. И я был известным активистом. И помещения у нас никакого не было. Собирались на лавочке, где-то так. Вот так.

Это в каких годах?

---

¹ Научно-просветительный центр «Холокост» был образован в 1992 г. в Москве. Его первым президентом был историк, философ и публицист, участник Великой Отечественной войны Михаил Яковлевич Гефтер (1918–1995).

² Таганрогский авиационный научно-технический комплекс имени Г.М. Бериева – авиастроительное предприятие, основанное в 1934 г.

³ Изаксон Ханаан Ильич (1909–1985) – советский конструктор и изобретатель, кандидат технических наук, лауреат Ленинской премии (1964), руководил конструированием зерноуборочных комбайнов.

Это 1990, [19]91, [19]92, [19]93 где-то, вот так. Но я хочу вернуться опять к Холокосту. Да и... Я от этого общества еврейской культуры «Сохнут»¹ стал активность проявлять, был очень активный. Разъясняли, помогали тем, кто хотел уехать в Израиль. И всякая литература появилась. Читали друг другу письма, которые из Израйля приходят. Многие тогда очень желали [уехать] и уезжали в Израиль. Кстати, мой сын, вернее, внук, старший внук уехал в Израиль. Живет там. В армии там отслужил, женился на евреечке, теперь у меня и правнучек есть.

Здорово.

Прекрасно, да. Ну вот, и возникла необходимость иметь свое помещение [для общества евреев], чтобы как-то жить, развивать еврейские традиции, культуру и так далее. Я предложил организовать, кроме общества культуры «Лехаим», мы его не исключали, организовали мы... подали документы, я был инициатором. Это было где-то в [19]96 г. Инициатором создать... потому что единственная заковырка была, чтобы нам просить у администрации какое-то помещение, даже такое, без удобств, надо было, необходимо иметь общество, которое называется общиной, свой устав, и так далее. Вся эта бюрократическая начинка. И мы все это сделали, и с 1996 г. я был бессменным руководителем Таганрогской еврейской общины.

А какие основные занятия были в этой общине? Вот теме Холокоста какое значение уделялось?

Она отдельным была дополнением, как говорится, к деятельности нашей общины. Под крышей нашей общины, и потом под крышей вот этого помещения². Номинально было то, что я провоцировал какие-то идеи, лекции, и так далее. Да, я хотел бы еще сказать... Я был в Москве в творческой командировке по вопросам еврейской жизни, культуры и так далее. Тогда «Сохнут» очень активно проводил разные мероприятия. Я хорошо лично знаю Михаила Членова³ и других активистов. И когда я пришел к Членову в «Вааду», это российская еврейская организация⁴, я спросил... А нет! Они узнали, что я бывший узник, они сказали: «Слушай ты, Танха, а ты знаешь, что в Москве есть такой центр “Холокост”? – И чем он занимается? – Изучает праведников. Имена погибших восстанавливает». И так далее. Я позвонил, как раз попал на Альтмана. А нет, тогда был Гефтер первый президент. И как раз я очень удачно попал, позвонил, и когда они узнали, что я тоже узник выживший. Они заинтересовались. Говорят: «У нас планируется Первая международная конференции «Уроки Холокоста и современная Россия»⁵. Первая, это был [19]93 или [19]94 г. «Мы тебя приглашаем». Заочно, хотя они не видели меня. И вот так я оказался в центре этом. Познакомился с Гефтером, произвел на него впечатление. Алла Гербер⁶ тогда еще не занималась Холокостом, она была тогда депутатом Государственной Думы. Активная такая, инициативная. Но Альтман мне понравился.

А Альтман уже был там?

Да, но он был на вторых ролях, помощником, я так понял... Очень приятно встретили на конференции нас. Бывших узников было не так много. Большое внимание было, и так далее. Короче говоря, я оставил за собой, как говорится, право участвовать в этой деятельности. И община была для меня... Ах да... Когда мы были зарегистрированы, получили свои права как юридическое лицо [имеется ввиду еврейская община Таганрога], мы стали требовать помещение. И вот с большим трудом дали сначала одну комнатку, потом

¹ Сохнут – Еврейское агентство, служит связующим звеном между Израилем и еврейским народом в мире, работая ради обеспечения будущего единого еврейского народа с сильным Израилем в центре.

² Интервью проводилось в здании еврейской общины.

³ Членов Михаил Анатольевич – этнограф, востоковед, член совета и вице-президент общественной организации «Федеральная Еврейская Национально-Культурная Автономия». В 1981 г. создал Еврейскую историко-этнографическую комиссию.

⁴ Ваада – Федерация еврейских организаций и общин России, президентом которой с 1992 г. был Михаил Членов.

⁵ Петрушинская балка – место на окраине г. Таганрог, где в период нацистской оккупации города было убито более 7000 советских граждан, большинство из которых были евреи.

⁶ Гербер Алла Ефремовна – писатель и журналист, общественный деятель, сопредседатель Центра «Холокост», президент Фонда «Холокост».

другую, потом эту. Ой! Тогда было очень... много людей приходило. Газет не хватало. Все друг другу передавали.

А вот в контексте Холокоста, вот, Петрушинская балка – это одна из таких основных [тем]?

Да. Первая. Опять, как говорится, я опять был пионером этого начинания. Потому что о Петрушинской балке или Балке смерти (это юридическое название ее) знали только отголосками, что евреев убивали, но не придавали особого значения. Она [то есть знание] и сейчас практически отсутствует.

Там [на памятнике] не написано, что евреи [там похоронены]?

Нет, есть. Искаженная информация. Там написано, что на этом месте убито более 1500 евреев, хотя на самом деле более 7000 убили. Одних детей было... Я этот спор с администрацией веду очень долго¹.

А у Вас откуда эта информация, что 7000?

Информация есть у меня.

Откуда? Что это за документы?

Сейчас я Вам скажу. Первый документ – это Комиссия по расследованию злодеяний². Центральный архив Министерства обороны [Российской Федерации]. Там упомянута цифра более 7000. Эти же цифры упомянуты в документах Государственного архива Ростовской области.

А там написано 7000 евреев или вообще 7000 советских граждан?

Там, понимаешь, как написано, мирных граждан. Но все понимают, что...

А там похоронены только евреи или еще комсомольцы, коммунисты?

Да. Вы не были там?

Нет. Я поеду туда завтра или послезавтра обязательно.

Вот, я фотографии не захватил.

Я поеду туда, у меня будут фотографии.

Я понимаю. Если у Вас будет время, надо, чтобы Вы полистали [мои документы].

Да. Я даже сфотографирую.

Но, наверно, все Вам будет сложно. Вот я про что?

Про Петрушину [Петрушинскую] балку...

Петрушина балка... И я написал первую статью. Это было в [19]93 или даже в [19]92 г. Статью «26 октября»³. Я ездил в Ростовский архив⁴, поднял материалы архива. Это когда ездил? В [19]93, значит в [19]94 г. [была опубликована статья]. И написал на тот момент по известным мне материалам, написал статью и указал свой номер телефона. С призывом. Большая статья. Потом понял, почему [статью опубликовали]: главным редактором был еврей, еврей по отцовской линии. Но это не важно. Но, кстати, он потом за семьей уехал в Израиль. Поэтому он поместил [статью в газету].

А что за газета была?

«Таганрогская правда». И в этой статье я описал, сколько было убито, и детей убито. И еще, что я там написал, обратился с призывом сообщить мне или же в архив, или же в библиотеку (с ними [с сотрудниками архива] я уже договорился), чтобы они сообщили имена, фамилии жертв. И тех, кто прятал, помогал. Вы знаете, был шквал телефонных звонков, особенно на мой домашний телефон. Я эти материалы скрупулезно записывал,

¹ В итоговых актах ЧГК по каждому оккупированному региону при подсчете потерь гражданского населения, как правило, приводится общее количество мирных советских граждан. Этот обобщающий термин появился в годы войны для описания всех категорий жертв нацистов на оккупированных советских территориях: евреев, пациентов психиатрических клиник, ромов, свидетелей Иегова, коммунистов и членов их семей. Так как евреи составляли значительную долю потерь среди гражданского населения, это дает основания многим членам еврейских общин считать, что «мирными советскими гражданами» в советских документах обозначали только жертв из числа евреев.

² Имеются в виду акты региональной комиссии ЧГК по Ростовской области о материальном ущербе и людских потерях, которые были собраны в период с 1943 по 1945 гг.

³ Массовые расстрелы евреев г. Таганрог произошли 26 октября 1941 г.

⁴ Государственный архив Ростовской области.

расспрашивал, каждого, кто звонил. Большинство звонили друзья, соседи [жертв Холокоста]. Вот жила такая семья...

А куда делся этот материал? Вы в книгу свою его поместили?

И.Р.: Есть журнал такой «Вехи Таганрога»¹. Там есть немножко материала. А так я передал этот материал в филиал Ростовского архива, в Таганроге есть архив². Я там на хранение передал, в библиотеку передал, в Ростов отвез, ну и Альтману отвез, и в Израиль направил. Сам материал называется «Мирные граждане Таганрога – жертвы фашизма»³. Когда я принимал звонки, я не отсеивал тех, кто говорил о русских, убитых там.

Всех записывали?

Да, всех записывал. Поэтому и такое название. Оказалось, что большинство звонило евреев. В те еще годы были живые свидетели.

Ну в Вашей же в семье получается никто не пострадал?

Не погибли.

Не погибли. И ни в Змиевской балке, ни здесь?

А здесь [в Таганроге] мы не могли быть. Мы же жили [в Ростове]...

Так как в Ростове жили?

Да. Вот этот материал. А потом последовали дальше, слухи же распространяются. И люди мне звонили и говорили, что Отерштейн, такой-то телефон, он собирает сведения. Уже сами приходили, уже не по статье, а так.

Хорошо. А зачем Вы все это делали? Вот каков ваш мотив был первоначальный?

Какой мотив? – Воскресить имена, вот такой. Воскресить имена погибших. Вот до сих пор считаю, когда я бываю в Змиевской балке в Ростове, да, кто рядом со мной стоит, я им говорю: «Это заочная моя могила». Просто случайно мы остались живы. Оно действительно так.

А Вы часто там бываете?

Специально нет. По мероприятиям, да. Специально нет.

Вот в прошлом году были на юбилее?⁴

Да. В прошлом году, конечно, конечно. На юбилее были.

А чем этот юбилей Вам запомнился? Как его организовали?

Я предлагал... Меня огорчила эта организация даже немножко... Знаешь...

Почему?

Я... Алла Гербер взяла на себя, так сказать, право решать, кому выступать, кому нет. Я через Альтмана. И он меня записал выступающим, потому что я бывший узник, житель Ростова-на-Дону, и, пережил все это, и так далее. Я хотел выступить... У меня такая фраза была, контрольная фраза, что «бывший [малолетний узник], чудом не ставшей могилой здесь». А она вычеркнула мою фамилию. Сказала, что... Не знаю, что она сказала, я потом написал свое «фи» ей и Альтману. Альтман промолчал. Понятно, политика субординации. И если ты задала вопрос о том, какая цель была, мотив [моей деятельности]? Это воскресить имена, кто это были за люди, мы же были среди них.

Ну да. То есть Вы, занимаясь этой историей все-таки думали о своей судьбе, о своей семье?

Да, да. И еще о тех, кто помогал выжить. Когда я узнал, что есть такое право «праведники [народов мира]», что надо тоже таких людей отмечать, я отыскал женщину, которая спасала здесь в Таганроге Кобрина и еще других⁵. Вот тоже помог.

Но она умерла, да, сейчас?

¹ «Вехи Таганрога» - историко-литературный альманах, учрежденный Таганрогским государственным литературным и историко-архитектурным музеем-заповедником и МБУК Централизованной библиотечной системой. Издается с 1999 г. 4 выпуска в год.

² Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области.

³ В архиве НПЦ «Холокост» имеется папка с материалами Т.М. Отерштейна ([Коллекция «Отерштейн»](#)).

⁴ Имеется в виду памятная дата – 70-летие расстрела евреев в Змиевской балке (11–12 августа 2012 г.).

⁵ Речь идет о Праведнике народов мира Анне Покровской, которая в Таганроге спасла Владимира Кобрина и Тамару Арнон ([Покровская](#)).

Да, она умерла.

То есть, благодаря Вашим стараниям ей дали это звание?

Моих тоже, да. А потом, когда узнал о ней Кобрин, один из спасенных он, он в Латвии жил, тоже продолжил это дело и так далее... Вот такие мотивы.

А вот в своей семье, своим детям, внукам Вы часто рассказываете о том, что Вам удалось пережить во время войны?

Они изначально знали...

Ну это Вы же им рассказывали?

Конечно.

А они сами проявляют интерес к этим событиям?

К сожалению, такого нет...

Не очень?

Не очень, да... Это была, как сказать... Нет, к сожалению...

А вот это Ваши... <Смотрит фотографии>.

Внучки... Одной вот вчера было 25 лет. Она сочувственная, знает, что дедушка пережил. Она, кстати, ездила в Израиль по программе.

А Вы в школе перед детьми выступаете?

Да, было, сейчас – нет.

А дети в школах как слушают, раньше, как слушали?

Хороший вопрос. Большинство с содроганием. Большинство. На лицах видно. Но так эмоционально, чтоб они выступали... Есть отдельные, негативные: «Подумаешь, евреев выделять»...

Есть такие, да?

Да, да, да.

Это какие классы примерно?

Ну, лекции или уроки Холокоста... Их проводят где-то... от урока [по истории] Холокоста к урокам толерантности, как воспитание.

Ну это восьмой, девятый класс уже, постарше?

Да, девятый класс. Девятый, десятый, одиннадцатый класс. Старшенькие, да. Ну, доброжелательно относятся к материалу.

А почему сейчас перестали ходить [в школы с лекциями]?

Я по возрасту. Очень хорошо сейчас в библиотеке мероприятия проводятся. Там мы проводили в прошлом году. «70 лет Холокосту в Таганроге». В позапрошлом году, в [19]41 г. [Холокост в Таганроге произошел в 1941 году, а мероприятия проводились в 2011 году]¹...

Скажите, вот когда Вы стали употреблять термин «Холокост»? Вот в советское время мы же об этом не говорили.

Нет, он стал приживаться с возрождением центра «Холокост».

То есть с [19]90-х гг.?

Да.

А сами себя Вы считаете жертвой Холокоста? Ваша история – она часть [истории] Холокоста?

Я считаю, что да. Если сейчас принято считать жертвами тех, кто был в оккупации. Просто, ну как... Вы знаете, да?

Да. А Вы столько пережили...

Да, мы практически и в оккупации были, и в тюрьме.

Хорошо. Спасибо Вам большое!

Не за что.

Литература

Интервью с Отерштейн, 1997 – Интервью с Т.М. Отерштейн, 27 мая 1997 г., г. Таганрог, интервьюер – Сергей Шпагин // USCSF VHA, код интервью 31823, 7 кассет, 222 минуты.

---

¹ Мероприятия проводились в октябре 2011 г.

² Имеются ввиду евреи, которые пострадали от Холокоста в годы Второй мировой войны. Многие советские евреи в 1990-х годах стали получать пособия от международных организаций, таких как Клеймс Конференс (Claims Conference), как лица, которые пережили Холокост.

Ковляшенко – Ковляшенко Тихон & Матрёна // База данных Праведники народов мира стран бывшего СССР. [Электронный ресурс]. URL: <https://righteous.yadvashem.org/?search> (дата обращения: 02.03.2021).

Коллекция «Отерштейн» – Архив НПЦ «Холокост». Коллекция «Холокост на территории России». Д. 4.

Мовшович, 2011 – Мовшович Е.В. Ростов-на-Дону // Холокост на территории СССР: энциклопедия / под ред. И.А. Альтмана. М.: РОССПЭН, 2011. С. 866.

Покровская – Покровская Анна // База данных Праведники народов мира стран бывшего СССР. [Электронный ресурс]. URL: <https://righteous.yadvashem.org/?search> (дата обращения: 03.03.2021).

Отерштейн, 1999 – Отерштейн Т.М. Евреи Таганрога. Таганрог: Издательство ТРТУ, 1999. 130 с.

Отерштейн, Воспоминания – Отерштейн Т.М. Воспоминания о пережитом еврейской семьей на оккупированной территории и в фашистской тюрьме // Архив Яд-Вашем, Коллекция О-33. Д. 4026.

Скончался председатель..., 2021 – Скончался председатель таганрогской еврейской общины Танха Отерштейн: Некролог, 17 февраля 2021 года // *Лехайм*. 2021. 17 февраля. URL: <https://lechaim.ru/news/skonchalsya-predsdatel-taganrogskoj-evrejskoj-obshhiny-tanha-otershtejn/> (дата обращения: 01.03.2021).

Справка на имя Отерштейна – Справка на имя Т.М. Отерштейна // Архив Яд-Вашем, Коллекция О-33. Д. 4026. Л. 15.

References

Interv'yu s Otershtein, 1997 – Interv'yu s Т.М. Otershtein, 27 maya 1997 g., g. Taganrog, interv'yuer – Sergei Shpagin [Interview with Tankha Otershtein, May 27, 1997 in Taganrog, interv'yuer – Sergei Shpagin]. *USCSF VHA*, code 31823, 7 tapes, 222 min. [in Russian]

Kovlyashenko – Kovlyashenko Tikhon & Matrena. Baza dannykh Pravedniki narodov mira stran byvshego SSSR [The Righteous Among the Nations Database]. [Electronic resource]. URL: <https://righteous.yadvashem.org/?search> (date of access: 02.03.2021). [in Russian]

Kollektsiya «Otershtein» – Arkhiv NPTs «Kholokost». Kolleksiya «Kholokost na territorii Rossii» [Otershtein Kollektion, in Arhiv of Holocaust Center]. Kolleksiya «Kholokost na territorii Rossii». D. 4. [in Russian]

Movshovich, 2011 – *Movshovich, E.V.* (2011). Rostov-na-Donu [Rostov-on-Don]. Kholokost na territorii SSSR: entsiklopediya. Pod red. I.A. Al'tmana. M.: ROSSPEN, p. 866.

Pokrovskaya – Pokrovskaya Anna. Baza dannykh Pravedniki narodov mira stran byvshego SSSR. [Database of Righteous Among the Nations of the Former USSR Countries]. [Electronic resource]. URL: <https://righteous.yadvashem.org/?search> (date of access: 03.03.2021). [in Russian]

Otershtein, 1999 – *Otershtein, T.M.* (1999). Evrei Taganroga [Jews of Taganrog]. Taganrog: Izdatel'stvo TRTU, 130 p. [in Russian]

Otershtein, Vospominaniya – *Otershtein, T.M.* Vospominaniya o perezhitom evreyskoy sem'ey na okkupirovannoy territorii i v fashistskoy tyur'me [Memories of a Jewish family's experience in the occupied territory and in a Nazi prison], in Yad-Vashem Archive, Collection O-33. Nr. 4026. [in Russian]

Skonchalsya predsedatel'..., 2021 – Skonchalsya predsedatel' taganrogskoy evreyskoy obshchiny Tankha Otershtein: Nekrolog, 17 fevralya 2021 goda [The chairman of the Taganrog Jewish community, Tankha Oterstein, died: necrology, February 17, 2021]. *Lekhaim*. 2021. 17 fevralya. [Electronic resource]. URL: <https://lechaim.ru/news/skonchalsya-predsdatel-taganrogskoj-evrejskoj-obshhiny-tanha-otershtejn/> (date of access: 01.03.2021). [in Russian]

Spravka na imya Otershteina – Spravka na imya Т.М. Otershteina [Certificate addressed to Т.М. Oterstein]. Yad-Vashem Archive, Collection O-33. Nr. 4026, P. 15. [in Russian]

Переживший Холокост: Интервью с Танхой Отерштейном

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Ирина Викторовна Реброва^{a, *}

^a Центр изучения антисемитизма при Техническом университете Берлина

Аннотация. Интервью с Танхой Отерштейном было записано в 2013 г. в рамках полевой работы по сбору свидетельств о Холокосте на Северном Кавказе. Тематически интервью может быть разделено на две части. В первой части речь идет о семье Отерштейна и истории их спасения в период оккупации Ростовской области и Краснодарского края. Семья была родом из г. Ростов-на-Дону, во время второй оккупации города не успела эвакуироваться, поэтому глава семьи, отец рассказчика, принял решение самостоятельно уходить из Ростова. После нескольких месяцев скитаний они пришли в станицу Новолеушковская, где смогли пережить оккупацию, несмотря на то, что с октября 1942 г. по февраль 1943 г. они вместе с другими евреями и военнопленными содержались в местной тюрьме. Вторая часть интервью посвящена деятельности Отерштейна по воссозданию еврейской жизни в г. Таганрог и изучению истории Холокоста. Интервью является ценным источником и свидетельством сохранения памяти об оккупации и Холокосте на юге России.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Холокост, Северный Кавказ, малолетние узники нацизма, устная история, memory studies.

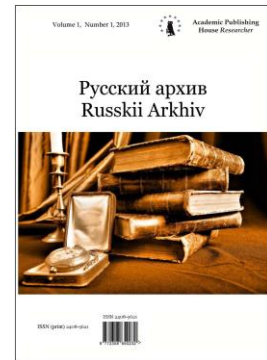
* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: nsvictims@mail.ru (И.В. Реброва)

Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2021. 9(1): 76-92

DOI: 10.13187/ra.2021.1.76
www.ejournal16.com

The Everyday Life of the Nekrasov Cossacks in the Memoirs of I.A. Belikova

Interviewing, preparation for publication, introduction article and comments

Natalia A. Arkhipenko ^a, Nina A. Vlaskina ^{b,*}

^a A.S. Popov House of Scientific Collaboration of the Don State Technical University, Russian Federation

^b Southern Scientific Centre of The Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The interview with Irina Abramovna Belikova was recorded by the authors in May 2010 in the Novokumskiy village. It is a part of the long-term comprehensive work of Rostov ethnolinguists in the Nekrasov Cossack communities. The topic of the published conversation was the daily life of the Nekrasovites in Turkey and Russia after their return (1930–1960s). Irina Abramovna tells in detail about the life of adults and children, the structure of courtyards, the Nekrasovite's costume, and typical occupations. She describes in detail agricultural work in Turkey (participation in it of Nekrasovites of different generations, cultivated crops, the process of harvesting grain and legumes), emphasizes the hard work of the Cossacks. I.A. Belikova talks about the entertainment of young people, the contexts of communication with the Turks (trade relations, she tells in detail about studying at a Turkish school and relationships with teachers), about leaving Turkey, returning to their homeland and relationships with local residents after repatriation. The published material is a valuable source for studying the dialect and everyday life of this ethno-confessional group of the Russian people.

Keywords: dialect of Nekrasov Cossacks, everyday life, Nekrasov Cossacks, re-emigration, Turkey.

Участники этнолингвистических экспедиций Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук работали в общине казаков-некрасовцев на Ставрополье в течение нескольких лет: в мае и августе 2010 г., в 2012 г., в рамках индивидуальных выездов – в другие годы. Результатом этих поездок стал объемный архив фотографий, аудио- и видеозаписей, посвященный диалекту, всем основным блокам традиционной культуры и устной истории казаков-некрасовцев. Собранный материал регулярно вводится в научный оборот. Были изданы сборник (*Казаки-некрасовцы, 2012*) со статьями участников экспедиции Н.А. Архипенко, Н.В. Калиничевой, И.Ю. Калиниченко, А.И. Зудина, М.А. Карпун, Н.С. Поповой (Бондаренко) и отдельные работы (*Власкина, 2011; Власкина, 2016*). Часть исследований упоминается и цитируется в дальнейших комментариях.

* Corresponding author

E-mail addresses: nvlaskina@gmail.com (N.A. Vlaskina)

Для настоящей публикации авторы выбрали интервью с носителем некрасовской традиции Ириной Абрамовной Беликовой. Ирина Абрамовна родилась в 1941 г. в селении Коджагёль на юго-западном побережье озера Маньяс и в сентябре 1962 г. вместе с родственниками и соплеменниками приехала в Россию и поселилась в поселке Новокумском Левокумского района Ставропольского края. Ирина Абрамовна щедро делилась своими знаниями, радушно принимая гостей-исследователей и рассказывая о том, чему была свидетелем. От нее записано более 10 часов интервью о быте некрасовцев в Турции и после возвращения в Россию, свадьбе, похоронах, религиозной жизни, домостроительстве и тексты на другие темы.

В настоящем издании мы публикуем фрагмент рассказа И.А. Беликовой о повседневности казаков-некрасовцев. Беседа построена как полуструктурированное интервью, в котором разговор направляется вопросами собирателей, но нет жесткой регламентации темы, собиратели следуют за логикой собеседника. По речи Ирины Абрамовны заметно, что есть обязательные пункты разговора сучеными, на которых она считает нужным остановиться. Во многом это обусловлено тем, что научные сотрудники разных специальностей были частыми гостями в общине некрасовцев со времени их появления на Ставрополье и с годами сложился некий стереотипный текст «главного знания» о некрасовцах, которое многие знатоки традиции, готовые многократно общаться с собирателями, передают своим собеседникам. Среди них рассказ о традиционном костюме, основных занятиях некрасовцев, история возвращения и др.¹ Подтверждение этого находим в обзорных научных статьях, посвященных истории и культуре некрасовской общины², в журналистских материалах (см., напр., [Макеев, 2017](#); [Цой, 2019](#); [С Дона на Куму 2020](#)).

Рис. 1. И.А. Беликова в традиционном некрасовском костюме. Пос. Новокумский, 2012 г., фото Н.А. Власкиной

¹ Подробнее о формульных некрасовских текстах, основных темах, передающихся из интервью в интервью, см. ([Власкина, 2010](#)).

² Многие из них читатели могут найти в сборнике материалов ([Казачи-некрасовцы, 2009](#)).

Ирина Абрамовна с охотой говорит о своем детстве, лейтмотивом этой части повествования становится рассказ об исключительном трудолюбии некрасовцев, работе, в которую включены все поколения семьи, наша собеседница акцентирует аккуратность и чистоплотность, присущие казакам. Еще одна тема, раскрываемая в подробностях, – это взаимодействие между турками и русскими.

Речь нашей собеседницы очень колоритная, и мы постарались сохранить в публикации некоторые особенности некрасовского говора (Сердюкова, 2005: 18). Среди них:

а) фонетические:

– ассимилятивно-диссимилятивное яканье: *тялята, посередине, зярно, навярху*;

– межслоговая ассимиляция (*бисиками* ‘босиком’, *куццими* ‘кучами’) и диссимиляция гласных: *ипясть* ‘опять’;

– замещение фонемы *ф* звуками *хв* (*хвасоль* ‘фасоль’);

– деаффрикация фонем *ч* и *ц*, на месте которых звучат *ш* (*турцанка* ‘турчанка’, *бакца* ‘бахча’) и *с* (*святок* ‘цветок’, *Турсия* ‘Турция’);

– смягчение фонемы *к* после палатальных переднеязычных и *ј* (*потихонькю* ‘потихоньку’; *сколькя* ‘сколько’);

– протезы (*вутру* ‘утро’, *вулица* ‘улица’, *вон* ‘он’, *ворба* ‘арба’);

б) грамматические:

– мягкий *т* в финали 3 лица единственного и множественного числа глаголов: *щистить, сидить, поють, навозють*;

– флексия *-ох* в родительном и винительном падеже множественного числа существительных: *внукох, туркох, турцанкох*;

– флексия *-е* в родительном падеже единственного числа местоимений с предлогом: *у мене, у себе*;

– переход существительных среднего рода в женский род, согласование определений с ними только в женском роде: *эту зярно; на свою месту*;

– эхо-редупликация при образовании форм множественного числа существительного: *тарана-марана*.

Лексические диалектизмы сопровождаются сносками с указанием значений, выверенных по словарям (Большой русско-турецкий словарь, 2009; Сердюкова, 2005; СРНГ; Турецко-русский словарь, 1945; Турецко-русский словарь 1977). Курсивом выделяются ударные гласные, в случае отличия от литературного произношения, и редакторские пояснения. Вопросы собирателей выделены полужирным шрифтом (Н.А. – Наталья Анатольевна Архипенко, Н.В. – Нина Алексеевна Власкина). Опущенные фрагменты отмечены многоточием в треугольных скобках.

Вы будете мене спрашивать?

Н.А. Мы хотим спрашивать, нам всё интересно. Вам было сколько лет, когда некрасовцы стали из Турции собираться и сюда переезжать?

Мне ровно было восемнадцать лет, я выходила замуж. Я же майская – день рожденья у мене, и в мае я выходила замуж. Восемнадцать – эта пятьдесят девятый год был, а в шестьдесят я уже Иру родила, это сколькя? Ну на девятнадцатом, считай. Ну суда пришли, наверно, двадцать первый год, уже у мене двое их, а потом Лену здесь родила, двадцать три года – трое детей. А патом завязали¹. Научилися здесь.

Н.А. Здесь научились?

Да, подказали нам. Русские, знакомые подказали. А то один за одним. Маша – шестьдесят вторым году она родилася. А Лена – шестьдесят третьем. Совсем маленькие. Я думала, из пелёнок ня выйду. Один за одно. А потом Бог помиловал. Вырастили троих девчат и отучили, и замуж выдали, и внукох дождались. <...>

Н.А. Ирина Абрамовна, а как вам мужа выбирали? Как вы познакомились или как у вас было принято?

У нас принято было по-всякому. Кто его знает. Кто за кого не захотел, и так, и как... ну свояво добивался. Ето, ня вышел замуж. И не жанилси. А хто родителей слушали. Кто подкажет.

¹ Завязать – прекратить репродуктивную деятельность.

Н.А. А вы как? Вы слушали родителей или сами выбирали?

Ой, я, мы по одной вулице жили, по одной вулице жили. Он мене на пять лет старше. А я у мамки была как одна дочка. Ну ещё одна у меня была эта, сестра старшая, её выдали замуж, она далеко жила от нас. Ето, хохлы¹ там были. Хохлы были, Акщаир в Турсии. А их там немножко, всего-то две вулицы или три вулицы было. И вот вон приехал, она втюрилася² за няво. Он – её, её выдали, а он её туда, на свою месту повёз. <...>

Н.А. А как некрасовцы? Не против были за хохла выдавать замуж?

А неет, это не впротив. Ну хохол – это наша вера. Толька они перекрестивали в рещке как, а то наша вера, всё равно, Бог один. Молисси. За туркох мы не давали. Не выдавали и не брали. Може быть щас пожили ба, може быть что-то изменилось ба. Но там было строго. Строго было, да.

Н.А. А такие были случаи, что девушка, например, влюбится в турка? Или турок? Или нет? Или молодежь сама с ними не общалась?

Не, не. Не общались, общались – вот хвасоль брали, вот турчанкох звали, у нас были бакщи, бакщи были. Ну хвасоль – а там бобы называли. Бобы, да, бобы там называли. Они (*турчанки*) придуть тоже, бобы брали, по-турецки песни поють, и мы с ними по-турецки. А там календари были от, оторвать что это, листочки, а там песни были навярху написаны. А мы пооторвём их, у кого желание есть, оторвёт листочек, в карман положишь, и пойдёшь сарай щистить, там быки жа, коровы, буйволы у кого есть. Щистишь и это, навярху (*на календаре*) щитаешь. (*Поет по-турецки.*) Корощён, корощён, корощё киль будду. Карагезим серке... Такие песни пели. Ну уже стали забувать уже, да, много.

Н.А. А сейчас вот вы спели: а это о чем песня? Вы ее содержание понимаете, когда поете слова? Или уже вы не помните?

Как. Вот уже позабывала. Тоже много знала (*напеваает тихо по-турецки*). Не найду. Не найду ряду³. Вот потом если... Ну мотор – это и по-нашему мотор бывает, нет? Мотор идёт, мене забирать, как на моторе жених сидеть, как вроде мальчик, идёт мене забирать. А у самого, мол, панталон парщасы ёк, на брюках, мол, парчи нет. Турецких песнях много, много, все дефщата наши ущили, ущились. Ну щас уже забываем.

Н.А. А турецкие песни пели, только когда с турками встречались?

Да нет, сами собой. Сами, и своих, и казацких пели. Кукурузох навозюют наши родитили, мы жы все, да мы все, попульки, сами работали, с детства. Маленькую тяпошкку нам сделают, а мы кукурузу-то подрывали – называли. Подрывали – нарывали их так, окущивали, в общем. И по солнышки⁴ крутимся, как яво окущить эту кукурузинку, а там пощатки называли. Густые родитили сеяли, густые, вот дёргаешь и подрываешь. И свои, казацкие, песни ущились, и турецких играли-пели. Вот так было. Солому тягали, на урак⁵ хадили.

Н.А. Что это такое: на урак?

Урак косили, зярно косили косами это родители, кладуть, а вот несколько щеловек идёт, собирает эту, зярно-то, собираешь, и перявёсла⁶ крутишь отак, и кладёшь, и собираешь, колюку выкидываешь. А жарко, Пятровский пост⁷ нащинается, это уже ураки, и кладёшь, а другой щеловек вяжет, снопы вяжет. А третий сгрябает. Колосья сгрябает. Колосья-то остаются, от хлебушка-то отрываются, жарко, они отрываются, и сгрябаешь, ипать же вот етот в сноп ложишь.

¹ Хохлы – данный этноним некрасовцы использовали для обозначения липован – русских старообрядцев, выходцев из крестьян (см. подробнее (Зудин, 2011)).

² Втюриться – влюбиться.

³ Найти ряд – понять или вспомнить склад песни, порядок следования слов.

⁴ По солнышку – по часовой стрелке, с востока на запад.

⁵ Пойти на урак – пойти на жатву. Тур. *orak*.

⁶ Перевёсла – соломенные жгуты для перевязки снопов.

⁷ Петровский пост – христианский пост, установленный в память о святых апостолах Петре и Павле, начинается через неделю после Дня Святой Троицы, заканчивается 28 июня (11 июля). Для некрасовской, как и для других сохранных традиций, характерно исчисление времени с привязкой к датам христианского календаря. Подробнее о времени у некрасовцев см. (Власкина Н., 2015).

Н.А. Получается, что «на урак» – это значит убирать хлеб?

Да, убирать хлеб, косить, косить, да. Урак нащался – всё, это как сезон. Да, зерно надо убирать, всё уже с поля надо убирать. А всё врущнуя было, всё врущнуя. Снопы ложи... это, собирали снопы врутру, шобы жарко не было, а то потом как жарко станеть, а колосья-то отрываются, смотришь, они такие длинные, колосики, хлебушек ходишь, собираешь, собираешь. А потом на ворбу грузили, врутру тоже рано вставали, их собирали, шобы роса была. А мы малыши да спать хоцем, молодые. Под сноп ляжешь отак-то, уснёшь. Времи¹ не было, поздно ложилися, рано подымали. А куры закрищали, ой, фсё рассвятаеть, а хто его знаеть, може двянадцатый щас уже, ипать щас-два, ещё соспах² вставали. Соспах называли. А соспах это называли, знаешь, кукурузу или подсолнухи бьёшь или там щё делаешь с вешеру. Куры закрищали: «Ой, давайте ложиться, наверно, первые куры». А сами ня знаим, што двянадцать щасох. А выйдуть родители: “О-ох, коромыслы³ – на звёзды глядели, – коромыслы уже, зажара⁴ уже вот куды спустилась, уже вставать надо. А там щас-два, наверно, посним, да ипать встаём. Работы-то много было.

Потом уже батоз⁵ вышел. Молотить эта, хвасоль. А то всё врущнуя били, даже иной раз вспоминаю. Господи, говорю, откуда вот сила будеть у нас тожа. Такая колы, жарко, а ты уносишь, хвасоль расстилаешь, они разжариваются, чтобы вот сухими были, потом отак в куцку ложишь, и этот кол падымаешь и громишь. Есь сила, нету силы, бьёшь. И побивали, потихоньку побивали.

Н.А. А что такое батоз?

Батоз – это такая, вот как, вот молотилки-то, молотилки. Хлеб-то здесь, молотилки. А там вышел тожа. И хлеб молотили потом куцкими, и хвасоль тожы. Гарманы⁶ у нас были, гарман, пойдёшь, захватишь да траву сбёшь и расстилаешь. Куцно. Хвасоли у каждого было много. <...>

Н.А. Гарман – это как место? Как участок твой?

Да. Да-да-да, гарман называли. Ну это как ня наша гарман, пойдём как все от на полю, все рядом, попощистим траву, сколько тебе надо, какая хвасоль высохла, совсем сухая, её перявозим домонь⁷, домонь. А с бакщей ипать суда привозили зелёную с листими, она поляжить день или полтора, ипать стрюхливаешь, скорей расстилаешь, чтоб она обветривала, видишь, что дождь идеть – ой, начинается погода, скорей хвасоль собираешь, куцкими, куцкими, куцкими, чтобы была она нерасстеленная. Работали, работали, работали, работали. На бахщи пойдём, пешим ходили, милые мои, работали, да, видим, что ой, солнца спустилася уже, надо коровох уже разгонить, стаду. Стаду разгонить. С бахщей с этих Бог знаеть откуда босиками бежим домонь, будем скотину, коровох вязать, тялятох вязать, в общем, было и так.

Н.А. А вязать – это как?

Ну привязать, привязать их, привязать карову, карову – да обротку⁸ накинуть и привязать. Уже и малыши, а ети, обротки наущилися, как их делать, на морду-то. Обротка, обротка, да.

Н.В. А с какого возраста начинали примерно дети помогать?

Ой, да с пелёнок считай пощти что. Таких маленьких, ишо ня школьникох уже сами на бакши, и они с нами. Утак, возмёшь малинькие соску, арба стоить Бог знаеть где, ета арба. Да ишо Бог миловал, милаи мои, Бог нас миловал, где-то арба стоить, на дороге там где-то. Люлька колыхается, дитё там ляжыть, а сами Бог знаеть где хвасоль берёшь. А то и змеи бы поели, и вкрали бы детей у нас, но Бог миловал. Жили, как всё нормально было, нормально было.

¹ Время – часы.

² Соспах вставали – сонными вставали.

³ Коромыслы – созвездие Ориона.

⁴ Зажара – созвездие Стожары.

⁵ Тур. patoz – молотилка, сенокоситель.

⁶ Гарман – 1. Ток, гумно. 2. Хлеб в снопах, разложенный на току для молотбы; зерно, обрабатываемое на току (ср. тур. harman с теми же значениями).

⁷ Домонь – домой.

⁸ Обротка – недоузок.

Н.А. Как вы скажете: там некрасовские казаки жили богато, хорошо жили, в Турции когда были, по сравнению с турками?

Ну турки как. Это у нас была возеро, лиман был. А мы сеяли этот, хвасоль, бобы-то, да ими были бы красными¹, как богаты немного, вот их продавали, милая моя, а другие турчанки – сварить нечего было. А мы вот со церкви придём, они уже: «Чурап икилдык², чурап икилдык», – ну чулкох навяжут, носкох. Вот етих, слядох, вот етих всяких понавяжут, украшения, и продають. Глянем, а они бедные в окошках, сядем за стол, а они уже в окошку стущатся: «Чурап алмасы³, чурап алмасы», – чурап – это: «Чулки ня купитя, чулки ня купитя?» Ну купим, если надо, купим готовых. На бобах, бобы вот эти, вот мы ими жили. А они в поле жили, где они будут чё сеять. Ничё нету, кроме хлебушка, если там посеють они, и всё. А так сварить-то, кус-кус, тарана-марана⁴ – от это муцное делали. Тарана – пышку раскатали да варили то-то. Кто богато жили? В городах, Бандырма⁵, и золото у них было, у туркох, фсё было, было. А в посёлках жили, у кого хвасолю не было, мы малость там продавали, ездили в Бандырму, да это при нашей жизни. А как наши дядя да прадеды-то жыли, до них-то жили, совсем беднота была, беднота была, бедно, что бедно, то бедно. Я от старых от людей в Турсии слышала. Бедненько было. Ну раз суды (в Россию) тоже наши казаки пришли, второй раз⁶ пришли, это остались тоже там малоллюдно, и до наших от, пока мы выросли и вот уже стали, а также и посёлак как был, так и осталси. Чтобы как большой был посёлок, если б сюды б они ушли ба, в Россюю ба, два раза, може как посёлка ба и два ба там как было ба, пасялились ба. А то часть сюда пришла, второй раз пришла сюды, а уже при нашей жизни и дома негде строить, в Стамбул поушли, в куммуналках жили.

Н.А. В коммуналках?

А где они будут жить? Мужья работали, а они в куммуналоцках жили, и всё вот так.

Н.А. А рыбу ловили некрасовцы?

Да, но это рыбаки – да. Это рыбаки, рыба – это наша первая яда⁷. Это да. Рыбоцку ловили, мы рыбой тоже красные были. Селёдку такую, таранку поналовють, авщики поставють в лиман.

Н.А. А что это – авчик?

А мелкая такая сеть, сеть мелкая, авщик называли, сеть такая мелкая. Они на лиман пойдуть да кинуть яво как-то, а вутру пойдуть, если таранка бегаеть, напхаётся туда, в сеть эту мелкою, принясут это родитили, и тенекейки⁸, такие тенекейки, ня знаю, или по сорок, или по пятьдесят литров, там тенекейки называли. Если две таких – эта кяря⁹ называли, кяря. Кяря бобох. А тенекейки – вот посолили селёдоцки, вот ето. Баламута¹⁰ вот эта пакупали уже при нашей жизни, мы нормально жили. У кого корова, у кого как буйлы¹¹ были всё равно. Наряды купили родитили, шили, наряжали нас. В каждом доме вот печка была, свои хлебушки пякли, а не было вот такого, чтобы как, ну знакомые же некоторые были же турки, всё равно как фырын¹² там называли, на пякарне, чтобы дрожжи-то взять такие, скорые-то. Не было у нас, всё из кислого пякли, да, кислая, от паставишь она, поболтаешь, воды ливнёшь, замесишь, она стоит, укисаеть, а потом на етой же накваске

¹ Быть красным – быть богатым, счастливым.

² Тур. çoğar – чулок, носок, ikill – двойной, состоящий из двух частей.

³ Тур. almak – покупать.

⁴ Тур. tağhana – турецкое первое блюдо, суп с шариками из муки и простокваши.

⁵ Бандырма – город на северо-западе Турции, в 49 км от селения Коджагёль, в котором жили некрасовцы.

⁶ Возможно, речь идет о переселении казаков-некрасовцев из Турции 1912, 1914 гг. Эти репатрианты осели на Кубани и основали хутор Новонекрасовский Приморско-Ахтарского района Краснодарского края.

⁷ О рыболовстве у некрасовцев см. (Власкина Н., 2014).

⁸ Тенекейка – вид жестяной посуды. Тур. tenéke.

⁹ Возможно, от тур. kege – раз.

¹⁰ Баламут – рыба *Scomber scombrus* L.; скумбрия, макрель. Тур. palamut – пеламида, вид рыбы из семейства скумбриевых.

¹¹ Буйла – буйволица.

¹² Тур. fırın – пекарня.

ипять же хлебы месишь, и ждёшь, когда она взойдёт, киста¹, а такое – нету, не было у нас. В общем, закона² не было, хто его знает, никому в голову нам не прихадило, чтобы заказать нашенским. В Стамбуле от жили, в Бандырме знакомые-то, на фырынах-то, как, ну купить ба, не, не купили, всё из кислого пекли, из кислого³. Курай привозили, с бакшей.

Н.В. А курай – это что?

А курай его называли, подсолнухи срежем да попривезём подсолнухи, а будыль-то оставалси, доспявал, там, на бакщах доспявал. А потом быкох запрягём и поедем на бакщи. Куда жа? Да за кураём поедем. Курай называли, курай. Привезёшь да поставишь яво дома в огородке⁴, а эта, огородка называли, да, огородка. Ну как курник, огородка называли. В огородку поставишь яво об стяно, а потом родители стряпають щаво в воскресенье, кураю наломають, наломають. Ой, у нас мать была вообще, она и не спала, когда воскресенье, праздники. Ой, то стряпать да в церкву наряжаться, а время-то нету, щасох-та не было, она встала, и куры закричали: «Ой, наверно, всё, рассвятаеть», – встанеть, того-то кураю наломаеть, и пещку нажгёт, и пышек накатаеть, накатаеть, воды пляскнёт и замесить из такой из тесты, ничё не было, накатаеть, накатаеть, а потом смятаной помажеть и в печку это. Наварить, ишо и ляжеть отдохнёт. Там вставали, закон был: встаёшь рано – всегда от ворот, чтобы от ворот по улице было щисто, отмятаешь.

Н.А. Отметаешь от ворот?

Ну смятаешь там: «Отмяла от ворот?» – «Да, отмяла, – называют. – Отмяла». А смотришь, стаду гонють, буйлох или коров, глянешь, она её засерить, а ты углядываешь, скорее смятат. И двory смятали, святки-лавки были у нас, у казакох у во всех лавки были стояли, герани. Всякие, вот так, всякие светы стояли. Дворы были хорошие, у нас у каждого лясы⁵ загорожены, это как у нас закон такой-то был.

Н.В. А лясы – это что?

Лясы – из камыша была загорожена, это как щистый двор называлси, да, вот так загородишь, а об лясу лавки делаешь и светы, герани вот ето, всякие.

Рис. 2. И.А. Беликова с мужем и друзьями около своего дома (на фоне лясы) в пос. Коджагёл, начало 1960-х гг. Фото из архива И.А. Беликовой

¹ Кисто – тесто. Ср. укр. кісто.

² Закон – правило, обычай, установление. О трансформации значения слова закон в казачьих говорах см. (Шестак, 2009).

³ Подробно о кухне казаков-некрасовцев см. (Власкина, 2020).

⁴ Огородка – отгороженная часть двора, где находятся скот и птица.

⁵ Лясы – изгородь из камыша внутри двора.

Н.А. Ляса – это как загородка?

Да-да-да, из камыша. Да ишо убирали меленький камыш, шобы меленький, да хорошая ляса была. Дворы мазали, всё врущнуя мазали, под Паску мазали, под Успению¹, под храм², мазали, шоба щиста была.

Н.А. А чем мазали, как?

А мазали как. Пясок, красной глинки и говно коровью собирали, и мясили гарман³, и дворы отак, пальчикими всё мазали.

Н.А. Чтоб как узорчики такие оставались?

Да, вот так мазали двор, да, вот так-то, всё рядами делали. Двор попомажешь, сухо, так хорошо, поповысохнуть. А святошки святуть, в клятушке называли⁴. В клятушках жёлтенькие такие святки. Такие кисти прямо жёлтенькие, а на них пщёлошки, пщёлошки вьются. Интересно всё равно жили. Наряжались в серкву, все до пуплёнока⁵ ходили, в серкву ходили. Потом под мельницу ходили, вот девушки, девки какие, под мельницу ходили. А подмельница называлася, там мельница была, и туда все девушки собирались, потом с подружкой ходишь, семечкох родители понажарють, в карман насыпешь или платощек, понасыпешь, идёшь, хто гармошка музыцку играти, а женихи идут, парни, идут сзади, туда-суда пройдёсси, потом на мост ходили, мост там как, там мост, и вербошки были. Вербы были, и вода протякала. Как и эта рещка была, туда дойдём, вербох поналомаем, идём, от солнышки закрываемси, да, интересно. И гармошка у кого, музыцка называли, музыцка.

Н.А. Губная гармошка?

Да, губная, губная. Музыцка.

Н.В. А почему под мельницу? Там мельница была?

Там мельница была, а туды собирались все и корогоды⁶ водили. Крыло⁷, от мельницы уже все там корогод водили, Масленица когда бывает, корогод водили, ну там, в общем, сбор у нас там был. А потом уже хто: подружка, пойдёшь, туды пройдёсса, туды, кусты были, кустарники, и туда выходили.

Н.А. А музычка: на губных гармошках кто играл: девушки или парни?

Девушки, хто умеет, играл. Я бы вам сыграла бы, но ещё как-то няльзя дюжа: Мирон умер, ещё сорок дней нету, Гали⁸, сорок дней нету. А то я бы вам наиграла. Выйдет, може, тогда, когда приедете, я вам наиграю.

Н.А. А как вы учились на ней играть?

Ой, да на пальсу. Моя крёстная, мы жили, двор у нас большой был, как на две вулисы, а мой отес и её отес, скажем, они ето, два брата были, ну и двор перегородили вот так, тоже и колодес выкопали посередине: половина им, половина нам. А у них гармошка, мой крёстный тоже любил, у няво и гармошка была, руками, и такуя губнушку. Да двухсторонняя была, да, двухсторонняя, он как хорошо играл на ней! Потом с сястрой, сястра яво, а моя крёстная, тоже как это, двоеродные. Она дома играет на гармошке, а я у себе дома – на пальсах: фюти-фюти, фюти-фюти. Палец прилажу и фюти-фюти. Да на ярмалку, там ярмалка была майноская, туда поедем. Всё там такие-то маленькие, детские были гармошечки, маленькие. И я тоже купила, любитель, хто любители – купили. Вот я приду дома, приедем, да: фыркала-фыркала. Любители были. В святах все утыкались. Всё утыкались, свята на голову, всё ляпили, всё затыкали.

Н.А. А цветы настоящие или делали из чего-то?

Не, настоящие, настоящие. Вот щас сирень порасцвела, да там девушки были бы все поуткнутые. Висильки были под вухо, а там у каждой у девушки, это у нас закон, если она,

¹ Успение Пресвятой Богородицы (15(28).VIII) – двенадцатый праздник христианского календаря, посвященный воспоминанию кончины Божией Матери. Престольный праздник некрасовской общины.

² Храм – престольный праздник.

³ Гарман – здесь в значении ‘размешанная с водой глина, которой обмазывают ток и стены дома’.

⁴ Клетушка – огороженный лясой участок двора для цветов.

⁵ Пуплёнок – маленький ребенок.

⁶ Корогод – хоровод.

⁷ Крыло – праздничное шествие во время Масленицы.

⁸ Муж двоюродной сестры И.А. Беликовой Агафьи Васильевны Мироновой.

но родитили всё равно, шаргунные¹ серьги вешали, отак, из золота, шаргунные, шаргунные называли, жёлтые, да, это золото. У каждой у девушки шаргунные серёжки. А тут марьянчики² висели – на етим, на серёжках две или одна ниточка будет бусы как завязаны. Фсе были в бусы понаряженные. Связки, верёвки заплятали, косоплётки, махры³, ето.

Н.А. Красота! А марьянчик – это что такое?

Ето на етим, на серёжках, вот серёжки, вот шаргунные серёжки такие большыя, там бизлик⁴ называли, лиры⁵ называли такие, всякое золото было. Каких хотишь, таких.

Н.А. Так бизлик и лиры – это золото?

Золото это всё, золото.

Н.А. Оно было разного цвета?

Нет, поделкой, есть малые, есть большие, есть с узлами, вузел, а есть с харей, а я захотела с харей, а харя – как, демукрат партия или что ли там, вышло такое новое (*монета*). <...>

Бабушка, она нам шила (*одежду*). Хорошая была, смиренная была, смирёненькия, это матери моей мать. А у ней ногу, они паехали в дюняни⁶, дюняни, в город, муку молоть, зярна насыпали в мяшки, там щувалы называли, и на ворбу, она навярху сидела. Поехали молоть муку, а быки побяжали, и она с арбе упала, а одна колясо ей ножешку проехала и кость ей поломала. И она как жива осталася, ну сами собой лящили, кость у неё выпятнутая была как-то, берса⁷ утета, и она с тех-то пор как села бедная шить, и всё, на костылю, костыль у ней был. Она на костылю ходила. <...> А дед, дед-то был болша... дед Пярфилка, болшавик яво называли. А он суда не воро... ето, приажжал сколькя, либо девять раз, говорили. На месяс, на полтора, как в Чечню-то еты, нанимаются, как его называются, я забыла.

Н.В. Контрактники?

Вот, вот, контрактом подписывалси и приезжал суда.

Н.А. А что ж он тут делал?

Ну воявал за красных. С красными был. А в посёлок приедеть и будет говорить: «А были бы большевики, они ба вам дали ба», – там кому-то. Молодой же был. «Были бы большевики, они вам дали ба». Вот яво и болшавик прозвали, деда, да. Кличку яму дали Болшавик. «Большевики, – говорить, – я болшавик, – говорить, – я вот с красными да девять раз приходил, а потом он коробку привозил ету, конфет, такая шкатулка была. Шкатулка была, но это уже как не при моёй жизни, это мне мать моя рассказывала. Ну утакая-то зелёная была, и она открывалася, а я украшения туда ложыла. Представь себе, мать ишо девкой была малой, а он, ну такой, молодой же, суды, когда это было, в каких годах? В шестнадцатом или в семнадцатом, в каких-то вот. Вот он и приажжал суда. И Бог яво помилавал, не убил. А пуля, говорить, мимо ушей, говорить, пролятела, говорить, и всё. Но всё равно как нервы-то, всё равно же вот, представь себе, война, революция была. Ну я говорю: «Мама, чё, – говорю, – шкатулка-то, – ну там “кружка” называли, – облезшая вся?» Она: «Ой, дитё моё малая, дитё моё, да ето же какая память-то, это дедушка-то ходил в Росею воявать-то, за красных был, а я-то подросток, а вон сахару привёз», – тут «конфеты» называют, а там «сахар» называли. Он конфеточки попривёз, в той-то, в шкатулке-то.

Н.А. Сахар – это вы называли?

Да, это мы сахар. Любой, любая конфетина – это сахар, сахар. Это конфета здесь, шоколадные, стали разбираться, да мятные, а там хто знал. Сахар и всё. Кутушки, кутушки называли. Кутушки такие круглые, кутушок. Сколькя ж кутушкx. А мама говорить, привёз, как бобы, как бобох, такие белые да длинненькие. Это шкатулка-то была.

¹ Чергун, чергунец – золотая монета, червонец.

² Марьянчики – бусы.

³ И.А. Беликова перечисляет детали некрасовского головного убора и причёски: связка – полоска материи, которая повязывается на лоб, косоплётка – лента, полоска материи, шнурок, вплетаемые в косу, махор – украшение в косе.

⁴ Тур. bezekli – украшенный, bezeklik – роспись на стенах.

⁵ Лира – денежная единица Турции.

⁶ Возможно, тур. dünyanın – миром.

⁷ Берса – голень.

Н.А. А вы сказали: кружка?

Да, кружка, мы называли «кружка», это мы, я называю «кружка», и она, мать, «кружка» называли. Она щас-от шкатулки. Щас-то мы по-русски щисто знаем, а там щё ж, мы ня знали же. Кружка. <...>

(И.А. Беликова показывает собирателям предметы традиционного костюма казаков-некрасовцев.)

Н.В. Уруменский платок называется только вот такой (о красном платке с желтым узором), а вот это?

Это хлыстовой, простой. Простой, хлыстовой называется. Это уруменский – который вот уруменский.

Н.А. Который красный с желтыми цветами?

Да, старинные платки. Да, и вот такие, такая дело-то у нас. Надо ж такое, я говорю, сколько лет, сохранили¹. <...> Я говорю, одежду – двести пятьдесят лет прожили в Турсии и ня бросили, от поколение поколение передавалось, это шили, надо ж такое! Мы сами иной раз так сильно удивляемся, надо жа, я говорю, Господи, и ня бросили, как закон свой ня бросили, это передавали. Вот такие дяла.

Рис. 3. И.А. Беликова покрывает соседскую девочку Настю уруменским платком. Пос. Новокумский, 2010 г. Фото Н.А. Архипенко

Н.А. Получается, шили это всё в основном бабушки?

Нет, и мы шили. Да, и мы шили-шили, вот всё врущнуя шили. Всё врущнуя, всё. Шили и скотину глядели. Стоим вутру рано, сарай щистим, скорей сарай щистим, коровох в стаду выгонять, доиться, значить, скорей доим. В общем, мы там как заведены были. Ходили за водой в озеро, тогда же не было кранох-то. Один кран на всю сяло izdelали – уже мене замуж дали. А так ходили бисиками² за водой по морозу. Галоши, а галоши оденешь мелкие, а идёшь, влезешь, вляпаесси, а шо же, они, галошики, от такие, мелкие. И пока ноги разгорятся, а уже они бедные отморозятся. А пощти что. Всё равно холодно, а то, работали, как ишаки работали. Работали. И хвасоль били врущнуя, и кукурузу сидишь щистишь, понавязуть арбы две-три. Сидишь, щистишь, щистишь их, кидаешь, щарвивые бывають,

¹ Обзор основной литературы о костюме казаков-некрасовцев и этнокультурные параллели приводятся в статье (Vlaskina, 2016).

² Бисиками – босиком.

все, волосы, все в волосах, кукурузных волосах. Патом стряхнёмся-стряхнёмся, щё затеяли дрямать, а с вечеру петушимся – песни поём-играем. Да, а потом станем, обтрухнёмся-обтрухнёмся, да скорее, одеяло расстелено, попадаем, да спать, ишо соспах встаёшь. Да, соспах, соспах это называлося. Работали. <...>

Н.А. А как же вы, когда сюда приехали, вы начинали тут так ходить, одеваться?

В церкву мы ходили попярва, потом бросили. У каждого сямья, дети, ну а родители-то наши старые, мы-то молодыми были ишо, с дятьми все, ну а родители-то одявализя, ходили утак. Потом мы стали выступать уже. Людмила¹ молодес, она собрала нас: «Давайте выступать», у мене ишо муж был живой. <...>

Н.А. Вы говорите, старые люди: сначала вы в церковь одевались?

В своё, в своей, в своей в одежде ходили.

Н.А. А когда не в церкви, дома, то не надевали уже свою одежду?

Одевали, а потом уже стали жарко, тут сильно жара, жары.

Н.А. В Турции было не так жарко?

Не, не так жарко. Не так жарко, не так холодно было, да, не так холодно. Ну мы же в своих в одеждах ходили на урак. Петры-Павлы², это самое, косили ураки, жарко называлося, но всё равно мы в своих в одежде были, а здесь ня выдержжишь. Представь себе: и балахон³ же, всё как плотно. Вот одна лицо была, и как, и всё открыто. А здесь кимоно, и то жарко.

Н.А. А как жители, которые тут жили, относились к вашим костюмам?

К нам, директор нас принимал, Панькин директор, Иван Перфильевич⁴. Он к нам вочень хорошо относился, вочень хорошо относился, он нас принял хорошо, и относился нам, и за нашу национальность, за костюмы вообще дорожил. И в Левокумку⁵ как нас просил, бывает же работа, всё, а вон: «Казаццички, старина, – мол, – поедемте в Левокумку выступать. Хоть двое, трое». А тогда, ту времю, на лошадей молодёжь как-то поуцализя скакать. А он: «Серяди их, хоть лошадей, будете и вы, как одежда хорошая». Одежда хорошая, да, одежда хорошая. Хорошо относились. Щас ужа всё попрошло, и вон (И.П. Панкин) старенький, уже яво забрали, после яво сколько директоров. Ну он, да. А Никита Хрущёв нас принимал суда. Дядя Вася⁶, суда ани прияжжяли, к Никита Хрущёву в Москву прияжжяли. А сначала они из посёлка ездили в Стамбул. Там же тоже русское посольство есть, они туда ездили, ходили, просилися, что ли. Ну разрешили им, они суда приехали. Дядя Симашка называли, Щепелеев Симон Тарасовиц, они с ним вдвоём суда прияжжяли. Да, Никита Хрущёв их встречал. И они с ним разговор вели за нас. И вон, Никита Хрущёв, суда посялил, как разряшыл толька сюда. А тут людей не было, винограду засожено, работать надо. Они сказали, что мы все рабошчие. Ну и правда, мы рабошчие, все, детвора, все работали, работали. Это здесь от щас такая большия дети не работают, они к труду не привыкленные, они не знают, что это за труд. А там все работали. Вот мальщишка, например, и на ураках, и снопы подымал, и как, в командировке ходили с родителями, рыбачили, ну труд имели. А мы тоже все оставалися с родителями, с бакщей всё увозили, всё это, ну прибирали. Отак, мы работали. Там все, вся детвора работала.

Н.А. А в школу там ходили дети?

В школу в турецкою ходили, в турецкою школу ходили, русской школы не было. В турецкую школу ходили, иной раз запрящали нам по-казацки разговаривать, по-русски, даже учитель назнащить какого старшего, шобы он за нами слядил, шобы мы друг с друшкой не проговорили по-русски. Если проговоришь, десять копеек давай. Штраф. Как

¹ В 1978 г. был создан фольклорно-этнографический ансамбль «Некрасовские казаки», выступавший в разных городах России и мира, руководитель – Людмила Васильевна Евдокимова.

² Петры-Павлы – день святых апостолов Петра и Павла.

³ Балахон – основной вид женской одежды некрасовцев, легкий распахной полукафтан с короткими рукавами, надевается поверх рубахи.

⁴ Панкин Иван Порфирьевич – директор совхоза «Левокумского» в 1951–1966, 1975–1986 гг., выдающийся деятель промышленного виноградарства и виноделия, встречавший некрасовцев после переезда.

⁵ Село Левокумское – административный центр Левокумского района Ставропольского края.

⁶ Василий Порфирьевич Саничев – последний атаман казаков-некрасовцев.

наказанный. Ну щас, может, уже совсем другое бы переменялось, а при нашей жизни. Ну там до пяти классов ходили. Хоть тебе нехай тринадцать-четырнадцать лет, ну понащалу, говорят, уже у девкох сиськи ползуть, уже как здоровые годы... До четырнадцати, до пятнадцати, до шестнадцати лет, а потом уже как-то изменился закон, до четырнадцать. А потом ещё меньше стало. Ну до пяти классов, хоть два-три года сиди, на первом или на втором классе, двухгодами как-то так, двухгодами.

Н.А. А вы сколько закончили там классов?

А я закончила-то, все до пяти классов. Да, я и половина не ходила в школу. Мать хвасоли насыпеть, дасть учителю, а вон мене оставляет, шобы на каникулы, ну как, каникулы дома. А там и били учителя, знаешь, как били? Ой, не дай Бог, как били. Привинуватится¹, один разозлится, и на парту руки положишь отак, а у няво што есть силы, ну представь себе, дитё, тыпнет тебе по рукам такая-то там, как её называют, ну досочка, как чиклир² как-то называли. Лейкя, в общем как, линейкя. Длинная такая, узкая, линейкя. Ну вот, а там все тряслись, боялись, отак положишь, и... А мать, один учитель, зямлятрясения была пятьдесят третим году³, пятьдесят третим году, там уже кое-что поразвалилося. Мне было тринадцать лет или сколько-то, и учитель новый, а он старший, и этот, как его, институт закончил. Ну с сямьёй они тоже пришли тут, направили их в посёлок. Мы потом учительнице этой воды тягали. Они, ну, зямля тряслася, там всё поразвалилося, а их посялили, хиет⁴ называли, как контора, в контору. А у них было трое детей: два сына и одна дочка была, Ессен. Старшего сына было звать Гюнен, а младшего Юзген, а девчонку Ессен, Ессен звали. Ну вот мы воды таскали ей, она взяла и платки показала такие, ну платки обыкновенныя, как ткань была такая плотная, накроисся, они как спадывали, слягущие они называлися. Слягущие платки – накроисся, а он всё равно сползал. Да, ня тонкая ткань, а как толстая, да, плотная.

Н.В. Как атласная?

Да, да, типа на атлас похожа. Ну и мы посмотрели, а я прихожу и матери своей говорю: «Мама, – говорю, – а Малинка-то платки показывала». Малинка называли учительницу, Малинка называли. Она: «Ой, моя дитё, а што же за платки?» – «А я ня знаю». Она: «Ой, да Иринки бы купить». Старшей сестры. А в серядинке у мамы всё помёрли. Дочка была Настя, умярла, и три сына было, тоже умерли.

Н.А. А от чего умерли?

А хто его знает. Дохтуру, наверно... беднота была. Это щас-то заболел: «Ой, температура». А там откуда знали⁵. Ой, как девка на неё кричала или хто-то там. Парень всю ночь не уснул, кричить, горячий, а хто на, может, у няво температура. Не было нищё, ня знали средства, как и с щем лещить. И то-то три сына, а я последушек. Маленький. И она (*мама*) говорить: «Так мы тебе, – говорить, – в пазухе держали, – говорить, – так берягли, – говорить, – ня знаю», – говорить. Ну вот она. Что же, заплатила я, дитё. Взяла мене, а я её повяла матерю учительницы-то. Малинка. Она не учительница, муж у ней учитель был. Салин яво звали. Повяла она, мама показала, да с тех-то с платкох-то мы поперезнакомилися. А мама мне три платка купила, по семь рублей, по семь рублей. Теперя дочке старшей повязёт в Ахщаир⁶. Ну дальшы Ставрополя иде-то⁷. Вот в Бандырме билет она возмёт, сядет, и как, весь день едет и ночь едет на автобусе, и вутру как. Это как сутки, сутки на автобусе. Это дальше Ставрополя, конечно, где-то там. И вот она признакомилася. Признакомилася, потом, вон же как старший, уридмень⁸, учитель по-турецки – это уридмень, а тут учитель. Она, бобох ему отнесём вещарком, а он меня отпустить: «Хощеш, сколькя хощеш, столькя-то дома будь». А я во втором классе была. А там второй

¹ Привинуватиться – провиниться.

² Тур. çizgi – линейка.

³ Вероятно, речь идет о крупном землетрясении магнитудой 7,3 баллов, произошедшем 18 марта 1953 г. в районе Енидже–Гёнен, жертвами которого стали 1070 человек.

⁴ Тур. heyeti idare – администрация, правление.

⁵ О народной медицине некрасовцев см. (Власкина, 2018).

⁶ Акшехир – турецкий город в провинции Конья, расположенной в Центральной Анатолии.

⁷ Иде-то – где-то.

⁸ Тур. öğretmen – учитель.

сыныр¹ как. Теперь я уже забываю. Во второй класс ходила. А другой-то учитель, который во вторым классе-то, до мене тоже спрашивает: «Де ж она?» А он говорить: «Я старше, я отпустил». Ну а мать, считай, закушает, бобох даст, и прознакомились, и по-сдоброму, пока я вышла, а там же экзамены надо на пятом классе сдавать-то, а чё ж я, ничё ня знаю. Чё ж я буду сдавать, они мене вызвали, говорят: «Буш экзамены сдавать?» Я гворю: «А бень бельме»², – не знаю, чё же, я ж не училась, а, дали диплом, и всё.

Н.А. А мама вас в школу не пускала, потому что работать надо было?

Она и боялася: вдруг будет бить. Бить, да, бить, бить. Ну били, учителя били. А я как одна, она мене жалела, берягла, да. Ну там пойду, неделки две похожу там, с месяц как-никак, она ипать пойдёт, у него отпросить, няхай она дома находится. Но а все иной раз были: «Щё она у тебе дома?» – «А-а, изынь зяла»³, – отпросилась, отпросила девку. Да. Били, били. Били, а ишо раньше был, когда я в школу пошла, в первый класс, Хикмет Малин его называли, такой харятый учитель. Ну морда такая была крупная, харятый называли яво, в оцках был. Страшный был, злой. А вот матушка, попада⁴, она, они в школу ходили, при нём ходили. Да щё-то они заговорились, а он ходил прямо по классу, вуши, утак возмёт вуху и крутить. А у ней была серёжка, да прибрядала⁵ уха, и оторвалася. Серёжка возле того одетая, и уже тут нямножко осталось на кансу, видать, а он ей как нащал крутить, она совсем оторвалася, уха. У кого одежда наша – кырмыз⁶ от тут нямножко из формы если видный, всё попорезуть позаставят. Но яво сняли, того-то учителя, сняли.

Н.А. Попорезут форму? Как это: попорезут?

Ну ножницами, нашу одежду, шобы ня видная была. И вот Ястребова парнишку ня тот-от, наверно, Малин. Шо яво тяпнул со всёй сили, а он заболел и помер. Да, помер, помер. Били, били, били учителя.

Н.А. А какая же была форма в школе?

А чёрная была, белая яка⁷ называли.

Н.А. Яка?

Ну как от здесь-то. Такая.

Н.А. Яка – как воротничок?

Да, воротники, белаи воротнички. Так жа ленточки заплетали на коски, да, заплетали.

Н.А. Эту форму надевали дома и шли в школу? Или в школе надевали?

Нет, этого, из дома в школу шли, да.

Н.А. Но это тоже родители покупать должны были?

Да не паку... ткань покупали, шили, шили, да, ровенький такой шили. Иде, представь себе, покупать-то? Такого закона не было, ну хто покупал, хто шил, ткань, сами шили, сами шили.

Н.В. А мальчики с девочками вместе учились?

Да, вместе, вместе, вместе учились мы.

Н.А. А как бы вы сказали, между собой как люди обсуждали: почему собрались некрасовцы из Турции уезжать?

А уже вот, хотелось суда, они несколько раз, говорят, собиралися раньше, ишо мы не были, ишо раньше собиралися сюда приехать. Но чё-то не полушалось, они куда-то в Канаду ездили, чё-то не полушалось, есть ещё какие-то ходоки. Они поумирали, те люди. Но не получилось чё-то, не получилось. Этот раз от. Поначалу стали молокане, в Карсе⁸ жили, вот они захотели суда приехать. А потом хохлы наши начали стараться тоже, в турецкой вере

¹ Тур. sınıf – класс.

² Тур. Ya ben bilmen – Я не знаю.

³ Отпроситься – тур. izin almak; тур. zaman – время.

⁴ Попада – попада⁴.

⁵ Прибредать – беспокоить.

⁶ Кырмыз – узкая полоса красной хлопчатобумажной материи, пришивавшаяся внизу к некрасовской рубахе. Тур. kırmızı – алый.

⁷ Тур. yaka – воротник.

⁸ Карс – город на востоке Турции. В 1880-е гг. молокане частично переехали из Закавказья в Карсскую область, а в 1920-х и 1961 гг. представители молоканских общин переселились на территорию Советского Союза, в том числе в х. Новокумский (Самарина, 2004).

живём, уже как, кто его знает, уже ня то стало. И мы тут все полыхнулись¹. Дяди Васи нашему, это матери моей брат родной. Галины Васильевнин отес, моя мать, они брат – сестра, ну день и ночь шли к няму, хоть куды-никуды, хоть куды-никуды отсэда уйти, да, хоть куды-никуды отсэда. А уже и грозить нам стали, да это посольство дяржалось в Стамбуле, это наше посольство дяржало. Русские.

Н.А. А чем грозить стали?

Ну а грозить – то, говорят, в канаве порежем, ну есть люди хорошие, есть плохия, всяких людей хватаеть везде и всюду. Хоть наших людей, хоть других людей, все мы люди, все мы разные. Правда? Один там чё-то сказал, а ты уже боисси. По ночам не ходили, шоба как, ну ходили, там хто-то солому таскает, понарядисся, пойдёшь, какии жильские наши турки, они нас знали, как, всё нормально. А другие, может, совсем другое думали. Всякия жа эти. Жильския – уже несколько лет прожили они с нами-то в посёлке, уже как корянные люди, вот. Корянные люди.

Н.А. А как это проходило между собой? Как решали: поедем, не поедем? Как это обсуждали?

Ну обсуждали, от, обсуждали. «Вот поедемте, поедем». Они ездили в Стамбул, всю эту узнавали, дядя, дядя Васька. Узнавали. Тоже у няво были двое-трое, как, ещё-то поддяржали яво. Поддерживали. Да. Ну говорят, что поедем, поедем, приедуть, и все на слух: «Чаво? Чаво?» Ну сказали: «Поедем, поедем». И вот. На Рожество Бугуродицу, двадцать первого сентября бываеть праздник вяликий, бываеть литургия на няво. Вот мы на етот праздник подымалися². Хто вутру, хто вешир, жутко была.

Н.В. Так все разом?

Ну хто раньша, хто пожжа, от так, семими. Мы, например, вутру выяжжали. Каровох-то выгоняли, а мы собяралися. Прощалися турки с нами, какия с нами жили-то там в посёлке. Всё ж таки знакомые были. Прощалися, плакали, ревели. И вот. Приехали суда, слава Богу, уже скоро пятьдесят лет. Да, уже сорок восьмой идёть год, вот сентябрь придёть, сорок восемь, сорок девятыи, уже, считай, пятьдесят лет. А наши, (*которые*) раньше приходили, бес их знает, где они, мы их и ня знаем. Тоже много жа. У кого дощь осталася в Турсьи, у кого мать здесь, у кого сын там осталася, у кого брат здесь, в общем, все пораздялилися. И теперь а хто кого знает, ня знаем же, где они, по всей России рассыпанные.

Н.А. А как, когда вы выезжали: хозяйство, скот куда девали?

А продавали. Продавали, туркам, тожа, все прияжжали, объявления везде, прияжжали, милая моя, покупали дома, скот покупали, земли покупали. Вужасть, што была. Интересно, но утак вспомнишь, как вроде сон. Сколькия лет прожыли, как уроде показалось один щас.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках работы по теме НИР «История и культура народов Юга России: между традицией и модернизацией» в рамках государственного задания ЮНЦ РАН на 2021 г. (№ государственной регистрации АААА-А19-119011190182-8).

Литература

Большой русско-турецкий словарь, 2009 – Большой русско-турецкий словарь. 250 000 слов и словосочетаний / сост. Н.Н. Богочанская, А.С. Торгашова. М.: Дом славянской книги, 2009. 608 с.

Власкина, 2010 – Власкина Т.Ю. «Вернулись казаки до своего языка»: реэмиграция 1962 г. в устной традиции казаков-некрасовцев // Проблемы новистики и исторического славяноведения: памяти С.В. Павловского: материалы международной научно-практической конференции / под ред. Э.Г. Вартамян, О.В. Матвеева. Краснодар: Кубанькино, 2010. С. 154-159.

¹ Полыхнуться – начать стараться, здесь: стараться добиться отъезда из Турции.

² Ряд фотографических и письменных документов о процессе возвращения казаков-некрасовцев в Россию был опубликован в монографии А.К. Рабчевской (*Рабчевская, 2012*), иллюстрированной материалами из Ставропольского краевого музея изобразительных искусств.

Власкина, 2011 – Власкина Т.Ю. К вопросу о современном состоянии традиционной культуры казаков-некрасовцев, проживающих на Ставрополье: итоги комплексной экспедиции ЮНЦ РАН – ЮФУ 2010 г. / Мир славян Северного Кавказа. Вып. 6 / науч. ред., сост. О.В. Матвеев. Краснодар: Экоинвест, 2011. С. 111-119.

Власкина, 2015 – Власкина Н.А. Календарная обрядность казаков-некрасовцев (по полевым материалам ИСЭГИ ЮНЦ РАН) // Народная культура и проблемы ее изучения: сборник статей: материалы научной региональной конференции 2014 г. (Афанасьевский сборник: материалы и исследования. Вып. XIII). Воронеж: Научная книга, 2015. С. 3-12.

Власкина, 2016 – Власкина Т.Ю. Представления казаков-некрасовцев о смерти // Традиционная культура. 2016. Т. 64. № 4. С. 86-97.

Власкина, 2018 – Власкина Т.Ю. Традиционная медицина казаков-некрасовцев // Традиционная культура. 2018. Т. 19. № 5. С. 110-123.

Власкина, 2020 – Власкина Т.Ю. Традиционная кухня казаков-некрасовцев // Славянские народы и их соседи во Второй мировой войне. Вклад в победу над фашизмом (1939–1945): материалы Международной научно-практической конференции / науч. ред., сост. Э.Г. Вартамян, О.В. Матвеев. Краснодар: Традиция, 2020. С. 194–206.

Зудин, 2011 – Зудин А.И. К вопросу о формировании и трансформации идентичности казаков-некрасовцев // Традиционная народная культура и современность. Проблемы сохранения и возвращения в жизнь / под ред. Н.И. Бондаря. Краснодар: Традиция, 2011. С. 180-201.

Казаки-некрасовцы, 2009 – Казаки-некрасовцы: сборник материалов из архивов Новокумского филиала музея изобразительных искусств / сост. З.А. Белая. Ставрополь: Полиграфпром, 2009. 320 с.

Казаки-некрасовцы, 2012 – Казаки-некрасовцы: язык, история, культура: сборник научных статей / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. 456 с.

Макеев, 2017 – Макеев А. «Мы пришли до своего языка» // *Русский мир*. 2017. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://rusmir.media/2017/01/22/kazaki> (дата обращения: 21.05.2021).

Рабчевская, 2012 – Рабчевская А.К. Вновь обретенная родина: о казаках-некрасовцах. Ставрополь: [Б.и.], 2012. 98 с.

С Дона на Куму, 2020 – С Дона на Куму через Турцию // Хранители. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aiclbbnshpgrw1b5g.xn--p1ai/Article/?id=34197> (дата публикации: 18 сентября 2020; дата обращения: 21.05.2021).

Самарина, 2004 – Самарина О.И. Общины молокан на Кавказе: история, культура, быт, хозяйственная деятельность: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. 26 с.

Сердюкова, 2005 – Сердюкова О.К. Словарь говора казаков-некрасовцев. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 2005. 320 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сорокалетова, С.А. Мызникова. Л.-СПб.: Наука, 1965–. [Продолжающееся издание]

Турецко-русский словарь, 1945 – Турецко-русский словарь: 40 000 слов и выражений / сост. Д.А. Магазаник. М.: ОГИЗ, издательство иностранных и национальных словарей, 1945. 704 с.

Турецко-русский словарь, 1977 – Турецко-русский словарь: 48 000 слов / под ред. Э.М.-Э. Мустафаева, Л.Н. Старостова. М.: Русский язык, 1977. 967 с.

Цой, 2019 – Цой Н. Гости из прошлого. Как казаки-некрасовцы сохраняют самобытность // Аргументы и факты. № 44. 30 октября 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://stav.aif.ru/society/history/gosti_iz_proshlogo_kak_kazaki-nekrasovcy_sohranyayut_samo_bytnost (дата обращения: 21.05.2021).

Шестак, 2009 – Шестак С.А. Поведенческая норма в языковой картине мира донских казаков // *Научная мысль Кавказа*. 2009. № 1. С. 87-91.

Vlaskina, 2014 – Vlaskina N.A. The Subject of Fishing in the Traditional Legacy of the Nekrasov Cossacks // *Russkaya Starina*. 2014. Vol. (11). № 3. Pp. 150-160.

Vlaskina, 2016 – Vlaskina N. Nekrasov Cossacks' Festive Clothes: Historical Changes and Modern Functions // *Folklore: Electronic Journal of Folklore*. 2016. Vol. 66. Pp. 133-154.

References

- Bol'shoi russko-turetskii slovar', 2009** – *Bogochanskaia, N.N., Torgashova, A.S.* (comp.) (2009). *Bol'shoi russko-turetskii slovar'. 250 000 slov I slovosochetanii* [Comprehensive Russian-Turkish Dictionary]. Moscow: Dom slavianskoi knigi, 2009. 608 p. [in Russian]
- Kazaki-nekrasovtsy, 2009** – *Belaia, Z.A.* (comp.) (2009). *Kazaki-nekrasovtsy: sbornik materialov iz arkhivov Novokumskogo filiala muzeia izobrazitel'nykh iskusstv*. [Nekrasov Cossacks: Collection of materials from the archives of the Novokumsk branch of the Museum of Fine Arts]. Stavropol': Poligrafprom, 320 p. [in Russian]
- Kazaki-nekrasovtsy, 2012** – *Matishov, G.G.* (ed.) (2012). *Kazaki-nekrasovtsy: iazyk, istoriia, kul'tura: sbornik nauchnykh statei*. [Nekrasov Cossacks: Language, history, and culture: Collected articles]. Rostov n/D: Izd-vo IuNTs RAN, 456 p. [in Russian]
- Makeev, 2017** – *Makeev, A.* (2017). 'My prishli do svoego iazyka' ['We came to our language']. *Russkii mir*. 1. [Electronic resource]. URL: <https://rusmir.media/2017/01/22/kazaki> (date of access: 21.05.2021). [in Russian]
- Rabchevskaia, 2012** – *Rabchevskaia, A.K.* (2012). *Vnov' obretennaia rodina: o kazakakh-nekrasovtsakh*. [The newfound homeland: about the Nekrasov Cossacks]. Stavropol': [S.n.], 98 p. [in Russian]
- S Dona na Kumu, 2020** – *S Dona na Kumu cherez Turtsiiu* (2020). [From the Don river to Kuma river through Turkey]. *Khraniteli*. [Electronic resource]. URL: <https://xn--80aiclbbbsnghpgw1b5g.xn--p1ai/Article/?id=34197> (publication date: 18 September 2020; date of access: 21.05.2021). [in Russian]
- Samarina, 2004** – *Samarina, O.I.* (2004). *Obshchiny molokan na Kavkaze: istoriia, kul'tura, byt, khoziaistvennaia deiatel'nost': [Molokan communities in the Caucasus: history, culture, everyday life, economic activities] avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk*. Stavropol', 26 p. [in Russian]
- Serdiukova, 2005** – *Serdiukova, O.K.* (2005) *Slovar' govora kazakov-nekrasovtsev*. [Dictionary of the dialect of the Cossacks-Nekrasovites]. Rostov n/D: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 320 p. [in Russian]
- Shestak, 2009** – *Shestak, S.A.* (2009). *Povedencheskaia norma v iazykovoii kartine mira donskikh kazakov* [Behavioral norm in the linguistic map of the world of the Don Cossacks]. *Nauchnaia mysl' Kavkaza*. 1: 87-91. [in Russian]
- SRNG** – *Filin, F.P., Sorokaletov, F.P., Myznikov, S.A.* (eds.) (1965–). *Slovar' russkikh narodnykh govorov*. [Dictionary of Russian folk dialects]. L.–SPb.: Nauka, 1965–. [ongoing edition, in Russian]
- Tsoi, 2019** – *Tsoi, N.* (2019). *Gosti iz proshlogo. Kak kazaki-nekrasovtsy sokhraniatut samobytnost'* [Guests from the past. How Nekrasov Cossacks preserve their identity]. *Argumenty i fakty*, No. 44, 30 October. [Electronic resource]. URL: https://stav.aif.ru/society/history/gosti_iz_proshlogo_kak_kazaki-nekrasovcy_sohranyayut_samobytnost (date of access: 21.05.2021). [in Russian]
- Turetsko-russkii slovar', 1945** – *Magazanik, D.A.* (comp.) (1945). *Turetsko-russkii slovar': 40 000 slov i vyrazhenii*. [Turkish-Russian dictionary. 40 000 words and expressions] M.: OGIZ, izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei, 704 p. [in Russian]
- Turetsko-russkii slovar', 1977** – *Mustafaev, E.M.-E., Starostov L.N.* (eds.) (1977). *Turetsko-russkii slovar': 48 000 slov*. [Turkish-Russian dictionary. 48 000 words]. M.: Russkii iazyk, 967 p. [in Russian]
- Vlaskina, 2015** – *Vlaskina, N.A.* (2015). *Kalendarnaia obriadnost' kazakov-nekrasovtsev (po polevym materialam ISEGI IuNTs RAN) [Calendar rituals of the Nekrasov Cossacks (based on field data from ISERH SSC RAS)]*. *Narodnaia kul'tura i problemy ee izucheniia: sbornik statei: materialy nauchnoi regional'noi konferentsii 2014 g. (Afanas'evskii sbornik: materialy i issledovaniia. Vyp. XIII)*. Voronezh: Nauchnaia kniga, pp. 3–12. [in Russian]
- Vlaskina, 2010** – *Vlaskina, T.Iu.* (2010). "Vernulis' kazaki do svoego iazyka': reemigratsiia 1962 g. v ustnoi traditsii kazakov-nekrasovtsev ["The Cossacks returned to their language": re-emigration of 1962 in the oral tradition of the Nekrasov Cossacks]. *Vartan'ian E.G., Matveev O.V.* (eds.) *Problemy novistiki i istoricheskogo slavianovedeniia: pamiati S.V. Pavlovskogo: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Krasnodar: Kuban'kino, pp. 154–159. [in Russian]

Vlaskina, 2011 – *Vlaskina, T.Iu.* (2011). K voprosu o sovremennom sostoianii traditsionnoi kul'tury kazakov-nekrasovtsev, prozhivaiushchikh na Stavropol'e: itogi kompleksnoi ekspeditsii IuNTs RAN – IuFU 2010 g. [On the issue of the current state of the traditional culture of the Nekrasov Cossacks living in the Stavropol Krai: the results of the complex expedition of the SSC RAS – SFU 2010]. Mir slavyan Severnogo Kavkaza. Vyp. 6. Nauch. red., sost. O.V. Matveev. Krasnodar: Ekoinvest. Pp. 111-119. [in Russian]

Vlaskina, 2016 – *Vlaskina, T.Iu.* (2016). Predstavleniia kazakov-nekrasovtsev o smerti [Death concept among the Nekrasov Cossacks]. *Traditsionnaia kul'tura*. 64(4): 86-97. [in Russian]

Vlaskina, 2018 – *Vlaskina, T.Iu.* (2018). Traditsionnaia meditsina kazakov-nekrasovtsev [Traditional medicine of the Nekrasov Cossacks (Nekrasovites)]. *Traditsionnaia kul'tura*. 19(5): 110-123. [in Russian]

Vlaskina, 2020 – *Vlaskina, T.Iu.* (2020). Traditsionnaia kukhnia kazakov-nekrasovtsev [Traditional cuisine of the Nekrasov Cossacks]. *Vartan'ian E.G., Matveev O.V.* (eds.) Slavianskie narody i ikh sosedi vo Vtoroi mirovoi voine. Vklad v pobedu nad fashizmom (1939–1945): materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Krasnodar: Traditsiia, pp. 194-206. [in Russian]

Vlaskina, 2014 – *Vlaskina, N.A.* (2014). The Subject of Fishing in the Traditional Legacy of the Nekrasov Cossacks. *Russkaya Starina*. 11(3): 150-160.

Vlaskina, 2016 – *Vlaskina, N.* (2016). Nekrasov Cossacks' Festive Clothes: Historical Changes and Modern Functions. *Folklore: Electronic Journal of Folklore*. 66: 133-154.

Zudin, 2011 – *Zudin, A.I.* (2011). K voprosu o formirovanii i transformatsii identichnosti kazakov-nekrasovtsev [On the formation and transformation of the identity of the Nekrasov Cossacks]. Pod red. N.I. Bondarya. Krasnodar: Traditsiya. Pp. 180-201. [in Russian]

Повседневная жизнь казаков-некрасовцев в воспоминаниях И.А. Беликовой

Интервьюирование, подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Наталья А. Архипенко ^a, Нина А. Власкина ^{b, *}

^a Дом научной коллаборации им. А.С. Попова Донского государственного технического университета, Российская Федерация

^b Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Интервью с Ириной Абрамовной Беликовой представляет собой часть многолетней комплексной работы ростовских этнолингвистов в общинах казаков-некрасовцев. Темой опубликованной беседы стала повседневная жизнь некрасовцев в Турции и в первые годы после возвращения в Россию (1930–1960-е гг.). Ирина Абрамовна подробно рассказывает о быте взрослых и детей, устройстве подворья, некрасовском костюме, типичных занятиях. В деталях описывает сельскохозяйственные работы в Турции (участие в них некрасовцев разных поколений, возделываемые культуры, процесс уборки зерновых и бобовых), акцентирует тяжесть работы и трудолюбие казаков. И.А. Беликова рассказывает о развлечениях молодежи, контекстах общения с турками (торговых отношениях, подробно об обучении в турецкой школе и взаимоотношениях с учителями), об отъезде из Турции, возвращении на Родину и взаимоотношениях с местными жителями после репатриации. Публикуемый материал – ценный источник для изучения говора и повседневности данной этноконфессиональной группы русского народа.

Ключевые слова: говор казаков-некрасовцев, казаки-некрасовцы, повседневность, реэмиграция, Турция.

* Корреспондирующий автор

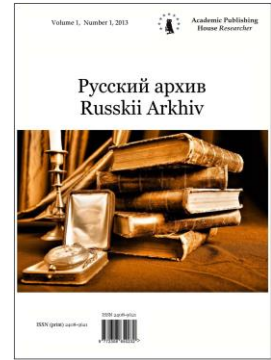
Адреса электронной почты: nvlaskina@gmail.com (Н.А. Власкина)

Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2021. 9(1): 93-109

DOI: 10.13187/ra.2021.1.93
www.ejournal16.com

“There is the Water of the Tsimlyansk Sea Now Flowing...”: the Relocation of the Inhabitants during the Construction of the Volga-Don Canal

Preparation for publication, introductory article and comments

Efim N. Kapkanov ^{a, *}

^aTaganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch), Rostov State Economic University (Rostov Institute of National Economy), Russian Federation

Abstract

The article is devoted to one of the episodes of the creating the Volga-Don Canal – the relocation of the people due to the flood in 1948-1950. It took an enormous amount of water to construct that canal between the Volga and the Don. The solution of the problem was to build the Tsimlyansk Reservoir. As a consequence, the territories of the Lower and Middle Don were flooded. In this publication the interviews with those who had to move on new places are presented. The author made surveys in Kalininskaya village of the Tsimlyansky district, Rostov region. The village was founded in 1949 due to relocation of the inhabitants of Chelbin, Kolatovsky and Zatsimlovsky, appeared in the flood area of the Tsimlyansk Reservoir. Despite the fact the responders were children during those events, they have told us in details about the process of the relocation. The stories of witnesses allow studying the strategies of the habitants' adaptation to new locations.

Keywords: Volga-Don Canal, oral history, Soviet everyday life, resettlement of residents, Tsimlyansk reservoir, field research, memory.

Переселения жителей и хуторов междуречья Дона и Волги, обусловленные строительством Волго-Донского канала и Цимлянского водохранилища, являются определённой лакуной в историографии. Волго-Донской канал образовался в результате соединения двух рек Волги и Дона. Строительство Волго-Донского канала являлась важной стратегической задачей для государства. Начиная с XVI в., пытались осуществить этот план отечественные и зарубежные инженеры. Но реализовать данную идею смогли только в середине XX в.

В СССР понимали выгоду водного транспорта. Искусственные водные пути и водный транспорт развивались как часть единого транспортного хозяйства страны. По плану, подготовленному под руководством инженера С.Я. Жука, Волга и Дон должны были соединиться в месте у города Калача-на-Дону. Для осуществления этого проекта понадобилось огромное количество воды. Это было решено путем создания плотины, перегородившей Дон возле бывшей станице Цимлянской, вследствие чего образовалось Цимлянское водохранилище. При этом под затопление попало более 160 хуторов и станиц

* Corresponding author
 E-mail addresses: kapefimus5818@gmail.com (E.N. Kapkanov)

на территории Ростовской и Сталинградской (в настоящее время Волгоградской) областей, которые необходимо было перенести на новое место.

Вопросы строительства канала и его эксплуатации широко обсуждаются биологами, экологами, инженерами, экономистами. В частности, выделены основные виды негативного воздействия человека на окружающую среду на примере Цимлянского водохранилища (Авакян и др., 1987). Однако изменение повседневности местных жителей в результате реализации этого масштабного проекта и их рефлексия на происходящее вплоть до последнего времени мало освещались в историографии.

Среди специальных исследований о строительстве Волго-Донского канала необходимо выделить монографию Е.Ю. Свечниковой (Свечникова, 2009), в которой раскрывается роль труда заключенных, прописаны сюжеты их быта, медицинского обслуживания, лагерного бандитизма и другие вопросы. Широкий круг исторических, социальных и экологических аспектов проблемы представлен в изданном под руководством академика Г.Г. Матишова труде «Цимлянская плотина: последний аккорд рассказывания» (Матишов и др., 2019). Авторский коллектив рассматривает процесс строительства через призму изменений быта и традиционного уклада жизни населения на Среднем и Нижнем Дону, выражая сомнения по поводу долгосрочного экономического эффекта канала и подчеркивая негативное влияние, оказанное им на природную среду и ресурсы: «...родная земля и родная река требуют остановить продолжающееся с 1948 г. бессмысленное и жестокое разрушение неповторимой природы и ландшафтов, культурных ценностей и исторической памяти донского казачества» (Матишов и др., 2019: 198)

В коллективной работе В.А. Агеевой, А.А. Волвенко и М.П. Мерзляков нашли отражение вопросы переселения населения казачьих станиц из зон затопления и рефлексия переселенцев по поводу разрушения устоявшегося повседневного микромира селян в результате реализации этого масштабного проекта (Агеева и др., 2018). Отдельные рассказы о массовом переселении жителей хуторов и станиц в ходе строительства Цимлянского гидроузла и Волго-Донского судоходного канала периодически публиковались в книгах местных краеведов А.А. Константинова (Константинов, 2013, Константинов, 2015, Константинов, 2018) и Н.П. Сивашова (Сивашов, 2011, 2015).

В ходе полевого исследования автором были опрошены жители станицы Калининской, основанной в 1949 г. вследствие переселения жителей хуторов Челбин, Калачевский и Зацимловский, попавших в зону затопления Цимлянского водохранилища. Первым был опрошен дед автора – Е.Н. Капканов, затем через него и другие жители станицы, в основном, 1930-х гг. рождения. Все интервью проводились индивидуально, кроме интервью с В.С. Даниловым, во время которого к хозяину пришла в гости Г.М. Тарасова.

Проведенные интервью позволяют не только восстановить картину тех трагических событий, начиная с момента, когда жители узнали скорбную весть о предстоящем переселении до полного обустройства на новом месте, но и лучше представить их переживания тех лет.

Вопросы интервьюера выделены полужирным шрифтом, Пропущенные слова и другие дополнения в тексте приведены в квадратных скобках. Курсивом указаны авторские пояснения. Фрагменты данных интервью использовались в публикациях и докладах автора на научных конференциях (Капканов, 2018, 2019). Полностью публикуются впервые.

№ 1

Интервью с Капкановым Николаем Ефимовичем, 1931 г.р.

Где Вы родились и проживали?

Челбин¹, живописный хутор Челбин, весь в садах был. Там сейчас плещутся воды Цимлянского моря.

¹ К моменту переселения хутор Челбин был крупным населенным пунктом, относившимся к Маркинскому сельсовету. В нем находилось 210 дворов, где проживали 613 жителей (Константинов, 2015. С 150-151).

А сейчас?

А сейчас в станице Калининской, переселенной в степь в связи со строительством Цимлянского гидроузла. Калининская образовалась из 3 хуторов: хутор Челбин, Зацимловский и Калачевский. Переселение началось в [19]49 и закончилось в [19]50 г.

Кем были Ваши родители?

Родители были при советской власти колхозниками, а раньше занимались земледелием. Отец 1908 [года рождения], мать 1910 [года рождения]. Отец – Ефим Федорович Капканов, мать – Гнутова Валентина Дмитриевна.

Родители тоже с Челбина?

Да

Братья или сестры были?

Семья большая, 6 человек, 4 брата и 2 сестры¹.

Какой у Вас был дом?

Курень² – две комнаты, подвал был, из дерева был сделан.

Какие обязанности были у детей и взрослых?

Все были в работе, взрослые работали в поле, а дети дома выполняли работу – огороды, сады.

Была школа в станице?

Начальные школы были в каждом хуторе, а средняя была в Челбине, но называлась Маркинская средняя школа, а начальные были в каждом хуторе.

То есть, 2 ступени школы было?

Да

Сколько классов было?

Начальная – 4, а в средней – 10, а потом, ну, раньше, до революции была церковно-приходская школа, а уже при советской власти была школа с 7-классным образованием. НСШ – народно-сельская школа или короче ШКМ – школа колхозной молодежи. В семь лет пошел в школу, окончил 7 классов неполной средней школы.

А потом?

После школы поехал учиться. Первое образование получил в Константиновке. Работал в животноводстве зоотехником, участковым на 2 колхоза, было мне 17 лет. Потом работал я уже техником искусственного осеменения, овец осеменяли. В армию ушел в марте 1951 г. и прослужил почти 5 лет, был за границей.

Какой рацион питания был?

Все с огородов питались, речка – рыба, фауна – зайцы, уток, птицы много было. Я в 13 лет, когда отец был на фронте, с его ружьем ходил на охоту.

На чем готовили?

Плита была, топились дровами, а на улице были горны³.

Какую одежду носили?

Телогрейка, ХБ⁴-костюм, ХБ-штаны, брюки. Хвалиться было нечем, беднота была, летом босиком бегали.

Где брали воду?

Воды было – сколько хочешь. Река Цимла разделяла хутор на две части, была чистейшая вода, быстротечная, во дворах были колодцы: 3 метра и колодец. Хуторок был наш красивый, райский, весь в садах утопал, фруктов было много, за счет их и жили, сушили и зимой питались.

Каким подсобным хозяйством занималась Ваша семья?

Что у нас было?! Овцы, куры, корова, телок – вот и все наше хозяйство, чем мы и кормились. Была госпоставка – 50 яиц сдать государству, мясо надо сдать государству, молоко тоже.

Это уже при колхозах было?

Да, при колхозах, как налог накладывался.

¹ До переселения – 3 брата и одна сестра, остальные родились позже.

² Название домов у казаков.

³ Печь, на которой готовили в летнее время.

⁴ Хлопчатобумажный костюм.

А как это проходило?

Вот, сосед имел мясо, сдавал бычка. Мы к нему приставали, он за нас сдавал, а мы ему деньги платили, налоги были тяжелые

Колхоз, рыбколхоз помните?

Был колхоз «Большевик»¹. Рыбколхозов не было или, как раньше, артели назывались, раньше они ближе к Дону располагались. Мы далеко были от Дона.

Как обрабатывали землю?

Когда единолично жили, была тягловая сила, то есть волы или лошади, быки.

Где была Ваша земля?

Земля находилась... подворье находилось в хуторе Челбине, где были огород, сады, а земля находилась в степи, называлась гумнами². Это когда единолично жили, выделялась земля, а уже при колхозе это общая была земля.

Добровольно шли в колхоз станичники?

Ну как сказать? Добровольно – принудительно. Люди, привыкшие самостоятельно работать, не сразу привыкли. Как при переселении – переселись все, ну кто с охотой, а больше не с охотой.

Чем в колхозе занимались?

Хлебопашеством занимались.

Церкви работали?

Работали и при советской власти. Велась пропаганда, что церковь – это опиум, но народ был привыкший к такому образу жизни и не мог жить без церкви. Церковь была в Маркинской.

Где была кладбища?

Хутор был в низовье, а кладбища на горе были.

Памятники были?

Не было памятников, если из камня что-то высечено или крест железный, а так все деревянное было.

Какие национальности проживали?

В основном все были местные, никаких пришлых не было, только русские были, местные сословия.

Комбинаты, мастерские были? Как продукты перерабатывали?

В Челбине мельница была одна, рядом в Маркинской маслозавод был и все. Больше никакой промышленности не было.

Огороды, сады большие были?

До гектара сады были в хуторе, больше были, и в зиму делали запасы.

Излишки были?

Были, фруктов было много, возили и на рынке продавали

А в частном виде рыбалкой занимались?

Ну, кто имел снасти, рыбалили. Дети удочками ловили. Рыбы было много, бреднем рыбалили мы.

Сколько работали по времени?

С утра до вечера, и дети лет с 14 шли в бригады помогать быков, лошадей пасти.

Больница была?

Фельдшерский пункт медицинский был в Маркинской, обслуживал фельдшер, в школах делал прививки, в садиках, на много хуторов была больница. А районная больница была в Цимлянске.

Магазин был?

Был небольшой в Челбине, в Маркинской – большой.

Что можно было купить?

[Товары] первой необходимости – соль, керосин, мыло.

---

¹ В Цимлянском районе было несколько колхозов, колхоз «Большевик» относился к Маркинскому сельсовету.

² Так называлась земля, которая находилась вне населенного пункта и использовалась для выращивания хлебных культур и др.

Одежда была там?

Была, но не по деньгам была она нам.

Хутор Челбин до какого года был?

Челбин был до [19]49 года. В [10]49 началось переселение при затоплении водой и переселяли в степь за 14 км.

Николай Ефимович, расскажите о переселении подробнее.

В жизни то самое страшное было, стон стоял. Нужно было с нажитых мест веками, где жили, переселиться в степь, голую степь, где ни деревьев – ничего, одна грязь стояла. Даже я помню, с армии пришел, слышал песню такую, кто ее написал не знаю, но один куплет я помню, пели молодежь вечерами:

Посмотрю на это море, как волнуется оно

Ой, сколько горя, сколько боли,

Нам это море принесло.

Представить себе невозможно, как все живое, все погибало, плавали гробы, размывало кладбища. Все ползущее, бегущее, что было близко к берегу, вылезало на берег, остальные погибали все там, в море.

Кто первым переселился?

Переселение началось в [19]49 г. Первым переселился председатель колхоза, вот он переселился в [19]49 г., посадил тополь на меже¹, и на тополе была бирка – [19]49 г. А переселение было очень страшное, которые могли – жилье перевозили, на тракторах, на быках, а глиняные были, которые разваливались, и здесь копали свои землянки. Это было самое страшное – стонала земля, люди, многие не хотели оттуда уезжать.

А государство как-то компенсировала Вам это?

Да, были установлены нормы, цены, каждое дерево оценивалось, сколько – возраст, какой урожай дает, все оценивалось и оплачивалось. Ну, обещали много, вот после переселения дороги на Волгоград через Новую Цимлу должны быть с твердым покрытием, а они только в балках переходы выложили булыжником, остальное – все грязь была. Это не повторить, это не перескажешь, как люди жили.

Скот и все [остальное], получается, перегоняли?

И скот, конечно, перегоняли.

А дома разбирались?

Какие разбирались, а какие – маленькие хатенки – подлаживались брусью и перетягивали волоком.

Далеко нужно было переселяться?

Около 10 км

А Вас, получается не было, Вы в армии были?

В армию я [уже] со станицы Калининской уходил, я учился, потом работал животноводом, участковым зоотехником перед уходом.

А Ваш дом как переносился, разобрался?

Разбирался. Разбирали метели, пластины под номерами и приезжали, на новом месте собирали.

Как долго шло переселение?

Ну в [19]50 г. уже заканчивалось переселение, потому что в [19]52 г. вода уже начала поступать.

А были станицы, которые не хотели переселяться?

Отдельные жители были, до самого последнего сидели. Это было страшно, стон стоял на земле, все живое гибло, которое далеко от берега было, все гибло.

Старое место было лучше? Земля лучше была?

Ну, земля, может, такая же, но там же был оазис, там же сады были огромные, речка, вода чистая. Пришел с армии и выпросил тут у соседа мотоцикл и ездил под Гнутовку² в речку Цимлянку, в которой я крестился. Вот я приехал, нырнул и напился воды Цимлянской.

¹ Граница земельных участков.

² Название балки, балка – сухая или с временным водотоком долина с задернованными склонами.

11 июля 2017 г.,
Ростовская область, Цимлянский район, станция
Калининская, дом Н.Е. Капканова.
Продолжительность 60 минут.

№ 2

**Интервью с Даниловым Владимиром Стефановичем (В.Д.), 1937 г.р. и
Тарасовой Галиной Михайловной (Г.Т.), 1935 г.р.**

Где проживали?

В.Д.: В Челбине.

Там Вы родились?

В.Д.: Да.

Сколько Вас было в семье? Большая семья была?

В.Д.: Нормальная – мать, отец, сестра [19]25 г., брат [19]27 г., сестра [19]34 г. и я [19]37 г., еще умирали у нас.

Сколько было Вам лет, когда началось переселение?

В.Д.: Переселение в [19]48 г. началось, в [19]49–[19]50 гг. уже тут мы были.

А как узнали о том, что предстоит переселиться на новое место?

В.Д.: Тогда никто не прятался, в газетах писали, агитаторы ходили, каждое дерево записывали, платили за это.

Комиссия была?

В.Д.: Ну, да.

Как люди отреагировали на весть о том, что предстоит переселиться?

В.Д.: А кому понравится? Вот сейчас любому скажи – вот, тебя переселить надо, он же никогда не согласится. Это расходы такие, привычка, соседи, а там все по-новому надо, так что... ну, слез было много.

А как проходил сам процесс переселения? Комиссия ходила, имущество считала, оценивала дома?

В.Д.: Имущества никакого там не было, деревья только посчитали, за деревья платили.

У Вас много было деревьев?

В.Д.: Два сада у нас было и при доме земли много было у нас. Участок был хороший, работай только.

А комиссия много заплатила Вашей семье?

В.Д.: А как же, всем платили.

Хорошие подъемные были?

В.Д.: Мне тогда это не нужно было

У Вас фотографий нет Челбина или нового места, как только переселилась станция?

В.Д.: Ну, у нас фотограф на квартире стоял, фотографии Челбинские есть.

Помните, как именно Ваш дом переселялся? Вы его разбирали или перетягивали?

В.Д.: А как же, помню.

(Галина Михайловна Тарасова присоединилась к диалогу)

А какого года Вы рождения?

Г.Т.: Тарасова Галина Михайловна, [19]35 г., 26 апреля родилась в чистый четверг под пасху.

Вы тоже в Челбине родились?

Г.Т.: В Челбине, ну а где же? Это моя родина, каждый день там бегала купаться в речке. Господи, так бы в речке бы нашей, в Цимлянке окунуться, искупаться! Вот чистая водичка была, прозрачная!

Сколько Вас было в семье?

Г.Т.: 6.

Это мама, папа и еще 6 детей?

Да, 6 детей было.

Г.Т.: У Капкановых 6 у Забазновых 6 и у Драгуновых тоже было 6. Вот столько детей было.

Сколько было Вам лет, когда началось переселение?

Г.Т.: Ну, в [19]49 г. началось переселение, я [19]30 г., это мне 13 или 14 год был, получается. В [19]49 г. мало жило людей, а в основном, в [19]50 г. все переселились.

Кто первый переселился?

Г.Т.: Председатель колхоза первый переселился, Забазнов, потом бабка Нюра Овчинникова. Ходили на Антонов¹ за хлебом. Бабка Нюра старая была и ходила на Антонов.

В.Д.: Ну, это первое время. Мы были колхозники они рабочий класс и им в Цимле хлеб отпускали, а мы уже, что останется нам, продавали, а колхозникам не давали.

Г.Т.: Наша хата уже зимовала тут.

В.Д.: И наша хата зимовала тут.

То есть Вы перевезли дома, а зимовали в Челбине?

В.Д.: Собрали дома, а надо же дырки замазывать глиной, но не успели и зимовали в Челбине. Тогда квартировали свободно

Г.Т.: Отец построил хату и окошки поставил, но не мазана была, а потом рано весна и они приехал сюда. Знаю, Петька – [брат] – в школу в Карнаухов² ходил, а потом в доме Плаховых школа была, туда Петро ходил, а мы еще жили на Челбине и в школу там ходили и кончали 4 класс.

Процесс переселения подробнее расскажите.

Г.Т.: Да, комиссия ходила, хаты наши обмеряли, деревья, сады считали, сколько у нас деревьев было, потому что за каждое дерево платили деньги.

У Вас сколько было деревьев? Не помните, сколько Вам заплатили?

Г.Т.: Денег я не знаю, сколько отец получал.

В.Д.: Дело в том, что мы были никто еще, а родители получили. Нас, детей не посвящали в такие дела.

Г.Т.: Знаю, что отец деньги получил и поехал на хутора. И наменял муки, и картошки привез, и мать хлеба напекла, пирожков нам напекла. Вот это помню.

Г.Т.: Когда весной приехали, тут же магазин открыли. Он же был в Маркинской, магазин, а переселили к нам, в Калининскую и начали торговать: товары возить, обувь, конфеты начали возить. Помню такие барбариски маленькие покупали.

Расскажите, как Ваш дом переселялся, его разбирали?

Г.Т.: Да, я на крыше была, землю скидывала с потолка.

В.Д.: Были пластины, они топором – тюк, тюк и потом начали собирать. Семенцев возил и Бондаренко.

Это от колхоза?

В.Д.: Да, 2 машины было после войны.

А Вы где жили, когда переселились, в какие места?

В.Д.: Нет, я над магазином.

Г.Т.: А мы в центре, напротив церкви, которая сейчас стоит через асфальт.

Расскажите, как доставался участок? Была жеребьевка?

В.Д.: Обязательно, но все мужики на низу поселились, а вдовы наверху.

Г.Т.: Давали номера.

А как получилось, что мужики на низу все поселились?

В.Д.: Потому, договорись. Приехал, дрова вывалил, ну, как обычно, везде и всюду.

То есть, кто хотел у речки жить, он мог устроить себе это?

В.Д.: Ну, да.

Речки тогда не было еще?

В.Д.: Котлованы были еще, ходили на охоту, с фотографом еще туда. Ну, я, конечно, как собака, доставал только.

¹ Хутор, в настоящее время в составе Цимлянского района Ростовской области.

² Хутор, в настоящее время в составе Цимлянского района Ростовской области.

Ваш дом тоже разбирался?

В.Д.: Все разбиралось полностью, где совсем негожий¹ был, там добавляли.

Опишите новое место, куда только переселились.

В.Д.: Степь, столько слез было там! У нас сады были. У моря был? С горы как глянешь, Челбина не видно было, когда цвели сады. Не видно было. Потом же начали вырубать! Там слез столько было! Садами жили там в основном. Собирали там, что в корзинах, в ящиках и в Цимлянск ходили 2 или 3 этих теплохода или парохода с лопастями сзади. Вот они ходили, вот на них везли в Ростов. С Ростова ехали уже с деньгами. А налоги были хорошие.

То есть, продал, надо налог заплатить?

В.Д.: Не только, надо еще 305 выхода дней² сделать, если не сделаешь – под суд, все описывали, мясо, яйца, молоко – все, что было в наличие. Данилов – 308 литров в год молока.

Г.Т.: Шерсть овец еще сдавали.

Как с водой дела были?

В.Д.: В каждом дворе были колодцы 2–3 метра [глубина] и вода.

А на новом месте?

В.Д.: А здесь очень плохо было, до 20 метров [глубина воды].

Колодцев хватало?

В.Д.: Всего 11–12 колодцев было на всю деревню.

Г.Т.: Когда Котлубань³ не разлилась еще, воду набирали из ям⁴ для полива.

Г.Т.: Как переселись, ходили за водой [к колодцу], где Володя Железников, там колодец выкопали и тута весь хутор ходить стал, а потом уже колодцев накопили. Около речки огороды сажали и поливали до того, как затопили. Выше речки был огород.

В.Д.: Они везде там были, это как не государственное, а самозахват, короче говоря. И у нас был огород около речки. Пока польешь и карасиков⁵ насобираешь.

А доски и другой материал где брали?

В.Д.: Все доставляли – покупай, делай.

Были те, кто сопротивлялся и не хотел переезжать?

В.Д.: Были те, кто вода к порогу подходила уже, а они бегают, плачут: «Спасайте нас!»

О заключенных можете рассказать, которые строили платину?

В.Д.: Сидим мы над магазином [в Челбине]. Зона была – вот где я жил, через дорогу, была контора и площадь такая, и деревья там были. Проволокой обтянули и привезли девчат с Волгодонска, вот где строилась ГЭС. Ну и мы сидим, и машина идет, и девчата шумят «Майор», машина останавливается, майор бежит. Вытащил пистолет, передернул, а там, наверно, был патрон. Я глянул – как полетел. А он не видел. Они уехали, я пошел, глянул, есть! [Нашел!] Побежал радостный, стрельнул и все.

То есть, рядом жили заключенные?

В.Д.: Ну, на глазах чтобы они были. И мы ходили в сад [из нового места уже], а их охраняли, зеки, и в Волгодонск машинами, там яблоки возили, брали и прямо из машины высыпали.

Вы бежали уже из Калининской?

В.Д.: Да. Ну а что сделаешь? Ну, хочется, мы же расположение садов всех знали.

Г.Т.: Ходили, отбирали яблоки, если поймают.

В.Д.: Они не имели права, пока вода не затопила. Мы могли бы оттуда не уходить, это все наше было, нам потом уже сказали.

А Вы тоже бежали?

Г.Т.: А то! Я бегала туда, когда там заключенные работали, девчата молодые, хорошие девчата работали. Жили они, знаешь, в Куличкином доме.

¹ В плохом состоянии.

² Говорится об отработке рабочих дней в колхозе.

³ Река в Цимлянском районе, приток Цимлы, в настоящее время впадает в Цимлянское водохранилище.

⁴ Речка периодически пересыхала, когда не было водохранилища и оставались небольшие участки с водой.

⁵ Карась – пресноводная рыба семейства карповых.

А вот кладбища как?

В.Д.: Их в основном затопили, их никто не перенес. Никто не верил, что столько наберут воды.

Г.Т.: Я жила на одном Челбине а он [Данилов] на другом, нужно было через мост переходить¹.

Можете еще что-нибудь рассказать? Какие тут улицы были, когда переселились? Был план какой-то? Например, была нижняя улица?

В.Д.: Это поселение должно быть, где вербы. Вот, на углу, где вербы у моря, за плотиной, [которая соединяет станицу Калининскую с хутором Карнауховым]. А председатель объехал все поля, подумал: «Если море, наберут там, не удержишься, там будет с моря ветер». И он объехал и облюбывал вот это место. И вот тот план они забросили и перешли сюда.

Г.Т.: Переселялись хаты, строили прямо по линии, все хаты ровно стояли.

В.Д.: Специалисты разбивали все. Я доволен, что в Калининской живу.

В Калининскую переселились какие хутора?

В.Д.: Зацимловский, Калачевский и Челбин.

Они рядом находились там?

В.Д.: Да.

А вот с номерками как дело обстояло? Тянули 2 номера – один твой, а второй, где ты жить будешь?

В.Д.: Нет, по договору все было.

А где жили, когда строились?

В.Д.: Зимовали там, у друзей, у кумовьев, у кого кто с кем договорится.

Г.Т.: Отец ходил в правление, тянул номерок, потом переносил хату.

А поменять нельзя было?

В.Д.: Ну, как поменяешь? Никто с нижней улицы не даст.

Так, а как тогда место внизу получить?

В.Д.: Никто не спрашивал, взял все, свалил. Кто будет перетаскивать? И все, никто не будет перетаскивать, наше место. Дядька Володя жил вот через переулочек вот этот угловой дом – это наш номерок.

То есть вроде как перепутал?!

В.Д.: Ну да, перепутал (*смеется*) Наверху одни вдовы были, Вдовья гора называлась.

А что делать тем, у кого номерок там был?

В.Д.: Что делать? Селись сбоку. Сбоку нету – бери выше, уже ничего не сделаешь, у кого мужики были те и выбрали, а бабы одинокие – им и дали на горе. Она называлась Вдовья гора, там ни одного мужика не было.

Г.Т.: Там выше нас на горе Дуся жила, она наверно в [19]52 г. переселялась, у нее и хаты, наверно-то не было, а потом Шура Лестникова жила, ну она жила, где Геннадий Козлов, ее хатка стояла.

В.Д.: Крестилась, какая-то в яме жила, когда переселились.

На Челбине?

В.Д.: На новом месте землянку выкопала, яму, и она, как суслик, вынырнет оттуда.

Одинокая была? Долго так жила?

В.Д.: Пока не умерла.

Ого.

В.Д.: Не равняй то, что раньше было. Те времена мерить и сейчас. Тогда печка в школе горит, тогда мы кочанчик кукурузы поджарим и на всех разделили, а сейчас никто не даст надкусить от этого качена.

А когда построилась плотина, условия жизни улучшились? Транспорт, может, удобства появились какие?

В.Д.: Теплоход ходил к нам, воду набрали же. В Цимле он шлюзовался, а потом заходил в Крутой², потом в Хорошевку¹, в Терновскую² не заходил. Потом к нам, у нас ночевал, он тут ночевал, тут танцы были на пристани.

---

¹ Челбин был разделен речкой на 2 части.

² Хутор Крутой Цимлянского района.

Порт, получается, был маленький?

В.Д.: Ну, ночевал, дебаркадер³ просто.

Где Ключников живет?

В.Д.: Это потом уже, а раньше вот здесь рядом был, где Холодков, [в начале станицы], потом обмелело и к вам [возле дома Ключниковых] перешел. Можно было уплыть, билет купить свободно, как такси было в Ростов.

Хоть польза Вам была от моря.

В.Д.: Ну да, а потом несколько раз теплоход в Новую Цимлу⁴ уходил. Он застрял там и отменили его.

А рыбы много было на новом месте?

В.Д.: Рыбы много, ну, гоняли хорошо тоже, очур⁵ тут рядом жил.

А плотины когда появились?

В.Д.: Это уже колхоз строил.

Г.Т.: Раньше был подвесной мост, но он недолго был.

А магазин, медпункт когда появились?

В.Д.: Сразу, как переселились и начали работать.

А на Челбине были?

В.Д.: Был медпункт в Маркинской, был, фельдшер был в Маркинской, и он везде – Маркинская, Челбин, Зацимловский – все хутора [лечил]. И он утром встает, вечером назад и успевал всех обойти.

19 июля 2018 г.

Ростовская область, Цимлянский район, станица Калининская
дом жены В.С. Данилова.

Продолжительность 90 минут.

№ 3**Интервью с Анной Михайловной Торож, 1936 г.р.**

Здравствуйте! Сегодня 1 января 2018 г. Мы находимся в гостях у Анны Михайловны Торож. Тема нашего интервью – это стройка Волго-Донского канала, затопление и переселение хуторов на новые места.

Какого Вы года рождения?

1936 г. 30 октября.

Где проживали до затопления?

Проживала в хуторе Челбине, сейчас затоплен до конца, у меня всегда болит душа о нем.

Вы родились в нем?

Я родилась и выросла, до 6 класса была там, как раз началось переселение в 1950 г., некоторые в 1949 г. Я удивляюсь, какую работу великую провело государство по переселению.

В каком году стройка началась?

Где-то в [19]49 г. и до [19]52 г. или [19]53 г., не помню уже, когда закончилась.

---

¹ Станица Хорошевская — место нахождения старой станицы Цимлянской, перенесенной в новое место в связи с поднятием воды.

² Станица Терновская Цимлянского района.

³ Причалное сооружение в виде стоечного судна или понтона, стационарно установленное и предназначенное для стоянки грузовых и пассажирских судов, а также любой обособленный элемент портовой или причальной инфраструктуры.

⁴ Новоцимлянская — одна из переселенных станиц в Цимлянском районе Ростовской области.

⁵ Ачур, ачүра, во мн. – ачүры – инспекторы рыбнадзора, работники рыбоохраны. АЧУР – Азово-Черноморское управление рыбоохраны и регулирования рыболовства и рыбоводства

А Ваша станица в каком году переселяться начала?

Начала в 1949 г. и до [19]50 г. полностью уже все переселились. Этот период очень страшный. Во-первых, только что начиналось заживление ран, и сердечных, и физических, и моральных, война закончилась, война принесла большое горе.

Вы, получается, ребенок войны?

5 лет мне было, когда началась война

Какой у Вас был дом?

Хатка была, под одной крышей все. Хатка маленькая была, комнат не было, печкой было перегорожено.

Расскажите, что в доме было?

Мы бедно жили, много детей было. Пол был выскоблен и натрет желтой глиной. Печка побелена, потолки деревянные, стены деревянные, белой глиной натирались. Поставаляня¹ была под домом в рост отца, а он почти 2 метра был. И погреб был соединен с сенцами². Они были большие, как сама хата, под одной крышей. Все мазали и белили, сараи утепляли, зимы были холодные. Ели с одной чашки, первый начинал папа. Собирались утром, в обед и вечереть, и все свежее было, летом горны были. Самое главное, когда весна, когда зелень начинается.

Как Вы узнали о переселении? Я слышал такую версию, что люди на рынке в Ростове узнали, когда торговать ездили.

Это я не знаю. Вообще наш хутор, я в последнее время размышляю, хутор был далеко от центра, но было очень много грамотных. Отец был постовалом³. Мать печки клала. После войны все были грустные, все ждали, что еще кто-то вернется. О переселении узнали, когда начали ходить. Государство проводило огромную работу, не наше же село одно переселилось, давали подъемные. Они заходили в каждый двор, записывали деревья – маленькое, большое, хату оценивали, колодец, все, все. А строения какие были? Все из плетней. Мы маленькую помощь получили, хатка маленькая была у нас. Народ очень тяжело воспринял, очень тяжело. Только начали раны военные, начали заживать, люди стали добрее, улыбочивые, каждый с поникшей головой ведь был. В то время люди были очень добрые, поделчивые⁴. Когда люди узнали, это не описать.

Кто первый переселился?

Я не помню, кто первый переехал с Челбина, я в 6 классе была, окончила, одна уже. Хутор был пустой, а мне надо было экзамен сдавать. Уже все переселились, я не могла знать, но тот период запомнился рыданием, криком. Не хотели переселяться, но, представь, в такой зелени, в такой красоте, такой воздух был чистый, а лягушки как квакали.

А вот получается, у Вас там речка была рядом?

Челбин был разделен на 2 части речкой, Цимлянка называлась. Мы на речку бегали мимо твоего дедушки, купались там, она была такая, где-то был брод по щиколотку, можно было перейти, а где-то ямы. Соток 30–40 у нас было земли, это все надо было обработать, горох сеяли, кукурузу. Это поле было все в хуторе, было, вот при хате земли было очень много, и около дворов, и отдельно еще столько зелени было, что можно было заблудиться. И вот на одной из сторон жили монашки, потом их разогнали, а здание осталось, и какой там был сад при монастыре, какая была там красота неопишуемая! Вот это я помню, потому что сдавала экзамены за 6 класс, а в окошко заглядывал жасмин, растение такое пахучее, над одним окном, над другим. Жасмин так что. История Челбина такая.

А колодцы были, где для питья воду брать?

Колодцы были у каждого, вода была рядом, 2 метра и черпали.

А вот на новом месте как с водой дела обстояли?

20–30 метров глубина. Жуткое было состояние, многие не хотели уезжать. Вот старые люди сейчас бы сказали: «Давайте переселяться на другое место». Там такая зелень была, мы в низине жили. Вот, как только переселялись, на пригорок подымались старые люди, на коленки становились, крестились и плакали, рыдали. Тебе не передать, вот это состояние

¹ Место, где делают валенки.

² Крытое пространство между жилыми помещениями.

³ Валял валенки.

⁴ Добрые и щедрые люди, готовые всем поделиться с другими.

жуткое было, какая-то в хуторе атмосфера была жуткая, а мы бегаем и думаем, что они ревут то? Но пережили все, все пережили.

Расскажите про новое место, что оно представляло собой?

Представь, голая степь. Вот в степь выходил когда-нибудь? Полынь и змеи. Вот что из себя представляло новое место и больше ничего. И трафаретка, и палочка. Прибита трафаретка, написано: «Номер такой-то, Куркин Михаил Григорьевич»¹. 15 или 18 соток земли наш участок.

На новом месте речка была?

Была речка на новом месте – Котлубань. Она наполнялась водою периодически, когда мы переселились мы ею поливали. Потом вода уходила, потом уже полностью заполнилась от водохранилища.

А вот не было такого, что я хочу туда переселиться или туда?

Нет, только по номеркам. Выдерживали, какому какое достанется. Нам доставался номерок, где сейчас дядька Миша Попов живет, где Поцелуев Николай Михайлович. Нашего дома уже не осталось, который переселился. Когда папа умер, нас 6 детей осталось, и мы решали, с кем маме доживать. Мы все были семейные, а сестра Ольга Михайловна была не замужем, и она переехала к маме, потом вышла замуж, и она построила на этом же месте дом.

А вот как происходило переселение, как дома переносились?

Под бабушкину хату подложили санки, перевезли эту хатку.

А чем тащили?

Быки и прислали на помощь машины, чтобы помогали, и многие дома разбирались на пластины.

Вот Ваш дом разбирался?

Пластины были, каждая пластина намечалась и тут собирался. Вообще, я не могу передать, какая была скорбь! И многие люди старые поумирали от тоски. Представь, весна начинается, все зацветает, благоухает, пусть даже голод был, мы какой-то корешок выкопали, съели – вот этот душистый горошек, а сюда – голая степь. Папе не понравилось, что никого не было, и вот где сейчас сельский Совет, чтобы привлечь людей, они открыли магазин. Откуда здание, не знаю, переселили и сделали магазин, чтобы привлечь людей. Мы же не знали, что такое конфеты. Подушечки вот такие, конфеты как-то один раз папа принес, его кто-то угостил, а он не съел, и мы разделили и тут появились горошком конфеты

А чем расплачивались?

Не знаю, откуда деньги появлялись.

Были деньги?

Да были, но они кровью доставались. Мне 10 лет было, я пешком ходила в Цимлянск на базар, пешком, продавать, 18 км было расстояние. Ну я со взрослыми вишней торговала, в Цимле не было этих ягод, а мы корзины рвем, корзины сорвем, потом тележку – не бричка, а тележка и на быках: «Цоб-цобе!»² И мы ночь едем, подъезжаем к заре. Рассветает. И начинаем стаканами вишню продавать – вот это деньги. И меня один раз мама послала: «Поди, доченька, на рынок сходи». А я любила с людьми разговаривать, общительная была. Литра 3 сметаны дала. А я по глупости взяла, подешевке [по низкой цене] пустила все. Очередь подошла ко мне: «Вот, какая хорошая девочка!» Меня похвалили, я и подешевке все продала, прибегаю домой и говорю: «Мама, я тебе всю сметану продала!» Она как глянула и заплакала, и сказала: «Моя ты дочечка, совсем мало денег принесла». Очень большая нужда была в деньгах.

Переселилась, а тут такая грязь у меня где-то есть фотография, постараюсь найти. Самый страшный период пережили старые люди. Нам-то, детям – ничего. Вот, когда переселились, там были сады: какие были груши вкусные, какие яблоки! У нас яблоня была – алимонка³ называлась – такая развесистая, вкусная и вот небольшие яблоки. И ты знаешь – она насыщена медом была. Раскусишь ее, такой аромат! Вот, пахнет медом.

¹ Отец респондента.

² Команда для управления быками.

³ Сорт яблок.

И когда сюда переселились, папа на новом месте на бахчах¹ работал, а зимой валенки валял. В 6 классе, кто со мной учился – не помню. Учились вроде Попов Борис, Вовка Капканов и я, и больше из девочек никого не было. И я жила, все переселились, а Челбина Давыдьевна, а имя забыла ее, жила в землянке, и я вот у нее в землянке жила. Ей нечего было переселить, и она, пока осталась в хуторе, у нее все сгорело, разбомбило все, а был у них красивый казачий дом, а дедушка уже умер у нее после войны. И она почему осталась? Потому что нечего было переселять. И я у нее жила и сдавала экзамены. И я одна была, уже все переселились, никаких подруг, ничего. Представляешь, пустой хутор. Родители уже строили тут, на новом месте, все люди попереехали, и жутко было ходить по этому опустевшему хутору. Вот это какая-то прозябность² была, остались воронки от снарядов и вот, когда жили мы последний год, я коров прогоняла, я все время прогоняла и встречала, эти воронки такие глубокие, и весной, как солнышко только пригреет. они заполнялись змеями. Страшный период, и я не боялась.

Около школы современной здание длинное – это был монастырь на старом хуторе. Разогнали монашек, закрыли церковь, сделали клуб. Я помню, в том клубе я выучила стихотворение. Так любила наизусть запоминать, мне лет 5 было, и я пирожок получила за длинное стихотворение. И вот у нас был в Челбине фотограф. Вот такой развитый хутор был. Говорю как-то деду: ты согласен, чтобы вернулось детство, чтобы я на Челбине на старом, а ты бы на своем там, на западном? Он же западный у меня, ровенский³. Я бы с удовольствием, пусть бедность была, ну настолько доброта была, настолько добрые отношения были среди людей, мы не замечали, что босиком бегали. Он говорит: «Я бы не хотел». А я бы с удовольствием. Эту красоту, которую загубила, война изуродовала. А тут, когда переселение было, я так и написала [в своем личном дневнике] как же о людях они не подумали, правительство? Вот как я задаюсь вопросом, как сделать такую скорбь? Стали люди, 5 лет прошло, и такую сделать скорбь для людей. Они не подумали, дали эти подъемные.

Проект планировался и раньше, насколько мне известно.

Я знаю, еще Петр I планировал, но не в такой же степени, только же война кончилась, только люди начали немножко забывать за все! Представь, это же наша семья – все погорело. У нас страшный голод был, погорело все. У кого коровки пооставались, у кого куры, овцы, у кого – что, а у нас ничего, у нас все погорело и яичка не было. Война изуродовала красоту, а государство изуродовало людские сердца. Представь, все рухнуло в одночасье, и красота хутора, которую создала природа и вера людей во что-то доброе и хорошее, никогда я не соглашусь с этим, и настолько меня тоска берет, но время лечит.

Можно я прочитаю?

(Берет дневник с воспоминаниями).

Да, конечно.

Постепенно утихла боль, люди смирились, свыклись со всем тем, что произошло, когда переселились, сюда насадили деревья, огородились друг от друга заборами. А видел, какое пространство было на фотографии? Стали жить. Челбин превратился в станицу Калининскую. Зацимловский, Калачевский, Челбин...

А они все рядом находились?

Да рядом, прямо рядом. Наш Челбин кончается, пройдешь через все эти, и начинается Зацимловский. Он был очень маленький. Друг за другом шли.

Они в один ряд, получается, шли?

Да в один ряд. Калачевский был более – менее, и он находился недалеко от Терновской. Там, через речку пройдешь, там мост был. Какие там были заграждения каменные, на речке строения, я не знаю, кто, может быть, ты будешь знать, какие там крепости были!⁴

Церковь была?

Я же говорила, что была церковь деревянная. Была церковь, когда монашки жили, их же всех расселили. Наверно, когда колхоз образовался, а церковь в клуб превратили и

¹ Арбузное поле.

² Прозябность – малосодержательное, бесцельное существование

³ Ровенская область на северо-западе Украины.

⁴ Скорее всего, имеет ввиду крепость Саркел (Белая Вежа) на левом берегу Дона.

церковь была в Маркинской. Маркинская рядышком с Челбина была. Через Цимлянку мостик был. Перейдешь – маслозавод был, так что мы не были такие уж [отсталые], маслозавод был у нас там. Мы сдавали молоко государству, 300 яиц надо сдать, масло сливочное сдавали и шкуру. Я носила на маслозавод, а Челбин был километра 3, наверно, и когда организовали постовальню [во время войны], в Маркинской я носила папе обед в солдатском котелке. Если это можно назвать обедом. И что удивительно, что мы были дети военные, настроенные, что война и все, надо помочь, понимаешь? Что пусть я маленькая, [19]43 г. – 8 лет. Пусть 8, точно было, и я этот котелок несла, и я ни разу не отхлебнула с этого котелка, чтобы мне утолить жажду голода. Вот настолько мы были настроенные все, и я вот перейду через мостик, потом маслозавод, потом церковь. И я бегала в церковь сама, до 4 класса. Мама была верующая, а папа нет, он воспитывал по казачьим принципам, на улице не кричал.

А пропаганда против церкви велась?

Церковь работала в Маркинской до самого переселения. Говорили, что она осталась под водой. Настоящая церковь, маленькая, правда, но все время и пока не переселились, люди ходили. Священник у нас был Алафаев, звать забыла уже как. И вот, когда церковь перенесли из здания бывшей церкви и сделали интернат для мальчиков, когда я начала работать, приехала и я работала еще в этом интернате.

А про школу расскажите, которая в Челбине была.

Ну, обыкновенная, вот это здание, оно там же было, потом переселили сюда. Была начальная школа на нашем квартале до 3 [класса]. А потом 4, 5, 6, 7 классы – это было там ШКМ назывался. Ну, в школу нужны были документы, а у меня сгорело или пропало свидетельство о рождении, и я сама ходила с ребяташками старшими.

А больница была?

Был медпункт. В Маркинской был медпункт и даже был сельсовет.

То есть, Вы подчинялись Маркинской?

Да, Маркинской. Прививки делали, помню, меня папа носил на прививку на руках.

А Ваши хутора до переселения к Цимлянкой относились? Она главная была?

Да, да, Цимлянский район был. Земли у хуторов было много, у нас соток 40 было, и все обработать надо было, сады и тут же посевная.

Давай, я тебе конец расскажу (*имеет в виду записи из личного дневника*). Рассказала небольшую историю за родной хутор, старых людей уже нету, многие поумирали от тоски, да и мое поколение – человек 10, если осталось вот [19]30 гг. и все. Сейчас станица, как въедешь, расстроилась, прямые улицы, у всех заборы такие, а раньше заборов не было.

А вот улиц сколько было в начале на новом месте?

Ну, началось, вот этих строений, вот этого кутка не было. Там только немножечко и Миша Попов, Поцелуев Иван Михайлович там жили и нам попадало. Там папа почему-то не хотел [строиться]. Кругом опять пустырь и поменялся тут с одними, и мы же, где Ольга Михайловна живет, и люди сейчас живут хорошо, квартиры отстроены, не так, как мы, в речке постираем, нажмешь кнопку – и тепло, и постирано. Держат хозяйство, голодных и раздетых вроде бы нет, а лица у людей не улыбочивые, не заметил?

И я говорю деду, что, если бы можно было побывать, где сейчас бушует море и на мгновение вернулась красота хутора, какие кучугуры были, когда Цимлянка разливалась, мы на лодке переплывали в ШКМ¹, а так она узенькая была. Где-то глубокая, а где-то по щиколотку, перепродили

Что такое кучугуры?

А кучугуры – это бугры песка, и там на них росли малоканки², которые мы копали и ели, и ракита³.

А это что такое – ракита?

Ракита – это наподобие вербы, ну только кустарники, из них плели плетни, корзинки разных размеров. Искупаться бы, где был Созончиков брод. Вот этот брод в одном месте

¹ Школа крестьянской молодежи.

² Простонародные названия растения.

³ Простонародное название растения.

перебродишь, а чуть в сторонку – там уже глубоко, мы зажмем нос – и раз туда. Искупаться бы там с подружками. Покататься бы на буграх кучугурских, мы там все время, когда коров прогоняли недалеко, там луга были, где коровы и телята паслись, и мы уходили на эти бугры. Верхушку малоканок берем, едим, а корешки на муку выкапывали и лебеду рвали, обваривали в молоке и в этой муке с малоканок мамка делала лепешки. А травы было! У меня задание было: 2 мешка верхушки лебеды, ну ты не знаешь, что это, я бы тебе показала, но не лето. Услышать приветствие с утра: «Здорово ночевали!» Полазить бы по деревьям, деревья высокие были такие, тютюна¹[шелковица, или тутовник], яблони, вишни. Наестся сочной крупной тютюны, а потом все тело выпачкать соком этой ягоды и прыгнуть в воду у Андриановой ямы. Мы с подружками все тютюной измажемся и прыгали, и тут же рядом огород, наломать сочной молодой кукурузы, стручки зеленого гороха закусить, заманить червячка, жажду утолить голода, погреться на солнышке и снова в воду. Это удовольствие мы могли получить только в воскресенье, был выходной день. Но, к сожалению, этого всего не вернуть, ушло в небытие, осталась только память. А люди как переселились, все тосковали. Скотина даже возвращалась туда. Не хотели их, гнали, они возвращались, даже собаки убежали, а потом, со временем, как море начало затапливать, никто не верил что оно сюда появится. Старые люди за головы брались, когда вода в Калининскую начала поступать через залив. Старики повыходили: что это такое, что за чудо делают, что творится на белом свете! Она прибывает и прибывает, и у нас же приставали пароходики, «Омики»² их называли.

Зачем?

Чтобы добраться до Цимлянска. И люди ездили. Так бушевало это море, страшно было ездить. Пристань была потом года 2, наверно, может 3, и все, уже она стала мелеть. Никто не думал, что по Котлубани пароходы будут ходить, продавали на пристани всякую всячину – конфеты, колбаса, алкоголь.

А вот кладбище же было в хуторе?

Вот, сейчас скажу. Кладбище было, море подошло к кладбищу и размыло, что гробы плавали по морю, вот какой страх.

А перезахоронения были?

Никто ничего не дал, перезахоронили только вот могилы братские оттуда, с Челбина. И когда переселись, пацаны бегали и рвали яблоки, и вишню, и мы же девчоночки, я тоже шустрая была и бегала. Речка нас спасала, сколько мы лягушек переели [на старом месте во время войны и голода].

А чем в хуторе занимались?

Сады, огороды и поля были и остались. 2-я бригада. Конечно, сеяли тогда меньше на старом месте. Хлеб, мука была у нас, мама пекла сама, но в натяжку.

Вот я и вспомнила, и рассказала небольшую историю

1 января 2018 г.

Ростовская область, Цимлянский район, станция Калининская,
дом Анны Михайловны Торож.
Продолжительность 100 минут

Литература

[Авакян и др., 1987](#) – Авакян А.Б., Салтанкин В.П., Шарапов В.А. Водохранилища. М.: Мысль, 1987. 325 с.

[Агеева и др., 2018](#) – Агеева В.А., Волвенко А.А., Мерзляков М.П. Проблемы переселения жителей в ходе строительства Волго-Донского канала в нач. 1950-х гг. через призму повседневности // *Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова*. 2018. № 2. С. 166-170.

[Капканов, 2018](#) – Капканов Е.Н. История переселения в масштабе судьбы одного человека: строительство Волго-Донского канала // *Достижения и перспективы молодых ученых в интересах развития Юга России. Тезисы докладов: XIV Ежегодная молодежная*

¹ Шелковица или тутовник.

² ОМ – массовая серия двухпалубных речных судов.

научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2018. С. 169.

Капканов 2020 – *Капканов Е.Н.* Из истории строительства Волго-Донского канала: «Вынужденное путешествие» жителей х. Челбин» / Первые шаги в науке. Сборник материалов VI Межрегиональной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2020. С. 193-197.

Константинов, 2013 – *Константинов А.А.* Цимла. Волгодонск: Волгодонское полиграфобъединение, 2013. 208 с.

Константинов, 2015 – *Константинов А.А.* Память сильнее времени. Волгодонск: Волгодонское полиграфобъединение, 2015. 244 с.

Константинов, 2018 – *Константинов А.А.* Время рассудит нас. Волгодонск: Волгодонское полиграфобъединение, 2018. 200 с.

Матишов и др., 2019 – *Матишов Г.Г., Савельева О.С., Слюнина Е.Ю.* Цимлянская плотина: последний аккорд расказачивания на Дону. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. 216 с.

Свечникова, 2009 – *Свечникова Е.Ю.* Спецконтингент великой стройки: заключенные советских лагерей на строительстве гидротехнических сооружений Волгодонстроя. 1948–1953 гг. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2009. 219 с.

Сивашов, 2011 – *Сивашов Н.П.* Как живешь, станица, под водой? Цимлянск: МУП ИИЦ «Придонье», 2011. 74 с.

Сивашов, 2015 – *Сивашов Н.П.* Цимла. Цимлянск: МУП ИИЦ «Придонье», 2015. 75 с.

References

Ageeva i dr., 2018 – *Ageeva, V.A., Volvenko, A.A., Merzlyakov, M.P.* (2018). Problemy pereseleniya zhiteley v khode stroitel'stva Volgo-Donskogo kanala v nach. 1950-kh gg. cherez prizmu povsednevnosti [Problems of resettlement of residents during the construction of the Volga-Don canal at the beginning. 1950s through the prism of everyday life]. *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A.P. Chekhova*. 2: 166-170. [in Russian]

Avakyan i dr., 1987 – *Avakyan, A.B., Saltankin, V.P., Sharapov, V.A.* (1987). Vodohranilishha [Reservoirs]. Moscow, Mysl', 325 p. [in Russian]

Капканов, 2018 – *Капканов, Е.Н.* (2018). Istoriya pereseleniya v masshtabe sud'by odnogo cheloveka: stroitel'stvo Volgo-Donskogo kanala [The history of resettlement on the scale of the fate of one person: the construction of the Volga-Don canal]. Dostizheniya i perspektivy molodykh uchenykh v interesakh razvitiya Yuga Rossii. Tezisy dokladov: XIV Ezhegodnaya molodezhnaya nauchnaya konferentsiya studentov, aspirantov i molodykh uchenykh. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, p. 169. [in Russian]

Капканов, 2020 – *Капканов, Е.Н.* (2020). Iz istorii stroitel'stva Volgo-Donskogo kanala: "Vynuzhdennoe puteshestvie" zhiteley kh. Chelbin [From the history of the construction of the Volga-Don canal: "Forced travel" of the inhabitants of the village Chelbin]. Pervye shagi v nauke [First steps in science]. Pervye shagi v nauke. Sbornik materialov VI Mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, magistrantov, aspirantov i molodykh uchenykh. Rostov-na-Donu: Fond nauki i obrazovaniya. Rostov-on-Don: Fond nauki i obrazovaniya, pp. 193-197. [in Russian]

Konstantinov, 2013 – *Konstantinov, A.A.* (2013). Tsimla [Tsimla]. Volgodonsk: Volgodonskoe poligrafob"edinenie, 208 p. [in Russian]

Konstantinov, 2015 – *Konstantinov, A.A.* (2015). Pamyat' sil'nee vremeni [Memory is stronger than time]. Volgodonsk: Volgodonskoe poligrafob"edinenie, 244 p. [in Russian]

Konstantinov, 2018 – *Konstantinov, A.A.* (2018). Vremya rassudit nas [Time will judge us]. Volgodonsk: Volgodonskoe poligrafob"edinenie, 200 p. [in Russian]

Matishov i dr., 2019 – *Matishov, G.G., Savel'eva, O.S., Slyunina, E.Yu.* (2019). Tsimlyanskaya plotina: posledniy akkord raskazachivaniya na Donu [Tsimlyansk dam: the last chord of decossackization on the Don]. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 216 p. [in Russian]

Sivashov, 2011 – *Sivashov, N.P.* (2011). Kak zhivesh', stanitsa, pod vodoy? [How do you live, stanitsa, under water?]. Tsimlyansk: MUP IITs "Pridon'e", 74 p. [in Russian]

Sivashov, 2015 – *Sivashov, N.P.* (2015). Tsimla. [Tsimla]. Tsimlyansk: MUP IITs “Pridon'e”, 75 p. [in Russian]

Svechnikova, 2009 – *Svechnikova, E.Yu.* (2009). Spetskontingent velikoy stroyki: zaklyuchennye sovetskikh lagerey na stroitel'stve gidrotekhnicheskikh sooruzheniy Volgodonstroya. 1948–1953 gg. [Special contingent of the great construction: prisoners of the Soviet camps on the construction of Volgodostroy hydraulic structures. 1948–1953]. Rostov-on-Don: Rostizdat, 219 p. [in Russian]

«Там сейчас плещутся воды Цимлянского моря...»: переселения жителей при строительстве Волго-Донского канала

Ефим Николаевич Капканов^{а, *}

^а Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (Ростовского института народного хозяйства),
Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена одному из сюжетов строительства Волго-Донского канала – переселению людей на новые места в результате затопления территории в 1949–1950 гг. Для строительства канала между Волгой и Доном понадобилось огромное количество воды. Эта задача была решена постройкой Цимлянского водохранилища. В результате территории Среднего и Нижнего Дона ушла под воду. В публикации представлены интервью с людьми, которые были вынуждены переселиться на новые места. Опросы проводились в станице Калининской Цимлянского района Ростовской области. Станица образовалась в 1949 г. вследствие переселения жителей хуторов Челбин, Калачевский и Зацимловский, попавших в зону затопления Цимлянского водохранилища. Несмотря на то, что респонденты в момент тех событий были детьми, они подробно рассказали о процессе переселения. Рассказы очевидцев позволили изучить стратегии приспособления и обоснования жителей на новых местах.

Ключевые слова: Волго-Донской канал, устная история, советская повседневность, переселение жителей, Цимлянское водохранилище, полевое исследование, память.

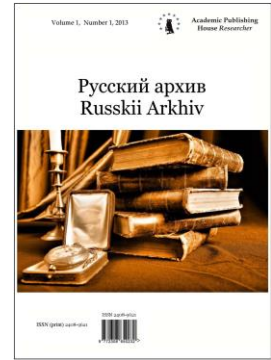
* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: kapefimus5818@gmail.com (Е.Н. Капканов)

Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2021. 9(1): 110-124

DOI: 10.13187/ra.2021.1.110
www.ejournal16.com

“Angara Atlantis”: The Memories of the Submerged Settlements Inhabitants

Preparation for publication, introductory article and comments

Larisa M. Salakhova^{a, *}

^a Irkutsk State University, Pedagogical Institute, Irkutsk, Russian Federation

Abstract

In the second half of the XX century, life of the Angara region changed dramatically thanks to the ambitious industrial projects of the Soviet era. In a relatively short time of 40 years, on the Angara River there were built Irkutsk, Bratsk, Ust-Ilimsk hydroelectric power plants, which gave rise to metallurgical, timber, mining giants, and also the construction Boguchanskaya HPP began. The region's three-century way of life has undergone some major changes in the context of urbanization transition. This publication presents the oral memories of the former residents of submerged settlements. The interviewees vividly describe their lost homeland, relying on their stories from everyday life and family history. They describe how and where they were resettled, and also the relationships and fates of forced migrants in the new socio-cultural conditions.

Keywords: Baikal Siberia, Angara region, submerged settlements, migrants, migration, old-timers, oral history, private memory.

Ситуация Сибири XX в. – это ситуация бесконечных изменений. Особенно динамичной для региона стала вторая половина столетия – время, когда обширное сибирское пространство включилось в модернизационные процессы. Это спровоцировало мощные миграционные потоки. Значительная доля устных свидетельств, сохраняемых в Архиве устной истории Байкальской Сибири, созданном в 2005 г., позволяет погрузиться в рассмотрение проблемы формирования региональной идентичности в условиях ценностной гетерогенности сообщества.

В настоящее время работа по систематизации, сохранению и пополнению архива осуществляется преподавателями и студентами кафедры истории и методики Педагогического института Иркутского государственного университета. Одной из ведущих тем является «История поселений, затопленных водами искусственных водохранилищ, созданных на р. Ангаре». В результате строительства трех гидроэлектростанций в Иркутской области вынужденными переселенцами стали 117 900 человек из 509 населенных пунктов, расположенных по берегам рек Ангара, Ия, Ока, Илим и др. Этот процесс возобновился в начале XXI в. В связи с завершением строительства Богучанской ГЭС, четвертой в каскаде ангарских гидроэлектростанций, под затопление попало еще 29 поселений. Это были в большинстве своем старожильческие поселения, а также поселки лесозаготовителей.

* Corresponding author
 E-mail addresses: mars62@rambler.ru (L.M. Salakhova)

Интерес исследователей к истории индустриального освоения Байкальской Сибири сложился в последней четверти XX в. В результате возникло целое направление в сибиреведении, в центре внимания которого оказались социально-экономические аспекты модернизационного процесса (Алексеев, 1973; Цыкунов, 1991). Доминировала положительная оценка преобразований в Сибири и довольно скромно велся разговор о цене преобразований для старожильского населения.

К началу XXI в. появились научные труды, раскрывающие историю районов нового освоения с точки зрения влияния ангарских ГЭС на традиционный уклад хозяйственной жизни населения (Занданова, 2011). Проблемы переселения из зоны затопления раскрываются в публикациях Р.Л. Ермошкиной (Ермошкина, 2001), И.А. Дальжиновой и В.В. Плюсониной (Дальжинова, Плюснина, 2011). Исследование Ю.В. Рябова посвящено организации переселения из районов затопления на р. Ангаре (Рябов, 2015). Однако в указанных исследованиях попытки опереться на устные рассказы жителей исчезнувших поселений процесса весьма скромны. Событием в научном мире стал коллективный проект Центра независимых социальных исследований и образования (ЦНСиО, Иркутск) результаты которого представлены в альманахе «Байкальская Сибирь. Предисловие 21 века» (Байкальская Сибирь, 2007). Тема сохранения исторической памяти поколений представлена в разделе «Потомки первопроходцев: метаморфозы памяти». Интервью, рассказы, неизданные рукописи о затопленной родине позволили авторам представить такой социальный феномен, как мир памяти ангарских старожилов и их потомков. Материалы Архива устной истории Байкальской Сибири легли в основу трудов С.В. Ковригиной, предметным полем которой является повседневное бытование ангарских деревень в послевоенное время (Ковригина, 2009).

В настоящее время в молодых индустриальных городах Байкальской Сибири, находящихся в процессе создания своей истории, возрос интерес к догородскому прошлому пространства. Например, в г. Братске создана общественная организация краеведов «Старый Братск». Ее члены ведут работу по сохранению памяти об утраченных поселениях (Старый Братск). Стремление зафиксировать в письменной или визуальной форме образ затопленной «малой Родины» привело братчан к изданию серии воспоминаний (Жмурова, 2016; Рябцев-Куватский, 2017; Московских, 2018).

В данной публикации представлены устные воспоминания Галины Ивановны Калаушкиной (Лухневой), родившейся в 1942 г. в деревне Громы, затопленной водами Братского водохранилища в 1961 г. Работы по подготовке ложа этого водохранилища к затоплению начались в 1956 г. Специальный отдел при райисполкоме занимался выбором новых площадок для населенных пунктов, создавал оценочные комиссии для определения годности к переносу строений, оценивал строения на момент сноса, вел разъяснительную работу с населением. Деревня Громы была одной из 248 деревень Братского района, жители которой должны были ее покинуть. Дома и надворные постройки, принадлежащие гражданам, переносилась силами владельцев за счет 30 % аванса от денежной компенсации (составляла около 20 тыс. руб.). Остальную часть средств переселенцы могли получить только после самостоятельной зачистки (сожжения) места старой усадьбы.

В 1960 г. Галина Ивановна, рано вышедшая замуж (в 1958 г.) за приезжего работника леспромхоза, и ее родительская семья обосновались в Новой Куватке. Поселок находился в 5 км от старой Куватки. Под новый поселок определили бывшую хлебную пашню, не прислушавшись к старожилам. В результате люди до настоящего времени страдают от близко расположенных грунтовых вод. Переселенцы столкнулись с непреодолимыми для некоторых из них, трудностями: не было подъездных дорог, не хватало пиломатериалов, часто задерживалась выплата денежной компенсации. Аванса не хватало на выполнение необходимых работ. На новом месте надо было построить не только жилой дом, но и хозяйственные помещения, загоны для скота, поставить заборы. Переселенцы не имели времени на обустройство, они сразу выходили на работу и вынуждены были подолгу жить на квартирах, в банях, временках. Перед началом интервью была поставлена цель – рассказать о том, какой была деревня Громы к середине XX в., когда и как начался и проходил процесс переселения из зоны затопления, об обустройстве ангарцев на новом месте жительства. Рассказ Галины Ивановны, как и всех переселенцев, имеет свою особенность. В нем значительное место уделяется описанию родной деревни, правилам и традициям

повседневной жизни, историческим событиям, существенно повлиявшим на жизнь ее семьи и односельчан.

Интервью с Г.И. Калаушкиной проводились во время точечных экспедиций (2007, 2011 гг.) в поселок Куватка (Братский район, Иркутская область), где она проживает с семьей с момента переселения из зоны затопления. Общая продолжительность интервью с Г.И. Калаушкиной составляет 6 ч. 45 мин. В публикации представлена запись 2011 г. Вопросы интервьюера выделены полужирным шрифтом. В проведении интервью участвовала дочь Г.И. Калаушкиной Лариса Владимировна Наянова (В тексте указана как Л.В.). Редакторские исправления и добавления в тексте приведены в квадратных скобках.

Рис. 1, 2. Лухнева Г. 1950-е гг. Лухнева Г. с мамой Клавдией Алексеевной. 1955 г. Фото из семейного архива Г.И. Калаушкиной

Не могу я от этого отойти все никак! Не знаю, что такое! Доживаю 70 лет, и все равно не могу отойти от старицы!¹

Тоска осталась?

Там как же не тоска-то. У нас же Ангара текла! А там вот так (*показывает*) Ангара текла. Так речка Громкая. Не замерзала ни зиму-лето! Бани... Вот так дома стоят. Тут дорога идет. Тут у всех бани. Мылись по три по четыре семьи в раз. Вот не то, что как сейчас – у каждого. По-черному. Натопят каменку. Вот такая здоровая (*показывает*). Потом туда углей наложат: вот таких камней! (*показывает*) Бочки стоят с водой. [Воду] натаскаем. Речка же рядом! И вот эти такие камни. Вилы такие – маленький черешок... и в эту бочку! Вода кипит на всю баню! Баня истопится... Идем! Там кто такой помрет все: эти полки, полы... Черно же все! По три по четыре семьи ходят, и все моются! И по полу лазим!

¹ Старица – старые времена.

Рис. 3. Жители деревни Громы. 1950-е гг. Фото из семейного архива Г.И. Калаушкиной

А к весне! Половики-то надо стирать. А мыла-то не было! Вот мы их соберем со всех изб. Ребятишек че было-то! Вот у нас: я старшая была, а за мной еще пятеро! Представляете! И вот мы там лазим по этим полкам. Печатка какая мыла¹ у кого там есть! Или че! На эти половики! Все лазим туда! Помоем мы эти половики. А потом... У нас речка тут текла... По ту сторону была сделана [площадка]. Площадку заливаем. Специально такую. Воду натаскаем. Залили площадку! Два столба, [между ними] жердь. И вот эти половики метлой, девчонки как вышаркаешь²! Они льняные! Где-то они у меня еще есть льняные! Им лет 90! Куда сунула? Сейчас постирала, думаю: «Надо Ларисе в музей отдать!» Льняные еще, самопряденые!

Я же ткать начала... Мама больная была, эпилептик была. А тогда трудодни не выработай – и все! И у меня, у семилетней, сил-то не было [для работы в поле]. И раньше не было мешков. Мешки-то вот такие ткали! И мешки-то я тку-тку всю зиму. Трудодни же [зарабатываю за маму] А что?! [иначе]... Сразу все: в тюрьму же садили за это!

Но весной-то у нас праздник! А сборище все у меня было! Это ж был кошмар! Я никуда от них не уйду [от младших детей]. А была до чего компанейская девка-то! Ребятишки все ко мне соберутся... Главню, зиму-то все ткем-ткем. Это же было дело – мешки! Чтобы трудодни потом отдать! Зиму ткем-ткем! А потом все драны [дети] соберутся! Все ребятишки ко мне! И мы вот так вот повешаем их [полотно для мешков] вот так. И, качаться на нем! Чтобы вытянуть! Чтобы побольше стали! Все премараются! Все потом стирать-то, чтобы сдать их!

А вымораживали половики в реке?

Лен вымораживали. Ой, какой лен садили! Километров семь... Его посадят. Бабы, потом сожнут. Уже мы, ребятишки ходили с серпами. Но нам боялись [разрешить жать]... Мы вот такие снопики навяжем. Мужики снопики на Ангару свозят... И вот, примерно метра три от берега отступим... И эти снопики [в воде прижмут]. [Для этого] мужики талины загигают... И вот примерно километров пять, ну три-то с лишним тянется лен по воде! Сейчас-то кажется, что много. И вот лен замочили, и он до самого, до мороза мокнет! Потом его все вытаскиваем. Все! Мы не учились весь сентябрь. В общем, до 7 ноября мы не учились. Это наши все послевоенные [годы]. Все работали! За комбайном! Комбайн прошел... Нас всех детей колоски собирать! Колоски тогда собирали. Комбайн-то еще с этим [прицепом] ходил. Мы с Капкой Мыльниковой кобылы две были! Здоровые! Я же была не по возрасту здоровой! Зато вот сейчас инвалид осталась! И, вот, мы с ней... У нас Меркушин был такой, маленький ростом... А другой был Семен Сергеевич. Они увозили от комбайна [мешки

¹ Печатка мыла – кусок мыла.

² Вышаркать – хорошо вымести или оттереть с применением травяной тряпки, песка или веника из голых веток (голик).

с зерном]. А у Семен Сергеевича была Люба, [его] баба. Вот Нина Мусатова, юмористка... Она такая же была! Сама красивая, большая! А он такой [маленький]. Ходили-то всегда в ватниках! Всю зиму в ватниках! Они залоснятся. Она ему такие ватники! Где она ему такие ватники [брала]? Говорила: «Я его так люблю! Он у меня, до того такой фигуристый!». Она ему такие ватники возьмет [показывает размер большой]. А он ему аж здесь, в гаче¹ болтается! ... А она умирает: «Ну, до чего же, бабы, я его люблю!» И мы там укатываемся! И, вот, они у нас там с Меркушиным мешки от комбайна берут. Мы стаптываем. Он пока наклоняется. Оттащить-то не может. Мы вот с ней [с Капитолиной] как сдадим ему – завалим! Он кричит бригадир: «Убирай от меня этих кобыл! Они меня совсем замаяли! Кулями закидали! Вылезти из-под кулей не могу!».

И вот, этот лен... Я не дорассказала. И этот лен, мужики его весь возят в бани. У всех же бани. Все бани забьют, чтобы он усох. Потом такая вот (*показывает*) мялка²... И вот этот лен-то потом и мнут. Бабы треплят. Мы, ребяташки, смолой проволоку так делаем, смолой заливаем. И так вот потом чешем. Она так сантиметров 70–80 была. В руке вот так его делаешь, и чешем его. Он медленно чешется. И вот этот лен потом сдавали. А у нас Ангара [поселок] была через реку. И вот, там через четыре километра судоверфь была. На судоверфи его и сдавали. [Это] был заработок. Я говорю, вот сейчас безработица... А вот находили [работу] во всем.

Вот придет осень... У нас такая пристань была сделана! Баржа подойдет... А колхозники грибы... А грибы-то какие были в тальнике³! Боже мой, больше никогда я не увижу! Не могу я даже говорить! Ой, какие же это места были! Боже мой! Вот такие они [большие]! Они лохматые! Вот не поверите! Они хрустят! Вот такой они толщины! И вот эти бочки-то наделают. Они специально завезены уже с весны. Бабы туда, в баню... Все в бане делалось. Вот туда, я про камни-то рассказывала, воды нальют. Туда смородину, всяку-всячину накладывают. Сверху камни бросят. Оно аж щелкает все! И куфайками⁴ закроют все. Бочки выпарятся. Бабы там [тряпками отмоют] ... Тряпки были травяные. Травяные тряпки! Вот до чего вымоется! Но, она так моет! Скатается вся...

Из какой травы?

Ну, у нас там осока росла. А ее знаешь, как делают!? Ну, у нас-то был бардак! Ну, не то чтобы бардак! У нас семья была большая... Ну, нищета была. А вот баба Дуня у нас была. Она была с Чамы⁵. Какой-то род чамский. Из родовой зятя нашего⁶.

А Чама где была?

Напротив Заярска была. И вот оттуда она была. Я Ларисе все рассказываю. Вот не поверите, девчонки! Она так все делала! Вот что она не делает... Какие-то котлеты! Что она в них [добавляла]? В то время мы ничего не знали! Как она так делала? Какие-то большие! Ее тетушкой Дуней звали. Вот травы у нее в кладовке, амбар называли. Вот у нее там дранье⁷, на дранье лежит трава. Это от поноса у нее, это от простуды, это от кровотечения. Бабы-то, тогда больниц-то не было. Кто чем заболел: «Ой, надо идти к бабушке Дуне!». Вот я поэтому травами и заразилась. Никуда не зайти! Года по три лежат. Доберусь – выкидаю! Но копны собираю, всяку всячину! Тоже все ходили травы спрашивали [в Куватке]. Наши ангарские, с того края придут. Ну, а придут, мы их не только травами! Мы тут такую гулянку устроим! Тут вся Куватка ломится!

Ой, кошмар! Дожилаясь я, и думаю: «Вот зачем я такую жизнь прожила?! Я же истрепалась!». Как с детства начала... Ну-ка, я с трех лет с ребяташками в няньках! Таскаю их. Они ребяташки здоровые были. Мама-то, что... Ее каждый месяц, или два раза в месяц... Эпилепсия ее возьмет. Потом уже в лет шесть–семь я уже привыкла. Ложки были.

¹ Гача – штанина.

² Мялка (мялица) – приспособление из комлевой части бревна с корневищем, предназначенное для первичной обработки льна, с помощью которой отделяли волокна льна от древесной оболочки.

³ Тальник – так в Сибири называют заросли кустарниковой ивы.

⁴ Куфайка (фуфайка) – стеганая, как правило, ватой верхняя одежда.

⁵ Чама – деревня основана в 1806 г. на р. Чаме, впадающей в Ангару.

⁶ Родова – родня.

⁷ Дранье (дранка) – кровельный материал, имеющий форму деревянных пластин, выполненных из разных пород деревьев.

Я наматаю тряпку. Если что – выплюнет. Не дай Бог кому! Досталась же судьба такая! Я все говорю: может, я виновата в своей судьбе!? Может рок такой на мне? Но я же не сволочная была! Но почему? Я ж все для людей... И сижу вот в такой грязи! И делать никого не могу! Силы нету совсем... 14 лет мне еще не было, пошла дояркой! А куда деваться-то? А так лето каждое работала. Мама-то че!!! Надо было работать! Зарабатывать!

А потом своих пятеро детей. Не успела маленько пожить, девчонка у меня тут ошпарилась, в бочек с кипятком упала... Да скоро, потом через полгода утонул сам¹. Осталась... Старшим-то девчонкам: одной два, а другой годика не было! Они у меня погодки трое были. Вот хожу – висит там [на мне] ... Она четыре года сосила²! А я рожаю опять! Ума-то никакого не было! Я вышла [замуж] молоденькой. Он меня постарше намного был. Но сейчас я самого хорошего нашла! Некого говорить! Самый лучший!

Рис. 4. Галина Ивановна и ее муж, переселенец из старой Куватки Владимир Андреевич Калаушкин. 2018 г. Фото из семейного архива Г.И. Калаушкиной

Но, правда, мне досталось по молодости-то! Я сейчас пересмотрела свою жизнь. Мы бы прожили! Я бы никуда не пошла, ни с кем не общалась! А то бывало-то че! Только что с фермы, вечером наварю – гости! Тогда же было такое-то... Вот только переехали... Это был какой-то ужас!

Сюда, в Куватку?

Да! Мы же были роднистые³ там [в Громах]! Как жили-то там! Это же не в сказке сказать, ни пером описать! Там одной семьей жили! Вот тебе стоит заикнуться... Ребятишки же у всех... Тогда же все рожали: «Ой беда-беда! Картошки не хватит на семена посадить!». Утром поднимается. А у нее уже там: сколько кто может! Никто не говорили, что я тебе принесла, и ты со мной рассчитайся потом... Шли-пришли и поставили! Пропасть, девчонки, не давали! Какой если, бабу мужик обижают: все! Там они все равно, где-нибудь до него доберутся! Они его там прижмут все равно!

Мужики боялись баб?

А мужики-то всякие были! Они и тогда были мужики всякие... И пить – пили. Ну не то чтобы пили – выпивали! И лентяйки были, и гуляжи! У нас у тетушки Феодосьи был Егор-то Скавитин... Он же ведь ты че! Он же, не дай Бог, че был такой! Вот тетушка Феодосья придет, бабе Дуне нажалуется. Они, тетка Аксинья... Была маленькая ростом, а мужик у нее здоровый.

¹ Утонул сам – речь идет о первом муже Галины Ивановны, «сам» так в крестьянских семьях называли главу семьи.

² Сосила – питаться грудным молоком, сосать грудь.

³ Роднистые – близкие люди, хорошо знающие друг друга, живущие по одним правилам.

Такой жестокий, такой кряж! Тетя Шура Тихонова, тетушка Феодосья, баба Дуня собираются! Ну и все! То его в баню закроют! А в бане жарко! То одежду спрячут, а он потом нагишом бежит! Они его не то чтобы били! Они ему досадят, и он на некоторое время успокоится.

Он понимал, что это они...

Ну, конечно, он знал. Он боялся их как огня уже!

Мужики гуляли потому, что женщины их принимали?

Так а после войны-то пришли... Мужиков-то [погибло много] ... У меня вот папа неродной-то мой. Это же Панов Виктор Васильевич, вот этот кавалер-то трех орденов Славы, он мой отец. Но вот что характерно, он меня любил до без ума! Сначала бил, пока я не подросла. Ну, вот понимаете, он был красивый, общительный! Тут герой такой пришел. А мама, не понимали же ничего тогда... испечет что-нибудь в печке... Ну, встанет утром стряпать что-нибудь, а у нее раз – и приступ! Ну и все! Ему надо идти гулять, он только вернулся! А она в таком состоянии, а у него бессилие... А потом мы с ним были друзья... А потом он меня все хвалил... Все ходил ко мне, хоть я ему даже не родная – хвалил. И даже больше жалел! Вот я пошла работать первый год... Помню, заработаем там...

Это Вы в 1956 г. пошли работать?

Трудовую надо достать. Там все написано! И вот первый год отработали мы с ним. Раньше же давали [расчет] за год. Я помню, была засуха... Какой же это год? Это мне лет 12 было... Вот была засуха, так засуха! И вот, выдали нам хлеб... И людям на трудодни досталось... В общем, папа, за год получил на маму, на себя... За маму мы всяко-разно, мы [работали]. То на пилораме подбираемся, ребятишки... Так вот, в трех кулях привезли [заработок за год]. Я помню, и ячмень, и овес... Мама-то так кричала!!! У меня до сих пор в ушах стоит! Вот нас пятеро детей, и они вдвоем! Потом у нас один помер пацан. А как выдавали? Вот в конце года посчитают – заготовки сдадут... Все посчитают, а денег там, и полкопейки, и треть копейки на трудодень доставалось нам. Это все переведут на деньги. И потом это по колхозникам раздадут. Страшно! Вот страшно! А мы говорим, что сейчас жизнь плохая! Какая сейчас плохая жизнь? Только что работы нет! А они, я по Куватке смотрю, они и не хотят работать!

А мама-то была больной, когда замуж вышла?

Нет! Нет! Нет! Мама была здоровая. У нас в общем такая была предыстория. У нас дедушка работал председателем сельсовета... И вот, ежовщина², когда друг на друга наговаривали... Его, короче, посадили, дедушку-то... А тут потом банды... Ой, вообще, что у нас тут творилось, сколько народу побил! Ну, это-то я не помню. И вот дедушка..., а его потом выпустили уже... А мы же стали «врагами народа» с бабой Дуней. И дочери их: мама и Анна Несвитаева. У них две дочери-то было. У них не много детей было. Но они дом-связь строили... У них в общем летний дом был и зимний дом был. Она надсадилась, утробилась... А один пацан [в семье] был. Они строились, наняли няньку. А около дома, около ворот старый жернов [лежал]. Мельница-то рядом была через дорогу...

Сколько у нас было мест, Боже ты мой! И мельница, и конный двор, и склад рядом, и птиц держали! Если б не утробили все это! У нас тут была станция! А какой горел свет от этой станции! Или нам казалось так в то время... Но, вот, просто все видно! У нас же уже нормальная жизнь была! Пароходы у нас ходили – пожалуйста! Судоверфь у нас такая была! Строили там все разное, Шумиловская³! Вообще жизнь была, я не знаю! А вот, потом...

Л.В.: А ты начала про жернов...

И они девчонку наняли. Она к воротам [пошла], и стала открывать, а его-то [мальчика] так через плечо-то кинуло. И он темечком на жернов... И убили... А потом-то мама меня родила в октябре...

¹ Кряж – крепкий человек, в переносном смысле – упорный и прижимистый человек.

² Ежовщина – период 1937–1938 гг. в истории СССР, характеризовавшийся массовыми репрессиями, организацию которых связывают с именем народного комиссара внутренних дел Н.И. Ежова, назначенного на этот пост в 1937 г.

³ Шумиловская – верфь, открытая в 1929 г. вблизи лесосырьевой базы, предназначенная для деревянного судостроения. Она находилась рядом с ангарской д. Шумилово.

Это, вот она первый раз замуж выходила...

Да-да. А отец там, в армии был. Он... в армию взяли его. И война началась. Я без него родилась в [19]42-м [году]. И мама моя трактористской была. Ее как взяли... В общем ее угнали на третий день. Тогда же хлеб убрали до самого, до после 7 ноября. И я короче, ни грудь не сосала, и ни че... И вот, это я с Анной все. Ей 10 лет было. Так она со мной и пласталась...

Ну и вот, а тогда же были эти – «враги народа». Ой, баба Дуня тогда пласталась на работе! А Анна: надо дома все успеть, и со мной! Ой, хватанули! Она [баба Дуня] по две нормы выкашивала, чтобы не посадили. Да и кормить надо было. А пришел дед, маленькая я была, [19]43 г., его комиссовали, туберкулез. И вот баба..., тогда рыбий жир в деревнях был свой, натопленный. Там такая рыба у нас была! Рыба была: налимы, тайменина¹, а хариузы в речке! Рай господний! Уток держали все... Но, я про дедушку. Как я не заразилась? Ему состряпает баба Дуня лепешки с рыбьим жиром, ему дает и мне. Он сам поест и мне дает. Как Бог миловал? Но он сразу умер. А посидел он долго.

Л.В.: В [19]30 забрали, а в [19]42 вернулся?

Нет, забрали в какой год? Когда друг на друга долаживали.

1937? В деревне у вас тоже...

Ой, у нас народу, что погубили!

Так ведь дружная деревня была?!

Дружная деревня была! Он председатель сельсовета. А найдут какую-нибудь причину. И не то, что свои. Приезжают, забирают и все... Баба говорила: «Зима. Подъезжает кошева². Выходят: «Алексей Васильевич! Поедьте с нами. Там надо поговорить». Поговорили и комиссовали. Даже слуха не было, где он есть.

А баба Дуня ходила узнавать, где он?

Она сходила один раз. Ей сказали: «Девчонки у тебя. Ты [хочешь] детей оставить?». Так она боялась потом в народе что-то сказать. Страшное дело было. Баба Дуня рассказывала, что она плачет ... Ужас какой! Боязнь-то была какая! Как запугали! Страшное дело было! Баба Дуня говорила, что свои соберутся и бояться говорить. Они друг другу не стали доверять. Ну, кто доносил? А так и не знают кто доносил! Главню, знают кто и что сказал... Видно в деревне был такой вот... У нас и в банду уходили... С Громов же шли, в банде были³.

Ну, они по своим соображениям...

У нас ведь дедушка Алексей от банды ушел, и в тайге скрывался. И сделал... Вот она у меня прялочка была. Прялку с осины такую. Ножом всю выстрогал. Легонькая – из корня. Написал «Кланочке», маме моей. Мы все же это пережили. Все же это уже перетряслось! А потом-то уже жизнь направлялась-то!

А дедушка в [19]43-м вернулся? Умер – еще война не кончилась?

Нет, наверное, война не кончилась... Я маленькая была. Я ж не помню его. Как он умер. Мы вот землю, с Анной съездили, на Ангару... Землю потом привезли. Землю с откоса. Положили просто так. Потом к деду, который с бабой Дуней жил... А между ими коробку сделали, землю туда положили.

Так его могилу не переносили?

Там так она и находится...

Там... это в Громах?

Да, в Громах. Теперь его там кладбище смыло...

Кладбище смыло, а могилы не перенесли...

Нет. А что, тут такая была суматоха. Была суматоха-то какая! У нас некоторые не переезжали. Дома свои надо было все убрать, сжечь. У нас же мы тоже домишко там купили... А там кого этот домишко! Ниче ж не понимали! Никаких ни купчих... Ниче!

¹ Тайменина – так население называет мясо тайменя – самой крупной рыбы на Ангаре из семейства лососевых, достигавшей 1,5–2 м длины и 60–80 кг веса.

² Кошева – широкие глубокие сани с глубоким задком, обитые рогожей и утепленные.

³ «Бандой» называли крестьянский отряд во главе с Серышевым, сумевшим организовать антиправительственное восстание в Братском районе Восточно-Сибирского края в мае 1933 г., которое стало последним крупным вооруженным выступлением сибиряков. В июне отряд был разгромлен.

На слово все! Люди, кто была сделана домовая [книга], то те такие деньги пополучали! Им давали деньги на переселение, но все равно это все ушло...

Давали только тем, у кого была домовая книга?

Да! Ну, а кто зимой-то [переезжал], то додумались сани понаделать. Ну-ка, додумались переделать сани! И зимой сани грузить с Ангары, и сюда [в Куватку] везли, представляете! Все поразвалили. Ой, народ намучили! На баржах... Мы и то... Я ведь девчонкой-то была...

Когда это было?

Я не знаю... Ну [19]58-й, наверно, еще был.... Потому что в 1960-м школа тут построиться должна?

Л.В.: В 1961 г. построили.

Ну, вот, наверное, с 1958-го первые поехали. Какая тут была глина, вода – грязь голимая... Ой-ой-ой! А у нас-то там! Вот идешь – ключик! Километр, через два – ключики! Вот идешь по дороге... Пошел, например... Вот охотники выезжают. У него там обязательно ключик, зимовье стоит годами. Никто не зайдет. У него там спички, у него там крупочка. У него там дровишки сухие. Никто не трогал! Никто не залаживался! Вот река зимой замерзнет, и старики все ставили уды. И вот идут по реке, и стоят уды. А уды это вот эти же лен, вот эти нитки. А рыба-то какая! Там вот такие налимы, такие вот тайменины попадались... Не могу я...

Так получается в 1958 г. людей начали переселять.

Да, первые переселенцы!

Они хоть понимали...

Понимали! Проклинали! Ревели все! Проклинали все! Не выселить некоторых было! Вот у Тони: «Ну, мы не поедem!». Я вообще думала, как они... Мы же тоже остались. И, вот, мы же туда, в Южный не переезжали. И вот не знаю как потом, позже... У нас одна была бабушка, жила. У нее ни детей, никого нету. Вот она с этим домом! Куда она его повезет?

И что она?

А я не знаю как. Я же уехала оттуда. Я до сих пор... Никуда я не езжу с ногами моими. В городе-то не знаю как живут...

Получается, собирали вас? Приезжали какие-то люди?

Ну, агитация-то велась какая! Деньги же давали, эти, невиданные! А тут же [денег не знали]. Деньги же за дома, хорошие деньги давали! Если кто хороший...

А сколько давали за дом?

Ну, хорошие давали. Если кто умный переезжал, то у него копейки еще остались, конечно.

Это давали за дом, и на переезд. Подписывали документы какие-нибудь...

Ну, конечно! Но у меня-то этого всего не делалось. У меня никаких...

А у Вас как дом перевозили?

А я как!? Никак не перевозили! Я потом уехала, да и все, просто оттуда.

То есть, дом остался там.

Там одни уехали, вот, тетя Дора с Ниной, они уехали. У них дом большой был. А у нас маленький, такой же мы купили с мужем, первым-то. Да потом, мы туда [в Дорин дом] перешли. Ума не было! Весь ремонт, все там [сделали]! Мне же хорошо надо было там сделать! Все пробелила!

Это уже все переезжали, а вы ремонты делали.

Да, мы в леспромхозе думали остаться. А потом я приезжаю сюда [в Куватку]. А папа же у нас ничего не умел делать. У нас мама все: и с топором, и с вилами. Все она сама делала.

А мама с папой сюда переехали?

Мама переехали с ребяташками со всеми. Вот сестра Анна, три брата у нас тут. Вот и я пятая. Я приехала к ним. Они там в центре дом-то купили. Там был клуб раньше. Потом клуб построили. Этот дом продали. В нем была железная печь. Аннушка приехала, она вся ошпарилась об эту печку, или об трубу. Или что опрокинулось. Мне до чего жалко стало! Я приехала, и, в общем, я осталась. Потом съездила за Валентином. Он там записался, да я поехала наладить с ним.

Так дети у вас уже были?

Так была первая, которая умерла.

Вы за дом ничего не получили.

Ну, какой там, я что получу. У нас даже ни документов, ничего...

А когда вы переезжали, еще много там народу, в Громах, оставалось?

Есть... А свои дома-то ты пока не уберешь, тебе не дадут документ на переезд. Должен ты убрать до фундамента, и все сжечь. А я просто уехала. У меня просто тот дом остался, и этот остался. Может кто и перевез его, кто, потом. Он не мой был, так я и не знаю. И вот как ревели люди! Жгли, и как ревели! Сами жгли потом свои дома... Вы представляете? Все он там сделал, все построил своими руками... и сами жгли... Вот ревели, так ревели! А, так, иначе, все – не дадут тебе ничего!

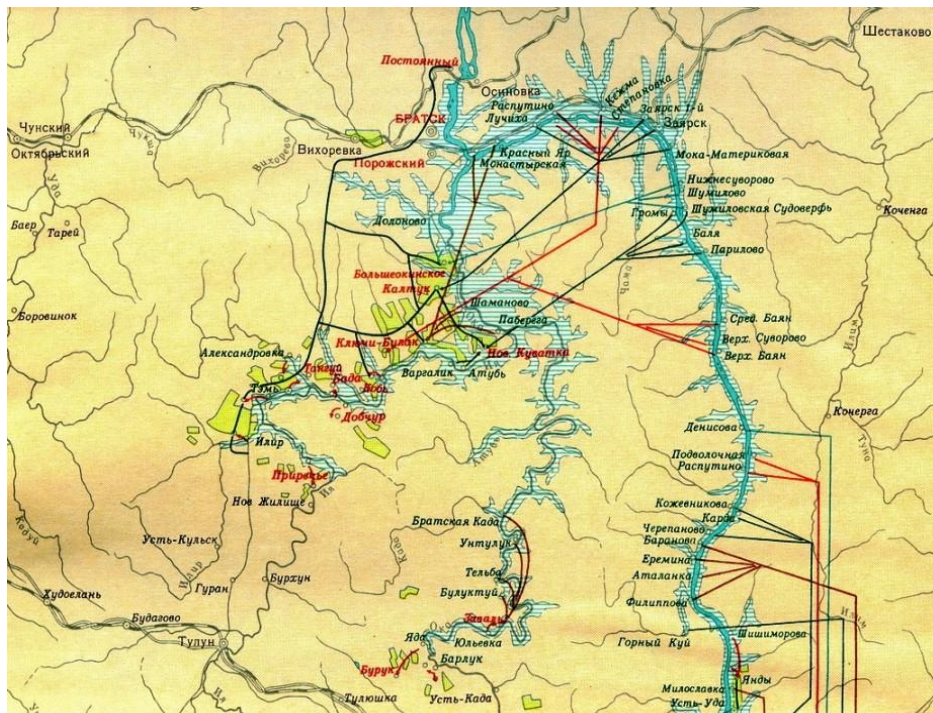
А куда громовских переселили?

А громовских переселили везде: кто куда повыбирал. А в основном, у нас, кто там остался, он на Южный переехал. Там повыше Громов. А кто сюда [в Куватку] переехал, в основном вот эти улицы, вот так идут [показывает]. Две улицы почти полностью, это все были ангарские полностью

Л.В.: Недаром улица Ангарская называется.

А из каких деревень?

А здесь из Париловой есть, с Арефьевой есть, с Зермы, с Бали есть, с Суворовой. Нет, с Суворовой в основном в Заярск¹ переехали. В Калтуке² париловских много. В общем, кто куда! Видимо, кто первый кинулся, может лучше [выбрал]. Например, Шаманова, какая была! Вот туда и перевезли.

Рис. 5. Зона затопления в Братском районе. Поселения, подлежащие затоплению. Перенесенные и новые поселения выделены красным цветом (**Старый Братск**)

Л.В.: А у нас тут много шамановских.

В общем перепутали всего народа.

¹ Заярск – населенный пункт на правом берегу р. Ангары, образовался в 1930-х гг. До построения железной дороги Тайшет-Лена поток грузов на север по Лене в Бодайбо и Якутскую АССР шел от Заярской пристани. В 1946 г. стал районным центром. В связи со строительством Братской ГЭС территория поселка Заярск попала в зону затопления Братского водохранилища.

² Калтук – деревня. Была основана в 1723 г. После затопления стал крупным поселком, так как в него переселились жители из затопляемых деревень.

Так вот, мама с папой Ваши, жгли свой дом?

Да, мама с папой сожгли. А потом здесь купили.

А как они об этом рассказывали?

Так вот не дают документы. Нет, у нас что-то перевезли на усадьбу просто. Постройки старые. Перевезли, например, там у нас были хорошие амбары. Вот амбары перевезли. А дом наш... Я вот, Вам рассказываю. Додумывались делать сани самодельные с леса! Додуматься надо: ну что там, сколько он протащит!? По льду, по земле сани-то стираются. Сено перевозить: два-три года, и сани стерлись. Разваливались, и все. Бросали все. Вот так это разваленное бросали все! А потом тонуло все. А потом на технику садились. Вот представляете, его тут ждут с домом... А его, не только с домом, думаешь, сам бы хоть приехал!

А Братскгэсстрой выделял вам технику для перевозки?

Технику сами нанимали. У нас тут был Ангарлаг¹, ну, заключенные. Ну вот, папа и поехал этой Анне Несвитаевой, тетке старой за кулями. Ничего же нету... Картошку ссыпать не во что! Осенью переезжали. Снежок такой. Они поехали на баржу. И, короче, Василий, Аннин муж, повез их на моторке. Кули папа набрал, и он дернул [Василий]. Мотор-то всегда заводился со второго раза, а тут завелся сразу, и его убило сразу, Василия. До берега не доходил вот этот катер. Надо было на моторках перевозить всех пассажиров. Ой, какой мужик был! И потом вот это все... И тут надо переезжать, и это все...

А Ангарлаг как помог?

Ну, он [Василий] был там завхозом. Им-то помог Ангарлаг. Там и овса дали. Там много чего дали! А тут что нашим-то? Ничего! Вот эти деньги получила. Деньги дали, и переезжай, как хочешь. Вот с этой бороной². А так-то жили... У нас ведь Ангара, Боже мой! Я никогда не забуду, у нас было такое поверье: если старик болеет, лежит при смерти. И все сразу: «Река пошла! Река пошла!». Все на берег! Хоть ползком! Старики, вот, вытащатся! Поверье было: если он до ледостава дожил, то значит, год проживет! Это было уже святое! Верили! Но потом уже может зимой прихватит что-то, помрет кто. Но лето, все равно, переживет! Ребятишки целыми днями... Малявок³ наловят! Ничего же не было: сетками этими – личинками [москитными сетками] ловят... С кишками там, сковороды какие-нибудь старенькие наберем. Костры горят. Нажарим. И все! Дальше, у нас, там, в нашем краю каждый держал уток. Уток держали много. А у нас там мельница, зерно-то падает. И вот они там, утки все туда плывут, все заправляются. И, вот смотришь, яичко зеленое лежит. Мы пойдем, яцев⁴ насобираем. Тут же костер, нажарили и наелись! Вообще! А там уже курей держали уже, колхоз. И что, этих курей найдем яйца. А они же порчены бывают, но ничего, проверим...

А колхоз как назывался?

Имени Кирова, объединенный.

А кого объединили?

А Баля, Зерма, потом Нижнее Суворово. Папа ветеринаром был. И председателем колхоза одно время был. Он туда ездил.

А Громы были центром?

Громы были центром. У нас была такая церковь! У нас Петров день⁵ был престольный праздник. Я когда выросла, у нас в церкви был клуб. Мы там плясали. Видимо за это нас Бог наказал. Я заводила была страшная. Ведь было же, когда съезжались на Петров день, что лодки было некуда приткнуть. Как позвонят колокола, так слышно на всю [округу]. До Заярска по реке 35 км, слышно было. А готовились-то как! Ой, ждали, что вся родня

¹ Ангарлаг – Ангарский лагерный комплекс. Подразделение, действовавшее в системе исправительно-трудовых учреждений СССР. Организован 13 января 1947 г. Просуществовал до 1960-х гг. Находился на территории Иркутской обл., со штабом в п. Заярск. Был подчинен Западному управлению строительства и лагерей БАМ. На стройках Ангарлага насчитывалось около 100 тысяч узников.

² Бороны – в данном случае, диалект. «дети».

³ Малявки – так называли мелкую рыбу – ельчиков и пескарей.

⁴ Яцев – яиц.

⁵ Петров день – христианский праздник, день св. апп. Петра и Павла (12 июля). В этот день завершались «купальские празднования», начинались летние свадьбы. Праздник длился 2–3 дня.

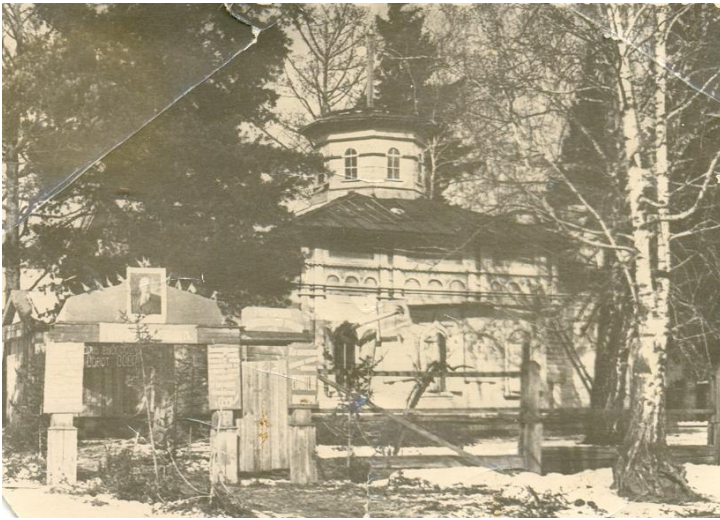
съедется в гости. Такой праздник. А после Петров день справляли. А после Петрова дня косить начинали.

А когда Вы маленькой были, Петров день справляли?

Обязательно. Оно все осталось с того времени. И вот, мне кажется, что у меня совесть какая-то есть оттуда.

А председатель колхоза не ругал за церковные праздники?

Нет. Вот у нас Вознесеньев день¹ и Троица². Вот течет Ангара, а напротив [Громов] остров³. Люди неграмотные, а как же они определяли все. Говорят как. Ехали старики, остановились, оглядели все, и, если понравилось... А у нас там как не понравиться! У нас там ягоды, брусники. У меня Володя приехал и говорит: «Я думал, что это во сне!». Стоит лес чистый, как будто вычистили. Брусника, вот такая чернущая, сплошняком брусничник! Вот потом ручьи, ключи идут везде. Подошел, попил. А вот один ключ был вредный. Попьешь, и все: не встанешь на ноги. Воспаление легких, и все. После покоса, кто идет, незнамо попьет, и не вылечится. Закипной ключ назывался.

Рис. 6. Церковь в д. Громы. 1956 г. Фото из музея Куватской средней общеобразовательной школы

И вот, Вознесеньев день! А охотники же все были. Все в туесках⁴. А рыба тайменина - красная. Куда там сейчас красной рыбе. Так вот посолят, закроют. А потом на остров собираются! Всей родней, все на лодках выезжаем! Сколько там было жарков⁵! Горит весь остров Лиственичный! Лиственницы никто не валил. Вот все туда на остров переберутся, и своими станами сядутся⁶. И мясо это достают, вот такими тушинами! А оно красное! Ну, зверье били. А у нас в родове все такие охотники были. И вот, начинается! Таганок⁷ с этим мясом поставят, обязательно кашу мучную наварят! Молоко вскипятят, а потом мукой туда, и разобьешь комочки-то. А потом солод делали! У нас баба Дуня солод делала.

¹ Вознесеньев день – Вознесение Господне. Считалось, что с Вознесеньева дня начинается полный расцвет весны и переход к лету; с этого дня начинали провожать весну.

² Троица – праздник Святой Троицы, один из главных христианских праздников, отмечается на 50-й день после Пасхи.

³ Деревня Громы стояла на берегу Ангары. Река в этом месте была довольно широкая и рассекалась несколькими островами: Лиственичный, Сосновый, Жилой. На острова часто переплывал скот.

⁴ Туесок – берестяной короб с плотно прилегающей крышкой, в котором хранили продукты питания. Он мог быть круглой или овальной формы.

⁵ Жарки – огненно-оранжевые весенние лесные цветы, народное название купальницы из семейства лютиковых

⁶ Стан – место для отдыха.

⁷ Таганок – металлический обруч на ножках, служащий подставкой для котла или чугуна при приготовлении пищи на огне.

Пшеницу проростят, потом в русской печке протомят. Она аж черная! Но до чего вкуснятина! И вот ее [пророщенную пшеницу] сахарком заправит, и в яму. А потом, кто пришел, достанут. И вот на остров поедут, [берут] у каждого что есть. А нам-то, голытьбе¹, радость! Он [солод] был сладкий, как кашу, ложками ешь. Там такая вкуснятина была! Такая еда! Все общее! Песни! Вся деревня выедет на остров. Вы представляете! Это, вообще, чудо! А мы венки плетем! По Ангаре спускаем – они плывут! Родители бражку маленько выпьют, ой, разговоры...! Вот, нигде, наверное, так не было, как у нас! А у нас как пели!

А что пели?

Ну, старинные песни. Ой, у нас столько песен пели ... Все старинные песни пели на голоса – уже доярки спелися на подхват. У нас дедушка Василий был. Он, дедушка Василий Иванович, начинает: «Из-за гор-горы едут манжуры...»². Бабы подхватывают: одна, вторая, третья. А у нас тетя Маня была, тоже наша родственница... Та уже вытягивает! Мороз по коже! Вот эту песню пропели. Он следующую начинает.

То есть, это после работы или по праздникам...

Праздники старинные всегда гуляли. Но гуляли разве так, как сейчас? Каждый день будни, и каждый день праздник. У нас первое время по Куватке, когда мы приехали, каждый день праздник. Можно было сидеть целую ночь и слушать. Из дома в дом [идут], поют. Провожать идем, меня провожать. К нам пришли, флягу открыли, черпанули медовушки... Все, пошли дальше! Теперь надо мне их провожать идти!

Рис. 7. Работники фермы в Новой Куватке. Г.И. Калаушкина 3-я слева. Фото из семейного архива Г.И. Калаушкиной

Интересно... А про кладбище-то: получается, что из старых деревень ангарских, кладбища не перенесли. Могилы-то затонули...

У нас куватские не перенесли. [Их] гробы несло [по реке]! Не до этого было, понимаете! Надо было специальное разрешение брать... Я не знаю...

Л.В.: Здесь из старой Куватки чей-то гроб перевозили по разрешению. А остальные, это же надо было получить специальный документ. А у кого на это время было? Да и кто соображал про это?!

А здесь, на этом кладбище, [в новой Куватке] какие-то памятники тем, кого оставили там, установили?

Я рассказывала, мы съездили за дедушкой с няней. Ее [Анну] няней зову, потому что она со мной водилась. И привезли с той могилы землю. И здесь сделали как могилку.

Л.В.: Она даже написала «Здесь человека нет. Здесь лежит земля с могилы Филишова Алексея Васильевича».

¹ Голытьба – бедные люди.

² Манжуры – манчжуры, представители этноса, жившего в Северо-Восточном Китае.

А так другие люди делали?

Нет. Я слышала, что здесь есть один перезахороненный.

А вот в родительский день нельзя прийти к могилам своим: утонули, смыло. Как люди?

А как! Мы в те разы собирались. И ходили женщины, тетка Наталья и тетка Варвара. Они ходили и по старинному обычаю, по кладбищу, и пели песни. И поминали всех. Они всех же знали тогда еще всех, и поминали тех. А потом уже и этих. Они ходют-поют, ходют-поют... И поминают имена, они знают их. И вот это такой ритуал был. А потом они ушли, и больше никто так не делал. И никто не записал.

Они пели поминальные песни?

Да, пели. Они старушки уж были. А мороз по коже [от песен] ... А плакали как тогда...

Благодарности

Ларисе Владимировне Наяновой (Калаушкиной), учителю-краеведу, руководителю музея Куватской СОШ за помощи во время экспедиционной работы.

Литература

Алексеев, 1973 – *Алексеев В.В.* Электрификация Сибири. Историческое исследование. Ч. I. 1885–1950 гг. Новосибирск: Наука, 1973. 312 с.

Байкальская Сибирь, 2007 – Байкальская Сибирь. Предисловие 21 века. Альманах-исследование / под ред. М.Я. Рожанского. Иркутск: Оникс, 2007. 304 с.

Дальжинова, Плюснина, 2011 – *Дальжинова И.А., Плюснина В.В.* Переселение жителей Боханского района в ходе строительства Братской ГЭС // *Вестник Бурятского государственного университета*. Сер. Философия. 2011. № 7. С. 144-148.

Ермошкина, 2001 – *Ермошкина Р.Л.* Переселение при строительстве Братской ГЭС // *Социально-экономическое развитие Сибири в XX веке: опыт и проблемы*. Сер. История. 2001. № 1. С. 65-68.

Жмурова, 2016 – *Жмурова Н.Ф.* Помнить дольше, чем живу. Братск: Полиграф, 2016. 78 с.

Занданова, 2011 – *Занданова Л.В.* Социокультурные трансформации в Приангарье в свете модернизационных процессов в XX веке: проблемы изучения // *Социокультурные трансформации населения Сибири в XX веке*. Сб. науч. трудов. Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2011. С. 59-72.

Ковригина, 2009 – *Ковригина С.В.* Повседневная жизнь крестьянства Восточной Сибири в 1945–1953 гг. (на материалах Приангарья): автореф. дисс ... канд. ист. наук. Иркутск, 2009. 31 с.

Московских, 2018 – *Московских В.А.* Книга памяти. Деревня Матера. В 2 ч. Братск: Полиграф, 2018. Ч. 1. 86 с.

Рябов, 2015 – *Рябов Ю.В.* История переселение населения из зон создания Ангарских водохранилищ (1950–1970-е гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2015. 26 с.

Рябцев-Куватский, 2017 – *Рябцев-Куватский А.П.* На берегах Ии: записки о малой родине. Иркутск: На Чехова, 2017. 259 с.

Старый Братск – «Старый Братск». Познавательный ресурс по истории Братских поселений догородского периода. [Электронный ресурс]. URL: <http://bratsk-starina.ru/category/deyatelnost-obshhestva/dokumenty/> (дата обращения: 27.05.2021).

Цыкунов, 1991 – *Цыкунов Г.А.* Ангаро-Енисейский ТПК. Проблемы и опыт: исторический аспект. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1991. 176 с.

Referenses

Alekseev, 1973 – *Alekseev, V.V.* (1973). Jelektrifikacija Sibiri. Istoricheskoe issledovanie. 1885–1950 gg. [Electrification of Siberia. Historical research. 1885–1950]. Novosibirsk: Nauka. Part I. 312 p. [in Russian]

Bajkal'skaja Sibir', 2007 – *Bajkal'skaja Sibir'*. Predislovie 21 veka [Baikal Siberia. Foreword of the 21st century. Almanac research]. Irkutsk: Oniks. 2007. 304 p. [in Russian]

Cykunov, 1991 – *Cykunov, G.A.* (1991). Angaro-Enisejskij TPK. Problemy i opyt: ist. aspect [Angara-Yenisei TPK. Problems and Experiences: Historical Aspect]. Irkutsk: Izd-vo IGU. 176 p. [in Russian]

[Dal'zhinova, Plyusnina, 2011](#) – *Dal'zhinova, I.A., Plyusnina, V.V.* (2011). Pereselenie zhitelej Bohanskogo rajona v hode stroitel'stva Bratskoj GJeS [The Bokhan area residents' resettlement during the construction of the Bratsk hydroelectric power station]. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. Philosophy. 7: 144-148. [in Russian]

[Ermoshkina, 2001](#) – *Ermoshkina, R.L.* (2001). Pereselenie pri stroitel'stve Bratskoj GJeS [Resettlement during the construction of the Bratsk hydroelectric power station]. *Social'no-jekonomicheskoe razvitie Sibiri v XX veke: opyt i problemy* [Socio-economic development of Siberia in the XX century: experience and problems]. *Ser. Istorija*. 1: 65-68. [in Russian]

[Kovrigina, 2009](#) – *Kovrigina, S.V.* (2009). Povsednevnaia zhizn' krest'janstva Vostochnoj Sibiri v 1945-1953 gg.: (na materialah Priangar'ja) [Everyday life of the peasantry of Eastern Siberia in 1945-1953. (based on the materials from Priangarye)]. PhD Thesis in History. Irkutsk. 31 p. [in Russian]

[Moskovskih, 2018](#) – *Moskovskih, V.A.* (2018). Kniga pamjati. Derevnja Matera [Memory book. Matera village], part 1. Bratsk: Poligraf. 86 p.

[Rjabcev-Kuvatskij, 2017](#) – *Rjabcev-Kuvatskij, A.* (2017). Na beregah Ii: zapiski o maloj rodine [On the banks of Oia: notes about a small homeland]. Irkutsk: Na Chehova. 259 p. [in Russian]

[Rjabov, 2015](#) – *Rjabov, Ju.V.* (2015). Istorija pereselenie naselenija iz zon sozdaniya Angarskih vodohranilishh (1950–1970-e gg.) [The history of the population resettlement from the zones of the Angarsk reservoirs (1950–1970s)]. PhD Thesis in History. Ulan-Udje. 26 p. [in Russian]

[Zandanova, 2011](#) – *Zandanova L.V.* (2011) Sotsiokul'turnye transformatsii v Priangar'e v svete modernizatsionnykh protsessov v XX veke: problemy izucheniya [Angara region socio-cultural transformations in the in the light of modernization processes of the XX century: problems of study]. *Sotsiokul'turnye transformatsii naseleniya Sibiri v XX veke*. Sb. nauch. trudov. Novosibirsk: Sibirskoe nauchnoe izdatel'stvo, pp. 59-72. [in Russian]

[Zhmurova, 2016](#) – *Zhmurova, N.F.* (2016). Pomnit' dol'she, chem zhivu [To remember longer than to live]. Bratsk: Poligraf. 78 p. [in Russian]

«Ангарская Атлантида»: воспоминания жителей затопленных поселений

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Лариса Марсовна Салахова ^{a, *}

^a Педагогический институт Иркутского государственного университета, Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Жизнь Приангарья во второй половине XX в. кардинально изменилась благодаря грандиозным индустриальным проектам советской эпохи. За довольно короткое время, 40 лет, на р. Ангаре были возведены Иркутская, Братская, Усть-Илимская гидроэлектростанции, давшие начало металлургическим, лесопромышленным, горнодобывающим гигантам, а также началось строительство Богучанской ГЭС. Сложившийся за три века уклад жизни этого региона подвергся масштабным изменениям в условиях урбанизационного перехода. В данной публикации представлены устные воспоминания бывших жителей затопленных поселений. Участники интервью ярко описывают потерянную Родину, опираясь на сюжеты из повседневной жизни, семейную историю. Они рассказывают о том, как и куда их переселяли, о взаимоотношениях и судьбах вынужденных мигрантов в новых социокультурных условиях.

Ключевые слова: Байкальская Сибирь, Приангарье, затопленные поселения, переселенцы, миграция, старожилы, устная история, частная память.

* Корреспондирующий автор

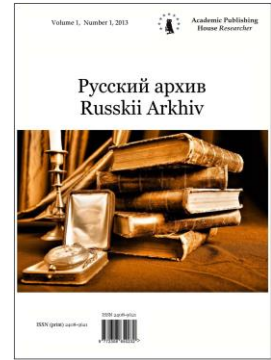
Адреса электронной почты: mars62@rambler.ru (Л.М. Салахова)

Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2021. 9(1): 125-139

DOI: 10.13187/ra.2021.1.125
www.ejournal16.com

Memories of Sergei Viktorovich Morozov on the Military Service in Afghanistan

Preparation for publication, introductory article and comments

Maxim V. Medvedev ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The interview with Sergei Viktorovich Morozov was devoted to his army biography and military everyday life during the years of service in Afghanistan. After being drafted into the army, Sergei Viktorovich Morozov served in the Red Banner Central Asian Border District of the State Security Committee of the Soviet Union, from where, after undergoing training, he was sent to further service in the city of Kabul of the Democratic Republic of Afghanistan. The respondent tells in detail how he was drafted into the army, how he had to adapt to the peculiarities of military service and endure all its difficulties on the territory of another state as part of a Limited Contingent of Soviet Forces in Afghanistan. The author of the memoirs also shares moments from his biography during the periods of solving combat missions. The memoirs of Sergei Viktorovich Morozov are a valuable source of representation of this military conflict from the side of a simple soldier who adequately fulfilled his military duty to the Soviet Union, for which he was marked by the Soviet command with the corresponding decorations.

Keywords: S.V. Morozov, the war in Afghanistan, the Red Banner Central Asian border district, military everyday life, oral history, memoirs.

Спустя более 30 лет после вывода советских войск из Афганистана воспоминания участников данного военного конфликта продолжают привлекать внимание широкого круга исследователей. Благодаря появлению устных источников по истории Афганской войны (1979–1989), раскрываются забытые страницы, выясняются ранее неизвестные подробности, позволяющие представить целостную картину об этом событии. В предыдущих выпусках «Русского архива» уже поднимались вопросы применения подобных материалов в исторических исследованиях (Krinko, Khlynina, 2014b; Arkhipova et al., 2015), но они преимущественно касались проблем изучения воспоминаний участников периода Великой Отечественной войны (Krinko, Khlynina, 2014a; Krinko, 2016). В то же время уже публиковались и воспоминания участников войны в Афганистане, как самими авторами (Джамолов, 2019; Абдульманов, 2019), так и интервьюерами и другими исследователями (Куценко, 2015; Кобылин, Николай, 2018; Лазукина, 2019; Фади́на, 2019; Челпанова, 2019; Челпанова, 2020).

* Corresponding author
 E-mail addresses: m1max@mail.ru (M.V. Medvedev)

Воспоминания Сергея Викторовича Морозова являются ценным источником для исследования данного военного конфликта, так как позволяют прояснить содержание отдельных событий, которые не в полной мере были отражены в официальной документации. Респондент достойно выполнял свой воинский долг, за что был отмечен советским командованием соответствующими знаками отличия.

Автор предлагаемых вниманию читателей воспоминаний – Морозов Сергей Викторович родился в 1961 г. в селе Чкалово Первомайского района Саратовской области. В детстве с семьей переехал в поселок Надежда Матвеево-Курганского района Ростовской области, откуда и был призван в октябре 1979 г. на срочную службу. Изначально проходил военную подготовку в учебных частях Закавказья для службы на пограничных заставах, после чего был направлен в войсковую часть № 2454 (Комендатура управления Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа КГБ СССР – г. Ашхабад). С 12 мая 1980 г. по 20 января 1982 г. С.В. Морозов – ефрейтор, старший стрелок-наводчик, проходил службу в отдельной специальной комендатуре «Кабул» по охране советского посольства в составе ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан.

Рис. 1. Морозов Сергей Викторович 1982 г. Личный архив С.В. Морозова

Рис. 2. С.В. Морозов – слева. г. Кабул, лето 1981 г. Личный архив С.В. Морозова

В феврале 1981 г. С.В. Морозов за бдительную службу, высокую личную дисциплинированность, успехи в боевой и политической подготовке был награжден грамотой Посольства СССР в Афганистане в г. Кабуле. Имел знаки отличия службы «Отличник погранвойск» II степени, «Старший пограннаряда СССР» и «Отличник Советской армии». Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 января 1983 г. с апреля 1986 г. был официально признан военнослужащим, находившимся ранее в составе ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан, вследствие чего получил право на льготы. В соответствии с Указом Президента Республики Афганистан от 15 мая 1988 г. награжден медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа». Награжден Грамотой Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1988 г. «Воину-

интернационалисту» и соответствующим нагрудным знаком. Был также награжден юбилейной медалью «70 лет Вооруженных Сил СССР» и другими наградами.

Интервью с Сергеем Викторовичем Морозовым проводилось 13 августа 2017 г. в поселке Надежда Матвеево-Курганского района Ростовской области. Продолжительность интервью составила 61 минуту. Вопросы интервьюера выделены полужирным шрифтом. Пропущенные слова и другие дополнения в тексте приведены в квадратных скобках.

Фрагменты интервью С.В. Морозова публиковались в сборнике документов и материалов, изданном Южным научным центром РАН (*Войны и население, 2019*), а также использовались в статье Т.Е. Гревцовой, посвященной изучению повседневности Афганской войны (*Гревцова, 2019*). Полностью публикуется впервые.

Если считаете нужным, назовите свои биографические данные: фамилию, имя, отчество, год и место рождения.

Морозов Сергей Викторович, 1961 года рождения, Саратовская область, село Чкалово.

Участником какого вооруженного конфликта Вы являетесь?

Участник боевых действий в Афганистане.

Чем занимались до участия в вооруженном конфликте, где работали, учились, какое образование имели до армии?

Учился в Алексеевской средней школе Матвеево-Курганского района Ростовской области. Работал также на птицефабрике Матвеево-Курганского района в деревне Надежда трактористом. Призвался в армию с этой же деревни Матвеево-Курганского района.

В каком возрасте Вы попали на войну и сколько времени там были? По призыву или добровольно?

Призывался я в Батумский погранокруг Краснознаменный Закавказский. После прохождения учебки² нас начали раскидывать по заставам, а уже на заставе нам приказали спуститься, как говорится, в этот отряд вниз и начали подготавливать отдельное подразделение в Афганистан.

Где и как Вас уведомили о том, что Вас направляют в Афганистан? Какие чувства вызвало это известие в тот момент? И как провели этот день?

Как раз, когда нас отправили и скомплектовали со всех застав, нас переодели в зеленую форму, [потом ее] сняли, а одели в «краснопогонники»³ Советской армии. И уже когда мы последнюю учебку проходили в старой сержантской школе в Ашхабаде, только тогда мы узнали, что нас будут засылать в Афганистан, а так никто даже ни слова не говорил нам для чего нас готовят и куда нас готовят.

Что изменилось в Вашей жизни и жизни Ваших родных с началом Вашего участия в военном конфликте? Как на новость о начале войны отреагировали Ваши знакомые?

Я так, только то, что по письмам, когда родителям начал уже писать письма с Кабула, где я проходил службу по охране советского посольства. Когда родители получили первое письмо, очень переживали за меня, что в такой конфликт я там попал.

А в какой год, месяц Вы попали на службу туда?

Призывался я в октябре 1979 г., учебка, потом еще одна учебка, получается, после пограничной учебки 10 мая мы прилетели в Кабул. Это был 1980 г. Прослужил я там до января 1982 г.

В каком звании, в какой должности служили?

Уже на втором году службы мне присвоили звание ефрейтора, старший пулеметчик, старший пограннаряда.

Какого характера боевые задания Вам приходилось выполнять? Какую военную технику использовали? Участвовали ли Вы в разведке, во взятии пленных и других каких-то операциях?

1 Поселок Надежда Матвеево-Курганского района Ростовской области.

2 Учебная армейская часть, в которой солдат-новобранцев в течение шести месяцев готовят к сержантской должности или обучают военной специальности.

3 Красные погоны – мотострелковые войска.

У нас, в основном, служба была – охрана посольства, пограничного представительства, мидовской почты¹ и мидгородка². В таких конфликтах мы не участвовали, но раз выезжали на помощь танковому батальону, который стоял в Кабуле. Такого сильного боя у нас не было. Так, постреляли и они отошли, потому что там была десантура³ и они их уже ждали, а нас для усиления прислали. В основном из техники у нас были БТРы⁴. Охрана внутри здания. Снаружи охрана, всегда и везде были афганские солдаты, «царандой»⁵ – мы их так звали.

Скажите, как снабжались войска во время вооруженного конфликта? Как кормили солдат и офицеров? В чем ощущалась нехватка?

Смотря где, но у нас была еда исключительная. У нас при посольстве снабжение было армейское, и было снабжение самих жителей. В основном кормились неплохо.

Бывали ли случаи, когда выдавали спиртное, как в годы Великой Отечественной войны? Например, «наркомовские 100 грамм»? Либо наблюдали случаи, когда люди употребляли наркотики или курили какие-то смеси?

У нас в основном такого спиртного не было. Наркотики – может быть, но я не замечал. У нас такое подразделение, там охрана такого объекта, что не разрешалось такого.

Офицеры могли себе позволить какие-то вещества употреблять в тот момент?

На праздники бывали у них такие возможности, мы замечали.

А что они употребляли?

В основном напитки. Обычно была «Столичная» водка, потому что приходила туда в посольство только «Столичная» водка.

Каково было Ваше отношение к вооруженному конфликту на его разных этапах? С какими чувствами шли на войну и с какими возвращались?

Такое отношение, когда ты участвуешь в какой-то операции, ты ощущаешь долг. Я давал присягу. Желания такого, чтобы уйти или оставить – это невозможно. Ты просто в таком состоянии, что не то, что должен – обязан. В душе такая ситуация, что никак ты не оставишь это, хоть пост – будешь стоять до конца.

Был ли страх, заставлявший отойти или остаться на позициях в критические случаи?

Страх был, но, в основном, мы думали, что будем стоять до последнего, потому что помощь должна была подойти, у нас такая ситуация была один раз, но помощь пришла вовремя.

А что за случай?

Были летчики, личные летчики генерала. Они жили на отдельной вилле, где-то километров 20–30 от посольства. Нас было всего лишь 4 или 3 человека в охране этой виллы, а недалеко была комсомольская группа афганской молодежи, и, видно что-то там произошло, что кто-то на них напал, какая-то группировка, бандиты или «душманы»⁶. Когда началась перестрелка, а они же знали, что недалеко российские летчики, они пришли к нам и мы начали в помощь отстреливаться, и поняли, что бесполезная эта ситуация, ну а в посольство мы сообщили, и выдвинулись один наш БТР и уазик⁷ с солдатами, но они [враги] уже поразбежались. Такой конфликт получился в тот раз.

¹ Почта представительства МИД СССР в Афганистане.

² Район расположения МИД СССР в Афганистане.

³ Десантура – подразумеваются военнослужащие Воздушно-десантных войск.

⁴ Бронетранспортер.

⁵ Царандой – Министерство внутренних дел Демократической Республики Афганистан, существовавшее в период с 1978 по 1992 гг.

⁶ Афганские моджахеды – члены нерегулярных вооруженных формирований, мотивированные исламской идеологией, организованных в единую повстанческую силу в период гражданской войны в Демократической Республике Афганистан и Афганистане, воевали против Советской армии в 1979–1992 гг.

⁷ Автомобиль марки УАЗ.

Самый тяжелый момент – был ли такой? И самый страшный, который Вам запомнился? Или какие-то случаи в период службы, что Вам ярко запомнилось?

Ярко запомнились в памяти у нас обычные праздники и необычные праздники. В основном День пограничника мы отмечали, и все, кто приходил со службы, хоть десятка два пельменей слепил бы. На столах уже все было готово, только слепить бы пельмени, чтоб успеть всех накормить. Ну, получился такой забавный случай, когда прилетели летчики генерала, и они у нас ночевали четверо суток со своей обезьянкой. Эта обезьянка, когда мы играли в футбол, бегала по сетке, мячик ловила, не давала нам играть. Мы взяли, закрыли ее в Ленинской комнате¹ а утром как посмотрели, во что превратилась Ленинская комната – все перервала, все плакаты, все надписи. Пришлось все заново делать. Такие случаи были.

Получается, что Вы на кухне работали какое-то время?

У нас были повара, но, когда коллективное [мероприятие], они ж не спят столько пельменей на столько человек. Также коллективно нам привозили мясо, и на коробках были надписи – кенгурятина. Вот с этой кенгурятины, из мяса, мы старались готовить пельмени. Но меню у нас не было, мы сами тогда спрашивали: «Что сегодня будем готовить?». На ужин, на завтрак. У нас была всего лишь группа из 100 человек. Такое отношение, конечно, менялось. Были 1960 г. хлопцы и 1961. Они уволились в октябре 1980 г., а мы остались, и к нам еще приехала группа после тех, которые на дембель² пошли. А они уже приехали из Средней Азии, это иранская граница. Потом мы уволились, потом майские уволились. Я переписывался с хлопцами и знаю, что еще добавлялись.

А как проходили передышки между боевыми действиями? Как приходилось спать? Чем свободное время солдата было заполнено?

В таких случаях, тот на баяне умел играть, тот на гитаре умел играть, ну и садились, когда было свободное время, и играли на гитаре, то ли песни пели. На баяне, помню, хорошо играл Володя Калашников. В кинотеатр ходили, купались в бассейне, там же все-таки элитные люди живут. В основном было время отдохнуть и по разнарядке приказы читают, куда кто идет на службу. Один день выходного давалось на стирку, на стрижку, привести себя в порядок.

А газеты, книги читали? Журналы какие-нибудь?

Да, были у нас газеты. Была у нас, в основном мидовская почта. Мы сами сопровождали, сами охраняли. Было один раз, не при мне, не на моей службе, но у хлопцев – нападали на мидовскую почту на рафике³, обстреляли, но благополучно все закончилось.

Солдаты писали дневники? Какое-то творчество было в Вашем подразделении?

У нас были. Игорь Лужин – он сам как-то сочинял музыку, слова и на гитаре подыгрывал и пел песни «Кабул», «Афганистан». И также к нам привозили, приезжали, не только офицеры были у нас в отряде. Они с десантниками выезжали на какие-то совещания, в основном в Термез⁴ и привозили нам кассеты с записью музыки. Запись идет, и прямо записан бой: стрельба пулеметов, автоматов, тяжелой техники и музыка про Афганистан. Это хлопцы уже там сочинили, сами эти песни пели. В основном у нас такого не было.

Среди подразделения во время отдыха приходилось ли спорить по каким-то поводам, рассуждать о каких-то политических взглядах?

Такого не было в советское время, я не припоминаю такого, не знаю.

С собой у Вас были какие-то ценные памятные вещи, какие-то напоминания о Родине, или у других солдат наблюдали подобные предметы? Какие-то особо ценные для себя, фотографии может быть.

Такого не знаю, но у меня были часы, я с ними призывался и с ними увольнялся. У меня всегда были часы. У хлопцев не знаю, такое не припоминаю.

¹ Ленинская комната – в СССР, современной России и СНГ помещение в казармах воинских частей, в советских школах, пионерских лагерях, на предприятиях, предназначенное для проведения досуга солдат и политической подготовки.

² Имеется ввиду тот, кто демобилизуется по истечении срочной службы.

³ Микроавтобус типа марки РАФ.

⁴ Город в Узбекистане, во время афганской кампании 1979-1989 гг. являлся важной военной базой советских войск.

Были ли какие-то клопы, вши или паразиты? Как с ними боролись? Все-таки другая природа, другой климат, другие явления.

Когда мы прилетели в Афганистан, поначалу ничего, потом пошли у меня и у других какие-то язвочки. Как расчешешь ее, выделяется белая жидкость, не белая, а прозрачная. Офицеры, руководящие, не задумывались, что это такое, а когда уже майор мед[ицинской] службы понял, что это такое и начал давать нам присыпку пенициллиновую.

Был случай, когда едешь по Кабулу, то пилотка слетит, то фуражка слетит с машины, а местные бегут пацанята, бегут и подают нам, отдают, а офицер говорит: «Не берите в руки!». Да, они все были в этих язвочках, в этих всяких болячках, черные, грязненькие. Народ там просто разный. Есть богатые, есть бедные, есть сильно бедные.

А каким был распорядок дня, рацион питания, денежные довольствия? Нуждались ли в обновлении обуви и одежды?

У нас в основном была летняя одежда х/б¹, но мы ее называли «стекляшка». Она такая легенькая, простая. А зимняя у нас была х/б уже другая. Часто меняли и сапоги, обувь простого характера – тапочки. У нас были кеды.

Спортивные, да?

Спортивные кеды, чтобы встать, в туалет сходить, не в сапогах же идти.

Это выдавали Вам?

Да, в армии нам выдавали спортивные кеды.

Как Вы оцениваете свое здоровье в военные годы? Улучшилось или ухудшилось? Обращались Вы за медицинской помощью, и кто ее оказывал? Какие ранения у Вас были?

В госпитале я не находился, и даже температурного заболевания у меня не было. Были такие случаи, но не со мной, а с другими товарищами. Были они и в госпитале, и желтухой болели, и такие, инфекционные [заболевания]. По ранению не помню, не было такого, чтобы ранение происходило. Получается, что от трассирующей. Ну, это не пуля, а отскочил от большого камня камешек и пробил бушлат. В госпиталь не обращался, я даже не понял. Оно неглубоко зашло. Такого больше не было. Но были случаи с другими хлопцами. У нас много-много случаев таких, мелкого характера. Вывозили, сопровождали мусорную машину, которая сопровождала мусор с посольства, было нападение на эту машину. Все остались живы, кроме лейтенанта, который сидел рядом с водителем. Ранение лейтенанта. Мы отстреливались, видать, это не группировка, непонятно, кто там был. Случаев много было таких, мелочевки, не сильно серьезные. В основном, ранений много получали. У нас один получил осколочное ранение, от этой «жестянки» – эргэдэшки², в щеку попала.

А часто ли приходилось видеть гибель товарищей?

Такого не было, но мы как-то видели, приезжали на аэродром в Кабуле, там, где уже в цинкачи³ запаивали⁴ наших солдатиков. Вот это мне запомнилось, запомнилось, как их моют, как одевают в новую хэбэшку⁵ и как запаивают, вот это я видел.

Наверное, какие-то сложные чувства эти моменты вызывают?

Естественно, сразу продумываешь в голове, что сейчас, как родители там. Многое такое в голове крутилось: привезут [к родственникам], и как, чего там? Вот это вот все прокручивалось.

Каким было отношение к врагу до, во время и после вооруженного конфликта?

Мы не видели пленных и с врагом в основном встречались с дальних расстояний. Было один раз, что мы ездили, собирали после боя трофеи, оружие их. Ну, как сказать, оружия было много еще с Гражданской войны [в России] и [Великой] Отечественной войны, и много было современного оружия. Мы даже разбирали один автомат, который весит в три раза

¹ Хлопчатобумажная ткань.

² Граната РГД-5

³ Цинковый гроб.

⁴ Цинковые гробы герметично запаиваются, что способствует задержке процесса разложения трупов при их перевозке на значительные расстояния и/или для их сохранения длительное время без погребения.

⁵ Военная форма из хлопчатобумажной ткани.

тяжелее, чем наш обычный автомат Калашникова. Это уже самопальные, их сами делают, штампуют. У нас все детали выточенные, а там штамповка, аж грани видать. ППШ¹, «шмайссеры»² немецкие, мы их собирали, у нас был склад в посольстве. Мы свозили туда все это оружие.

Среди Ваших сослуживцев кто-нибудь попадал в плен?

Нет, у нас в отряде такого не было, никто в плен не попадал. Слышать, слышали. Мы ездили в основном за хлебом. Выезжали там же, в Кабуле, в старый их замок³, там стояла наша десантная часть, мы туда заезжали за хлебом. Слышали там разговоры, что в их отряде много хлопцев попали в плен, но это только по рассказам слышали.

Какие были отношения с местным населением? Помогало ли оно вам или вашим противникам?

Мы редко общались с местным населением, а когда выезжали для закупки продовольствия, хотя бы мелких товаров, и выделялась нам сумма денег на то, чтобы мы съездили, купили, например, арбузы, дыни и всякое, фруктов, овощей. Ездили на эти рынки. Там «черный рынок», «красный рынок». Заезжали и местные жители. Неплохое отношение. Они, конечно, по-своему разговаривали, но всегда уважительно. В магазинах, в этих «дуканчиках»⁴ продавалось все, что мы хотели купить.

А какими были взаимоотношения солдат и офицеров? В боевой обстановке менялось ли отношение между сослуживцами?

Такого не было. У нас офицеры, когда мы прилетели туда, были тоже с Закавказского погранокруга, мы три месяца уже были с ними в Ашхабаде, в Баку, и уже как-то привыкли к ним. Нормальные были офицеры. А потом, когда уже уволились старослужащие и офицеры наши, с которыми мы приехали, их поменяли на других офицеров. Те офицеры были со Средней Азии, пока притерлись, тоже неплохие люди были. Командир отряда был майор, не помню фамилию.

А дедовщина была?

Как сказать, пока мы были на российской стороне, на стороне Советского Союза, дедовщина была, да. Когда мы прилетели в Афганистан, уже поначалу она начала процветать. Ну, видать те старослужащие, с которыми мы ездили в отряд за хлебом в этот замок афганский, где стояли десантники, их, видать, предупредили, если вдруг что-то случится, какой-то бой, так что, лучше молодежь не трогайте. Если на вас будут иметь зуб, то вы можете уже домой не вернуться. Вот такое было. Это «деды» сами рассказывали, старослужащие.

Приходилось Вам видеть каких-нибудь крупных военачальников?

У нас был свой генерал, тоже нашего подразделения, и летчики тоже, мы охраняли летчиков. К нам один раз на какой-то праздник прилетали в посольство, и мы ходили на концерт артиста Баталова⁵ и со Средней Азии был какой-то ансамбль. И девчата в своих национальных костюмах тоже танцевали и пели песни, на своем и на русском языках.

А ходили ли тогда в вашем окружении такие выражения, как «тыловая крыса», «штабная крыса» или «окопная братва»? Например, одни воюют, другие сидят, скрываются или еще что-то.

Ну такого не припоминаю, не было у нас такого.

Женщины служили в вашем подразделении?

Нет, женщин не было, ни одной не было.

Часто получали письма от родных и много ли сами написали писем?

Не очень-то часто. Мы сперва писали письма через мидовскую почту, а мидовская почта шла через Москву, и получалось, что долгая система. Были такие времена, что мы

¹ 7,62-мм пистолет-пулемет образца 1941 г. системы Г.С. Шпагина.

² Пистолет-пулемет, который состоял на вооружении войск Третьего рейха во время Второй мировой войны.

³ Место дислокации советской десантной части.

⁴ Небольшие магазины и торговые точки на территории Афганистана.

⁵ Баталов Алексей Владимирович (1928–2017) – советский и российский актер театра и кино, кинорежиссер, сценарист, педагог, мастер художественного слова и общественный деятель. Герой Социалистического Труда (1989). Народный артист СССР (1976).

ездили опять же в эту часть за продуктами, за хлебом и начали через эту часть писать письма. У них проще было с этим, с отправлением писем. Я даже написал через мидовскую почту письмо еще раньше, а через воинскую часть, где десантники стоят, я получил раньше письмо, чем-то пришло мое письмо, такое бывало.

Были суеверия в тот момент? В какие-то приметы Вы верили? Верили в Бога?

Хоть носили комсомольские значки, но все равно в душе молились и просили от этой беды отвести. Такое было у всех.

Как работали средства массовой информации? Приезжали к Вам журналисты?

Там никаких журналистов не было, телевизор мы смотрели, советские новости смотрели по телевизору. И много нам политинформации проводили наши офицеры. А за политику, такую, чтобы сильно так разобраться, что в мире творилось, у нас ничего такого не было.

Когда увольнялись из Афганистана, какой-то уже опыт чувствовался после службы? Какие-то навыки, умения, осторожность появились за этот период?

В этом случае – конечно, до такой степени, если с автоматом не расстнешься. Автомат у нас всегда был при себе. Не то, что вот рассказывают после службы в других частях, в других подразделениях, что там 3–4 раза на стрельбище выехали, а мы каждый день, с утра до вечера было у нас стрельбище. В посольстве у нас сперва стояли автоматы в нишах, думали, как в советское время, у нас говорили, чтобы порядок был, но порядка такого не получилось, как хотели офицеры. Спали с автоматами, ели с автоматами.

Имеете ли Вы награды и за какие заслуги? В Вашей части были ли случаи героизма? Кому наиболее высокие награды присуждали? Опишите такие случаи.

У нас в основном таких случаев не было, были такие мелкие поощрения как грамоты, давали [значок] «Отличник погранвойск»¹. Мне присудили тоже перед демобилизацией «Отличника погранвойск» II степени. А таких наград у нас не было.

Как для Вас окончился этот военный конфликт, и при каких обстоятельствах Вы вернулись домой?

Служба в Советской армии кончилась еще в октябре месяце, нас должны были уволить в запас.

Это 1981 г.?

1981 г., да. Ну а так как подготовка других новых солдат еще не происходила, и нас затянули аж до января месяца. Не сразу всех, постепенно начали отпускать по домам, на дембель.

Вы демобилизовались, но военный конфликт продолжался. Спустя годы Вы узнали, когда военный конфликт завершился. Как Вам запомнился этот день?

Я демобилизовался уже в 1982 г., а это уже прошло столько лет. Получается, что память осталась в те годы. Эти годы, которые были просмотрены по телевизору в новостях и в разных сюжетах про Афганистан. Да, вывод советских войск из Афганистана – эта дата всех впечатлила, кто служил там, что наконец-то вышли войска оттуда, чтобы меньше потерь «нашего брата» было. И каждый год мы встречаемся и помним этот день.

Когда Вы демобилизовались, и чем запомнилось возвращение домой? Как Вы испытали это чувство, когда вернулись оттуда, и как Вас встретили на Родине?

¹ Знак «Отличник погранвойск» утвержден приказом Председателя КГБ при Совете Министров СССР КГБ Андроповым Ю.В. № 53 от 8 апреля 1969 г. Нагрудным знаком «Отличник погранвойск» I и II степени награждались солдаты, матросы, сержанты и старшины пограничных войск срочной и сверхсрочной службы за образцовое несение службы по охране государственной границы СССР, умелые действия по задержанию нарушителей границы и пограничного режима, проявленные при этом смелость, настойчивость, выдержку, отличные показатели в боевой, политической подготовке и примерность в воинской дисциплине.

Я же уволился в 1982 г., а приказ на участников боевых действий вышел в 1983 г.¹, и такого афиширования не было, что вот я служил в Афганистане. У нас часть была такая, что в военкомате даже не знали, что я служил в Афганистане. Когда уже вышел этот приказ, пришлось доказывать, что я служил там в такие-то годы. Мне выдали удостоверение, как участнику боевых действий. Когда получил удостоверение, я уже работал в другой сфере, на заводе железобетонных изделий. Директор, профком, завком и все, когда уже узнали от отдела кадров, что я участник боевых действий, тогда пригласили меня на собеседование, расспрашивали у меня, а я рассказывал, обещали помочь всем необходимым, например, квартирой. Обслуживание, если попадаешь в лечебное заведение, это было при Советском Союзе, а сейчас такого отношения уже, конечно, нет.

Рис. 3. Грамота, полученная С.В. Морозовым от Консульского отдела Посольства СССР в Афганистане за заслуги в период военной службы. Г. Кабул, февраль 1981 г. Личный архив С.В. Морозова.

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 января 1983 г. N 59-27 «О льготах военнослужащим, рабочим и служащим, находящимся в составе ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан, и их семьям».

После демобилизации были попытки вернуться в Афганистан? И через годы было ли чувство ностальгии по военному времени?

Нет, такого не происходило. Я не припоминаю такого. В основном, да, были такие воспоминания, что служба идет по правилам, а уже когда на гражданке и ищешь себе свободу и, как говорится, времени нет такого. Служба есть служба, все знают, что там дисциплина, там все по правилам.

Как Вы считаете, сейчас изменилось отношение общества к этому военному конфликту? Сейчас больше внимания уделяется?

Сейчас, если говорить про нашу современную жизнь, внимание не сильно улучшилось. В советское время, когда уже вывели войска из Афганистана – тогда уже да, было особое внимание. А сейчас насчет этого, видно, забываться стало.

А как Вы относились к тем, кто Вас туда направил и к тем, кто туда не попал?

Такого не было, может быть в других частях, может быть еще что-то, но у нас такого не было. Офицеры, наоборот, наверное, в курсе были, куда направляют. Я же и говорю, что мы даже не знали до последнего, что пойдём в Афганистан. Мы даже в письмах не писали родителям, что это такое, а когда уже первое письмо пришло – Кабул, Афганистан и мидовская почта, тогда уже родители поняли, что я в Афганистане служу.

Как в целом повлияло участие в войне на Вашу дальнейшую жизнь? Своим родственникам, детям рассказывали об этой службе?

Конечно, рассказывал, без этого нельзя. Конечно, при разговоре, когда нахлынут какие-то воспоминания, или что-то такое вспомнишь, я приводил примеры и со службы, которые в Афганистане были. Рассказывал и про другие случаи, как я демобилизовался, как приехал, все это рассказывал, как меня встретили дома.

А как дома встретили родственники? Все ли родственники знали, что Вы там были?

Родственники знали, я увольнялся через Ашхабад. В Ашхабаде уже мне выдали военный билет. В Афганистане у нас не было с собой военных билетов. Купили мне билет на самолет на Ростов, а с Ростова мы уже выехали до Таганрога, а в Таганроге был уже поздним вечером. Там у меня жил брат в Таганроге. Я сказал адрес, меня таксист отвез. Утром рано на автобусе приехал вместе с братом в свою родную деревню. Мать тогда работала в столовой при больнице. Впечатления такие, что я приехал утром, часов в 7, даже не в 7, а в 8, наверное, мы уже приехали в Матвеев Курган. Дед Витя – мой отец, был с моей сестрой на вокзале, они меня как раз увидели, встретились там. Матушка и не знала, в деревню, когда приехал, утром все шли как раз на работу, все увидели меня, все довольные, смеются. Да, как говорится, это незабываемое впечатление.

С боевыми товарищами, друзьями, Вы встречаетесь по сей день? Как поддерживаете связь? Какие-то мероприятия проходят?

Такие, чтобы с теми, что я служил, в основном сейчас по Интернету, когда-никогдаходишь и переписку делаешь. Он спрашивает за то, я спросил за это. С другими товарищами встречаемся на день вывода советских войск из Афганистана. У нас есть свой клуб воинов-интернационалистов, по каким-то вопросам сообщают: мол, придите, там будем. Открывали новый памятник, поставили у нас – воинам-интернационалистам. Там новый памятник поставили, «БМПэшку»¹, приходили туда. На 9 мая собираемся, такие встречи, по праздникам. День пограничника отмечали, фуражку одевал, приходил.

Изменилось ли сейчас отношение к таким ветеранам, как Вы, спустя последние 20–30 лет?

Я такое и не замечал. В основном на 9 мая, когда уже идешь в форме, тогда молодежь как-то реагирует на это. А так, никто же не знает, что и как. У меня в подъезде все знают, и молодые, и старые, и пожилые люди, что я [ветеран Афганистана], в этом отношении нормально. В советское время, конечно, другое было отношение, приглашали в школу, рассказывал, беседы вели, с группой приходили мы, тоже, на заводе вели беседы и 9 мая, праздники были, поздравляли всех ветеранов, в том числе и нас.

¹ Боевая машина пехоты.

Какие-то трофеи с собой привозили с зоны боевых действий? Какие-то памятные вещи, как напоминание о той службе? Что-то может в музей передавали?

Такое ничего не перевозили, там и не привезешь. Памятные вещи – это когда уже увольнялись, нас уже отпускали в отпуске, мы выезжали, чтоб скупиться, какие-нибудь подарки купить родным и близким, вот такое было. В основном, я в Музей воинов-интернационалистов передал фотографии – те, которые не только я снял, но и снятые те места, афганские старые строения, их автомобили, их национальные одежды. В основном я передал эти фотографии в музей.

Все-таки, было чувство уверенности в населении, что оно вас поддерживает? Насколько сильное это было чувство? Либо были сомнения, так как бандиты тоже из этого народа?

Если так сказать, как нам рассказывали офицеры, нас к тому подводили, что будет много провокаций, было много всякого разговора. Но, я думаю, что не было такого сильно. Отношение местного населения, слишком много разногласий было и между ними слышно было, что ссорятся. Один приглашает советского солдата к себе, как уже говорили, на рынок ездили, на эти базары, а другой отчуждает, даже не заходи к нему.

Выражение «шурави» было ли в то время?

«Шурави» – да, было.

Это положительное значение имело?

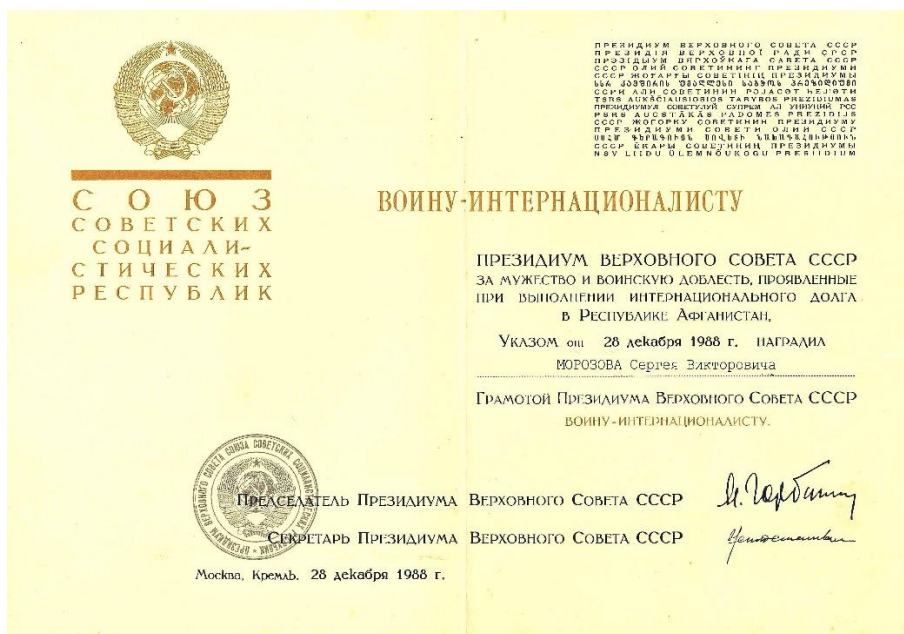
Положительное значение.

«Друг» означало?

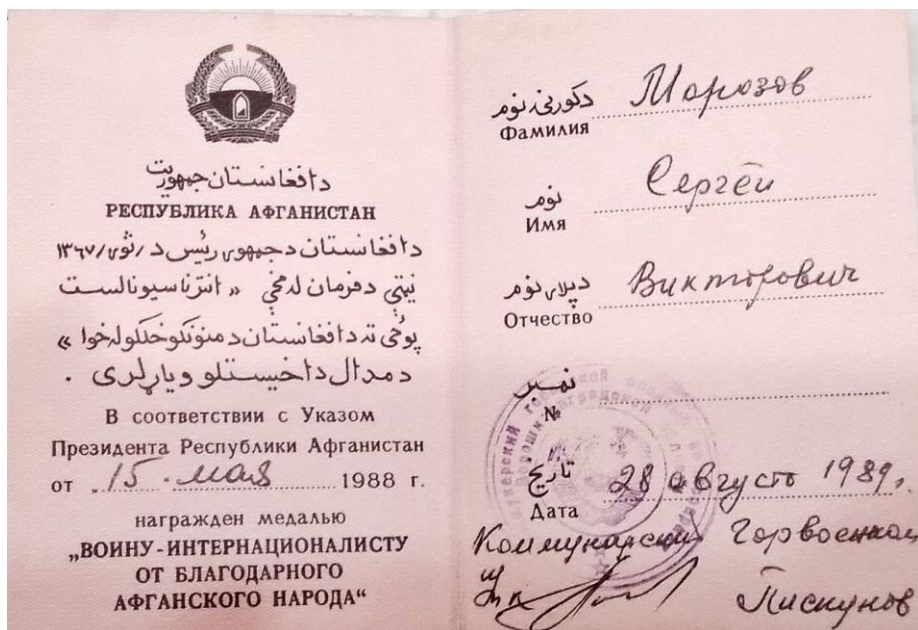
Да, «шурави». Они кричали – «шурави», когда мы находились в посольстве внутри, а царандой или, как говорится, их полиция, их охрана, они охраняли снаружи посольство. Когда стрельба начиналась, был такой момент, он же сидит на посту и разобрал ППШ, у них автоматы были ППШ, у охраны, сидит, патроны щелкает, вставляет в магазин или делать нечего, и, как раз началось. Ехали «душмань» на машине, на Тойоте с кузовом и открыли огонь по этой будке, а он автомат бросил и побежал, знает, где наш пост – на крыше, на пятиэтажке, и кричит: «Шурави! Шурави!». Эти выстрелы мы слышим, а мы же там, нам нельзя открывать огонь за территорию посольства, это нарушение, мы только тогда, когда он только перелезет на нашу территорию, тогда только можем открывать огонь.

Видели Вы пораженного противника на каких-то дистанциях, когда приходилось открывать огонь?

Был такой случай, но близко не подходили. Мы приезжали забирать трофеи, уже собранные, и мы не видели самих мертвых «душманов». А когда были в перестрелке, ездили в танковый полк, вдали – да, было видно, как они падали уже намертво. Но близко убитого не видел.

Рис. 4-5. Грамота и знак «Воину-интернационалисту», выданные С.В. Морозову в соответствии с Указом Президиумом Верховного Совета СССР от 28 декабря 1988 г. за службу в Афганистане. Личный архив С.В. Морозова.

Рис. 6-7. Удостоверение и медаль «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», которой был награжден С.В. Морозов в соответствии с Указом Президента Республики Афганистан от 15 мая 1988 г. Личный архив С.В. Морозова.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология» (проект №17-18-01411).

Литература

Абдульманов, 2019 – Абдульманов Р.З. Мы выполняли долг... / Россия в войнах и локальных военных конфликтах XX – начала XXI в. Сб. материалов Всероссийской научно-

практич. конф. к 30-летию вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана. Уфа: Изд-во БашГУ, 2019. С. 5-9.

Войны и население, 2019 – Войны и население Юга России в XVIII – начале XXI в. Сб. документов и материалов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. 656 с.

Гревцова, 2019 – Гревцова Т.Е. Повседневность Афганской войны (1979–1989 гг.) в воспоминаниях ее участников // *Новое прошлое*. 2019. № 3. С. 80-97.

Джамолов, 2019 – Джамолов А. Воспоминания участника штурма дворца Хафизулло Амина / *Россия в войнах и локальных военных конфликтах XX – начала XXI в.* Сб. материалов Всероссийской научно-практич. конф. к 30-летию вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана. Уфа: Изд-во БашГУ, 2019. С. 21–29.

Кобылин, Николай, 2018 – Кобылин И.И., Николаи Ф.В. «Восточная экзотика» и солдатская прагматика: воспоминания воинов-интернационалистов о войне в Афганистане // *Вестник Пермского университета. История*. 2018. № 4 (43). С. 50–58.

Куценко, 2015 – Куценко Т.С. Афганская война в письмах и воспоминаниях участника событий Сергея Викторовича Куценко / *Кирилло-Мефодиевские чтения в СамГТУ*. Сб. материалов XI Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Самара: Изд-во СамГТУ, 2015. С. 54–56.

Лазукина, 2019 – Лазукина Д.Ю. «Афганистан в моей судьбе»: Из воспоминаний Юрия Николаевича Лазукина / *Архитектоника региональной культуры*. Сб. научных трудов 2-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск: Изд-во ЮЗГУ, 2019. С. 119-123.

Фадина, 2019 – Фадина В.С. Роль Афганской войны в жизни советского солдата (по воспоминаниям участников войны в Афганистане) / *Познание и деятельность: от прошлого к настоящему*. Материалы I Всероссийской междисциплинарной научной конференции. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2019. С. 54-58.

Челпанова, 2019 – Челпанова Д.Д. Воспоминания ветерана Афганской войны 1979-1989 гг.: интервью с Игорем Николаевичем Безбородых (Часть I) // *Новое прошлое*. 2019. № 3. С. 276-290.

Челпанова, 2020 – Челпанова Д.Д. Воспоминания ветерана Афганской войны 1979-1989 гг.: интервью с Игорем Николаевичем Безбородых (Часть II) // *Новое прошлое*. 2020. № 1. С. 246-261.

Arkhipova et al., 2015 – Arkhipova E.V., Krinko E.F., Ryblova M.A., Khlynina T.P. Children of Stalingrad Talk about Themselves: Characteristics and Problems of Recording the Memories of Witnesses // *Russkii Arkhiv*. 2015. Vol. (10). Is. 4. Pp. 256-266.

Krinko, 2016 – Krinko E.F. “And when the Germans came, we did not really interested...”: Interview with Viktoriya Nikolaevna Kononyhina–Semina // *Russkii Arkhiv*. 2016. Vol. (14). Is. 4. Pp. 321-337.

Krinko, Khlynina, 2014a – Krinko E.F., Khlynina T.P. An Interview with Anatoly Konstantinovich Agarkov // *Russkii Arkhiv*. 2014. Vol. (5). № 3. Pp. 163-190.

Krinko, Khlynina, 2014b – Krinko E.F., Khlynina T.P. History and Memory: Interviews with Eyewitnesses on Private Life in 1941–1945 // *Russkii Arkhiv*. 2014. Vol. (5). № 3. Pp. 152-162.

References

Abdul'manov, 2019 – Abdul'manov, R.Z. (2019). Мы выполнили долг... [We were doing our duty ...]. *Rossija v vojnah i lokal'nyh voennyh konfliktah XX – nachala XXI v. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii, k 30-letiju vyvoda Ogranichenogo kontingenta sovetskih vojsk iz Afganistana*. Ufa, Izd-vo BashGU, pp. 5-9. [in Russian]

Arkhipova et al., 2015 – Arkhipova, E.V., Krinko, E.F., Ryblova, M.A., Khlynina, T.P. (2015). Children of Stalingrad Talk about Themselves: Characteristics and Problems of Recording the Memories of Witnesses. *Russkij arhiv*. 4: 256-266.

Chelpanova, 2019 – Chelpanova, D.D. (2019). Vospominanija veterana Afganskoj vojny 1979-1989 gg.: interv'ju s Igorem Nikolaevichem Bezborodyh (Chast' I) [Memoirs of a veteran of the Afghan War 1979-1989: interview with Igor Nikolaevich Bezborodykh (Part I)]. *The New Past*. 3: 276-290. [in Russian]

Chelpanova, 2020 – Chelpanova, D.D. (2020). Vospominanija veterana Afganskoj vojny 1979-1989 gg.: interv'ju s Igorem Nikolaevichem Bezborodyh (Chast' II) [Memoirs of a veteran of

the Afghan War 1979-1989: interview with Igor Nikolaevich Bezborodykh (Part II)]. *The New Past*. 1: 246-261. [in Russian]

Dzhamolov, 2019 – *Dzhamolov, A.* (2019). Vospominaniya uchastnika shturma dvorca Hafizullo Amina [Memories of a participant in the storming of the palace Hafizullo Amin]. *Rossija v vojnah i lokal'nyh voennyh konfliktah XX – nachala XXI v. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, k 30-letiju vyvoda Ogranichennogo kontingenta sovetskih vojsk iz Afganistana*. Ufa, Izd-vo BashGU, pp. 21-29. [in Russian]

Fadina, 2019 – *Fadina, V.S.* (2019). Rol' Afganskoj vojny v zhizni sovetskogo soldata (po vospominanijam uchastnikov vojny v Afganistane) [The role of the Afghan war in the life of a Soviet soldier (according to the recollections of participants in the war in Afghanistan)]. *Poznanie i dejatel'nost': ot proshlogo k nastojashemu. Materialy I Vserossijskoj mezhdisciplinarnoj nauchnoj konferencii*. Omsk, Izd-vo OmGPU, pp. 54-58. [in Russian]

Grevcova, 2019 – *Grevcova, T.E.* (2019). Povsednevnost' Afganskoj vojny (1979-1989 gg.) v vospominanijah ee uchastnikov [The daily routine of the Afghan war (1979-1989) in the memoirs of its participants]. *The New Past*. 3: 80-97. [in Russian]

Kobylin, Nikolai, 2018 – *Kobylin, I.I., Nikolai, F.V.* (2018). “Vostochnaja jekzotika” i soldatskaja pragmatika: vospominaniya voinov-internationalistov o vojne v Afganistane [“Eastern exotic” and soldier's pragmatics: memoirs of soldiers-internationalists about the war in Afghanistan]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istorija*. 4(43): 50-58. [in Russian]

Krinko, 2016 – *Krinko, E.F.* (2016). “And when the Germans came, we did not really interested...”: Interview with Viktoriya Nikolaevna Kononyhina–Semina. *Russkii Arkhiv*. 14(4): 321-337. [in Russian]

Krinko, Khlynina, 2014b – *Krinko, E.F., Khlynina, T.P.* (2014). An Interview with Nadezhda Fedorovna Reznikova. *Russkii Arkhiv*. 5(3): 191-207.

Krinko, Khlynina, 2014a – *Krinko, E.F., Khlynina, T.P.* (2014). An Interview with Anatoly Konstantinovich Agarkov. *Russkii Arkhiv*. 5(3): 163-190.

Kucenko, 2015 – *Kucenko, T.S.* (2015). Afganskaja vojna v pis'mah i vospominanijah uchastnika sobytij Sergeja Viktorovicha Kucenko [The Afghan war in letters and memoirs of a participant in the events of Sergei Viktorovich Kutsenko]. *Kirillo-Mefodievskie chtenija v SamGTU. sbornik materialov XI Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoj konferencii studentov, magistrantov i aspirantov*. Samara, Izd-vo SamGTU, pp. 54-56. [in Russian]

Lazukina, 2019 – *Lazukina, D.Ju.* (2019). “Afganistan v moej sud'be”: Iz vospominanij Jurija Nikolaevicha Lazukina [“Afghanistan in my destiny”: From the memoirs of Yuri Nikolaevich Lazukin]. *Arhitektonika regional'noj kul'tury. Sbornik nauchnyh trudov 2-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Kursk, Izd-vo JuZGU, pp. 119-123. [in Russian]

Vojny i naselenie, 2019 – *Vojny i naselenie Juga Rossii v XVIII – nachale XXI v.* (2019). [Wars and the population of the South of Russia in the XVIII – early XXI centuries]. *Sbornik dokumentov i materialov [Document and Material Collection]*. Rostov-on-Don, Izd-vo JuNC RAN, 656 p. [in Russian]

Воспоминания Сергея Викторовича Морозова о службе в Афганистане

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Максим Валерьевич Медведев ^{a, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Интервью с Сергеем Викторовичем Морозовым было посвящено его армейской биографии и военной повседневности в годы службы в Афганистане. С.В. Морозов после призыва в армию проходил срочную службу в Краснознаменном

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: m1max@mail.ru (М.В. Медведев)

Среднеазиатском пограничном округе КГБ СССР, откуда после прохождения учебной подготовки был направлен на дальнейшее службу в г. Кабул Демократической Республики Афганистан. Респондент подробно рассказывает о том, как осуществлялся его призыв в армию, как ему приходилось приспосабливаться к особенностям военной службы и переносить все ее трудности на территории другого государства в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Автор воспоминаний также делится моментами из своей биографии в периоды выполнения им боевых задач. Воспоминания С.В. Морозова являются ценным источником восприятия данного военного конфликта со стороны простого солдата, достойно выполнявшего свой воинский долг перед Советским Союзом, за что был отмечен советским командованием соответствующими знаками отличия.

Ключевые слова: С.В. Морозов, война в Афганистане, Краснознаменный Среднеазиатский пограничный округ, военная повседневность, устная история, воспоминания.